

24531

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„Народная мысль“.

№ 26.

К. Гюисманъ, Л. де-Брукеръ и Л. Бертранъ.

~~28231~~

75 ЛѢТЪ БУРЖУАЗНАГО ГОСПОДСТВА.

1830—1905 г.

I. — К. Гюисманъ. Революція 1830 г. и революціонныя дви-
женія. — II. Л. де-Брукеръ. Умственная отсталость Бельгіи (1830—
1905). — III. Л. Бертранъ. Экономическое, социальное и финансовое
положеніе Бельгіи.

Бельгія—рай для капиталистовъ.

К. Марксъ.

Переводъ съ изданія Бельгійской рабочей партіи.

М. Меерсона.

Подъ редакціей *Г. П. Гольденберга.*

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.

1906.

КНИГИ СОЮЗА ИЗДАТЕЛЕЙ:

„Молодой Россіи“.

- В. Лункевичъ.* Н. К. Михайловскій, ц 25 к.
Подольнинъ. Современ анархизмъ 7 к.
К. Качаровскій. Народное право. 90 к.
- Серія подъ ред. А. Рудина и С. Нечетнаго.**
- Л. Шишко.* Къ вопросу объ аграрной прогр. въ связи съ теоріей научн. социализма. 10 к.
Подольнинъ. Класс. пролет. борьба въ странъ всеторжеств. капитализма. 10 к.
М. Рафаиловъ. О критикъ и догмъ, теоріи и практикъ. 7 к.
К. Тарасовъ. Міровой ростъ и кризисъ социализма. 10 к.
В. Черновъ. Къ теоріи классовой борьбы. 10 к.
И. Грей. Рабочій вопросъ и земельная реформа. 25 к.
П. Вихляевъ. Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія. 20 к.
Н. Максимовъ. Къ критикъ марксизма. 10 к.
А. Мари. Стихотворенія. 10 к. (распр.).
Поливановъ. П. Кончился. Разсказъ. Съ портр. и біогр. автора). 8 к.
А. Б—ій. Что такое народовластіе? 4 к.
Максимовъ. Н. Праздникъ труда. 3 к.
Ш. Горцевъ. Какъ грузинскіе крестьяне борются за свободу. (Поп. библ.). 2 к.
Л. М. На войну. 4 к. (Попул. библ.).
А. Рудинъ. На ту-же тему. 20 к.
В. Панкратовъ. Жизнь въ Шлиссельб. крѣпости. 30 к.
Л. Шишко. Рабочее движеніе и его аграрная программа въ Германіи. 20 к.
Фр. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Съ предисл. Р. Росса. 18 к.
П. Вихляевъ. Право на землю. 10 к.
Ө. Сибирскій. Очередной вопросъ. (Объ аграрн. программахъ). 8 к.
П. Лавровъ. Знаніе и революція. 10 к.
А. Зиминъ. Нужда крестьянская. 5 к.
Д. Самойловъ. О безработицѣ 7 к.
С. Ргвй Обуховъ. Не въ моготу. 9 к.
В. Любимовъ. Крестьянская доля 6 к.
Мироновъ. Изъ воспомин. рабочаго 4 к.

„Земли и воли“.

- Л. Шишко.* Разсказы изъ Русской Исторіи. Въ 2-хъ частяхъ. 22 к. (Распр.).
У. Налоговъ. 3 к. (Распр.).
Мироновъ. Солдатскій подвигъ, 3 к. (Распр.).
Бесѣды о землѣ. 2 к. (Распр.).
Какъ смотрятъ с.-д. и с.-р. на крестьянство и земельный вопросъ 3 к. (Распр.).
Протоколы учред. съѣзда Всероссийскаго Крестьянскаго Союза. 10 к.
Новоторжскій. Что такое правовое государство? 10 к.
В. Черновъ. Памяти Н. К. Михайловскаго. 25 к.
С. Швецовъ. Крестьянская община 5 к.

- А. Макаровъ.* Наши предшественники (перед. изъ брош. „Наши задачи“). 5 к.
По Беллами. Черезъ сто лѣтъ. 25 к.
А. Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Под. ред. и съ прим. Л. Шишко. 50 к.

„Новаго Товарищества“.

- В. Черновъ.* Монистическая точка зрѣнія въ психологіи и социолог. 2-е изд. 10 к.
С. Закъ. Земля и капитализмъ 2-е изд. 20 к.
Н. Черненковъ. Къ характеристикъ крестьянскаго хозяйства (распр.) 80 к.
С. Ан—скій. Крестьянскій вопросъ во Франціи. 2-е изд. 7 к.
В. Черновъ. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство. 20 к.
В. Черновъ. Марксъ и Энгельсъ о крестьянствѣ. 25 к.
В. Черновъ. Крестьянинъ и рабочій, какъ экономич. категоріи. 3-е изд. 15 к.
Ф. Гардинъ. Почему я социалистъ. 4 к.
Л. Какъ крестьянамъ дали волю. 4 к.
А. Рудинъ. Что говорятъ русскіе социал-дема. „деревенской бѣднотѣ“. 10 к.
Ш. Ристъ. Профессиональн. рабочіе союзы въ Англіи. 1 к.
С. Закъ. Демократизація земства. 25 к.
Вакъ и Квелчъ. Социалист. катехизисъ 20 к.
Ворейкй-Бергфельдъ. Борьба Венгріи за незав. 22 к.
Гардинъ. Почему я социалистъ. 2-е изд. 4 к.
К. Качаровскій. Русская община. 2-е изд. 1 р. 75 к.

Вл. Распопова.

- Ан—скій, С.* Семидесятникъ. Бытов сцены въ 1-мъ дѣйств. 7 к.
Его-же. На конспиративной квартирѣ. Комедія. 10 к.
Вахъ, А. Экономич. очерки. 15 к.
Брешковская, Е. Изъ моихъ воспоминаній. 8 к.
Вандервельде. Идеализмъ въ марксизмѣ. Съ пред. Гарденина. 7 к.
Гардинъ. (В. Черновъ). Марксъ и Энгельсъ о крестьянствѣ. 25 к.
Крестьянскіе союзы въ Сициліи. 6 к.
Новоторжскій. Социализація земли. Изд. 2-ое (исправл.) 7 к.
Поливановъ, П. Алексѣевскій равелинъ. Съ порт. авт. 20 к.
Р. Р. Социализація земли. 5 к.
Чайковскій, Н. Чартизмъ. 20 к.
Черновъ, В. Къ вопр. о выкупѣ земли. 10 к.
Его-же. Конечный идеаль социализма и г овседн. борьба. 10 к.
Шишко, Л. С. М. Кравчинскій и кружокъ чайковцевъ. 12 к.
Шэфле. Сущность социализма. Съ примѣч. П. Лаврова. 20 к.

Ф. Н. Новожилова.

- Проектъ основнаго закона о землѣ.* 6 к.

24531

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„Народная мысль“.

№ 26.

К. Гюисманъ, Л. де-Брукеръ и Л. Бертранъ.

~~28234~~

75 ЛѢТЬ БУРЖУАЗНАГО ГОСПОДСТВА.

1830—1905 г.

I. — К. Гюисманъ. Революція 1830 г. и революціонныя движенія.—
II. Л. де-Брукеръ. Умственная отсталость Бельгіи (1830—1905).— III. Л. Бер-
транъ. Экономическое, социальное и финансовое положеніе Бельгіи.

Бельгія—рай для капиталистовъ.

К. Марксъ.

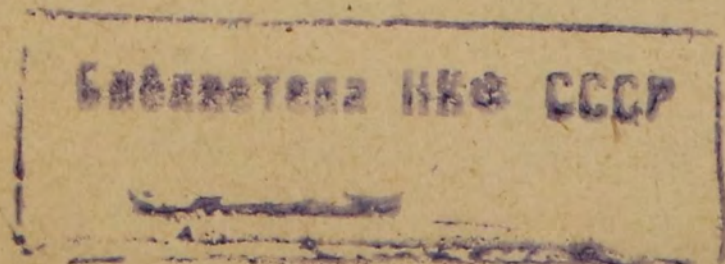
Переводъ съ изданія Бельгійской рабочей партіи.

М. Меерсона.

Подъ редакціей *И. П. Гольденберга.*

МОСКВА.

1906

76443

Типографія А. П. Поплавскаго, Лялинъ пер., соб. домъ.

Ч А С Т Ь I.

Революція 1830-го года и политическія движенія.

Оффиціальная Бельгія празднуетъ въ настоящій моментъ 75-ю годовщину національной независимости страны. Отнюдь не отрицая успѣховъ, достигнутыхъ во всѣхъ областяхъ жизни, генеральный совѣтъ рабочей партіи хотѣлъ показать въ настоящемъ изданіи также и оборотную сторону медали.

Прежде всего, сама революція совершенно неправильно считается славной страницей буржуазной исторіи.

Во-вторыхъ, столь же неправильно является восхищеніе политическимъ смысломъ нашихъ правителей, достигшихъ власти, благодаря усиліямъ массъ и по волѣ дипломатіи. Всѣмъ, что народъ пріобрѣлъ въ области политическихъ правъ съ 1830-го года, всѣмъ онъ обязанъ самому себѣ, своей удивительной выдержанности и самоотверженію.

Вотъ что я хотѣлъ доказать на немногихъ страницахъ, написанныхъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, такъ какъ мнѣ пришлось замѣнить товарища, которому болѣзнь помѣшала выполнить его работу.

Всѣ историки, — Витъ, Тониссенъ, Т. Жюсть, — единогласно утверждаютъ, что положеніе Бельгіи въ правленіе Вильгельма I-го, съ 1815 по 1830 г., было въ экономическомъ отношеніи блестящимъ¹⁾. Голландское правительство устроило систему многочисленныхъ каналовъ, закончило оборудованіе Антверпенскаго порта, покровительствовало нарождавшейся промышленности при посредствѣ благопріятныхъ тарифовъ, основало фондъ для помощи предприимчивымъ людямъ въ преодолѣніи первыхъ трудностей.

Наканунѣ революціи, въ 1824—1827 г., коммерческая статистика обнаружила увеличеніе торговли на 63%. Что-же касается налоговъ, то граждане изъ голландскихъ провинцій платили по 16,02 флорина съ души, фламандцы 11,60 флориновъ, валлоны 8,18 фл.²⁾

¹⁾ Для библиографіи этого періода см. перечень источниковъ, опубликованный Жоссономъ въ его *Onthullingen over de Belgische omwenteling van 1830* (1903, Janssens, Anvers, Стр. 66—69). См. еще весьма любопытное библиографическое прибавленіе (*Varia Belgica 1814—1831*) къ L. Delplace „S. J., *La Belgique sous guillaume I, roi des Pays Bas*“. (Eouvain, Istas, 1899).

²⁾ Joss n, стр. 82 и слѣд.

Начальное обученіе было нейтральнымъ и бесплатнымъ и велось дипломированными учителями подъ надзоромъ государства.

Съ 1815 по 1830 было построено 1146 школьныхъ зданій и 608 жилищъ для учителей. Въ 1830 г. Бельгія насчитывала 4046 государственныхъ начальныхъ школъ, посѣщавшихся 318,438 учениками. Въ Льерѣ была устроена нормальная школа для учителей, въ Льежѣ, Лувенѣ и Гентѣ университеты; въ Льежѣ, Брюсселѣ, Намюрѣ, Турнэ и Люксембургѣ—классическія гимназіи. Въ теченіе 10 лѣтъ число учащихся увеличилось въ 10 разъ.

Словомъ, съ 1815 по 1830 г. обнаружился интеллектуальный прогрессъ и улучшеніе матерьяльныхъ условій. Этого теперь никто и не думаетъ отрицать. И тѣмъ не менѣе вспыхнула революція. Почему?

Духовенство относилось враждебно къ религіозному равноправію, установленному весьма либеральнымъ закономъ 1815—21 г.

Либеральная, враждебная голландскому владычеству, партія справедливо протестовала противъ стѣснительныхъ мѣръ, ограничивавшихъ свободу печати, и она-же была противъ равноправія языковъ въ судебной и административной сферахъ.

Особая группа мечтала о присоединеніи къ Франціи.

Какъ показалъ покойный Даніэль Жакобъ въ своемъ публичномъ курсѣ о Бельгійской революціи, прочитанномъ имъ въ народномъ университетѣ, клерикальная оппозиція въ дѣйствительности пережила три весьма различныхъ періода: съ августа 1815 по іюль 1821 г. духовенство нападаетъ въ особенности на основной законъ; съ 1821 г. до 1825 г. (іюнь)—періодъ спокойствія; 1825 по октябрь 1829 г. духовенство борется противъ законовъ объ обученіи.

Каковы, однако, эти пагубныя статьи основного закона, противъ которыхъ выступало духовенство.

190-ая статья гарантировала всѣмъ гражданамъ свободу вѣроисповѣданія.

Статья 191-ая давала всѣмъ религіознымъ общинамъ одинаковое покровительство.

Статья 192-ая дѣлала всѣ общественныя должности доступными для всѣхъ гражданъ безъ различія религіи.

196-ая статья поручала хорошо слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ вѣроисповѣданія подчинялись національнымъ законамъ, и освящала, такимъ образомъ, верховенство государства. Вильгельмъ выводилъ это толкованіе изъ органическихъ статей Конкордата 1801 г., который онъ продолжалъ считать имѣющимъ въ Бельгіи силу закона.

Католическая церковь не могла примириться съ подобнымъ уничтоженіемъ ея привилегій. И чрезъ посредство своихъ епископовъ она высказала это въ своихъ «почтительныхъ заявленіяхъ» отъ 28-го іюня 1815 г.: «Сообщеніе Вашего Величества относительно того, что новая конституція должна провозгласить свободу всѣхъ вѣроисповѣданій, повергло въ смущеніе всѣ умы... Эта опасная система, какъ извѣстно, представляетъ собою одинъ изъ основныхъ пунктовъ современной философіи, которая была для насъ источникомъ столькихъ бѣдствій. Она явно ведетъ къ

безразличію въ религіи, къ уменьшенію ея вліянія и, наконецъ, къ ея совершенному уничтоженію. И редакторы (изъ духовныхъ особъ) газеты «*Spectateur Belge*», разъясняя этотъ документъ, ничтоже сумняшеса, писали: «Свобода вѣроисповѣданія ведетъ къ безразличію, а это послѣднее—къ пренебреженію религіей». Они наивно признавали, такимъ образомъ, что религія поддерживается или привиллегіями, или принужденіемъ.

Одновременно съ этимъ духовенство распространяло заявленіе «къ нотаблямъ», гласившее, что ни одинъ католикъ не можетъ принять конституцію, обезпечивающую свободу вѣроисповѣданія въ Бельгіи.

Морисъ де Брольи, епископъ Гентскій, пошелъ еще дальше; въ своемъ «*Пасторскомъ Наказѣ*» онъ не только повторялъ «почтительныя заявленія», но и отклонялъ допустимость всѣхъ гражданъ къ общественнымъ должностямъ. Вслѣдствіе этого, онъ запрещалъ своимъ именитымъ прихожанамъ «придерживаться какимъ-бы то ни было образомъ и подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ указанныхъ статей».

Главный викарій г-да Малинь, епископъ г-да Турнэ, епископъ Намюра издали такія-же заявленія. Позднѣе кардиналъ Консальви еще сильнѣе подчеркнул притязанія церкви въ своемъ посланіи отъ 19-го марта 1816-го года ¹⁾).

Господа епископы хотѣли сохранить за своей религіей прерогативу религіи «господствующей» и, кромѣ того, входятъ по праву въ составъ Законодательнаго Собранія.

Вмѣшательство духовенства привело къ тому, что бельгійскіе нотабли отклонили законъ большинствомъ 796 противъ 525, но такъ-какъ законъ былъ единогласно принятъ голландскими нотаблями, то въ общемъ большинство получилось за законъ.

Сторонниковъ закона было 3,435,613; противниковъ—около 2,046,650.

Король, такимъ образомъ, по праву санкціонировалъ законопроектъ 24-го августа 1815 г., и голландская ариѳметика совпала съ истиной, прогрессомъ и справедливостью. Одновременно съ этимъ, Вильгельмъ выразилъ порицаніе бельгійскимъ епископамъ, «которые должны были дать обществу примѣръ терпимости и евангельскаго милосердія».

Новая конституція требовала отъ членовъ государственнаго и мѣстныхъ парламентовъ присяги, составленной въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «клянусь соблюдать и поддерживать Основной Законъ Королевства, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не отклоняться отъ него и не соглашаться на то, чтобы отъ него отклонялись другіе» (ст. 184).

Епископы, въ отвѣтъ на запросы правовѣрныхъ, опубликовали особое, одобренное папой, заявленіе, въ которомъ значилось, что никто изъ ихъ прихожанъ не долженъ приносить предписанной присяги. Масса чиновниковъ подала въ отставку, а тѣмъ, которые принесли

¹⁾ Daris. *Histoire etc. de Liège* I, № 272.

присягу, было отказано въ причастіи, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока они не откажутся письменно отъ присяги.

Но король нашелъ примирителя въ лицѣ бывшего князя-епископа льежскаго Антуана-де-Меана, который стремился сдѣлаться архіепископомъ Малинскимъ. Де-Меанъ опубликовалъ 18-го мая 1817 г. «разъяснительное заявленіе», въ которомъ за присягой признавалось лишь гражданское значеніе, не обязывающее ни къ чему, что было бы противно религіи. Онъ принялъ предложенное ему мѣсто въ верхней палатѣ Генеральныхъ Штатовъ, и король одобрилъ заявленіе этого нѣсколько неожиданнаго примирителя. Папа осудилъ де-Меана¹⁾. Эта непримиримая оппозиція раздражила короля, который непреклонно желалъ сдѣлать де-Меана архіепископомъ Малинскимъ и отказался вступать съ папой въ какіе-либо переговоры раньше, чѣмъ это назначеніе состоится. Послѣ долгихъ переговоровъ де-Меанъ письменно обязался не совершать ничего, что было бы противно догматамъ и законамъ церкви, и, если своей конституціонной присягой онъ клялся покровительствовать всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, то лишь «въ смыслѣ гражданскомъ», отнюдь же не въ смыслѣ признанія ихъ ученій.

Это заявленіе было противорѣчиво, такъ какъ гражданская защита обозначаетъ терпимость, терпимость же противна догматамъ католицизма.

Какъ-бы то ни было, папа и король казались удовлетворенными, папа, впрочемъ, немного менѣе короля. Римскій дворъ утвердилъ въ іюль 1817 г. де-Меана архіепископомъ Малинскимъ и де-Меанъ разрѣшилъ приносить присягу согласно его «объяснительному заявленію». Циркуляръ его положилъ конецъ агитаціи въ приходахъ Малина, Льежа, Намюра и Турнэ. Одинъ только де-Брольи остался непреклоннымъ, но правосудіе, всегда готовое идти на встрѣчу королямъ въ ихъ жаждѣ мести, легко нашло въ арсеналѣ законовъ кусочекъ текста, позволившій справиться съ непокорными головами въ интересахъ сильныхъ.

Аббатъ де-Феръ, редакторъ газеты «*Spectateur Belge*» былъ осужденъ на 2 года тюремнаго заключенія по обвиненію въ призывѣ къ возмущенію. По тому же мотиву былъ заочно присужденъ и Морисъ де-Брольи къ ссылке и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а объявленіе о приговорѣ было въ продолженіе 3-хъ дней расклеено на площади въ Гентѣ. 20-го іюля 1821 г. князь де-Брольи умеръ въ Парижѣ. Это событіе вернуло спокойствіе Гентскому приходу. Король продолжалъ преслѣдовать свою политику государственнаго верховенства. Онъ сдерживалъ распространеніе монастырей, и въ теченіе 4 хъ лѣтъ духовенство, казалось, нѣсколько примирилось съ правительствомъ.

Но оппозиція духовенства законамъ объ обученіи скоро снова зажгла пожаръ. 12-го іюля 1822 г. правительство опубликовало королевскій указъ, налагавшій наказаніе на тѣхъ, кто занимается начальнымъ

¹⁾ Епископъ Гентскій, князь де-Брольи, отказался признать „разъяснительное заявленіе“ и продолжалъ вести агитацію въ своемъ приходѣ.

обученіемъ безъ надлежащаго разрѣшенія. 1-го февраля 1824 г. этотъ указъ былъ примѣненъ къ ассоціаціямъ, какъ къ гражданскимъ, такъ и духовнымъ, при чемъ преподаваніе разрѣшалось лишь лицамъ, имѣющимъ аттестатъ.

14-го іюня 1825 г. правительство примѣнило тѣ-же начала къ средней школѣ. Король разрѣшалъ только латинскія «гражданскія» школы, маленькія семинаріи онъ замѣнялъ пансіонатами, устроенными вблизи классическихъ гимназій, и издалъ приказъ объ учрежденіи института философіи, связаннаго большей частью своихъ курсовъ съ Лувенскимъ университетомъ.

Епископы пытались обойти королевскія мѣропріятія и совѣтовали молодымъ людямъ отправляться для полученія образованія за границу. Указъ 14-го августа 1825 г. положилъ конецъ этой эмиграціи, запрещающая допускать впослѣдствіи этихъ учениковъ въ другія высшія школы королевства.

Новая борьба духовенства привела къ тому, что многія епископскія мѣста оказались свободными, такъ какъ папа и король не могли придти къ соглашенію относительно ихъ замѣщенія. Переговоры начались въ 1826 г. и новый договоръ былъ заключенъ 18-го іюня 1827 г. По этому договору возстановлялись епископскія семинаріи и образовывались епископства въ Брюгге, Амстердамѣ и Буа-ле-Дюкѣ. Сверхъ того, посѣщеніе института философіи было объявлено необязательнымъ и институтъ даже былъ закрытъ. Епископъ Ванъ Бомель опубликовалъ пасторское посланіе, въ которомъ напоминалъ какъ о повиновеніи Богу, такъ и о повиновеніи королю, рекомендовалъ подчиненіе установленнымъ властямъ и восхвалялъ тѣсное единеніе между священной особою Государя, Святымъ престоломъ и епископами.

Въ общемъ, какъ указываетъ Бартель, ¹⁾ всѣ домогательства католиковъ были удовлетворены въ октябрѣ 1829 г.

* * *

Оппозиція либеральной партіи, требовавшей главнымъ образомъ полной свободы печати, почти сливается съ оппозиціей «французской партіи». Это теченіе находилось подъ вліяніемъ идей 1789 г. и рекрутировалось главнымъ образомъ изъ среды состоятельныхъ классовъ и офранцузенныхъ чиновниковъ имперіи. Они находили существенную поддержку въ масонскихъ ложахъ, въ которыя съ этого времени входили элементы, явно враждебные клерикализму.

Немедленно послѣ опубликованія указа 1814 г. относительно свободы печати и конституціи 1815 г., уничтожавшей цензуру, появилось множество газетъ, смѣлый языкъ которыхъ взволновалъ иностранныхъ дипломатовъ отъ Кастльрига до Меттерниха. Церковь черезъ посредство Консальви настаивала даже на необходимости обуздать опасную,

¹⁾ Bartels. *Documents authentiques sur la revolution belge.* стр. 95.

тайнственную силу прессы. ¹⁾ Но, какъ замѣчаетъ іезуитъ Дельпласъ, «Вильгельмъ совершилъ большую ошибку, позволивъ дрянной прессѣ развиваться въ нашей странѣ». Лишь очень неохотно уступилъ онъ настояніямъ великихъ державъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ Франціи (конференція 29-го августа 1816 года) и жаловавшихся на поведение голландскаго правительства, терпимость котораго по отношенію къ прессѣ была несовмѣстима съ узами дружбы, которыхъ Европа желала между Нидерландами и Франціей. Духъ реакціи побѣдилъ въ странѣ нашихъ сосѣдей, правительство которыхъ съ трудомъ переносило всѣ нападки эмигрантовъ въ иностранной печати. Законъ 6 марта 1818 года сохранилъ только нѣсколько постановленій чрезвычайнаго указа 20 апрѣля 1815 года и въ свою очередь уступилъ мѣсто законамъ 16 мая 1829 г. и іюня 1830 г., которые значительно приближаются къ нашему закону о печати отъ 20-го іюля 1831 г., хотя и исключаютъ отвѣтственность автора, издателя и типографа.

Итакъ, въ дѣйствительности, внѣшнее реакціонно-клерикальное давленіе принудило голландское правительство ограничить свободу; противъ этого ограниченія выступаютъ впослѣдствіи бельгійскіе крайніе клерикалы, потому что они же и явятся первой жертвой своей собственной политики.

Что касается вопроса о языкахъ, то голландское правительство разрѣшило вначалѣ необязательное употребленіе обоихъ національныхъ языковъ. Оно болѣе или менѣе сохранило обычаи имперскаго чиновничества и приказало, чтобы публичные акты составлялись на французскомъ языкѣ въ валлонскихъ провинціяхъ, на нидерландскомъ (съ переводомъ на французскій на счетъ заинтересованныхъ сторонъ) въ провинціяхъ фламандскихъ. Но для того, чтобы создать постепенно нидерландское чиновничество, оно основало въ фламандскихъ провинціяхъ, въ Льерѣ, нормальную школу и ввело въ валлонскихъ провинціяхъ начальное образованіе и часть гимназическаго курса на голландскомъ языкѣ. Оно также организовало курсы нидерландскаго языка въ гимназіяхъ.

Духовенство сохранило и посейчасъ въ своихъ частныхъ школахъ чисто французское преподаваніе, отчасти по традиціи, отчасти изъ оппозиціи.

Въ Генеральныхъ Штатахъ бельгійскіе депутаты имѣли право говорить по-французски, и нидерландскіе документы всегда сопровождались изложеніемъ на французскомъ языкѣ. Больше того, голландскіе депутаты часто изъ вѣжливости употребляли французскій языкъ, но умѣвшіе даже писать по-голландски бельгійцы никогда не платили имъ тѣмъ же.

Въ 1819 г. появился декретъ, который объявлялъ голландскій языкъ, начиная съ 1-го января 1823 г., единственнымъ официальнымъ языкомъ во фламандскихъ провинціяхъ. Объявлено было также, что остав-

¹⁾ Delplace. O. C. стр. 126.

щіеся отъ стараго французскаго режима чиновники, не знавшіе языка управляемаго ими туземнаго населенія, будутъ переведены въ Валлонію.

Эта мѣра, совершенно справедливая, должна была, тѣмъ не менѣе, задѣть весьма почтенные интересы. Адвокаты въ союзѣ съ духовенствомъ и сторонниками присоединенія къ Франціи подъ предводительствомъ Жандебьена организовали обширное петиціонное движеніе противъ системы трехъ официальныхъ языковъ, къ которой бельгійское правительство вынуждено было вернуться послѣ долгой борьбы съ фламанизмомъ. Король, подъ вліяніемъ неблагоразумныхъ совѣтниковъ, впалъ въ гнѣвъ. Печать заговорила снова въ прежнемъ тонѣ.

Либри Баньяно, какъ говорятъ, заявилъ: «на бельгійцевъ надо надѣть намордники, какъ на собакъ; надо укротить, испепелить, уничтожить этихъ мятежниковъ!» Правительство приняло мѣры строгости противъ прессы. Католики, находившіеся подъ вліяніемъ либеральныхъ доктринъ Ламеннэ, соединились съ либералами и основали партію союза (1828). Первые готовы были принять либеральный принципъ свободы печати, вторые отказались отъ принципа верховенства государства и признали за католиками право на свободу обученія, что для клерикаловъ означаетъ переходъ обученія въ руки церкви.

Указами 28-го августа 1829 г. и 4 іюня 1830 г. французскій языкъ былъ возстановленъ, какъ официальный среди фламандцевъ, которые его совершенно не понимали, и адвокаты получили право вести тяжбы на діалектѣ по своему выбору, по требованію сторонъ.

Въ началѣ августа 1830 г., когда ничто еще не позволяло предвидѣть волненій, либеральная пресса (см. *Le Politique* 2-го августа) заявляла, что такъ называемыя стѣсненія къ области языка отмѣнены окончательно. Въ составъ клерикальной и либеральной партій входили также многочисленные элементы, составлявшіе такъ называемую «партію присоединенія». Партія эта добивалась присоединенія Бельгіи къ Франціи и поддерживалась французскими клубами. Въ ея рядахъ находились французскіе эмигранты, оставившіе свою страну въ періодъ политическихъ бурь 1815—16 г.

Это были офицеры, префекты, не признававшіе правительства Бурбоновъ. Между ними выдѣлялись генераль Мелинне, генераль Ла Маркъ, Шазаль, Камбасерэсъ, Мерленъ де-Дуэ, Бареръ, Давидъ, Тибодо.

Принцъ де-Брольи, епископъ Гентскій, и аббатъ де-Феръ всѣми силами поддерживали съ самаго начала это революціонное движеніе. Въ немъ принимали участіе также Шарль и Фирменъ Рожье, Александръ Жандебьень, Феликсъ и Фридерикъ де Меродъ, баронъ Стассаръ, Сюрле де-Шокье, Сильвенъ Ванъ де-Вейеръ, де Поттеръ, де Брукеръ, Ле Онъ, Лебо, Ніелонъ, донъ Жуанъ ванъ Аленъ и др..

Въ письмѣ своемъ къ де-Поттеръ (16 сент. 1830 г.) Жандебьень рѣшительно требовалъ присоединенія къ Франціи, которая, по его мнѣнію, должна была двинуть свои войска въ наши провинціи. Онъ высказывалъ даже сожалѣніе по поводу того, что отмѣна притѣсненій успокоила умы и затруднила проектированное присоединеніе. Другіе члены придер-

живались совершенно тѣхъ-же взглядовъ, какъ это видно изъ опубликованныхъ по настоящее время документовъ. Де-Стассаръ ¹⁾ рекомендовалъ какъ кандидата на тронъ князя Лейхтенбергскаго, чтобы заключить союзъ между этими двумя странами, которыя должны были впоследствии соединиться подъ однимъ скипетромъ.

Сюрле де-Шокье самъ предлагалъ и голосовалъ за всѣ мѣры, которыя могли увеличить французское вліяніе.

Феликсъ де-Меродъ, какъ и его братъ, видѣли выходъ только во французскомъ протекторатѣ. ²⁾

Де-Поттеръ энергично распространялъ свои взгляды и патриотически работалъ въ интересахъ этой антипатриотической политики. ³⁾

* * *

Таково было состояніе умовъ въ средѣ двухъ и трехъ политическихъ группъ, находившихся въ оппозиціи къ голландскому правительству, наканунѣ французской іюльской революціи 1830 г., свергнувшей съ трона Карла X.

Отмѣна «стѣсненій» успокоила наиболѣе сварливыхъ клерикаловъ и наиболѣе наивныхъ либераловъ.

Только сторонники присоединенія не сложили оружія. Они продолжали высказываться въ прежнемъ тонѣ и писали въ «*Petit Journal de Louvain*»: «достаточно одной минуты, чтобы приспособить пеньковую веревку къ шеѣ короля, не болѣе времени потребовалось и для того, чтобы привязать Капета къ ложу гильотины». ⁴⁾

Но всѣ эти вызовы ни къ чему не вели. Правда, въ первыхъ числахъ августа вліятельные члены оппозиціи собрались въ редакцію «*Courrier des Pays Bas*», чтобы обсудить, какъ слѣдуетъ использовать французскую революцію, и всѣ, за исключеніемъ одного, высказались за присоединеніе.

Жандебьенъ писалъ даже въ этомъ смыслѣ въ Парижъ. Впоследствии онъ такъ рассказывалъ объ этомъ: «2-го или 3-го августа я написалъ въ Парижъ, требуя рѣшительнаго отвѣта, желаютъ ли тамъ имѣть Рейнъ границей, и гарантируя полный успѣхъ въ случаѣ вторженія. Около 15-го августа я вступилъ въ сношенія съ агентомъ французскаго правительства, который рѣшительно заявилъ мнѣ, что необходимо все успокоить и не допускать вспышекъ въ теченіе года...

Франція раскается въ томъ, что уступила робкимъ совѣтамъ; вспышки, съ которыми ей приходится бороться у себя, избытокъ силъ, не находящихъ себѣ примѣненіе во внѣшней политикѣ,—все это вноситъ глубокое разстройство въ ея внутреннюю жизнь... Три недѣли тому назадъ, да и теперь еще, она нашла бы у насъ 200,000 бельгійцевъ, которые съ энтузіазмомъ боролись бы за то, чтобы Рейнъ сталъ границей. Че-

¹⁾ *Oeuvres diverses du Baron Stassart*. стр. 668.

²⁾ *Juste. Felix de Mérode*, стр. 75.

³⁾ *Journal de Gand*, 24 сент. 1830 г. подробности см. Josson. O. G. стр. 120 и слѣдующія.

⁴⁾ De Gerlache: *Histoire du royaume des Pays Bas*. II, 34.

резъ три или шесть мѣсяцевъ, когда она принуждена будетъ начать войну, мы будемъ уже въ мирѣ съ правительствомъ, и ей придется сражаться съ 60,000 бельгійцевъ ¹⁾.)»

10-го августа Вильгельмъ посѣтилъ при полномъ спокойствіи брюссельскую выставку и вернулся въ Голландію. 11-го августа французскіе агенты распространили возбуждающія прокламаціи. 21-го августа Жандебьенъ отправился въ Парижъ, чтобы заручиться поддержкой французскаго правительства, желавшаго оттянуть возстаніе, которое должно было оправдать его вмѣшательство. Снова французскіе агенты отправились въ Брюссель, и 23-го витрины магазиновъ разукрасились французскими флагами. Между тѣмъ дѣлались приготовленія для иллюминаціи парка по случаю рожденія короля. Расклеенныя по улицамъ афиши со словами: «24-го иллюминація, 25-го революція!» заставили отмѣнить иллюминацію и фейерверкъ. Молебень и смотръ прошли безъ инцидентовъ. 25-го при выходѣ съ представленія «Слѣпая изъ Портичи», на площади Моннаіе образовались группы, которыя разгромили дома Либри Баньяно, де Кнйпера и отель Ванъ Манена. Беспорядки продолжались 25-го и 26-го. Толпы безработныхъ, лишенныхъ заработка вслѣдствіе введенія машинъ, бросились въ предмѣстья и разгромили фабрики Рей въ Куречемѣ, Вильсонъ въ Аль-Балѣ, Фортека въ Форесѣ.

Въ виду бездѣйствія властей, Шарль Плетенксъ образовалъ съ согласія правительства буржуазную гвардію, надъ которой д'Огуорстъ принялъ командованіе 27-го августа. Неизвѣстныя лица водрузили на думѣ французское знамя, которое Дюкпесьо замѣнилъ Брабансонскимъ. Спокойствіе, не нарушавшееся въ большинствѣ другихъ городовъ, возстановилось. 28-го августа собрались нотабли и приняли адресъ королю, *ограничившись просьбой о немедленномъ созывѣ Генеральныхъ Штатовъ*. Депутація представила королю этотъ адресъ «вѣрноподданныхъ» и высказала при этомъ пожеланіе, чтобы былъ установленъ принципъ отвѣтственности министровъ, чтобы былъ удаленъ министръ Ванъ Маненъ и чтобы общественныя должности распредѣлялись болѣе справедливо. Вильгельмъ отвѣтилъ, что установленіе отвѣтственности министровъ противно конституціи, и что онъ не хотѣлъ бы, чтобы на него оказывали давленіе въ вопросѣ объ отставкѣ министровъ. Онъ нѣсколько разъ повторялъ, что питаетъ инстинктивное отвращеніе къ пролитію крови, но что онъ оказался бы въ смѣшномъ положеніи въ глазахъ Европы, если бы отступилъ передъ бунтовщиками, всѣ жалобы которыхъ ни на чемъ не основаны. Король послалъ въ Бельгію своихъ сыновей во главѣ маленькой арміи въ 6,000 человекъ, главная квартира которой была въ Вильвордѣ. Опасаясь нападенія, Брюссель покрылся баррикадами (31-го августа), но 1-го сентября принцъ Оранскій вступилъ въ Брюссель безъ войска. Жандебьенъ въ первый разъ произнесъ слово: «отдѣленіе» и предложилъ корону принцу, который съ негодованіемъ отъ нея отказался. Между тѣмъ сдѣлался извѣстенъ отвѣтъ

¹⁾ De Potter. *Souvenirs personnels*, I, 124—126. Juste: *La Revolution Belge*, II, 8 и *Alexandre Gandebien*.

короля депутаціи отъ нотаблей. Партія сторонниковъ присоединенія къ Франціи очень ловко воспользовалась этимъ отвѣтомъ, и возбужденіе возобновилось. 2-го сентября нотабли имѣли свиданіе съ принцемъ и потребовали на этотъ разъ *административнаго раздѣленія двухъ частей королевства*, клянясь остаться вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрными династіи ¹⁾.

Итакъ, буржуазія требовала лишь нѣкотораго смягченія *statu quo*; заявленіе ея подписали между прочимъ Сильвенъ, Ванъ де Вейеръ, Жолли и д'Огворстъ. 3-го сентября принцъ оставилъ Брюссель, чтобы отправиться на совѣщаніе съ своимъ отцомъ. Въ этотъ же день узнали объ отставкѣ Ванъ Манена. 4-го сентября прибылъ въ Брюссель Шарль Рожье со своими друзьями Льежцами, что означало усиленіе сторонниковъ присоединенія къ Франціи; ихъ насчитывалось тогда до 4,000. Французскій посланникъ маркизь де Монсажъ покровительствовалъ этимъ проискаемъ, Вильгельмъ же опубликовалъ весьма тактичное, въ умѣренныхъ выраженіяхъ составленное, воззваніе, въ которомъ высказывалъ надежду, что Генеральные Штаты, которые должны собраться въ Гаагѣ, найдутъ средство для успокоенія недовольства. 3-го сентября Жандебьенъ и Ванъ де Вейеръ попытались ускорить событія. Они предложили бельгійскимъ депутатамъ остаться въ Брюсселѣ и образовать временное правительство. Но депутаты отвергли это предложеніе и отправились въ Гаагу. Тогда то (8-го сентября) муниципальное управленіе назначило *комитетъ общественной безопасности*, уполномоченный блюсти неприкосновенность династіи и слѣдить за соблюденіемъ порядка. Этотъ новый органъ, который поставилъ себя надъ администраціей, регулярно назначенной, состоялъ изъ Ф. де Мерода, Ванъ де Вейера, герцога д'Юрсель, принца де Линъ, Фр. де Секюсъ, Руппа, Фр. Меэса и Жандебьена. Послѣдній былъ очень недоволенъ ходомъ дѣлъ и засѣдалъ вопреки самому себѣ въ этомъ комитетѣ, цѣль котораго ему не нравилась. Въ виду всего этого, сторонники присоединенія къ Франціи основали 16-го сентября «центральное собраніе», въ составъ котораго вошли Жандебьенъ, Розье, Нелонъ, Грегуаръ, Шазаль, Вернэй, донъ Жуанъ ванъ Алень, Ванъ Манень, Дюкпесіо, Бейе.

Въ Гаагѣ члены Генеральныхъ Штатовъ, собравшіеся съ 13-го сентября и всѣ украшенные Оранской кокардой, обсуждали слѣдующіе два вопроса:

1) доказана-ли опытомъ необходимость измѣненія національныхъ учрежденій? 2) если да, то должны-ли быть измѣнены, въ общихъ интересахъ, по своей формѣ или содержанию, отношенія между двумя частями королевства?

Обѣ палаты дали утвердили отвѣтъ. Во второй Палатѣ первый вопросъ былъ рѣшенъ 50 голосами противъ 44, при 6 воздержавшихся, второй 55 противъ 43, при 3 воздержавшихся.

¹⁾ *Le Politique*, отъ 5-го сентября 1830 г., писалъ: «Административное раздѣленіе должно было всецѣло удовлетворить насъ».

Въ верхней Палатѣ 31 голосъ былъ за, 7—противъ, 11 членовъ отсутствовали. 9 фламандскихъ депутатовъ высказались противъ раздѣленія, потому что они опасались экономического вліянія Франціи, желавшей забрать границы Рейна.

Еще до окончанія обсужденія партіи сторонниковъ присоединенія къ Франціи удалось снова нарушить порядокъ и въ такой степени, что бельгійскіе депутаты въ Генеральныхъ Штатахъ потребовали, чтобы правительство употребило противъ мятежниковъ вооруженную силу. Буржуазная гвардія, оставшаяся вѣрной династіи, была смѣщена. Двери думы были взломаны и лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти документы. Буржуа играли въ этотъ моментъ двойную игру: одни тайно поддерживали революцію, въ то время какъ другіе умоляли короля быть милостивымъ.

Двѣ петиціи, какъ говорятъ, были поданы принцу Фридриху въ Антверпенѣ, при чемъ вручены онѣ были ему депутатами, завѣдомо принадлежавшими къ католической оппозиціи. Первая, покрытая многочисленными подписями, просила о помилованіи города и увѣряла, что послѣдній готовъ покориться; вторая, подписанная только 10 лицами, обѣщала, что при первомъ появленіи войскъ принца будетъ водружена Оранская кокарда.

Большая часть богатыхъ отдѣлилась отъ народа не изъ чувства враждебности, но изъ робости.

Король уступилъ ходатайствамъ нотаблей и парламентаровъ и ночью съ 20 на 21 сентября отдалъ приказъ принцу Фридриху, квартировавшему въ Антверпенѣ, оказать энергичное содѣйствіе сторонникамъ порядка. Въ своей отеческой прокламаціи отъ 21-го сентября принцъ обѣщалъ полную амністію бельгійцамъ, поднявшимъ оружіе противъ установленной власти, за исключеніемъ иностранцевъ, которые злоупотребляли гостепріимствомъ, чтобы сѣять раздоры. Дѣло революціи казалось потеряннымъ.

22-го сентября, въ 6 ч. вечера, вожаки движенія собрались въ Думѣ. Одни склонялись къ покорности; Грегуаръ, Мелине, Ніелонъ были противоположнаго мнѣнія и клялись пожертвовать жизнью для защиты города. Но на второмъ засѣданіи, ночью, гдѣ преобладали бельгійцы, единогласно было признано, что сопротивленіе невозможно и что вступленію войскъ не должно препятствовать.

Съ этого момента началось общее бѣгство вождей, отчаявшихся въ своемъ дѣлѣ. Жандебьенъ, Влеменксъ, Ванъ де Вейеръ, Ніелонъ, Ванъ деръ Бурхтъ, Муаяръ—бѣжали въ Валянсьенъ, Пьерръ, Роденбахъ—въ Лилль, графъ де Меродъ—въ свой замокъ Трелонъ.

Господа эти принимали участіе въ знаменитомъ «комитетѣ безопасности», самодовольство и негодность котораго (см. Kessels, стр. 115 и слѣд.) позволяли предвидѣть, что они не выйдутъ изъ круга интригъ и мелкихъ страстишекъ. Самые вліятельные члены комитета бѣжали изъ Брюсселя уже 20 го сентября, т.-е. за три дня до появленія арміи передъ городомъ.

Ванъ де Вейеръ, прибывшій въ Валянсьенъ послѣднимъ, объявилъ, что все потеряно ¹⁾. Нѣкоторыми овладѣлъ такой страхъ, что они выразили де Поттеру порицаніе за то, что онъ не измѣнилъ имени, а по возможности и наружности, словно присутствіе его, будучи раскрыто, могло скомпрометировать ихъ и на иностранной территоріи. Всѣми рѣшительно овладѣло уныніе, полная растерянность.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что если буржуа и сложили оружіе, то одинъ человекъ все-же остался на своемъ посту. Это былъ баронъ д'Отворстъ. Какъ остроумно говоритъ Кессельсъ, онъ «не поѣхалъ завтракать въ Валянсьенъ», и одинъ, рискуя жизнью, засѣдалъ въ Думѣ, одинъ принялъ лувенскихъ волонтеровъ, роздалъ имъ патроны и припасы, въ то время, какъ его генеральный штабъ шатался въ Валянсьенѣ и Лиллѣ ²⁾.

Еще одинъ осмѣлился дожидаться прибытія войскъ. Это былъ Шарль Рожье. Въ четвергъ 23-го утромъ, нашъ національный герой счелъ благоразумнымъ покинуть Брюссель, и спокойно удалился, черезъ Гальскія ворота, въ то время какъ голландцы вступали въ городъ черезъ Шербекскія ворота. Онъ вернулся въ Брюссель только слѣдующей ночью, предварительно узнавъ о результатахъ 1-го дня, т. е. когда народъ осадилъ голландцевъ въ паркѣ и уже вполне обезпечилъ побѣду ³⁾.

Глубокая скорбь и бѣшенство должны были охватить народъ передъ этой растерянностью. «Сколько можно было-бы назвать лицъ,» говоритъ Кессельсъ, «которыя брали на себя миссію отправиться за Боринажцами, но сами-же убѣжали съ такой стремительностью, что загнали лошадей подъ собой; сколько видѣли такихъ, что сбрили себѣ усы, чтобы не быть узванными». На 6-й страницѣ своей книги Кессельсъ приводитъ разговоръ съ одной женщиной изъ народа, хорошо обрисовывающій положеніе дѣлъ и простую душу народа, который возмущается подлостью и, къ несчастью, такъ легко позволяетъ себя стричь всякимъ эксплуататорамъ патріотизма.

¹⁾ Де Поттеръ не можетъ быть причисленъ къ бѣглецамъ, т.-к. онъ былъ осужденъ на изгнаніе. Онъ присоединился къ своимъ друзьямъ въ Валянсьенѣ.

²⁾ De Bavaу, стр. 174. Де Поттеръ, обладавшій злымъ языкомъ, рассказываетъ въ своихъ «*Souvenirs personnels*» I, стр. 102—103, слѣдующій анекдотъ, довольно хорошо характеризующій состояніе духа того, кто долженъ былъ со временемъ стать по всеобщему признанію великимъ министромъ. «Разговоръ зашелъ о процессѣ газеты «*Politique*», однимъ изъ редакторовъ которой былъ Рожье, и я прекрасно помню, — потому что признаніе это поразило меня, — какъ лжежскій журналистъ говорилъ о томъ отвращеніи, которое питаетъ онъ къ тюремному заключенію, и далъ намъ ясно понять, что считаетъ свое трехмѣсячное тюремное заключеніе слишкомъ дорогой цѣной для освобожденія другихъ. Я, кажется, плохо былъ выбранъ для такой откровенности, и косвенный упрекъ въ необдуманномъ пожертвованіи свободой долженъ теперь казаться страннымъ въ устахъ того, кого революція осыпала милостями такъ-же слѣпо, какъ это могла-бы сдѣлать только сама судьба.

³⁾ De Bavaу, стр. 174.

Женщина говорила: «О, эти господа изъ Думы въ черныхъ сюртукахъ! Теперь, когда нужно драться, ихъ не видать больше, этихъ проклятыхъ плутовъ, теперь приходится блузамъ защищать городъ...»

Толпа, предоставленная самой себѣ, попыталась укрѣпить городъ. Были устроены баррикады. Укрѣпили ворота. 23-го сентября правительственная войска (10,000 съ 26 пушками) входили черезъ Фландрскія, Анверскія, Шербекскія и Лувенскія ворота. Повстанцами верхняго города командовалъ Грегуаръ. Голландская колонна Фландрскихъ воротъ вошла въ городъ вопреки приказаніямъ свыше. Она была атакована жителями Фландрской улицы и отступила къ окраинамъ Моленбека. Анверская колонна, по выполненіи своей миссіи, отступила къ Лекенскому мосту. Колонны Лувенскихъ и Шербекскихъ воротъ соединились и послѣ горячей схватки заняли дворецъ и паркъ. Они попытались занять королевскую площадь, но потерпѣли неудачу. Только бомбардировка могла-бы въ этомъ мѣстѣ сломить сопротивленіе, но къ этой крайности принцъ Фридрихъ не хотѣлъ прибѣгать.

Насколько поведеніе вожаковъ возстанія было жалкимъ и трусливымъ, настолько-же достойно уваженія брюссельское простонародье, «чернь» и нѣсколько иностранцевъ, какъ генералы Мелине и Валязе и капитаны Буши и Левайянъ.

Де Бавей приводитъ по этому поводу любопытную корреспонденцію парижскаго «*Globe*», писанную въ четвергъ 23-го въ половинѣ перваго: «Брюссельскій народъ, чернь, ведетъ себя героически. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней они дерутся, какъ львы. Они не признаютъ ни капитановъ, ни генераловъ, —ничего. Все импровизируется въ минуту, маленькими отрядами».

Кто были эти герои? Чучела съ нашихъ публичныхъ площадей? Нѣтъ. Одинъ рабочій изъ монетнаго двора увлекаетъ и ведетъ своихъ товарищей въ огонь, кузнецъ изъ Юккля приводитъ крестьянъ и сражается въ теченіе 4-хъ дней; мясникъ, столяръ, по прозванію «деревянная нога», адвокатъ изъ Шербека, учитель изъ Ватерло, портной ведущій своихъ земляковъ изъ Фонтенъ-Левенъ... «За исключеніемъ одного иностраннаго торговца, 17-ти лѣтняго юноши, портного, мелкаго бакалейщика, всѣ борцы, павшіе въ первый день, принадлежали исключительно къ народнымъ классамъ, какъ это доказываютъ выписки изъ метрическихъ книгъ. Эти мелкіе отряды обезпечили съ перваго же дня побѣду брюссельцевъ и независимость Бельгіи». (De Bavaу). И какое мужество выказывали горожане! У нихъ нѣтъ больше патроновъ, и они нападаютъ на голландскихъ солдатъ, чтобы отнять у нихъ запасъ патроновъ; —ихъ косятъ цѣлыми рядами митральезы, но они нападаютъ на митральезы и захватываютъ ихъ, — ихъ случайные вожди, раненые, даютъ приказы, стоя на какой-нибудь стѣнѣ. Нѣтъ больше пороху! Мясникъ, торговецъ спиртными напитками, приказчикъ, поденщикъ, портной, маляръ пробираются въ охраняемую голландцами казарму и похищаютъ оттуда 10 боченковъ пороху! ¹⁾).

¹⁾ De Bavaу, стр. 173.

Сраженіе было выиграно народомъ, предоставленнымъ самому себѣ,¹⁾ такъ какъ историческая правда не позволяетъ приобщить къ побѣдѣ имена людей, не принявшихъ никакого участія въ борьбѣ. Мы увидимъ, что эта побѣда была обеспечена съ перваго же дня.

Конечно, всѣ эти люди, принимавшіе участіе въ сраженіи, не подозревали, изъ за чего, дѣйствительно, шла борьба, и не имѣли понятія о побужденіяхъ, руководившихъ сторонниками присоединенія къ Франціи. Они сражались противъ правительства, нѣсколько напоминая собою тѣхъ манифестантовъ, которые участвуютъ во всякихъ процессіяхъ, даже въ процессіяхъ, различныхъ по своему политическому характеру.

Потери во время сентябрьскихъ дней достигли, по оффиціальнымъ даннымъ, приводимымъ Жакобсомъ, съ голландской стороны—102 убитыми, 539 ранеными, 214—пропавшими; съ бельгійской стороны было—290 убитыхъ, 1315—раненыхъ.

Въ своемъ интересномъ памфлетѣ: «Позоръ цензоваго избирательнаго права» Леонъ Дефюиссо пишетъ, что онъ разыскалъ въ газетахъ и въ другихъ печатныхъ произведеніяхъ 1830 г. имена, профессію и мѣсто жительства всѣхъ павшихъ 21—27 сентября. По его подсчету число убитыхъ оказывается гораздо болѣе значительнымъ и кажется мнѣ болѣе соответствующимъ истинѣ. Дѣйствительно, Дефюиссо приводитъ списокъ бельгійцевъ, убитыхъ въ теченіе одного дня, 21-го сентября, и число ихъ уже достигаетъ 137. Онъ констатируетъ также (стр. 236), что изъ 456 убитыхъ было только 17 буржуа, изъ 1226 раненыхъ только 47 занимались буржуазными профессіями, остальные 1186 были пролетаріями.

Итакъ, войска принца Фридриха оказались какъ-бы парализованными, благодаря тому, что начальство нѣсколько наивно руководствовалось особыми соображеніями.

Не желая проливать понапрасну кровь, принцъ призвалъ д'Отворста и нѣсколькихъ нотаблей, которые заявили ему, что единственнымъ средствомъ для восстановленія порядка было немедленное удаленіе войскъ, дарованіе новой всеобщей амнистіи и согласіе на административное раздѣленіе двухъ частей королевства. Но такъ какъ штаты и король еще не высказались окончательно по этимъ двумъ вопросамъ, то принцъ просто согласился перейти отъ наступленія къ оборонѣ. 27-го сентября войска вышли изъ города.

Между тѣмъ, національные герои наши, узнавши о сопротивленіи трусливо покинутого ими народа, вернулись обратно. Рожье,—уже вѣроятно, закончившій свои гербаріи въ Суанійскомъ лѣсу, прибылъ, конечно, однимъ изъ первыхъ, такъ какъ все время находился неподалеку. Онъ явился 23-го сентября. Жандебьенъ и Ванъ де Вейеръ вернулись 25-го, де Поттеръ, Роденбахъ, Влемэнксъ—28-го. Прибыли также отряды волонтеровъ изъ валлонскихъ провинцій и даже изъ Парижа.

¹⁾ De Bavaу, стр. 159.

24-го сентября Рожье, д'Овгурсть и Жоли составили административную комиссію, которая въ тотъ же день назначила испанскаго бѣглеца донъ Жуана Ванъ Алена командующимъ «дѣйствующими силами Бельгіи»¹⁾. Первая же прокламація этой комиссіи была ложью, такъ какъ она утверждала, что голландскимъ солдатамъ было обѣщано два часа грабежа. 23-го сентября было образовано новое временное правительство, въ составъ котораго вошли д'Овгурсть, Рожье, Жоли, Ф. де Меродъ, Жандебьенъ, Ванъ де Вейеръ, Ванъ деръ Линденъ, Коренъ, Николай, черезъ два дня къ нимъ присоединился и Поттеръ. «Добрые буржуа поняли тогда, что они не могутъ оставаться индифферентными къ защитѣ своего города, и присоединились 25 и 26 къ народу, взявшему на себя инициативу защиты»²⁾. Къ этому времени число революціонеровъ достигало 5000, изъ которыхъ брюссельцевъ было 2000.

Отступленіе голландской арміи и извѣстіе о рѣшеніи Генеральныхъ Штатовъ придали храбрости вчерашнимъ трусамъ, и 4-го октября, не смотря на оппозицію городовъ Антверпена, Гента, Термонда, Сень-Николая и др., они своей собственной властью провозгласили независимость нашей страны. Въ тотъ же день принцъ Оранскій былъ поставленъ во главѣ бельгійскихъ провинцій и выпустилъ въ Антверпенѣ прокламацію, въ которой даровалъ администрацію, составленную исключительно изъ бельгійцевъ. 16-го октября онъ опубликовалъ новую прокламацію, которой разрѣшилъ бельгійцамъ свободно выбирать своихъ представителей въ Національный Конгрессъ.

76443
Тогда то началась хорошо извѣстная кампанія 1830 г. и кампанія 10 дней. Первая была относительнымъ успѣхомъ для бельгійцевъ. Вторая окончилась бы полнѣйшимъ пораженіемъ Бельгійцевъ, если бы не вмѣшательство Франціи.

Голландская армія насчитывала 25,000 человекъ, въ составъ ея входили 5 полковъ кавалеріи и хорошая артиллерія.

Бельгійская армія не имѣла кавалеріи и состояла изъ 2000 волонтеровъ подъ начальствомъ Ніелона и еще изъ одной колонны подъ начальствомъ Мелине. Кессельсъ командовалъ артиллеріей (2 полевыхъ орудія и одна гаубица).

Голландская армія отступила къ стѣнамъ Антверпена и послѣ стычекъ при Велгемѣ, Берхемѣ и Боргерутѣ, принцъ Фридрихъ избралъ своей главной квартирой Бредо...

26-го октября завязывается сраженіе у Антверпена. Желая избѣжать кровопролитія, генераль лейтенантъ Шассе оставилъ по просьбѣ потаблей городъ, увелъ войска въ крѣпость и временно занялъ арсеналь. Было подписано перемиріе и городскіе ключи были вручены представителямъ временнаго правительства. Но Ніелонъ и Кессельсъ отка-

1) Онъ былъ 5-го октября отставленъ отъ дѣйствительной службы съ годовой пенсіей въ 10,000 фран., а вдовѣ его выдавали съ 1864 г. 5000 фр., пенсіи. За что? Читая внимательно книгу Discailles, Charles Rogier (121 стр. и сл.), можно, пожалуй, разрѣшить эту загадку.

2) De Boyau, стр. 175.

зались отъ имени Мелине признать подписанное утромъ перемиріе и требовали, чтобы Шассе подписалъ постыдную капитуляцію. Шассе отказался и они атаковали арсеналь, на которомъ развѣвалось бѣлое знамя. Видя, что бельгійскія войска продолжаютъ нарушать перемиріе, Шассе приказалъ бомбардировать городъ. Отвѣтственность за этотъ печальный день должны, слѣдовательно, нести передъ судомъ исторіи вожди революціи ¹⁾.

Король Вильгельмъ, упорствуя, несмотря ни на что, въ своей злополучной военной тактикѣ, обратился къ державамъ, создавшимъ въ 1815 г. нидерландское королевство, съ цѣлью добиться отъ нихъ подчиненія южныхъ провинцій. Такъ произошла Лондонская конференція, не выполнившая ни возложенной на нее задачи, ни воли Генеральныхъ Штатовъ.

20-го декабря она вотировала по предложенію Талейрана, представителя Франціи, отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи. Талейранъ желалъ этого рѣшенія, такъ какъ былъ сторонникомъ присоединенія Бельгіи къ Франціи. Пальмерстонъ тоже былъ за раздѣленіе, такъ какъ для Англіи важно было добиться открытія границъ, которыя Вильгельмъ закрывалъ для нея въ интересахъ молодой національной индустріи.

Національный Конгрессъ засѣдалъ съ 10-го ноября 1830 г. до 7-го февраля 1831 г. 22-го ноября 174 члена его высказались за наследственную монархію и только 13—за республику. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ предложилъ передать вопросъ на разрѣшеніе народа, но его предложеніе было отвергнуто. Какъ это позже призналъ де-Герлахъ, католики находились до такой степени подъ вліяніемъ идей Ламенэ, что многія статьи Конституціи словно списаны съ произведеній этого писателя. Они присоединились къ требованію свободы вѣроисповѣданія, такъ какъ надѣялись сохранить за собою то вліяніе, которымъ пользовались среди сельскаго населенія. Кромѣ того, они голосовали за частичное отдѣленіе церкви отъ государства, имѣя въ виду использовать свободу вѣроисповѣданія, сохраняя въ то-же время за собою денежныя и моральныя выгоды единства церкви и государства. Подъ вліяніемъ сторонниковъ присоединенія къ Франціи, которые возобновили свои переговоры съ французскимъ правительствомъ, конгрессъ отвергъ кандидатуру Нассау.

Кандидатура герцога Немурскаго, сына Луи Филиппа, поддерживалась большинствомъ собранія, и избраніе его разсматривалось, какъ косвенное присоединеніе, хотя французское правительство и не рѣшалось еще броситься въ это рискованное предпріятіе. Состояніе умовъ въ это время было характеризовано рѣчью Бартелеми въ Національномъ конгрессѣ: «Бельгія тянула къ Франціи, но Франція не хотѣла Бельгіи», потому что не смѣла. Правительство Луи Филиппа воспротивилось, однако, избранію принца Лейхтенбергскаго, который могъ бы превратить Бельгію въ очагъ бонапартистской агитаціи. Эта кандидатура преслѣдо-

вала, впрочемъ, одну только цѣль: оказать давленіе на французскаго короля. Жотранъ чуть ли не въ единственномъ числѣ протестовалъ противъ этихъ попытокъ присоединенія. При первомъ голосованіи герцогъ Немурскій получилъ 89 голосовъ, принцъ Лехтенбергскій—67, Карлъ Австрійскій—35. При второмъ голосованіи 97 голосовъ было подано за принца Немурскаго, 74 за принца Лейхтенбергскаго и 21 за Карла Австрійскаго. Избраніе это означало присоединеніе, какъ признали это Герлахъ, Лебо, Жотранъ, Ванъ де-Вейеръ, Ле Онъ, Виленъ, Нотонъ, де-Радъ и др.

Именно такъ и понялъ это Пальмерстонъ; отъ имени англійскаго правительства онъ заявилъ, что не остановится передъ войной, чтобы воспрепятствовать освященію этого политическаго акта. А Луи Филиппъ долженъ былъ официално отказаться отъ короны для своего сына.

Патріотизмъ нашихъ законодателей былъ здѣсь не причемъ. Но сторонники присоединенія не отказались отъ своихъ надеждъ. Они добились назначенія въ регенты челоуѣка, раздѣлявшаго ихъ идеи: Сюръе де-Шокъе. Между тѣмъ, сторонники Оранской династіи собрались съ силами и ловко использовали то тревожное положеніе, въ которомъ находились Антверпенъ, Гентъ и даже Брюссель. «Страна готова отъ насъ ускользнуть», писалъ Ванъ де-Вейеръ Жандебьену въ январѣ 1831 г. Тогда сторонники присоединенія къ Франціи прибѣгли къ террору. Оранжисты подверглись нападеніямъ, ихъ дома были разгромлены среди бѣлаго дня при полномъ бездѣйствіи властей. Кто расходился во взглядахъ съ власть придержащими, тотъ былъ поставленъ внѣ закона.

«Національная ассоціація», основанная Жандебьеномъ, держала въ своихъ рукахъ правительство. Анархія была такъ сильна, что Нотонъ, Лебо и др. забили тревогу. Національный конгрессъ, добившійся побѣды оранжистовъ на выборахъ, отказался сложить свои полномочія, французскія деньги дѣлали чудеса. Волненія грозили создать оправданіе французскому вмѣшательству, когда Пальмерстонъ предложилъ кандидатуру Леопольда, принца Саксенъ-Кобургскаго, на бельгійскій тронъ. Правительство склонило на свою сторону министра Лебо, и 4-го іюля принцъ Леопольдъ былъ избранъ конгрессомъ 154 голосами, несмотря на оппозицію всемогущихъ тогда сторонниковъ присоединенія къ Франціи.

Какимъ таинственнымъ вліяніемъ можно объяснить внезапное рѣшеніе большинства нашихъ законодателей? Принцъ Леопольдъ былъ совершенно неизвѣстенъ въ нашей странѣ. Онъ былъ кандидатомъ державы, не пользовавшейся особенными симпатіями нашихъ правителей. Онъ даже позволилъ себѣ ставить условія, т. к. находилъ новую бельгійскую конституцію слишкомъ либеральной и требовалъ, чтобы Конгрессъ принялъ XVIII статей, выработанныхъ Лондонской конференціей и относившихся, между прочимъ, къ уступкѣ части Лимбурга и Люксембурга. Противъ него боролась партія, державшая вчера еще въ своихъ рукахъ правительство и даже всю страну. Загадка эта не скоро будетъ разъяснена. Быть можетъ, Леопольдъ I оставилъ въ своемъ частномъ архивѣ

какой-либо меморандумъ, предназначенный быть торжественно опубликованнымъ въ день празднованія столѣтія Революціи...

2-го авг. голландская армія снова появилась въ Бельгіи подъ начальствомъ принца Оранскаго. Это была кампанія 10-ти дней. Король Вильгельмъ настаивалъ, чтобы Бельгія приняла условія отдѣленія, выработанныя Лондонской конференціей и отвергнутыя національнымъ конгрессомъ. Эти условія устанавливали, что Люксембургъ и Зееландская Фландрія остаются Голландіи и что половина голландскаго долга переходитъ на Бельгію. Конференція выработала новый мирный договоръ (изъ 8 статей), который, какъ мы видѣли выше, былъ принятъ Национальнымъ Конгрессомъ. Но Вильгельмъ отвергъ его. Онъ былъ, дѣйствительно, болѣе выгоденъ для бельгійцевъ, чѣмъ январскія постановленія. Онъ уменьшалъ часть долга, приходящуюся на долю Бельгіи, принявъ принципъ раздѣленія долговъ по ихъ происхожденію, и откладывалъ рѣшеніе вопроса о присоединеніи Люксембурга къ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.

Дважды король требовалъ отъ Бельгіи принятія договора 20-го декабря, но это ни къ чему не повело. Голландская армія состояла изъ 36000 человекъ и 72 пушекъ и была раздѣлена на 4 корпуса, подъ командой генералъ-лейтенанта Ванъ-Геена, герцога Саксенъ-Веймарскаго, Мейера и Кортъ-Эйлигерса.

Бельгійская армія заключала въ себѣ 57,000 солдатъ и распадалась на двѣ: армію Масскую (18 орудій), подъ начальствомъ Дэна, а армію Шельдскую (24 орудія), подъ начальствомъ Тикенъ де Теровъ. Главная квартира перваго была въ Асселѣ, второго въ Шельдѣ (Антверпенъ). Между этими двумя крылами безъ центра находилось болѣе 20-ти миль незащищеннаго пространства, и организація арміи была до того несовершенна, что начальники даже не осмѣливались вести въ огонь многочисленные батальоны свободныхъ стрѣлковъ. Разгромъ не долженъ былъ заставить себя ждать. Голландцы поняли, хотя довольно поздно, что кротость не военная добродѣтель, и что пушечное ядро, какъ аргументъ, лучше, чѣмъ гуманная рѣчь. Они проникли въ Бельгію между двумя бельгійскими корпусами. Принцъ Оранскій направилъ всѣ свои силы противъ Шельдской арміи и отправилъ сначала только слабый отрядъ въ 600 человекъ подъ начальствомъ Кортъ-Эйлигерса противъ Дэна. Послѣдній, вмѣсто того, чтобы опрокинуть послѣдовательно отряды Кортъ-Эйлигерса и Мейера и соединиться съ Шельдской арміей, бездѣйствовалъ. Принцъ Оранскій занялъ Дискъ и 7-го августа авангардъ Дэна успѣшно далъ сраженіе отряду Мейеръ. Но не смотря на этотъ сравнительный успѣхъ, Дэнъ, боясь быть окруженнымъ, отступилъ къ Асселю. Преслѣдуемый голландскими войсками, онъ отступалъ въ такомъ безпорядкѣ къ Тангрэ и Льежу, что его бѣгство было истолковано, какъ измѣна. Когда Дэнъ прибылъ въ Льежъ, онъ имѣлъ еще 4000 человекъ.

Между тѣмъ Шельдская армія, въ которой находился король Леопольдъ, продвинулась впередъ до Вестмеербека для соединенія съ Дэномъ. Но, узнавъ о пораженіи этого послѣдняго, Леопольдъ отступилъ къ

Лувену. 12-го августа онъ былъ атакованъ принцемъ Оранскимъ. Въ это время лордъ Руссель, представитель англійскаго посланника, передалъ принцу Оранскому письмо, въ которомъ ему сообщалось, что Франція и Англія желаютъ прекращенія военныхъ дѣйствій. Голландцы оставили было его безъ вниманія, когда англійскій посолъ, Робертъ Адеръ, лично прибылъ на мѣсто дѣйствія, чтобы упросить принца Оранскаго остановить свое наступленіе и пощадить Лувенъ. Принцъ согласился на перемиріе подъ условіемъ, что бельгійцы оставятъ Лувенъ и сдадутъ его голландцамъ.

Тѣмъ временемъ герцогъ Саксенъ-Веймаръ обошелъ армію Леопольда и 11-августа вышелъ на большую дорогу, ведущую отъ Лувена къ Брюсселю. Бельгійскій король былъ окруженъ, когда генералъ Бейяръ явился къ герцогу Саксенъ-Веймарскому и отъ имени Франціи потребовалъ прекращенія военныхъ дѣйствій. Герцогъ отвѣтилъ, что онъ явился не для переговоровъ, а для того, чтобы драться, и предложилъ представителю Франціи вернуться туда, откуда онъ явился. Шельдская же армія послѣдовала примѣру Масской арміи.

Между голландскими отрядами и Брюсселемъ оставались теперь лишь толпы бѣглецовъ.

Между тѣмъ бельгійское правительство вело переговоры съ французскимъ, обѣщавшимъ Бельгіи помощь и защиту, при чемъ имѣло въ виду, конечно, свои собственные планы относительно нашей страны¹⁾.

По приказанію своего отца принцъ Оранскій, будучи побѣдителемъ, отступилъ передъ войсками маршала Жерара.

Но успѣхи голландцевъ сдѣлали невозможнымъ сохраненіе «договора 18-ти статей», и державы выработали «договоръ 24-хъ статей», который, сохраняя независимость и нейтралитетъ Бельгіи, ставилъ ее все же въ худшее положеніе; онъ сохранялъ за Голландіей ея права на половину Лимбурга и Люксембурга, вводилъ въ пользу Голландіи налогъ на судоходство по Шельдѣ и устанавливалъ въ 84,000,000 флориновъ ренты долю Бельгіи въ долговыхъ обязательствахъ.

Этотъ договоръ, какъ извѣстно, послѣ долгихъ, горячихъ преній былъ принятъ бельгійскимъ парламентомъ, но Вильгельмъ отказался подписать его.

¹⁾ Что сторонники присоединенія къ Франціи все еще продолжали надѣяться, доказывается не только заявленіями Талейрана, но и тѣмъ фактомъ, что Пальмерстонъ счелъ себя вынужденнымъ (см. Th. Juste, *Palmerston*, стр. 78) обратиться къ Франціи съ ультиматумомъ, требуя, чтобы она удалила свои войска послѣ ухода голландскихъ. 12-го августа 1831 г., когда французскія войска вторгнулись въ Бельгію, чтобы прійти на помощь лувенскимъ бѣглецамъ, оно заявило барону Бюлову, полномочному министру Пруссіи, что *Бельгія не могла существовать такой, какъ она есть, что король Леопольдъ—бѣдняга, а бельгійцы—сборище трусливыхъ бродягъ, недостойныхъ быть независимыми, что единственный выходъ—это раздѣленіе, что если-бы Франція, Пруссія и Голландія соединились, то дѣло легко было-бы сдѣлано, тѣмъ болѣе, что Англія была-бы вознаграждена учрежденіемъ свободнаго порта въ Антверпенѣ. Къ счастью, Пруссія отказалась.* (N. Josson стр. 189 и Juste, *Palmerston*, стр. 47).

Такъ какъ голландцы продолжали занимать Антверпенскую крѣпость, то Бельгія снова прибѣгла къ иностранной помощи.

Англійскій флотъ блокировалъ голландскіе берега, а маршалъ Жераръ принудилъ голландскій гарнизонъ капитулировать, хотя и съ военными почестями. Шесть лѣтъ спустя голландскій король принялъ «договоръ 24-хъ статей, измѣненный въ томъ смыслѣ, что годовой платежъ по долгу былъ сведенъ до 5 милліоновъ флориновъ. Въ 1863 г. Бельгія выкупила налогъ на Шельду.

Между Голландіей и Бельгіей былъ окончательно заключенъ миръ.

Какъ это видно изъ предыдущихъ страницъ, бельгійская революція 1830 г. была богата странными противорѣчіями.

Въ то время какъ рабочій классъ проходитъ теперь спокойно, равнодушно мимо памятниковъ, воздвигнутыхъ нашимъ національнымъ героямъ, имущіе классы съ нѣкотораго времени культивируютъ съ искусственнымъ и даже нѣсколько смѣшнымъ энтузіазмомъ легенду о безкорыстномъ патріотизмѣ ярыхъ сторонниковъ присоединенія къ Франціи и о гражданскомъ мужествѣ бѣглецовъ, игравшихъ часто довольно жалкую роль. Почему?

Потому-что революція, ставшая возможной благодаря тому, что народъ вышелъ на улицу, была использована исключительно въ выгодахъ буржуазіи. Экономическое угнетеніе и политическая реакція до такой степени господствовали въ независимой Бельгіи подъ эгидой либеральной конституціи, что Карлъ Марксъ имѣлъ основаніе называть нашу страну капиталистическимъ раемъ Европы.

Слѣдуетъ замѣтить, съ другой стороны, что клерикальная оппозиція основному голландскому закону, гарантировавшему свободу и равенство всѣхъ вѣроисповѣданій, — оппозиція нетерпимаго и чисто ультрамонтанскаго характера, — не получила удовлетворенія при выработкѣ бельгійской конституціи. Въ этомъ пунктѣ составители конституціи сохранили принципы Вильгельма, и духовенство преклонилось прежде всего потому, что ученіе Ламеннэ нашло въ рядахъ Бельгійскихъ священниковъ убѣжденных послѣдователей, а затѣмъ потому, что церковь освободилась отъ стѣснительной опеки государства, сохранивъ однако за собою выгоды бюджета вѣроисповѣданій.

Но умственное развитіе не стояло на мѣстѣ въ то время, какъ духовенство подготовляло возмущеніе. Тотчасъ послѣ 1830 г. великодушіе было въ модѣ, самыя смѣлыя формулы принимались безстрашно.

Чтобы объективно судить объ этой эпохѣ, не нужно забывать, что воздухъ былъ насыщенъ электричествомъ и что каждую минуту могла разразиться гроза. Заявлять, что дѣйствительныя или кажущіяся правонарушенія были причиной революціи, это то-же, что утверждать, будто знаменитая продажа индульгенцій создала лютеранство. Съ этой точки зрѣнія бельгійская революція была, какъ это доказываетъ полное отсутствіе національныхъ требованій, лишь продолженіемъ французской революціи. Правда, 2 мѣсяца раздѣляютъ эти событія, но одно не объяснимо безъ другого. Безъ брюссельской черни, которая очень мало ин-

тересовалась оппозиціей основному закону, вопросомъ объ языкахъ, голландскимъ долгомъ, числомъ бельгійскихъ офицеровъ и корыстолюбіемъ чиновничества, — Бельгія не знала-бы независимости.

Во Франціи революція 1830 г., — слабѣе потрясенія 1789 г., — была протестомъ противъ Священнаго союза, окончательной побѣдой надъ реставраціей прошлаго; для народа она была связана съ надеждою на матеріальное улучшеніе. Революція 1789 г. освятила право на жизнь. — Фихте возвѣстилъ право на собственность, Фурье и Оуэнъ — право на трудъ, Сень-Симонъ выставилъ то положеніе, что трудъ — основа общества и что, слѣдовательно, въ соціальной экономіи производитель достоинъ большаго вниманія, чѣмъ товаръ. Оуэнъ установилъ нормальный рабочій день, вмѣстѣ съ Фурье онъ поднялъ вопросъ о защитѣ женщинъ и дѣтей, такъ какъ онъ могъ непосредственно наблюдать въ Нью-Ланаркѣ, насколько правъ былъ Фихте, говоря, что цивилизація часто приводитъ къ варварству. Оуэнъ и Фурье пустили въ обращеніе идею рабочихъ жилищъ, которая впоследствии такъ привилась благодаря открывшимъ свои сердца и кошельки, мягкосердечнымъ филантропамъ и лицемѣрнымъ капиталистамъ, наживающимъ на этомъ дѣлѣ 5—10% прибыли. Въ 1828 г. Томсонъ проповѣдывалъ, что рабочій имѣетъ право на весь продуктъ своего труда. Наконецъ, всѣ они, и Фихте, и Сень-Симонъ, и Фурье, и Оуэнъ провозглашали право всѣхъ на образованіе, — обязательное вмѣшательство государства въ этой области и особенно плодотворный принципъ силы коллективности, коопераціи, ассоціаціи.

Самые выдающіеся дѣятели революціи находились подъ вліяніемъ этихъ идей. Для Бельгіи это вполне доказывается слѣдующимъ письмомъ Шарля Рожье къ Мишелю Шевалье, писаннымъ въ шестидесятыхъ годахъ и опубликованнымъ Дисклайлемъ въ 4 мѣ томѣ (стр. 293) его многотомной біографіи Ш. Рожье: «что до меня, то я рѣшительно «недоволенъ революціей 1830 г., какъ и революціей 1848 г., въ томъ «отношеніи, что онѣ остановили мирное развитіе и примѣненіе откры- «тыхъ Сень-Симономъ и Фурье принциповъ, столь скомпрометирован- «ныхъ и искаженныхъ глупцами и фантазерами.

«До 1830 г. люди двигались осторожнымъ, размѣреннымъ шагомъ, «къ мирному измѣненію того, что называется соціальнымъ порядкомъ. «Теперь-же мы, быть можетъ, надолго, снова погружены въ критиче- «скую эпоху. Какая путаница, какая темнота, какое безсиліе! Гдѣ-же «Мессія? Когда придетъ онъ? Что создастъ свѣтъ среди этой ночи, по- «рядокъ изъ Хаоса?

«Сильные міра собрались въ Парижѣ по случаю великаго и пре- «краснаго торжества Всемирной Выставки, и тѣломъ и душой они по- «грузились въ развратъ. Но я богохульствую».

Зарождалось безчисленное множество новыхъ идей. Они увлекали даже благородныхъ священниковъ, и очень вѣроятно, что въ этотъ моментъ принципиальная оппозиція основному закону должна была казаться имъ пустымъ ребячествомъ.

Бельгійскіе клерикалы въ своей борьбѣ имѣли въ виду не столько голландское законодательство, сколько голландскаго короля-протестанта, дѣйствовавшаго, какъ кальвинистъ, и проводившаго идею верховенства свѣтской власти.

Совмѣстное существованіе двухъ народовъ, — одного реформатскаго, другого ультрамонтанскаго, — въ одномъ и томъ-же государствѣ постоянно принуждаетъ римскую церковь или заимствовать для своей защиты принципы у своихъ противниковъ свободомыслящихъ и говорить о терпимости, или же выказывать себя въ своемъ настоящемъ видѣ и подстрекать къ революціи ¹⁾. Освободившись отъ противодѣйствія со стороны кальвинистовъ, она безъ всякой опасности для себя могла сдѣлать либераламъ рядъ уступокъ. Она вотировала свободу вѣроисповѣданія, но въ дѣйствительности приняла всѣ мѣры, чтобы бойкотировать, преслѣдовать и обрекать на голодъ всѣхъ, кто думалъ иначе. Она вотировала свободу обученія, но въ 1879 г. она доказала, что если государство отказывается даровать ей дѣйствительную монополію, то она способна употребить противъ родителей всѣ средства моральнаго и экономическаго давленія, чтобы опустошить общественныя школы, противъ вѣрныхъ своему долгу учителей весь арсеналъ низкой поповской мести: доносъ, клевету, вплоть до подстрекательства къ преступленіямъ.

Она вотировала свободу совѣсти, но добилаься изданія законовъ, проведеніе въ жизнь которыхъ равносильно занесенію еретиковъ въ особые списки. Она вотировала за дарованіе всякихъ свободъ, но въ дѣйствительности она сдѣлала лишь относительныя уступки.

Горожане, вопреки ей, добились свободы. Въ деревнѣ благодаря ей господствуетъ рабство.

Французская партія тоже кое-что выиграла благодаря переменамъ. При Вильгельмѣ въ парламентѣ употреблялись оба національные языка. Во Фландрскихъ провинціяхъ господствовалъ голландскій языкъ, въ валлонскихъ — французскій. Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло и теперь въ Бельгіи, при чемъ порядокъ этотъ былъ восстановленъ послѣ цѣлаго полувѣка пропаганды и ходатайствъ.

Внезапно, на другой день послѣ революціи, былъ опрокинутъ первоначальный порядокъ вещей, отвѣчавшій логикѣ и справедливости, и духовенство высказало себя особенно рьянымъ въ этомъ дѣлѣ.

Отмѣнено было преподаваніе фламандскаго или нидерландскаго языка; благодаря этому, появились чиновники, не знавшіе языка управляемаго ими населенія, судьи, которые, основываясь на непонятныхъ ими свидѣтельскихъ показаніяхъ, брали на себя отвѣтственность за произнесеніе смертныхъ приговоровъ.

Однимъ словомъ, съ политической точки зрѣнія, духовенство произвело революцію противъ принциповъ, которые были вновь внесены въ конституцію, — либеральная партія произвела революцію, чтобы получить

¹⁾ На одномъ вечерѣ у герцога Деказа кто-то назвалъ революцію „освященной водой въ состояніи кипѣнія“ Discailles, II, стр. 78.

свободы, которая клерикализмъ фактически поспѣшилъ уничтожить, пользуясь для этого законами или своей фактической силой—французская партія произвела революцію, чтобы осуществить присоединеніе къ Франціи.

Ни одна изъ трехъ буржуазныхъ партій не достигла, слѣдовательно, цѣли. Ни одна изъ нихъ, впрочемъ, не стремилась завоевать національную независимость. Двѣ первыя стремились просто добиться административнаго отдѣленія подъ управленіемъ Оранско-Нассауской династіи. Третья боролась за гегемонію иностранной державы. Дипломатія постаралась найти выходъ, о которомъ едва ли многіе и помышляли. Одни считали его временнымъ. Это были французы. Другіе хотѣли сдѣлать его окончательнымъ. Это были англичане. Почему? Чтобы освятить принципъ отечества? Нѣтъ. Потому что они были заинтересованы въ этомъ. Революція эта освящала въ дѣйствительности торжество случайности, безсознательности, безответственности. Бельгійскіе буржуа вели себя, какъ плохіе патріоты—имъ дали отечество. Они, или ихъ вожаки, по крайней мѣрѣ, вели себя, какъ трусы. Имъ довѣрили управленіе богатѣйшей страной,—не они сами взяли ее. Они ничего не предвидѣли, ничего не сдѣлали. Они не выказали себя ни политическими дѣятелями, ни героями, ни патріотами.

Что касается черни, мужество которой сдѣлало возможными послѣдующія событія, то она была вознаграждена поистинѣ великолѣпно. До момента возникновенія мятежа въ Брюсселѣ, экономическое благосостояніе Бельгіи было засвидѣтельствовано большей частью бельгійскихъ членовъ Генеральныхъ Штатовъ. Только введеніе машиннаго производства на нѣкоторыхъ фабрикахъ, противъ чего правительство мало чѣмъ могло помочь, вызвало недовольство среди рабочаго класса. Совершенно внезапно, болѣе 100,000 рабочихъ очутилось безъ работы въ Льежѣ и Гентѣ. Въ національномъ конгрессѣ члены его горько жаловались по этому поводу. Въ засѣданіи 30-го января 1831 г. Маклаганъ изъ Остенде говорилъ:

«Мы не можемъ не видѣть, что революція тяжело отозвалась на матеріальныхъ интересахъ народа, и что онъ стремится улучшить свое тяжелое положеніе. Мастерскія пустуютъ, а 3,000 кораблей, которые привозили намъ богатства со всѣхъ концовъ свѣта, отвернулись отъ нашихъ гаваней, чтобы искать болѣе мирныхъ береговъ. Нѣтъ ни одного сословія, ни одной профессіи, которой революція не поразила бы на смерть. Европа, взирающая на насъ, должна была не мало удивляться, слыша изъ устъ сенаторовъ съ этой трибуны, что бельгійскіе собственники находятся въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что не могутъ платить даже поземельный налогъ»¹⁾.

Въ тотъ-же день Ози изъ Антверпена воскликнулъ:

«Что касается голландскихъ колоній, представлявшихъ въ теченіе 15 лѣтъ,—а особенно за послѣдніе 10 лѣтъ,—источникъ процвѣтанія

¹⁾ Huyttens, II, стр. 331, 332.

для очень многихъ отраслей нашей промышленности и сельскаго хозяйства, то теперь мы будемъ допускаться въ нихъ на равныхъ правахъ съ англичанами, а мы знаемъ, что даже при покровительственномъ тарифѣ въ 25 и 30% мы съ трудомъ можемъ бороться съ ними. Взгляните на прекрасный торговый флотъ, который строился въ Антверпенѣ въ теченіе 10-ти лѣтъ, которымъ восхищаются всѣ, посѣщающіе нашъ замѣчательный портъ. Исчезли выгоды, притягивавшія его въ Индію — вытѣсненъ онъ и изъ французскихъ колоній... ему скоро придется просто гнить въ нашихъ гаваняхъ... скоро вы совершенно лишитесь торговаго флота, постройка котораго стоила намъ столькихъ усилій и могла быть выполнена только благодаря всѣмъ тѣмъ торговымъ выгодамъ, которыя мы имѣли и которыя потеряли» ¹⁾).

Наконецъ, еще примѣръ, приведенный валлонскимъ депутатомъ Лярдинуа изъ Вервьѣ, яримъ противникомъ голландскаго владычества: «Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ политическій, обратите ваше вниманіе на промышленниковъ Вервьѣ, Льежа, Намюра, Монса, Шарлеруа, теряющихъ, вслѣдствіе отдѣленія отъ Голландіи, весь или почти весь свой рынокъ, и судите сами, имѣютъ-ли они основаніе искать какихъ либо иныхъ комбинацій, которыя возродили-бы ихъ бывшие торговые обороты? Послѣ многихъ неудачъ и жертвъ намъ удалось перестроить нашу торговлю и промышленность на солидныхъ основаніяхъ. Морская торговля была полна жизни, сельская и мануфактурная промышленность удвоили свою производительность. Однимъ словомъ наше коммерческое положеніе было цвѣтущимъ. Революція все это опрокинула. Приходится заботиться о пропитаніи 500,000 пролетаріевъ, существованіе которыхъ связано главнымъ образомъ съ мануфактурой и эксплуатаціей копей» ²⁾).

Итакъ, наступилъ острый кризисъ. Городъ Гентъ занялъ 2 милліона. Такой-же суммы революція стоила и столицѣ, куда стекались безработные и неимущіе. Среди этого общаго недомоганія наши законодатели продолжали думать только о своихъ политическихъ интересахъ. «Я съ сожалѣніемъ констатирую», заявлялъ д'Элушь въ предпоследнемъ засѣданіи 21-го іюля 1831 г. «что конгрессъ ничего не сдѣлалъ въ матеріальномъ отношеніи для отечества».

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за революціей, общественная казна была отдана на разграбленіе. Поставщики ничѣмъ не стѣснялись. Одинъ изъ нихъ, которому была поручена поставка съѣстныхъ припасовъ для арміи, получалъ 12,010 флор. прибыли въ день, а всего получилъ 5,240,800 флор. Ружья, не стоившія и 4-хъ франковъ, покупались у нихъ по 28. Имъ увеличили кредитъ, на что они не имѣли никакого права. Де Брукеръ хвасталъ, что онъ нажилъ на обмундированіи отъ 14 до 90%. Въ министерствѣ служили высшіе

¹⁾ Huyttens, II стр. 352, 353.

¹⁾ Huyttens II стр. 364.

²⁾ , III , 602

чиновники, дважды уличенные въ злоупотребленіи довѣріемъ и изгнанные изъ родной страны. По словамъ газеты «*Le Belge*» (15-го марта 1832 г.), враждебной Оранской династіи, націю безсовѣстно обкрадывали ¹⁾).

Буржуазія, не принеся революціи ни малѣйшей жертвы, ринулась на добычу и захватывала всѣ мѣста и доходы ²⁾).

Биль, президентъ общества старыхъ борцовъ 1830 г., произнесъ 23-го сентября 1886 г. слѣдующія слова, не лишеныя меланхоліи: «большая часть тѣхъ, которые пережили эти прекрасные дни и годовщину которыхъ вся Бельгія празднуетъ съ такимъ увлеченіемъ, находится въ самомъ печальномъ положеніи. И ничего, повидимому, не желаютъ сдѣлать, чтобы улучшить ихъ участь. О, если-бы мы всѣ были избирателями! Если бы рядомъ съ достойно выполненнымъ долгомъ были также и признанныя права! Къ несчастью, это не такъ. Мы были способны основать государство и мы не способны выбирать его представителей».

Кончая этотъ бѣглый набросокъ, я могъ-бы напомнить слова Лорана, который называлъ революцію 1830 г. «великимъ обманомъ», слова Эмиля Лавеле, оцѣнивавшего ее, какъ «преступленіе противъ спокойствія Европы». Я не найду такъ далеко, потому что было-бы несправедливо забывать, что это движеніе дало намъ парламентскій режимъ, нормальная дѣятельность котораго можетъ способствовать развитію свободы. Но фактъ тотъ, что буржуазія захватила всѣ выгоды революціи, тогда какъ всѣ опасности ея достались на долю пролетаріата.

¹⁾ См. Jean Janssone „*Les Heros de 1830*“ — летучій листокъ на фламандскомъ и французскомъ языкахъ, *passim*.

²⁾ Бѣгство во время сентябрьскихъ дней не помѣшало жожакамъ ея захватить, по возвращеніи изъ Лилля или Валансіенна, высшія должности и сдѣлаться министрами, администраторами и главными инспекторами... Эти милости были результатомъ интриги, потому что господа эти покинули Лилль и Валансіенъ лишь тогда, когда славный для бельгійскаго имени исходъ событій показалъ имъ, что они могли бы безъ боязни за свои священныя персоны вернуться въ Брюссель. (Kessels, стр. 11) Ср. актъ графа де Мерода, яраго католика, который перешелъ къ франкъ-массонамъ передъ самымъ избраніемъ короля. Говорятъ, онъ мечталъ о королевскомъ пурпурѣ.

Политическое движеніе.

Первый политическій актъ Временнаго Правительства, вышедшаго изъ народнаго возстанія, былъ актомъ консервативнымъ. 10 октября 1830 г. оно созвало избирателей для выборовъ въ Національный Конгрессъ и установило двойной избирательный цензъ: *имущественный*, который, будучи дифференціальнымъ, колебался, смотря по мѣстностямъ, отъ 150 и до 13 флориновъ, и *образовательный*, требовавшій приблизительно университетскаго диплома. Этимъ была установлена привилегія буржуазіи.

Къ несчастью, Національный Конгрессъ оказался еще болѣе консервативнымъ, чѣмъ Временное Правительство. 22-го ноября онъ высказался въ пользу конституціонной монархіи съ абсолютнымъ правомъ veto и правомъ распущенія палаты. Онъ установилъ представительный механизмъ, который долженъ былъ опираться на три рода власти: короля, палатъ, министровъ. Онъ колебался даже между выборомъ сенаторовъ и назначеніемъ ихъ королемъ, и выборное начало было принято лишь большинствомъ 23 голосовъ при 170 голосовавшихъ. Для выборовъ въ Палату Дефакъ провелъ принципъ исключительно имущественнаго ценза, покрывавшаго уже цензъ образовательный и колебавшагося между 100 и 20 флоринами. Это было отступленіемъ, такъ какъ въ мотивировкѣ къ своему постановленію Временное Правительство совершенно опредѣленно заявило, что оно является сторонникомъ «истиннаго національнаго представительства и либеральной и прямой системы выборовъ», и что оно присоединилось къ промежуточной формѣ только «чтобы выиграть время»¹⁾. Правительство прибавляло даже, что способъ выборовъ въ Національный Конгрессъ лишь «временный» и словно извинялось въ своемъ консерватизмѣ. Временное Правительство допустило къ голосованію нѣкоторыхъ гражданъ, лишенныхъ ценза, но имѣвшихъ болѣею частью университетскіе дипломы; ¹⁾ такіе избиратели представляли всего 6-ую часть избирательнаго корпуса, ихъ было 7,500 на 46,000. Вообще говоря, эта смѣшанная система была все еще весьма консервативна. При сравненіи же съ системой, принятой Національнымъ

¹⁾ «Полагая, что избирательная система на совершенно новыхъ основаніяхъ, повлекла бы къ замедленіямъ»...

²⁾ «Надворные совѣтники, члены суда, мировыя судьи, адвокаты, поворенные, нотаріусы, священники, высшіе офицеры, до чина капитана включительно, доктора права, философіи, медицины, хирургіи и акушерства» (См. ст. 7 указа отъ 10 октября 1830 г.).

Конгрессомъ, она казалась почти демократической, такъ какъ включала принципъ, который, будучи расширенъ, могъ бы послужить этапомъ на пути къ полному политическому равенству.

Сверхъ того, временное правительство назначило комиссію для разрѣшенія вопроса объ избирательномъ правѣ и въ своемъ указѣ отъ 6 го октября 1830 года дало ей опредѣленныя руководящія указанія, говоря дословно: «комиссія займется прежде всего новымъ избирательнымъ закономъ, который возможно болѣе *отвѣчалъ бы интересамъ народнымъ*».

Какимъ образомъ, не смотря на эти сравнительно демократическія намѣренія временнаго правительства, Національный Конгрессъ выработалъ ультрареакціонный законъ, который и до сихъ поръ тяжело ложится на нашу политическую жизнь? Эдмонъ Пикарь рассказалъ намъ исторію этой странной эволюціи въ своихъ «*Progressistes*» («Grelots Progressistes»).

Проектъ, выработанный спеціальной комиссіей, въ которой принимали участіе Ванъ Меененъ, де Герлахъ, Тильмансъ, Поль Дево, де Брукеръ, Фабри, Балью, Зудъ, Торнъ, дю Бюсъ (старшій), Лебо, Блярни и Нотонъ,—не признавалъ необходимости ценза. Онъ просто опредѣлялъ, что выборы будутъ прямыми, что избирательный законъ опредѣлитъ условія избирательнаго права. Всѣ секціи Конгресса одобрили этотъ проектъ, принятіе котораго избавило бы нашу страну отъ столькихъ кровавыхъ столкновеній. Но 6-го января Дефакъ, либеральный консерваторъ и ярый антиклерикалъ, предложилъ поправку, согласно которой избирателями могутъ быть только граждане, платящіе установленный избирательнымъ закономъ цензъ, который не долженъ превышать 100 флориновъ прямого налога, ни быть ниже 20 флориновъ.

Открывшіяся по этому вопросу пренія были закрыты преждевременно. Они показали наличность предвзятаго мнѣнія въ пользу ценза, такъ какъ друзья Дефака боялись, что клерикальная партія, благодаря своимъ богатствамъ и своему духовному вліянію, будетъ въ состояніи подкупать избирателей. Дефакъ говорилъ: «Принятіе прямыхъ выборовъ «было возвратомъ къ хорошей системѣ, которая одна только можетъ «дать націи истинныхъ представителей; это было изгнаніемъ навсегда «косвенныхъ выборовъ, за которые стояло старое правительство. И такъ, «нація будетъ непосредственно избирать своихъ представителей. Тѣмъ «не менѣе, нація въ цѣломъ не можетъ непосредственно принимать «участіе въ выборахъ, потому что, какъ ни прекрасно, какъ ни соблазнительно было бы зрѣлище всего народа, участвующаго въ выборахъ, но мы знаемъ, къ несчастью, что это невозможно. И однако, «именно къ этому то и ведетъ насъ разбираемая статья проекта. Всѣ «граждане, безъ всякаго различія, призваны къ пользованію избирательнымъ правомъ, и проектъ даже не предоставляетъ избирательному «закону опредѣлить хотя бы одно изъ самыхъ главныхъ условій. Цензъ, «по моему мнѣнію, долженъ быть первымъ условіемъ избирательнаго «права. Я думаю также, что въ виду важности этого условія, нельзя

«оставить его на произволъ простого закона, который часто можетъ мѣняться; нельзя допустить, чтобы послѣдующіе законодатели могли мѣнять его по своему произволу или, быть можетъ, по капризу власти. «Вотъ почему я желаю, чтобы цензъ былъ внесенъ въ конституцію».

Какъ замѣчаетъ Э. Пикарь, внесеніе ценза въ конституцію представляло, по мысли Дефака, предосторожность не противъ націи, но противъ правительствъ. Но будущее показало, что она обратилась противъ націи.

Отъ имени Центральной секціи Реканъ заявилъ, что онъ также за цензъ, но что послѣдній долженъ быть отнесенъ въ область законодательную, а не конституціонную. Но вопросъ уже былъ рѣшенъ на совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ засѣданію. Тэ жаловался на неумѣстную торопливость, охватившую собраніе. Де Фэръ тщетно предлагалъ понизить образовательный цензъ; ему отвѣчали два члена собранія, и отвѣты ихъ крайне характерны для состоянія умовъ нашихъ мудрыхъ творцовъ конституціи. Форжеръ отвѣчалъ ему: «если вы допустите привилегію въ пользу свободныхъ профессій, то скоро и портные, и сапожники, скоро всѣ ремесла станутъ просить о той-же милости и скажутъ, что и они заинтересованы въ добромъ порядкѣ и благоденствіи государства».

Ле Онъ былъ не менѣе категориченъ: «Ученый, воскликнулъ онъ, принадлежитъ цивилизаціи, всѣмъ націямъ, а не той, которую онъ просвѣщаетъ въ данный моментъ своими знаніями. Если онъ не платитъ 20 флориновъ налога, если онъ не имѣетъ корней въ почвѣ, я заключу изъ этого, что въ благоденствіи Бельгіи онъ заинтересованъ не болѣе, чѣмъ въ благоденствіи Франціи или какой-нибудь другой страны... Я не отрицаю его способностей, онѣ могутъ сыграть прекрасную роль; за нимъ остается еще очень драгоцѣнное право быть избираемымъ! Ученый можетъ быть избираемъ, онъ можетъ способствовать законодательной работѣ, дѣлясь своими знаніями съ палатой представителей; тамъ онъ будетъ въ своей роли ученаго; одного этого качества недостаточно, чтобы имѣть корни въ почвѣ».

Тщетно настаивалъ Жотранъ, тщетно пытался вторично говорить Де Фэръ,—конгрессъ высказался за прекращеніе преній, поправка Дефака была поставлена на голосованіе и принята католиками и либералами. «Провозгласивъ, что всѣ виды власти исходятъ отъ націи, Конгрессъ не предоставилъ націи даже права назначить коммунальный совѣтъ. Онъ объявилъ, что бельгійцы равны передъ закономъ и поставилъ почти всѣхъ бельгійцевъ внѣ закона ¹⁾. Эти противорѣчія между логическими послылками и выводами, между провозглашенными принципами и актами всегда были характерной политической чертой бельгійской буржуазіи.

Но если народъ не получилъ ничего въ этотъ моментъ, то за-то церковь

¹⁾ Louis Bertrand: *Cinquante années de bonheur et de prospérité* (Bruxelles 1886, стр. 14).

была вознаграждена фактической монополией въ дѣлѣ обученія, и обезпечивъ за собой всѣ выгоды бюджета вѣроисповѣданій, который не переставалъ возрастать и достигаетъ теперь 15 милл. фр., она освободилась вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ государству. Благодаря этому политическому плутовству, мы имѣемъ священниковъ, оплачиваемыхъ казной и ведущихъ войну противъ парламентскихъ законовъ, пользующихся общественными зданіями для политическихъ проповѣдей, усугубленныхъ недвусмысленными призывами къ открытому неповиновенію властямъ.

Королевская власть была еще лучше одарена. Она пріобрѣла многочисленныя, ни съ чѣмъ не соразмѣрныя прерогативы. Весьма поучителенъ списокъ ихъ, приводимый у Кассьо ¹⁾: «король—истинный глава правительства. Король Божьей милостью. Не въ чемъ позавидовать ему. Отъ него зависитъ дѣятельность верховной власти всей націи. Онъ издаетъ регламенты и указы, необходимые для исполненія законовъ. Онъ назначаетъ на административныя должности, начиная министромъ и кончая послѣднимъ полевымъ сторожемъ. Ему принадлежитъ назначеніе судебного персонала. Онъ командуетъ всѣми морскими и сухопутными силами и жалуетъ чины въ арміи. Онъ сзываетъ, отсрочиваетъ, распускаетъ палаты и обладаетъ, подобно имъ, правомъ законодательной инициативы. Онъ заключаетъ мирныя, союзныя и торговые договоры, и можетъ объявить войну, даже не спросясь Парламента». Странная вещь! Всѣ эти права казались еще недостаточными принцу Саксенъ-Кобургскому. — Вотъ, дѣйствительно, что объявилъ де-Меродъ въ Палатѣ 24 февраля 1848 г.: «Когда мы съ де-Брукеромъ и де-Феромъ отправились въ Лондонъ, чтобы предложить корону принцу Саксенъ-Кобургскому, онъ высказалъ нѣсколько важныхъ замѣчаній относительно недостаточности власти, предоставляемой нашей конституціей «главѣ государства»... Мы заявили, что невозможно ее измѣнить, но мы увѣрили принца, что при выработкѣ органическихъ законовъ мы употребимъ всѣ наши усилія, чтобы королевская власть пріобрѣла все, что основные законы позволяютъ предоставить ей; то же самое было высказано ему болѣе многочисленной депутаціей, которая представила ему декреты объ избраніи его конгрессомъ. Но обойденный народъ, совершившій революцію, судилъ объ этомъ иначе. Отклики этого мы найдемъ у де-Потера, который заявилъ съ похвальной откровенностью: «Не стоило проливать столько крови, чтобы достигнуть столь малаго».

Одинъ изъ секретарей конгресса, Нотонъ, писалъ даже: «нужно было въ это время находиться въ Брюсселѣ, чтобы составить себѣ представление о пріемѣ, оказанномъ этому монархическому проекту; онъ всѣми считался произведеніемъ реакціоннымъ» ²⁾.

Итакъ, нѣсколько тысячъ крупныхъ собственниковъ становились,

¹⁾ Adelson Castiau: *Lettres democratiques* (ср. Picard, стр. 76 et слѣд.).

²⁾ Louis Bertrand d. c. стр. 12 и 13

черезъ своихъ уполномоченныхъ, хозяевами Бельгіи, изъ которой они и не помышляли создавать независимое государство.

Послѣ принятія конституціи конгрессу оставалось составить таблицу избирательныхъ таксъ ценза, опредѣлить, сообразно мѣстностямъ, размѣръ ценза; конституція установила только минимумъ (20 флор.) и максимумъ (100 флор.).

И обсужденіе избирательнаго закона должно было слѣдовательно снова поставить лицомъ къ лицу неисправимыхъ консерваторовъ и людей проницательныхъ.

Проектъ сохранилъ голландскую систему. Деревни провинці Намюръ, Лимбургъ и Люксембургъ пользовались минимумомъ въ 30 флориновъ, а на города: Брюссель, Гентъ и Антверпенъ—приходился максимумъ въ 100 флориновъ.

Аббатъ де Фэръ предложилъ тотчасъ-же слѣдующую поправку: «избирательный цензъ опредѣляется для всѣхъ плательщиковъ налоговъ въ 20 флор.» Онъ привелъ въ защиту своей поправки слѣдующіе неопровержимые аргументы: «будучи призваны, въ силу нашихъ полномочій, «организовать революцію, можемъ-ли мы отвергнуть естественное послѣдствіе ея: равенство всѣхъ передъ закономъ и допустимость всѣхъ ко всѣмъ должностямъ?... Вы устанавливаете принципъ и отступаете передъ слѣдствіями ею; и не довольствуясь лишеніемъ законныхъ преимуществъ всѣхъ гражданъ, не платящихъ 20 флор. налоговъ, вы хотите, увеличивая этотъ минимумъ, вписать въ законъ привилегію тѣмъ болѣе ненавистную, чѣмъ исключительнѣе она становится!.. Какъ убѣдить человека въ томъ, что избиратели, платящіе 49—99 флор., не такіе-же бельгійцы, какъ избиратели, платящіе 50 и 100 флор. Въ грозные дни, мелкіе плательщики пользовались цѣною своей крови привилегіей опасности, и вы будете лишать ихъ общихъ правъ!.. Званіе бельгійца — пустой звукъ для тѣхъ, кто не имѣетъ гражданскихъ правъ. Съ какой-бы стороны я не разсматривалъ вопросъ о цензѣ, я прихожу къ тому, что справедливо, полезно, необходимо, чтобы всѣ плательщики пользовались избирательными правами. Но такъ какъ вы поставили границы, черезъ которыя уже нельзя перешагнуть, то я предлагаю вамъ допустить, по крайней мѣрѣ, плательщиковъ 20 флориновъ. Если-бы конституція въ ея цѣломъ была намъ предложена для принятія, я отвергъ-бы ее изъ за статьи, исключющей тѣхъ, которые участвуютъ въ государственныхъ тягостяхъ менѣе, чѣмъ на 20 флор. потому, что я никогда не примирюсь съ несправедливостью».

Лебо отвѣтилъ священнику—демократу: «де Фэръ, говорилъ онъ, хочетъ привести насъ къ всеобщему голосованію. Если вы понижаете цензъ для деревень до 20 флор., то вы устанавливаете въ ихъ пользу привилегію, вы ставите города въ совершенно исключительное положеніе. Вамъ придется, кромѣ того, имѣть дѣло съ дворянскимъ и клерикальнымъ вліяніемъ. Вожди передового движенія во Франціи заявили, что если-бы цензъ былъ уменьшенъ до 100 флориновъ, они сочли-бы

революцію оконченой. И онъ прибавилъ слѣдующую нелѣпость: «чѣмъ болѣе понизятъ избирательный цензъ, тѣмъ болѣе аристократическій характеръ будутъ носить выборы». Де Фэръ, поддержанный де Робо и Ванъ Сникомъ, опровергъ безъ труда этотъ софизмъ, и вполне логично сдѣлалъ замѣчаніе, истинность и глубину котораго теперешнее поколѣніе можетъ вполне оцѣнить: «я не понимаю, какимъ образомъ г. Лебо можетъ бояться подкупа голосовъ при пониженномъ цензѣ. По моему, чѣмъ болѣе избирателей, тѣмъ труднѣе ихъ обойти»¹⁾).

Несмотря на всѣ старанія Лебо, 63 голосами противъ 61 было принято предложеніе г. Дюбю и Эліаса д'Юдельдемъ за пониженіе ценза въ деревнѣ съ 30 до 25 и 20 флориновъ, смотря по мѣстности, и предложеніе г. Вилена XIV, понижавшее на одну треть цензъ для городовъ. Но при обсужденіи всего проекта въ цѣломъ побѣдила все же тактика Лебо. Ему удалось запугать большинство и настроить его въ томъ смыслѣ, что цензъ былъ и такъ уже слишкомъ пониженъ. Избирательный законъ былъ отвергнутъ 75 голосами противъ 64. Обсужденіе возобновилось 2-го марта 1831 года и на слѣдующій день былъ окончательно установленъ для деревень цензъ отъ 20 до 30 флор. Городамъ былъ установленъ болѣе высокой цензъ, до 80 флор. Какъ вполне справедливо указалъ Э. Пикарь, обязательный цензъ былъ введенъ въ 47 статью *лишь потому* «вопреки стремленіямъ временнаго правительства,—вопреки избирательному закону, для выборовъ въ конгрессъ,—вопреки двумъ проектамъ конституціи,—вопреки мнѣнію секцій собранія и секціи центральной»²⁾).

Законъ 3 марта 1831 года представлялъ собою новое *отступленіе*. Конгрессъ разошелся 31 іюля 1831 года, принявъ 20 іюля реакціонный декретъ, ограничивавшій постановленія конституціи относительно свободы печати.

22-го августа 1831 г. было приступлено къ выборамъ въ первый парламентъ, который собрался 8 сентября. Палата насчитывала 102 члена, Сенатъ 51. Лимбургъ и Люксембургъ были представлены полностью.

Можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ парламентскую и политическую исторію нашей страны.

- I. Съ 1830 по 1840 г.—союзныя министерства.
- II. Въ 1841 г.—первая попытка политическаго либеральнаго кабинета.
- III. 1841—1846 г.—возвращеніе къ союзной системѣ.
- IV. 1846 г.—первый клерикальный кабинетъ.
- V. 1847—1855 г.—второе либеральное правительство.
- VI. 1855—1857 г.—второе клерикальное правительство.
- VII. 1857—1870 г.—третье продолжительное либеральное правленіе.
- VIII. 1870—1878 г.—третье клерикальное правительство.

¹⁾ Huyttens, *Discussions du Congrès national* (passim).

²⁾ О. С. стр. 33 (edition Larquier, 1883).

IX. 1878—1884 г.—четвертое либеральное правительство.

X. 1884—1905 г.—четвертое продолжительное клерикальное правление.

Въ теченіе перваго періода, нѣчто въ родѣ учредительной эпохи (1830—1840 г.), послѣдовательныя министерства Мюльбнера и Гобле (послѣднее при участіи Рожье и Лебо) должны были въ самомъ началѣ дать Бельгіи временный режимъ въ области внѣшнихъ отношеній. Въ 1832 г. правительство организовало судебную власть. Въ томъ-же году (15 августа) появилась энциклика папы Григорія XVI, осуждавшая всѣ современныя свободы; подъ ея вліяніемъ позже нанесенъ былъ ударъ «Союзу» 1828 года, на которомъ держалось либерально-клерикальное соглашеніе. Въ 1834 году проницательный Шарль Рожье, бывший тогда министромъ, внесъ на обсужденіе и провелъ предложеніе о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1835 г. при смѣшанномъ министерствѣ де-Тэ была организована почта (1835 г.), былъ принятъ законъ о высшемъ образованіи (1835), законы, касающіеся провинціального и коммунальнаго управленія (1836 г.) и законъ о судѣ присяжныхъ (1838 г.).

Первый кабинетъ либеральнаго направленія, образованный въ 1840 г. Лебо и Рожье, продержался всего одинъ годъ и вышелъ въ отставку подъ давленіемъ Сената, въ большинствѣ своемъ анти-либеральнаго.

Второе изданіе «союзной системы» (1840 — 1846 г.), опиравшейся на консервативные элементы, открыло періодъ, бесплодность котораго призналъ даже самъ Банень.

Либеральная партія организовалась съ 1840 года, благодаря вліянію «*Alliance*» Дефака и проповѣдывала образованіе политическихъ ассоціацій. Первымъ успѣхомъ ея былъ провалъ проекта, дававшего права юридической личности Лувенскому университету. Но она сдѣлала грубую ошибку, допустивъ принятіе закона 1842 г. о начальномъ образованіи, который, подъ эгидой конституціи, даровавшей свободу обученія, въ дѣйствительности предавалъ школы вліянію римской куріи. Кабинетъ Нотона присоединился даже къ двумъ проектамъ, изъ которыхъ одинъ предоставлялъ королю право назначать бургомистровъ помимо коммунальныхъ совѣтовъ, другой—устанавливалъ, чтобы коммунальные выборы въ общинахъ, насчитывающихъ болѣе 12,000 жителей, производились бы по секціямъ. «Этотъ законъ, говоритъ Банень, разсматривался, какъ актъ недовѣрія по отношенію къ большимъ коммунамъ. Общественное мнѣніе назвало эти два мѣропріятія *реакціонными законами*. Они, несомнѣнно, мало соотвѣтствовали духу нашихъ коммунальныхъ учрежденій». Выборы 1843 г. усилили оппозицію и д'Элунгъ и Кастьо были избраны въ палату. Адельсонъ Кастьо представлялъ въ единственномъ числѣ въ парламентѣ 1843 г.—45 г. радикальную политику, враждебную централизациі, привилегіямъ и 47-й статьѣ конституціи, которая, по его выраженію, «замуровывала будущее». Кабинетскіе кризисы все болѣе учащались. Ванъ де-Вейеръ попытался, въ свою очередь, править со смѣшаннымъ кабинетомъ, но неудачно и по истеченіи 8-ми мѣсяцевъ вышелъ въ отставку. Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ

періоду кабинетовъ однороднаго состава. Прежде всего король обратился къ Рожье, который такъ формулировалъ свою политическую программу: «независимость гражданской власти, отмѣна реакціонныхъ законовъ», предположительно—право распушенія палаты и право отозванія враждебныхъ ему чиновниковъ¹⁾. Клерикалы протестовали противъ основанія однородныхъ кабинетовъ, но когда король отступилъ предъ программой Рожье, то они образовали кабинетъ де-Тэ на тѣхъ-же принципахъ однородности, противъ которыхъ они такъ взывали къ патриотическому общественному мнѣнію. Составъ этого кабинета былъ настолько реакціонный, что Деккеръ, католикъ чистой воды, назвалъ эту министерскую комбинацію вызовомъ, или, по меньшей мѣрѣ, анархизмомъ. Правительство попыталось удержаться, вырабатывая чисто административные законы, какъ законъ о государственной отчетности и организаціи казенныхъ палатъ (1846 г.) и, чтобы высказать свою преданность монархіи, оно усилило наказанія, полагающіяся за оскорбленіе королевской фамиліи.

* * *

14 іюня 1846 г. въ Брюссельской Думѣ собрался *либеральный конгрессъ* и установилъ программу, заключающую 6 слѣдующихъ пунктовъ: 1) постепенное пониженіе имущественнаго ценза до минимума, предвидѣннаго конституціей, и приравненіе низшаго образовательнаго ценза цензу минимальному; 2) дѣйствительная независимость гражданской власти; 3) организація народнаго обученія исключительно подъ управленіемъ гражданской власти; 4) отмѣна т. н. реакціонныхъ законовъ; 5) увеличеніе числа представителей и сенаторовъ пропорціо-нально населенію; 6) улучшеніе положенія неимущихъ и рабочихъ классовъ.

Чтобы хорошо понять смыслъ словъ «постепенное пониженіе ценза», слѣдуетъ вспомнить знаменитыя слова, которыя произнесъ по этому случаю Фреръ-Орбанъ: «я не хотѣлъ требовать пониженія ценза до минимума, опредѣляемаго конституціей, ибо мѣра эта, по общему признанію, не могла бы быть принята теперь, и при настоящихъ обстоятельствахъ была бы даже вредной, несвоевременной, опасной. Избирательная реформа—не цѣль, а средство. Это средство получить хорошіе законы черезъ 10, черезъ 20, быть можетъ 100 лѣтъ... При цензѣ въ 20 флориновъ вы получите не избирателей, а слугъ, людей подчиненныхъ, людей не обладающихъ достаточными знаніями, ни достойной независимостью, чтобы противостоятъ всевозможнымъ вліяніямъ²⁾. Эта программа сплотила тѣмъ не менѣе либеральную партію, которая создала повсюду ассоціаціи и, благодаря дисциплинѣ, которую впоследствии уже не часто проявляла эта партія, выборы 8-го іюня 1847 года дали ей сильное большинство въ Палатѣ. Это была месть королю со стороны Рожье. Либералы боролись также противъ протекціонистской политики,

¹⁾ *Patria Belgica* (Eugene Van Vemmel, изд. 1874 г.) II стр. 490.

²⁾ *Congrès liberal* стр. 46.

которая утвердилась послѣ 1830 года въ парламентѣ, и создали подѣ влияніемъ Ле Арди де Болье бельгійскую ассоціацію защиты свободной торговли. Клерикальные министры подали въ отставку, и 14 августа 1847 года Рожье образовалъ министерство, въ которое вошелъ Фреръ-Орбанъ, какъ министръ общественныхъ работъ. Новый кабинетъ обѣщаль, между прочимъ, отмѣну реакціонныхъ законовъ, внесеніе лицъ, имѣющихъ образовательный цензъ, въ избирательные списки, и рядъ мѣръ въ пользу рабочаго населенія Фландріи, страдавшаго отъ кризиса и умиравшаго съ голоду. Но съ выполненіемъ своихъ обѣщаній онъ не особенно спѣшилъ. Онъ удовольствовался тѣмъ, что издалъ (31 дек. 1847 г.) указъ, предоставлявшій свѣтскимъ благотворительнымъ бюро исключительное право на управленіе благотворительными учрежденіями. 14 февраля Рожье внесъ проектъ, устанавливавшій минимальный цензъ въ 20 флориновъ, но только для гражданъ, призываемыхъ исполнять обязанности присяжныхъ. Это была просто насмѣшка!

Къ этому времени Брюссель сталъ центромъ, куда стекались всѣ преслѣдуемые социалисты. Заговорщики Буанарроти и члены французскаго конвента, укрывшіеся въ нашей странѣ, вели проповѣдь сенъ симонизма и фурьеризма, встрѣчая сочувствіе среди либеральныхъ элементовъ и вызывая ожесточенныя преслѣдованія со стороны клериковъ. ¹⁾ Среди эмигрантовъ были французы, нѣмцы, русскіе, поляки. Они основали «международное демократическое общество», почетнымъ предсѣдателемъ котораго былъ французскій генералъ Мелинэ, отважный борецъ 1830 года, и предсѣдателемъ—адвокатъ Жотранъ, бывшій членъ временнаго правительства. Между вице-предсѣдателями выдѣлялись: полякъ Лелевель, бывшій членъ польскаго временнаго правительства, французъ Эмберъ, нѣмецъ Карлъ Марксъ. Послѣдній прочиталъ 9-го января 1849 года рѣчь «о свободѣ торговли». Рядомъ съ этимъ обществомъ Марксъ, Энгельсъ и Фердинандъ Вольфъ образовали «рабочій союзъ», ставившій себѣ цѣлью способствовать образованію нѣмецкихъ эмигрантовъ, и Марксъ часто читалъ тамъ лекціи, между прочимъ, о трудѣ, заработной платѣ, капиталѣ. Съ января 1847 года Брюссельскимъ нѣмцамъ удалось даже основать двухнедѣльный журналъ «*Die Deutsche Brüsseler Zeitung*», отвѣтственнымъ редакторомъ котораго былъ А. фонъ Борнштедтъ. Въ началѣ 1848 года Марксъ и Энгельсъ переѣхали ²⁾ въ Парижъ, затѣмъ Кельнъ. Ихъ влияніе на политическую жизнь Бельгіи не могло быть очень глубокимъ, и опубликованіе Коммунистическаго Манифеста не нашло отклика въ нашей странѣ.

Внезапно, какъ громовой ударъ, разразилась 24 февраля революція въ Парижѣ. Она смела Луи-Филиппа, тестя Леопольда I-го. Послѣдній, понявъ, вѣроятно, опасность слишкомъ грубаго противодѣйствія жела-

¹⁾ См. Louis Bertrand *L'Histoire de la démocratie et du Socialisme en Belgique depuis 1830*.

²⁾ О возмутительномъ изгнаніи Маркса и его семьи правительствомъ жье и о парламентскихъ инцидентахъ, послѣдовавшихъ за этимъ, см мои тьи въ «*Peuple*» отъ 20 марта и 14 апрѣля 1898 г.

ніямъ націи, 4 дня спустя позволилъ Рожье взять обратно свой первый смѣшной проектъ и представить новый, гласившій: «Минимальный цензъ, установленный конституціей, распространяется на все королевство». Секціи палаты были экстренно созваны на слѣдующій же день. Того же числа (1-го марта) особымъ закономъ ограничено было назначеніе бургомистровъ, выбранныхъ внѣ членовъ Совѣта, и король поставилъ, такимъ образомъ, границы своему произволу. 2-го марта де Брукеръ представилъ отъ имени центральной секціи докладъ о новомъ избирательномъ законопроектѣ. 4-го марта началось обсужденіе его, и демократъ Кастьо не преминулъ высмѣять этотъ внезапный поворотъ среди большинства. «Это чудное зрѣлище, — говорилъ онъ, — столь яркое проявленіе духа самопожертвованія и патріотизма въ этомъ собраніи... Словно отечество въ опасности и непріятель у нашихъ дверей... Все это лишь слова и слова! Все это вызвано лишь *страхомъ*, который совершенно завладѣлъ вами».

Правильность этой оцѣнки доказывается тѣмъ, что, по словамъ докладчика де Брукера, проектъ не встрѣтилъ въ секціяхъ ни одного противника; Фреръ Орбанъ поостерегся повторить свою рѣчь, произнесенную имъ на либеральномъ конгрессѣ.

Неисправимый консерваторъ Моро высказалъ то мнѣніе, что расширение избирательныхъ правъ на новые слои населенія привяжетъ ихъ сильнѣе къ бельгійской національности и независимости. «Революціи, воскликнулъ онъ, внезапно просвѣтленный, потому разрушаютъ социальный строй, что права большинства насилуются и попираются въ пользу меньшинства».

Кастьо справедливо замѣтилъ, что предложеніе, которое мѣсяцемъ раньше «вызвало бы бурю», было принято крайне благосклонно. «Я знаю, говорилъ онъ, что вы вписали въ конституцію принципъ равенства и свободы. Но вошли ли они въ жизнь?... Если бы палата имѣла время выслушать меня, я бы развернулъ предъ ней длиннѣйшій рядъ незаконныхъ и реакціонныхъ мѣропріятій, которыя продолжались безъ перерыва съ 1832 до 1847 года... Нельзя ни говорить, ни думать, что этотъ законъ — предѣлъ улучшеній, которыя слѣдуетъ внести въ наши политическія учрежденія. Когда вы примете предлагаемую намъ реформу, вы не придете, конечно, къ социальному совершенству; вы все еще не будете имѣть дѣйствительное представительное правленіе, такъ какъ избирательное право будетъ все еще *привилегіей меньшинства*, а не *правомъ большинства*». — И законъ былъ принятъ Палатой.

Это было еще не все. Законъ 5-го марта уничтожилъ дробленіе общинъ.

11-го марта избирательный законопроектъ былъ представленъ сенату. Самые умѣренные реакціонеры, какъ маркизь де Родъ, баронъ де Руайе, Ванъ Мюйссенъ, Дэндалъ заявили, что принятіе этого закона было «самымъ великимъ актомъ», свершеннымъ палатами «за 14 лѣтъ». 12 марта проектъ получилъ силу закона. Къ несчастью, правительство снова забыло часть своихъ обѣщаній, и не сочло себя обязаннымъ рас-

пространить преимущества новаго закона на лицъ, владѣющихъ образовательнымъ цензомъ. Законъ 25 марта освободилъ, наконецъ, печать отъ штемпельнаго сбора. Новые выборы, ставшіе необходимыми вслѣдствіе принятія новаго избирательнаго закона, снова дали либеральное большинство, насчитывавшее теперь 85 депутатовъ, тогда какъ оппозиція располагала только 23-мя.

Либеральное правительство выработало законъ о высшемъ образованіи и переработало тарифы на зерновые хлѣба; оно дополнило почтовую реформу, введя 10-ти и 20-ти сантимныя марки, основало пенсіонную кассу и учредило національный банкъ, недостатки котораго отмѣчены въ другомъ мѣстѣ (см. этюдъ Бертрана, 3-я часть настоящей книги). Далѣе, оно представило проектъ о среднемъ образованіи, который разрѣшалъ духовнымъ лицамъ преподавать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій. Несмотря на эту огромную уступку, духовенство упорно боролось противъ закона, который, тѣмъ не менѣе, былъ принятъ. Такъ какъ финансы страны были совершенно разстроены, то многіе депутаты требовали сокращенія военнаго бюджета до 25 милліоновъ. Это требованіе, исходящее отъ меньшинства и отчасти большинства, вызвало министерскіе кризисы. Фреръ Орбанъ предложилъ тогда увеличить налоги. Его проектъ былъ невыгоденъ для земельной собственности и былъ отвергнутъ.

Его второй проектъ относительно наслѣдствъ, въ основу котораго онъ положилъ налогъ въ 1% съ наслѣдствъ по прямой линіи, доставилъ ему ту отмѣнную честь, что его назвали социалистомъ. Палата и Сенатъ отвергли проектъ; кабинетъ подалъ въ отставку, но былъ оставленъ королемъ у власти. Палата уступила. Сенатъ, болѣе упрямый, былъ распущенъ. И, наконецъ, въ 1851 году законопроектъ Фреръ Орбана сталъ закономъ послѣ предварительнаго распущенія Палаты. Бельгійская буржуазія предпочитала косвенные налоги, платимые народомъ.

На выборахъ 1850 г. либеральное большинство было сведено до 5 ти голосовъ. Бельгія тоже испытала реакцію противъ движенія 48-го года. Епископъ отказался содѣйствовать исполненію закона о среднемъ образованіи. Подготовлялся бонапартистскій государственный переворотъ. Торговые переговоры съ Франціей обострили кризисъ¹⁾, и кабинетъ Рожье, послѣдовавъ за кабинетомъ Фреръ Орбана, вышелъ въ отставку. Министерство де-Брукера провело законъ, организовавшій свободу печати и устанавливавшій отвѣтственность за оскорбленіе въ печати иностранныхъ государей. Благодаря этой уступкѣ реакціи, торговые переговоры съ Франціей завершились успѣхомъ. Болѣе того: правительство предоставило епископамъ цензуру книгъ, предназначенныхъ для средняго образованія, и передало имъ должности спеціальныхъ администраторовъ, назначаемыхъ согласно закону и уполномоченныхъ управлять благотворительными учрежденіями. Правая сочла эту послѣднюю уступку недо-

¹⁾ Banning (стр. 495).

статочной. На выборах 1854 г. она приобрѣла еще 6 мѣстъ, и либеральный кабинетъ компромиссовъ и уступокъ подалъ въ отставку 2-го марта 1855 г. Палата, несмотря на противодѣйствіе правительства, уничтожила званіе воспитанника университета.

Католическій кабинетъ де-Деккера выступилъ также, какъ кабинетъ компромиссовъ. Онъ просуществовалъ только два года. Законодательное собраніе приняло законъ о выдачѣ преступниковъ иностраннымъ государствамъ (1856 г.) и законъ о высшемъ образованіи (1857 г.). Духовенство, подъ руководствомъ епископовъ Брюгге и Гента, какъ и крайняя фракція правой, руководимая Дешаномъ, начала нападать на свободу преподаванія въ государственныхъ университетахъ и на свободомыслящихъ профессоровъ. Они заявляли, что университетское преподаваніе не должно было противорѣчить доктринамъ католической Церкви. Де Деккеръ воспротивился нетерпимости своихъ друзей. Онъ говорилъ даже, что преподаваніе съ наглазниками создало бы «поколѣніе кретиновъ». Положеніе осложнилось проектомъ Нотона, знаменитаго «закона о монастыряхъ», позволяющаго на основаніи королевскаго указа создавать учрежденія, пользующіяся правами юридической личности и управляемыя особыми и даже наследственными администраторами. Дебаты были очень оживленные. Начались беспорядки. Либеральная молодежь стала бить стекла. Проектъ былъ взятъ обратно. Коммунальные выборы были благопріятны для либераловъ, и кабинетъ счелъ должнымъ удалиться. Рожье и Фреръ Орбанъ снова очутились у власти. Палата была распущена и выборы 10 декабря 1857 года ввели въ нее 70 либераловъ и 38 клерикаловъ, число которыхъ возрасло въ 1859 году вслѣдствіе увеличенія числа депутатовъ.

Какъ разъ въ это время выступилъ на сцену молодой радикальный либерализмъ. Уже въ 1858 году онъ завоевалъ одно мѣсто въ парламентѣ и выставилъ свое требованіе: пересмотръ закона 1842 г. о начальномъ обученіи, введеніе обязательнаго обученія и уменьшеніе военныхъ расходовъ. Почти въ то-же время, въ 1857 г., «общество ткачей», которое позже образовало первую секцію Интернаціонала и дало начало кооперативному обществу *Vooruit* (1880), вело героическую борьбу противъ тираніи жестокой буржуазіи. Этому примѣру послѣдовали въ 1860 г. металлургическіе рабочіе, ассоціація которыхъ не выдержала, къ несчастью, непрерывныхъ нападокъ со стороны реакціи.

Періодъ 1857—1870 годовъ характеризуется осуществленіемъ либеральной программы въ законодательной и административной области. Въ 1858 г. принимается законъ, карающій нарушенія международныхъ обязательствъ. Въ 1859 году издается декретъ объ укрѣпленіи Антверпена. Въ 1860 г. отмѣняются крайне стѣснительныя внутреннія пошлины, — актъ, безспорно дѣлающій честь автору проекта, Фреръ Орбану. Въ 1861 г. договоръ съ Франціей устанавливаетъ свободу торговли. Но правительство чувствовало, что ему грозитъ опасность со стороны молодого либерализма, демократическаго, свободомыслящаго и антимилиитаристскаго, сторонника свѣтскаго и обязательнаго начальнаго обу

ченія. Въ лонѣ либеральной партіи новое поколѣніе представляло странный контрастъ со старыми элементами, проникнутыми религіозностью. Послѣдніе признавали, по крайней мѣрѣ для другихъ, необходимость христіанскаго воспитанія, какъ необходимаго дополненія къ хорошему тону по понятіямъ буржуазіи, проповѣдующей покорность и смиреніе рабочему классу. Радикалы, напротивъ, стремились довести свои выводы до конца. Принципіальные сторонники терпимости, они предполагали проводить дѣйствительно свѣтскую политику, чистую отъ всякихъ компромиссовъ. Нѣкоторые изъ нихъ были фламанофилами, особенно въ Гентѣ и Антверпенѣ, и для нихъ вопросъ о равенствѣ языковъ не былъ пустымъ звукомъ. Старый либерализмъ не понималъ необходимости идти впередъ. Правая воспользовалась этими раздорами. Вопросъ объ укрѣпленіяхъ Антверпена, которыя стѣснили-бы многолюдный, непрерывно развивающійся городъ, причислялъ правительству много затрудненій. Антверпенскіе либералы признавали основательность жалобъ торговой буржуазіи, но клерикалы захватили въ демагогическихъ цѣляхъ руководство движеніемъ въ свои руки. Либеральное правительство, находившееся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ часто дурачившихъ его военныхъ круговъ, съ другой, подъ вліяніемъ слѣпой вражды къ фламандцамъ, не поняло опасности положенія. Тѣмъ не менѣе, правительство выказало мужество, внесши законопроектъ о стипендіяхъ на образованіе, клавшихъ конецъ нестерпимой клерикальной эксплуатаціи. Правая, готовившаяся воспротивиться приведенію въ исполненіе декрета преріала XII г. о погребеніи, рѣшила, что подулъ попутный вѣтеръ.

Законодательные выборы 1863 года понизили либеральное большинство до 6-ти голосовъ, но коммунальные выборы, произведенные вслѣдъ за ними, не были благопріятны для клерикализма, который, въ свою очередь, утрачивалъ свою однородность. Малинскій конгрессъ возстановилъ, однако, относительное единство между католиками. Съ другой стороны, либеральное большинство въ палатѣ уменьшилось еще на 3 голоса, вслѣдствіе отмѣны выборовъ въ Брюгге, гдѣ при вторичныхъ выборахъ провалились 3 либеральныхъ кандидата, выбранные въ первый разъ. Министерство подало въ отставку, а де-Тэ и Дешанъ отказались принять либеральное наслѣдство. Кабинетъ остался при своемъ рѣшеніи; тогда клерикалъ Дешанъ выработалъ (1864 г.) программу... либеральную, чтобы задобрить молодую радикальную (крайнюю) лѣвую. Эта программа включала «умѣренное» пониженіе избирательнаго ценза для коммунальныхъ и провинціальныхъ выборовъ, назначеніе членовъ управы совѣтами и назначеніе бургомистровъ королемъ изъ членовъ совѣта,—слѣдствіе о военныхъ расходахъ вообще и антверпенскихъ работахъ въ частности, при условіи примѣненія закона 1859 г. и, наконецъ, для избирательнаго эффекта—пониженіе налоговъ и расширеніе свободы экономической дѣятельности.

Король, успѣвшій уже забыть о 48-мъ годѣ, отказался принять эту программу и сохранилъ свой либеральный кабинетъ, который получилъ

въ палатѣ большинство въ 1 голосъ. Чтобы выйти изъ этой путаницы, было предложено увеличить число депутатовъ на 6, согласно результатамъ послѣдней переписи населенія. Правая бурно протестовала и покинула залъ засѣданій. 11 августа 1864 года палата была распущена, и либеральная партія вернулась съ большинствомъ въ 12 голосовъ.

3 іюня 1864 года Дешанъ далъ конкретную формулировку буржуазно-демократическому движенію, развивавшемуся въ рядахъ обѣихъ партій. Съ своей стороны, либераль Гейери 22 ноября 1865 г., т. е. полтора года спустя, предложилъ проектъ закона, предоставлявшій гражданамъ, платящимъ 15 флориновъ налоговъ и умѣющимъ читать и писать, право участія въ провинціальныхъ и коммунальныхъ выборахъ. Эта примирительная формула заслуживала вниманія въ томъ отношеніи, что она вводила принципъ образовательнаго ценза. На защиту этого проекта выступила враждебная старой либеральной партіи газета «*La Liberté*», редакторами которой были тогда Шарль Гро, Поль Жансонъ, Ксавье Олень, Эдмонъ Пикаръ, Роберъ и Пьеръ Спенгаръ. Но на ряду съ этимъ генеральнымъ штабомъ интеллигенціи постепенно образовались рабочія группы, придерживавшіяся социалистическихъ идей; создались онѣ частью вслѣдствіе кровавыхъ преслѣдованій, въ родѣ тѣхъ, которыя произошли въ 1861 году въ Боринажѣ, гдѣ шахтеры протестовали противъ невыносимаго регламента о рабочихъ книжкахъ, частью—подъ вліяніемъ дѣятельности пропагандистовъ, какъ бельгійцевъ и иностранцевъ, проповѣдывавшихъ въ своихъ изданіяхъ идеи равенства. Въ 1835 году А. Бартель началъ издавать въ Брюсселѣ социаль-демократическую газету «*Le patriote Belge*», а въ 1836 году онъ выпускалъ «*Le Débat Social*», «*Le Radical*», во главѣ котораго стояли: А. Дюранъ, А. и Ф. Деляссъ, Феликсъ Мать, Меллинэ, Л. Жоттранъ и Ф. Теммерманъ, имѣлъ ярко демократическое и отчасти даже социалистическое направленіе. Около 1839 года въ Льежѣ появился еженедѣльникъ «*L'Ouvrier*»; около 1840 года «*Le Proletaire*» въ Брюсселѣ, органъ социалистическій; около 1850 г., въ Брюсселѣ, «*L'Atelier*», также социалистическій органъ, и еженедѣльникъ «*L'organisation Sociale*»; въ Гентѣ — «*De Broedermin*», социалистическій органъ.—Въ Шарлеруа выходилъ еженедѣльникъ «*Le Democrate*», въ Ренэ—еженедѣльникъ «*L'Espoir*», въ Льежѣ—еженедѣльникъ «*L'Harmonie*», въ Вербье—еженедѣльникъ «*La Reforme*». Затѣмъ, послѣ 1850 года, въ Льежѣ выходилъ «*Le peuple*», «*Journal du peuple*» и «*le Travailleur*»—еженедѣльники. Съ 1852—1854 гг. А. Самуэль издавалъ социалистическую газету «*La Civilisation*». Послѣ 1859 года началъ выходить въ Шарлеруа еженедѣльникъ «*Les Abeilles*». Упомянемъ еще для періода съ 1866—1870 гг. сначала «*Tribune du peuple*» въ Брюсселѣ и два иностранныхъ органа: «Колоколъ» Герцена (1862—1866) и «*La Rive Gauche*» (1865—1866), который сталъ выходить въ Брюсселѣ послѣ запрещенія его во Франціи.

Международное Общество Работниковъ было основано въ St. Martins—Hall, въ Лондонѣ, 28 сентября 1864 года, и основаніе этого

общества, которое было первой исторической формой движенія европейскаго рабочаго класса къ политическому и экономическому освобожденію, и имѣло естественно громадное вліяніе на нашу внутреннюю жизнь.

Международное Общество, включавшее въ себя тредъ-юніонистовъ и социалистовъ, рѣшило созвать съѣздъ делегатовъ въ Брюссель въ 1865 году. Но отъ этого проекта пришлось отказаться, такъ какъ законъ объ иностранцахъ, принятый въ угоду Наполеону III, не представлялъ собою гарантій безопасности для делегатовъ ¹⁾. Въ Бельгіи образовалась секція, первымъ секретаремъ-корреспондентомъ которой былъ Девастеръ. Съѣздъ делегатовъ собрался, вмѣсто Брюсселя, въ Лондонѣ. Цезарь де Пацъ присутствовалъ на немъ и сдѣлалъ докладъ о шестинедѣльной дѣятельности секціи. Между прочимъ, онъ заявилъ, что бельгійскіе рабочіе считаютъ коопераціи не цѣлью, а только средствомъ для улучшенія своего положенія. Затѣмъ было рѣшено созвать въ Женевѣ первый международный съѣздъ.

Основаніе бельгійской секціи Международнаго Общества развило пропагандистскую дѣятельность ея членовъ и выдвинуло на общественную арену ораторовъ этой группы. Она расколола редакцію газеты «*Liberté*» ²⁾. Одни соглашались съ мнѣніемъ рабочихъ и въ частности Де Паца, который полагалъ «что ни одно предложеніе не должно быть поддерживаемо, если оно не ведетъ къ немедленному осуществленію всеобщаго избирательнаго права. Другіе предполагали двигаться постепенно, этапами; Гро, Оленъ и Пикаръ, принадлежавшіи къ послѣднимъ, остались одни въ редакціи этого органа, въ которомъ сотрудничали еще Бюлосъ и Вандеркиндеръ. Вступленіе на престолъ Леопольда II-го подало нѣкоторую надежду этому крылу демократіи. Образовался *Центральный Комитетъ избирательной реформы*. Въ его составъ входило много рабочихъ, между прочимъ ³⁾ Кэтъ (рѣзчикъ по дереву) президентъ комитета; Мишель Лебрэнъ, (музык. мастеръ) секретарь; Карлянъ (сигарщикъ); Шеврэнъ (полировщикъ по дереву); Дэрэнъ (портной); Пьеръ Лезелэръ (бронзовщикъ); Адольфъ Форестъ—предсѣдатель общества золотчиковъ; Катъ, предсѣдатель общества типографовъ; Либеръ (кондиторъ), предсѣдатель общества кондиторовъ; Морсисъ, предсѣдатель всеобщей рабочей ассоціаціи; Шуберъ, казначей общества золотыхъ дѣлъ мастеровъ; Ванъ деръ Брюгге, почетный предсѣдатель общества рѣзчиковъ; Ванъ деръ Слягмоленъ, типографъ, вице-президентъ примирительной камеры; А. Н. Верванъ (перчаточникъ), предсѣдатель общества перчаточниковъ; Виляндикъ, предсѣдатель общества басонщиковъ; Денэркъ, членъ общества типографовъ.

15 января 1866 года произошелъ митингъ и 18 января комитетъ поручилъ Эдмону Пикару редакцію «*Манифеста рабочихъ*», который рѣзко критиковалъ эгоизмъ буржуазіи, требовалъ мирной политики и

1) Gustave Iaeckh. *Die Internationale* (Leipzig, 1904) стр. 15.

2) Edmond Picard стр. 48 и слѣд.

3) Статья Edmond Picard въ *Le peuple* стр. 13.

уничтоженія цензовой привилегіи, но признавалъ возможнымъ требовать отъ избирателей умѣнія читать и писать. Авторъ этого то документа, удивляющаго теперь своей умѣренностью, прослылъ за «патентованнаго агитатора», и правительственныя газеты дошли по этому поводу до разговоровъ о новомъ нашествіи варваровъ.

Кабинетъ министровъ, вмѣсто того, чтобы дать удовлетвореніе общественному мнѣнію, попытался выступить съ законопроектомъ, «сущность котораго состояла въ предоставленіи избирательнаго права для провинціальныхъ и коммунальныхъ выборовъ тѣмъ, которые платили половину ценза (21 фл. 11) и по крайней мѣрѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ обучались въ средне-учебномъ заведеніи. Сверхъ того, право голоса давалось частнымъ служащимъ, которые имѣютъ патентъ, равнозначащій пониженному цензу, и свидѣтельство объ образованіи и, наконецъ, лицамъ, имѣющимъ государственный дипломъ, равнозначащій пониженному цензу, отъ дѣйствительнаго платежа котораго ихъ избавлялъ законъ 1819 г. Но и эта система исключала весь рабочій классъ. Меньшинство центральной секціи выработало проектъ, который предлагалъ принять за цензъ полный курсъ начальной школы. Палата въ теченіе 3 хъ дней (май 1861 года) обсуждала три предложенія — правительственное, меньшинства центральной секціи и предложеніе Гійери. Затѣмъ обсужденіе было прервано, чтобы перейти къ вопросу объ оздоровленіи Сенны. Это поведеніе Палаты вызвало «образованіе новаго политическаго общества, ставившаго себѣ цѣлью продолжать дѣло рабочихъ обществъ». Это была «Народная лига» («Ligue du Peuple»). «Какъ, говорила она въ своей программѣ, Бельгія провозглашена свободной и всѣ бельгійцы — равными передъ закономъ, а $\frac{9}{10}$ бельгійцевъ должны подчиняться законамъ, о которыхъ съ ними даже не совѣтуются; позволять управлять, распоряжаться, судить, осуждать, заключать въ тюрьмы, казармы, предавать суду, — позволять все это дѣлать властямъ, которыя имъ совершенно чужды! И всѣ законы, которые располагаютъ трудомъ народа, его хлѣбомъ, его образованіемъ, нравственностью, настроеніемъ, его жизнью даже, будутъ обсуждаться и приниматься вопреки ему, и даже, что слишкомъ часто случается, противъ него!»

Въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ не было болѣе вопроса о реформахъ. Кувреръ снова поднялъ вопросъ и обратилъ вниманіе правительства на инициативу Бисмарка, введшаго всеобщее голосованіе. Руайе де-Беръ, Нотонъ и де-Ляе развивали ту мысль, что къ политическому равенству слѣдуетъ итти постепенно, когда вмѣшался Фреръ Орбанъ и произнесъ знаменитыя слова, противъ которыхъ 17 марта 1867 года «Народная Лига» рѣзко протестовала на митингѣ, состоявшемся въ залѣ «Alhambra»: «вы допускаете, что по установленіи всеобщаго избирательнаго права исчезнетъ подкупъ... Нѣтъ, въ дѣйствительности, нѣсколько бочекъ пива или водки сдѣлаютъ свое дѣло. И по поводу всеобщаго избирательнаго права я спрашиваю: неужели же вы желаете сдѣлать поденщиковъ и сельскихъ батраковъ вершителями судебъ страны, суверенными господами коммунальныхъ управленій?.. Вы хотите въ два приѣма

прійти къ всеобщему голосованію. Что касается насъ, то ни въ одинъ, ни въ два, ни въ три, ни въ пять пріемовъ мы не хотимъ прійти къ нему!» Бара, министр юстиціи, утверждалъ, что страну совершенно не интересуесть избирательная реформа и большинствомъ одного голоса обсужденіе было назначено на 19 марта 1867 года. Обсужденіе, дѣйствительно, началось въ этотъ день и 1-го мая правительственный проектъ былъ принятъ 64 голосами противъ 45. Проектъ былъ переданъ тогда въ сенатъ, который и продержалъ его 3 года подъ сукномъ. Только 30-го марта 1870 года законъ былъ обнародованъ. Но на слѣдующихъ іюньскихъ выборахъ либеральное министерство было опрокинуто и новое министерство (см. дальше) 9 ноября внесло проектъ, ставшій 12 іюня 1871 года закономъ: онъ понижалъ цензъ для выборовъ въ коммунальный совѣтъ до 10 флор. и въ провинціальныи—до 20 флор. Въ продолженіе этого-же періода парламентъ вотировалъ уничтоженіе заставъ на государственныхъ дорогахъ (15 ноября 1866),—законъ о наказаніяхъ за злоупотребленія при выборахъ (19 мая 1867 г.), дополненный закономъ 15 мая 1869 г.), новый уголовный кодексъ, освящавшій свободу коалицій (8 іюня 1867 года), однообразную почтовую таксу въ 10 сантимовъ и отмѣну налога на соль (15 мая 1870 г.).

Между тѣмъ рабочій классъ продолжалъ дѣло своей политической и экономической организаци. Вполнѣ признавая блага гражданскаго равенства, онъ приходилъ къ сознанию необходимости своего полного освобожденія во всѣхъ областяхъ. Онъ хотѣлъ жить. Онъ не ограничивалъ себя узкимъ кругомъ чисто политическихъ антагонизмовъ между католической и либеральной партіями. Его душевное состояніе въ эту эпоху очень хорошо отразилось въ забавной пародіи на католическую и либеральную парламентскія рѣчи, которую Леонъ Дефюиссо напечаталъ въ «*La Chronique*» и воспроизвелъ въ своемъ остроумномъ памфлетѣ «*Позоръ цензового избирательнаго права*» (*Les Hontes du Suffrage censitaire*, стр. 18 и 19).

Мы приводимъ ихъ здѣсь, слегка сокративъ.

Католическая рѣчь.

«Только религія можетъ поддержать порядокъ, семью, собственность. (Взволнованнымъ голосомъ) Берегитесь! (при этихъ словахъ двѣ сотни старинныхъ посѣтителей трибунъ не спѣша облакачиваются на мягкій барьеръ; въ залѣ засѣданій всѣ депутаты начинаютъ вдругъ выказывать живое вниманіе. Уже 20 лѣтъ имъ знакома начавшаяся рѣчь, но для зрителей они принимаютъ внимательный, даже изумленный видъ). Берегитесь; вы, ослабляя среди невѣжественныхъ массъ религіозное чувство, рискуете тѣмъ самымъ пробудить въ нихъ духъ возмущенія! Свободное изслѣдованіе не пощадитъ ничего. Послѣ религіи,—семья; послѣ семьи,—собственность! Соціализмъ, (ропотъ, перерывы) пожары,

убійства должны поразить общества, отказавшіяся отъ религіи. Католики—противники не свободы, а разнузданности. Предметъ нашего культа, нашей преданности—конституція и династія!

(Лѣвая, по свидѣтельству католическихъ газетъ, сражена).

Либеральная рѣчь.

«Либерализмъ никогда не нападалъ на религію (перерывъ). То, на что мы нападаемъ... (При этихъ словахъ депутаты облакачиваются и принимаютъ удивленный видъ, какъ раньше). Мы боремся противъ попытокъ духовенства подчинить себѣ гражданское общество, противъ проникающаго его духа господства, который признаетъ только одно отечество, Римъ, одинъ законъ—Syllabus и энциклику (аплодисменты). Мы нападаемъ на тѣхъ, которые идутъ къ избирательнымъ урнамъ по приказанію іезуитовъ, повинуюсь епископскому посоху!! (новые аплодисменты). Но, питая отвращеніе къ этимъ ученикамъ Лойолы, которые мечтаютъ возродить въ Бельгіи костры инквизиціи и средневѣковое общество, мы относимся совершенно также къ невѣжественнымъ массамъ, къ поденщикамъ и фермерскимъ батракамъ, которымъ мы никогда не довѣримъ управленіе отечествомъ. (Ораторъ продолжаетъ, все болѣе и болѣе воодушевляясь). Да, мы отвергаемъ господство большинства, мы отвергаемъ демагогію, которая, буде она получитъ возможность принимать участіе въ нашей избирательной борьбѣ, способна будетъ продать свои голоса за бочки пива и водки! Мы благоговѣемъ, мы преклоняемся предъ нашей конституціей, нашимъ королемъ и династіей, которымъ Бельгія обязана благоденствіемъ и небывалымъ въ ея исторіи величіемъ. (На лѣвой гремятъ аплодисменты, правая сражена, гласитъ отчетъ либеральныхъ газетъ).

* *
*

Идеи бельгійскаго пролетаріата опредѣлились, благодаря конгрессамъ международнаго общества¹⁾, гдѣ онъ былъ представленъ самыми выдающимися своими делегатами. Первый конгрессъ засѣдалъ, какъ извѣстно, въ Женевѣ 3—8 сентября. Конгрессъ принялъ уставъ, выработанный Марксомъ, хотя большинство его, повидимому, находилось еще подъ вліяніемъ прудоновскаго мютюэллизма. Тѣмъ не менѣе, друзьямъ Маркса удалось расширить кругозоръ нѣкоторыхъ французскихъ делегатовъ. Были приняты также резолюціи, признававшія, что трэдъ—юніоны должны сплачиваться въ организациі, предназначенныя для борьбы за уничтоженіе наемнаго труда, что кооперативныя предпріятія пріобрѣтутъ значеніе лишь съ переходомъ государственной власти въ руки работниковъ, что особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на про-

¹⁾ Jaeckh, passim. и Quack. *De Socialisten*, 2 изданіе, стр. 521 и слѣд.

изводительныя организаціи, что нормальный рабочий день не долженъ превышать 8-ми часовъ, наконецъ, что мѣсто женщины не на заводѣ, а у домашняго очага.

Лозаннскій конгрессъ происходилъ съ 2 по 8 сентября 1868 г., имѣлъ очень важное значеніе въ частности для развитія бельгійскаго движенія, такъ какъ одинъ изъ бельгійскихъ делегатовъ, Цезарь де Папъ, принялъ значительное участіе въ преніяхъ. Въ это время Цезарь де Папъ считалъ еще себя социалистомъ-мютюэллистомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сторонникомъ аграрнаго коллективизма, апостоломъ котораго въ нашей странѣ былъ Коленъ. Онъ хотѣлъ, подобно Прудону, чтобы социализмъ былъ интегральнымъ, т. е. чтобы индивидуумъ былъ освобожденъ и умственно, и морально, но онъ былъ слишкомъ проникнутъ экономическими взглядами пролетаріата, чтобы не видѣть, что способъ производства долженъ прежде всего привлечь къ себѣ наше вниманіе, и поэтому то онъ и былъ коллективистомъ. Его поправка была поэтому отложена, но онъ заявилъ, что снова вынесетъ ее. Де Папъ полагалъ также, что практика кооперативнаго движенія могла привести къ образованію пропасти между организованнымъ рабочимъ классомъ и пятымъ сословіемъ и, когда обсуждалось предложеніе относительно конгресса мира, то онъ замѣтилъ, что войны будутъ свирѣпствовать до тѣхъ поръ, пока въ обществѣ будутъ существовать два враждебныхъ класса. Въ своемъ докладѣ о положеніи Бельгіи де Папъ указывалъ, что стачки и кровавыя преслѣдованія въ Маршіенѣ, гдѣ изголодавшіеся рабочіе подняли знамя возстанія, толкнули въ ряды международнаго общества многія рабочія общества, называвшія себя обществами *вольныхъ рабочихъ* (Francs-ouvriers).

Благодаря вмѣшательству Международнаго Общества, англійскіе углекопы и рабочіе, занятые въ металлургической промышленности, оказали помощь жертвамъ преслѣдованія, и бельгійскій рабочий классъ на дѣлѣ убѣдился въ благодѣтельности пролетарской солидарности. Углекопы округа Шарлеруа ускорили движеніе. Собственники англійскихъ копей соединились, чтобы повысить цѣну на уголь; тогда металлургическіе и чугунно-литейные заводы заключили выгодныя сдѣлки съ англійскими копиями. Обманутые въ своихъ расчетахъ, бельгійскіе владѣльцы копей рѣшили навестать потерянное на нихъ въ чемъ неповинныхъ рабочихъ и уменьшили заработную плату наполовину. Это вызвало мятежь. Усмиреніе и на этотъ разъ было кровавымъ. Международное Общество протестовало на митингахъ въ Брюсселѣ, Лондонскій Генеральный Совѣтъ выпустилъ прокламаціи, и господа концессионеры и акціонеры копей, представляющихъ собою общественныя богатства, объявили *lock-out*, т. е. пріостановили производство. Либеральная партія, боясь испытать на себѣ взрывы народнаго гнѣва, грозила правительству, что ему придется уступить мѣсто клерикаламъ. Министры экстренно сорганизовали общественныя работы; чтобы ослабить бѣдствіе,—и въ результатѣ секціи Международнаго Общества образовались въ Вербье, Антверпенѣ, Льежѣ, Брюсселѣ, Гентѣ и Шарлеруа. «Вольные Рабочіе» цѣликомъ присоединились къ движе-

нію и на брюссельскомъ конгрессѣ Бельгія должна была быть представлена 55 делегатами ¹⁾).

Извѣстіе о томъ, что 3-й конгрессъ Международнаго Общества долженъ собраться въ столицѣ, произвело удручающее впечатлѣніе на католическую и либеральную буржуазію. Министръ юстиціи, Жюль Бара, который не имѣлъ обыкновенія относиться трагически къ социальнымъ конфликтамъ, объявилъ въ парламентѣ, что онъ не допуститъ этого мятежническаго собранія. Экстренно собранный Генеральный Совѣтъ предложилъ перенести съѣздъ въ Лондонъ, но бельгійскіе делегаты, знавшіе законы и настроеніе своей страны, успокоили опасенія своихъ друзей и заявили, что Бара не посмѣетъ принять столь незаконную мѣру. Дѣйствительно, рабочіе, участвовавшіе въ этой опасной организаціи, были рассчитаны нѣкоторыми хозяевами, но конгрессъ состоялся въ Брюссель, 6—13 сентября 1868 года. Среди 55 бельгійскихъ делегатовъ былъ де-Папъ, Фонтэнъ, Кененъ, Мартэнъ и нашъ другъ Эженъ Энсъ, который и теперь еще борется за дорогія ему идеи съ неутомимымъ, юношескимъ жаромъ. Де-Папъ предложилъ, какъ прямое средство борьбы съ милитаризмомъ, — отказъ отъ военной службы и стачки. Онъ представилъ также докладъ о синдикатахъ, которые онъ считалъ двигателями социальнаго прогресса. вмѣстѣ съ Эккаріусомъ онъ провелъ резолюцію, гласившую, что работники могутъ овладѣть средствами производства только черезъ кооперативныя и мютюэллистскія организаціи. Энсъ съ своимъ обычнымъ жаромъ защищалъ свою резолюцію объ интегральномъ образованіи, которая была принята конгрессомъ. Послѣ принятія прудонистскаго постановленія объ организаціи кредита Де-Папъ развилъ свои извѣстные взгляды на общественныя службы и коллективизмъ, которые были приняты 30 голосами противъ 4 при 15 воздержавшихся. Это присоединеніе къ коллективистскимъ принципамъ имѣло громадное значеніе. Оно обозначало рѣшительную побѣду марксизма надъ прудонистскими теоріями, и бельгійскому пролетаріату дѣлаетъ честь то, что онъ сыгралъ столь активную роль въ окончательномъ утвержденіи этого новаго направленія. Городъ Базель былъ назначенъ мѣстомъ для 4 го конгресса. Движеніе тѣмъ временемъ шло впередъ. Бельгійской буржуазіей овладѣлъ страхъ, и преданное капиталу правительство топило въ крови пролетарскую борьбу за освобожденіе. Генеральный совѣтъ съ негодованіемъ протестовалъ противъ убійствъ въ Серэнѣ и Боринажѣ и установилъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Фландрскій (сынъ короля) были въ числѣ главныхъ акціонеровъ копей и фабрикъ, гдѣ происходила стачка. Товарищъ Энсъ былъ подвергнутъ аресту въ теченіе 4-хъ недѣль. Его молодой женѣ отказывались сообщить что бы то ни было о немъ, и эта жестокость до такой степени ее поразила, что она слегла, чтобы больше не встать. Слѣдственная власть ничего не раскрыла, несмотря на многочисленные обыски, и результатомъ всѣхъ ея происковъ было то, что число членовъ Международнаго Общества въ

¹⁾ V. Jaccob, стр. 71.

Бельгии достигло до 6,400. Социалистических органов становилось все больше. «*Liberté*» возродилась из пепла и регулярно печатала статьи де-Папа, Дени, де-Грефа, Жансона (1867—73 г.).

Ткачи г-да Вербье издавали «*Mirabeau*». (1863—73). Въ Льежѣ въ 1868—70 г. выходили «*Cahiers du travail*» и «*Devoir*», въ Шарлеруа—«*Droit*», въ столицѣ—«*L'Espiegle*», въ Вербье также «*Proletaire*» и «*Science populaire*», въ Гентѣ «*Het Volkblad*». «*La Cigale*», социалистическій сатирический иллюстрированный журналъ, началъ появляться въ Брюсселѣ въ 1868 г. На Базельскій конгрессъ (5—12 сентября 1869 г.) Бельгія послала 5 делегатовъ, среди которыхъ были де-Папъ, Энсъ, Робенъ и Брисме. Они составили доклады о недавнихъ событіяхъ въ средѣ рабочаго класса. Въ первый разъ на конгрессѣ присутствовалъ Бакунинъ. Де Папъ сдѣлалъ снова докладъ о коллективистской теоріи; 54-мя голосами противъ 4, при 13 воздержавшихся, и 53-мя противъ 8, при 8 воздержавшихся, конгрессъ принялъ двѣ резолюціи де Папа, гласившія, что общество имѣетъ право превратить частную собственность на землю въ собственность коллективную, и что это превращеніе необходимо. Поднятый Бакунинымъ вопросъ о правѣ наследованія не былъ разрѣшенъ. Наконецъ, была принята резолюція, постановлявшая, что долгъ рабочихъ принимать участіе въ профессиональныхъ синдикатахъ, которые, при посредствѣ своихъ федерацій и центральныхъ органовъ, должны соединяться въ международную организацію, чтобы выработать одну общую тактику, имѣющую цѣлью измѣнить существующій строй соглашеніемъ свободныхъ производителей.

Франко-прусская война, Коммуна и постоянныя нападки анархистовъ побудили Маркса прибѣгнуть къ распущенію перваго Международнаго Общества. Это было сдѣлано на конгрессѣ въ Гаагѣ (2—7 сент. 1879 г.), на которомъ присутствовали 8 бельгійскихъ делегатовъ, между прочимъ Кененъ, Флюзь, Абель, Спринглярь, Брисме, Конгрессъ принялъ адреса съ выраженіемъ сочувствія всѣмъ пострадавшимъ въ борьбѣ рабочаго класса. Въ самой бельгійской делегаціи было два направленія, и де Папу лишь временно удалось сохранить между ними необходимую связь. Первая историческая форма Международнаго общества перестала существовать.

Клерикальное министерство Антана стало у власти въ тотъ моментъ, когда вспыхнула франко-прусская война. Но при распущеніи Палаты, которое привело къ власти клерикаловъ, молодые элементы либеральныхъ партій снова попытались разбить ту оппозицію, которую консервативные либералы оказывали всѣмъ попыткамъ демократизировать политическій строй.

Поль Жансонъ велъ борьбу въ Брюсселѣ и въ одномъ воззваніи къ избирателямъ выступилъ даже съ республиканскими и социалистическими заявленіями. Онъ писалъ съ чисто юношеской смѣлостью: «я—съ Международнымъ обществомъ работниковъ, которое сдѣлало предметомъ своихъ терпѣливыхъ изслѣдованій проблему нищеты; я—противъ либеральной оппозиціи, которая доказала своимъ систематическимъ без-

дѣйствіемъ, что слова: улучшение положенія рабочаго класса, вписанныя въ ея программу—одна приманка и больше ничего. Я думаю, что пришелъ часъ призвать всѣхъ бельгійскихъ гражданъ къ политической жизни. Ничто не можетъ болѣе замедлить введеніе въ Бельгіи всеобщаго избирательнаго права, которое господствуетъ теперь отъ береговъ Эльбы до Атлантическаго Океана. Я уже сказалъ вамъ, что я социалистъ. Это не все. Въ отличіе отъ тѣхъ, что считаютъ конституціонную монархію наилучшей изъ республикъ, я полагаю, наоборотъ, что наилучшій король всегда имѣетъ недостатокъ: онъ исполняетъ свои обязанности. Монархіи нужны Те Деум, смотры, священники и солдаты.

Вотъ почему—я республиканецъ-социалистъ»¹⁾.

Въ это же время, тотчасъ послѣ провозглашенія республики въ Парижѣ, Поль Жансонъ, Эмиль Феронъ и Эжень Роберъ разослали своимъ друзьямъ циркуляры съ предложеніемъ основать газету для защиты «дѣла» и «партіи республиканцевъ».

Чтобы произвести демонстрацію въ пользу своихъ реформистскихъ идей, прежніе редакторы газеты «*La liberté*», Бюльсъ, Гро, Пикарь, Вандеркиндеръ выставили свою кандидатуру въ парламентъ и выпустили коллективное заявленіе, въ которомъ настаивали на необходимости порвать «со старой застывшей доктринерской политикой» и требовали «немедленнаго» пересмотра 47-ми статей конституціи и распространенія избирательныхъ правъ на значительную часть рабочаго класса. Они заканчивали обычными словами: «Нужно открыть широкій путь къ всеобщему избирательному праву». «Мы не признаемъ и не допускаемъ никакихъ компромиссовъ»³⁾.

Бюльсъ, Гро, Пикарь (Вандеркиндеръ не баллотировался) получили въ среднемъ только 675 голосовъ изъ 9021 голосовавшихъ.

Какъ мы выше сказали, новое правительство внесло на другой день послѣ своего образованія (9 ноября 1870 г.) новый законопроектъ, сводившій до 20 фр. провинціальныи цензъ и до 10 фр.—коммунальный. Но 25-го ноября 11 депутатовъ изъ либеральнаго меньшинства внесли предложеніе пересмотрѣть 47, 53, и 56 статьи конституціи, относящіяся къ избирательному праву и къ организаціи Сената.

Это предложеніе вызвало 4-хъ дневные дебаты и отвергнутую 75-ью голосами противъ 23 при 1 воздержавшемся. Что касается министерскаго проекта, то 12-го іюня 1881 г. онъ сталъ закономъ.

Нѣсколько инцидентовъ прославили министерство Антана. Таково дѣло рабочаго Жилли, убитаго солдатомъ Векманомъ, котораго король удостоилъ награды орденомъ. Затѣмъ, заявленіе главы правительства по адресу коммунаровъ, «что ихъ слѣдуетъ изгнать изъ цивилизованнаго общества». Это-же правительство терпѣло, между тѣмъ, всяческіе

1) См. Defuisseaux стр. 10 и коллекцію 1-го года еженедѣльника «*L'Internationale*».

2) См. Defuisseaux о. с. стр. 290 и «*Annales Parlementaires*». 1883 г. стр. 1428.

3) Picard, стр. 97—98.

происки французскихъ роялистовъ въ Антверпенѣ. Это заявленіе внушило Виктору Гюго знаменитое письмо, которое имѣло послѣдствіемъ изгнаніе великаго и мужественнаго поэта. Только 5 депутатовъ протестовали противъ этой мѣры—Куврэръ, Дефюиссо, Демэръ, Гійери и Жоттранъ. Затѣмъ выплыло дѣло Лянгранъ Дюмонсо, знаменитое предпріятіе по части христіанизациі капиталовъ, въ которомъ одновременно погибли и сбереженія мелкой католической и крестьянской буржуазіи, и репутація нѣсколькихъ политическихъ дѣятелей правой. Ж. Бара произнесъ въ палатѣ въ высшей степени рѣзкую обвинительную рѣчь. Онъ доказалъ, что знаменитости католической партіи за надлежащее вознагражденіе вступали въ финансовую милицію Ляграна, который пользовался ихъ именемъ и политическимъ положеніемъ, чтобы выкачать изъ нашей страны милліоны денегъ, поглощенные впослѣдствіи спекуляціей. Кабинетъ счелъ, тѣмъ не менѣе, возможнымъ назначить одного изъ скомпрометированныхъ лицъ губернаторомъ Лимбурга. Возбужденіе, созданное этимъ вызовомъ общественному мнѣнію, было такъ значительно, что д'Антанъ долженъ былъ удалиться и уступить мѣсто Малу. Въ активъ этому правительству можно поставить улучшенія законодательства объ употребленіи во фламандскихъ провинціяхъ фламандскаго языка въ административныхъ и судебныхъ дѣлахъ, т. е. возобновленіе скандальной привилегіи Національнаго Банка, и новый законъ о пресѣченіи избирательныхъ мошенничествъ.

Въ 1875 г. де-Папъ, Базенъ и Бертранъ основали на развалинахъ Международнаго Общества «Палату труда, федерацію брюссельскихъ рабочихъ обществъ». Въ 1876 г. Ванъ Беверенъ, де-Виттъ и Ансель возстановили гентскую организацію и по соглашенію съ брюссельцами выработали основы «Бельгійскаго рабочаго союза», программа котораго приближалась по духу къ программѣ нѣмецкихъ социалистовъ. Къ несчастью, проектъ не осуществился вслѣдствіе враждебнаго къ нему отношенія валлонскихъ группъ, противниковъ политической дѣятельности и слишкомъ централистическихъ тенденцій членовъ гентской организаціи. Гентцы принуждены были ограничиться основаніемъ «Фламандской рабочей социалистической партіи», тогда какъ брюссельцы образовали съ Ванъ-Коберомъ во главѣ «Брабансонскую социалистическую партію»¹⁾.

Въ 1876 г. П. Жансонъ снова выставилъ свою кандидатуру въ Брюсселѣ и «вступилъ въ Палату подобно пушечному ядру». Но, увы! Демократамъ пришлось нѣсколько разочароваться, такъ какъ Жансонъ ждалъ цѣлыхъ 5 лѣтъ, прежде чѣмъ начать борьбу за избирательное право. Но историческая справедливость заставляетъ насъ признать, что онъ молчалъ въ интересахъ дѣла и сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы приготовить почву.

¹⁾ См. по этому поводу интересную статью Дюверже въ „*Revue Socialiste*“ 20-го апрѣля 1880 г.

* * *

Кабинетъ Малу былъ разбитъ на выборахъ 1878 г. и замѣненъ министерствомъ Фреръ-Орбана, почти вся дѣятельность котораго была поглощена борьбой за школьный законъ. Либералы признавали преимущества гуманитарнаго деизма и добивались, чтобы религіозное обученіе въ официальныхъ начальныхъ школахъ происходило только въ опредѣленные часы. Напротивъ, клерикалы, которые понимаютъ свободу преподаванія только при томъ условіи, если они пользуются въ этой области фактической монополіей, хотѣли, чтобы религія пропитывала собою преподаваніе всѣхъ предметовъ и чтобы священники имѣли право надзора за преподаваніемъ во всѣ часы дня.

Мы знаемъ, какъ дѣйствовала церковь, чтобы опустошить общественныя школы. Она угрожала, бойкотировала, морила голодомъ. Дошло до того, что нѣкоторыя либеральныя общинныя управленія стали съ отчаянія прибѣгать къ тому-же оружію. Но правительство выказало невѣроятную слабость. Оно позволило служителямъ церкви сѣять возмущеніе противъ закона и произносить съ своихъ кафедръ зажигательныя рѣчи, вопреки опредѣленнымъ статьямъ уголовного уложенія. Кезень, ставшій позже сенаторомъ и даже «Высочествомъ», написалъ королю, подписавшему законъ 1879 г., рѣзкое письмо, отъ текста котораго онъ имѣлъ мужество не отказаться при недавнихъ парламентскихъ преніяхъ.

Въ 1879 г., благодаря вліянію газеты Бертрана «*La voix de l'ouvrier*», гентскія и брюссельскія рабочія организациі соединились подъ знаменемъ «Бельгійской социалистической партіи»¹⁾ и въ слѣдующемъ году, послѣ основанія въ Гентѣ кооперативнаго общества «*Voorguit*» («Впередъ») замѣтно начало обрисовываться движеніе въ пользу кооперативной организациі и всеобщаго избирательнаго права.

Съ другой стороны, буржуазные демократы, которые должны были считаться съ социалистами и ихъ политическими обществами, снова внесли въ Палату проектъ о пересмотрѣ избирательныхъ законовъ.

29-го іюня 1881 года П. Жансонъ жаловался на одномъ собраніи лѣвой на то, что онъ сдѣлалъ массу уступокъ, но ни одной не получилъ взамѣнъ. Либеральные доктринеры, упрямые какъ ослы, находились подъ властнымъ вліяніемъ Фреръ-Орбана, и отвѣтили ему, что они цѣликомъ принадлежатъ дѣлу народнаго просвѣщенія, и отказались дать какое-либо удовлетвореніе радикаламъ. Тогда послѣдніе рѣшительно объявили имъ войну.

Жансонъ вмѣстѣ съ Дансаромъ, Демэромъ и Ансенсомъ внесли предложеніе даровать избирательныя права для выборовъ въ коммунальные и провинціальныя совѣты всѣмъ бельгійцамъ, имѣющимъ 21 годъ и

¹⁾ Уставъ партіи былъ окончательно принятъ на Антверпенскомъ конгрессѣ 17—18 апрѣля 1881 г. (См. Duverger о. с. стр. 207, 208, 209).

знающимъ читать и писать. Жансонъ произнесъ при этомъ красивую рѣчь. Бывшій редакторъ газ. «*Liberté*», Ш. Гро, министръ финансовъ, отвѣтилъ ему любезностями и неопредѣленными обѣщаніями, но Фреръ Орбанъ, болѣе несговорчивый, заявилъ, что вовсе не обѣщаетъ въ близкомъ будущемъ представить избирательный проектъ, основанный на низкомъ образовательномъ цензѣ. Тѣмъ не менѣе, Жансонъ взялъ обратно свое предложеніе, дабы не вызвать министерскаго кризиса и сохранить единство либеральной партіи. Нѣсколько демократовъ основали тогда «*Лигу избирательной реформы*», цѣлью которой была отмѣна цензовой привилегіи и расширение избирательныхъ правъ.

Министерство вышло все-же побѣдителемъ изъ избирательной борьбы 1881 года. Эдмонъ Пикарь, выставившій свою кандидатуру, какъ сторонникъ пересмотра конституціи, въ «*Либеральной ассоціаціи Брюсселя*» былъ забалотированъ при выборахъ въ кандидаты лишь нѣсколькими голосами. Но на слѣдующій годъ (1883) вопросъ объ избирательной реформѣ снова былъ поставленъ въ Парламентѣ. Жансонъ предложилъ пересмотръ конституціи, но потерпѣлъ неудачу, подобно друзьямъ своимъ въ 1870 году. Тогда-же и Кооманъ, проникательный католическій депутатъ отъ Тюрну и сторонникъ всеобщаго избирательнаго права, рѣшительно заявилъ, что фальсификація и мошенничество дескредитировали цензовый режимъ (5 іюля 1883 г.). Это поражение было нѣсколько смягчено расширеніемъ провинціального и коммунальнаго избирательнаго права, такъ какъ къ обладателямъ ценза было прибавлено около 130,000 избирателей съ образовательнымъ цензомъ. Въ 1884 г. внутренніе раздоры въ либеральной партіи и ея бездѣятельность по отношенію къ школьной политикѣ клерикаловъ, ловко эксплуатировавшихъ увеличеніе налоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заботливо охранявшихъ это увеличеніе, вызвали паденіе кабинета Фреръ-Орбана, который былъ замѣщенъ министерствомъ Малу.

Де Папъ, Дельфосъ и Вандендорпъ, выставившіе въ это время свою кандидатуру, получили на провинціальныхъ выборахъ только треть всѣхъ поданныхъ голосовъ, а на общихъ выборахъ де Папъ, Пикарь и Ванъ-Коберъ собрали только 410 голосовъ на 18000 голосовавшихъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, клерикальное большинство парламента немедленно замѣнило и безъ того не особенно либеральный законъ 1879 года новымъ закономъ, по которому коммуны пріобрѣтали право замѣщать свѣтскія школы прежними конфессіональными. Но это вызвало реакцію. Коммунальные выборы были благопріятны для либераловъ. Король испугался и отставилъ крайнихъ клерикаловъ Вѣста и Жакобса, за которыми послѣдовалъ и Малу. Бернартъ, бывшій скорѣе консерваторомъ, чѣмъ клерикаломъ, сталъ первымъ министромъ и оставался руководителемъ своей партіи до 1894 года. Наконецъ, 5 апрѣля 1885 г. около 100 делегатовъ, представлявшихъ 59 обществъ, между которыми были чисто социалистическія (гентскій «*Vooruit*», антверпенскій «*Werker*», и брюссельская «*Fédération*») и организаціи кооперативныя («*Union Ouvrière*» въ Шарлеруа, «*Association generale ouvrière*» въ Брюсселѣ),

образовали самостоятельную партию, названную въ интересахъ соглашенія *Рабочей Партіей*.

1886 годъ имѣлъ важное значеніе въ экономической и политической исторіи Бельгіи. Объединенный рабочій классъ созналъ свои права и возсталъ противъ безчеловѣчной эксплуатаціи, жертвой которой онъ былъ. 18 марта въ Льежѣ вспыхнулъ мятежъ. За нимъ послѣдовала всеобщая стачка и пожаръ на стеклянномъ заводѣ Боду. Альфредъ Дефюиссо выпускаетъ съ громаднымъ успѣхомъ свой «*Народный катехизисъ*» въ защиту всеобщаго избирательнаго права и реформъ въ пользу рабочихъ. Внезапно передъ буржуазіей всталъ цѣлый рядъ требованій, которыхъ она не хотѣла ни знать, ни признавать. Ею овладѣлъ страхъ. Она посылаетъ генерала Вандермиссена для подавленія движенія. Армія разстрѣливаетъ рабочихъ. Магистратура, проникшись сознаниемъ величія своей соціальной роли, передаетъ суду Альфреда Дефюиссо, и осуждаетъ его на годъ тюрьмы за памфлетъ, умѣренность котораго заставила бы покраснѣть «молодого соціалистическаго гвардейца» нашего времени. На 6 мѣсяцевъ тюрьмы осужденъ былъ и Анселе за то, что онъ обратился съ горячимъ призывомъ къ матерямъ, и Оскаръ Фаллэръ на 20 лѣтъ каторжныхъ работъ за подстрекательство къ поджогу Боду былъ приговоренъ на основаніи подозрѣній и неопредѣленныхъ свидѣтельскихъ показаній. Клерикалы воспользовались, конечно, настроеніемъ господствующаго класса. Они связали безпорядки съ борьбой за всеобщее избирательное право, чтобы дискредитировать это послѣднее. Но такъ какъ пожары немного все-же просвѣтили головы, то они созвали въ Льежѣ конгрессъ своихъ соціально-католическихъ организацій и постановили произвести официальное обслѣдованіе условій существованія рабочаго класса.

Выборы 1886 года были благопріятны клерикальнымъ консерваторамъ. Ансель, вышедшій изъ тюрьмы, чтобы защищать свою кандидатуру, собралъ 1014 цензовыхъ голосовъ изъ 21,555. Въ 1887 году вспыхнула новая всеобщая стачка изъ-за увеличенія цѣнъ на мясо, вслѣдствіе протекціонистской политики правительства. Послѣднее снова прибѣгло къ кровавому усмирению, и доказало остэндскимъ рыбакамъ (27 августа 1887 г.), оставившимъ на морскомъ берегу 5 человѣкъ убитыми, — что въ нашей странѣ опасно слишкомъ громко кричать о желаніи защищать хлѣбъ своихъ дѣтей. Въ томъ-же году Бернэртъ опубликовалъ тѣ выводы, къ которымъ пришла коммиссія труда. Намѣченныя ею реформы были: третейскіе суды и примирительныя камеры, регламентація промышленнаго труда, образованіе профессиональныхъ союзовъ, искорененіе пьянства, выдача заработной платы наличными, ограниченія въ наложеніи ареста на заработную плату, профессиональный выборный судъ, кооперативныя общества, общества взаимопомощи, экспроприація по законамъ, сберегательныя и инвалидныя кассы, рабочія жилища, школы домашняго хозяйства, профессиональныя школы, личная воинская повинность, кассы помощи и удовлетвореніе за несчастные случаи при работахъ. Правительство удовольствовалось изда-

ніемъ жалкаго смѣшного закона о пьянствѣ въ публичныхъ мѣстахъ, закономъ, запрещающимъ налагать арестъ больше, чѣмъ на одну пятую часть заработной платы. Это былъ просто жалкій выкидышъ! Такъ отнеслась къ этому и прогрессистская партія, и передъ коммунальными выборами въ 1887 г. она во многихъ мѣстахъ вступила въ союзъ съ социалистами.

Рабочая партія провела много представителей въ коммунальные советы въ окрестностяхъ Шарлеруа. Въ палатѣ радикальная группа внесла въ третій разъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи, которое на этотъ разъ было поддержано всей лѣвой. Одни только милитаристскіе элементы и получили удовлетвореніе постройкой фортовъ на Масѣ, что увеличило нашъ долгъ болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ.

Слѣдующій 1888 годъ былъ отмѣченъ, съ одной стороны, значительнымъ увеличеніемъ социалистическихъ голосовъ на провинціальныхъ выборахъ, съ другой-же стороны, печальными раздорами между социалистами. «Социалистическая республиканская партія», во главѣ которой стоялъ Дефюиссо, издававшій газету «*La Republique Belge*», выдвигала, какъ средство борьбы, немедленную всеобщую стачку и съ горечью критиковала благоразумную тактику «рабочей партіи». Собранный въ Шателе съѣздъ группъ, находившихся подъ влияніемъ «социалистической республиканской партіи», объявилъ всеобщую стачку, причемъ движеніе это было отмѣчено столь-же многочисленными, сколь и подозрительными динамитными взрывами.

Судебная власть обвинила было въ заговорѣ противъ государственной безопасности всѣхъ борцовъ республиканской социалистической партіи, но слѣдствіе обнаружило тотъ фактъ, что Лялуа, предсѣдатель конгресса въ Шателе, на которомъ рабочая партія обличалась въ буржуазности и была постановлена всеобщая стачка, былъ ничѣмъ инымъ, какъ агентомъ тайной полиціи, что поставщикомъ правительственнаго динамита былъ Пурбэ, состоявшій въ интимной перепискѣ съ Бернэртомъ. Адвокаты доказали сверхъ того, что первый министръ допустилъ отдачу подъ судъ одного социалиста, зная, что этотъ послѣдній не былъ авторомъ инкриминируемаго манифеста.

Возмущенные избиратели снова провели въ палату П. Жансона, а Бернэртъ былъ обязанъ своимъ избраніемъ только поддержкѣ своего личнаго врага Вѣста; послѣдній не разъ послѣ этого съ жестокой настойчивостью напоминалъ о помощи, которую онъ соблаговолилъ въ этомъ случаѣ оказать своему врагу. Скандальный процессъ подѣйствовалъ на бельгійскихъ социалистовъ: на Лувенскомъ конгрессѣ они прочно установили единство партіи, котораго никакіе честолюбцы уже не могли съ тѣхъ поръ поколебать. Социалистическая пропаганда быстро начала давать свои плоды. Въ нѣкоторыхъ угольныхъ кояхъ мастера добились значительнаго сокращенія рабочаго дня. Но правительство по-прежнему продолжало оставаться слѣпымъ въ области социальнаго законодательства. Когда Вильгельмъ II созвалъ въ Берлинѣ международную конференцію, то делегаты бельгійскаго правительства выдѣлились

своей непреклонной враждебностью къ принципу государственнаго вмѣшательства въ пользу трудящихся классовъ.

Выборы-же 1890 года доказали, что дальнѣйшее сохраненіе цензоваго избирательнаго права невозможно, такъ какъ при немъ рабочая партія совершенно не могла добиться представительства въ Парламентѣ.

Изъ 5000 голосовъ Л. Дефюиссо получилъ только 404 голоса. На другой день послѣ новой манифестации за Всеобщ. Изб. Право и конгресса, на которомъ подумывали о томъ, чтобы прибѣгнуть къ послѣднему легальному оружію, — всеобщей стачкѣ, — Поль Жансонъ внесъ въ четвертый разъ предложеніе о пересмотрѣ — 27 ноября 1890 г. Бернэръ понялъ, что пришло время уступить натиску пролетариата, и онъ согласился принять къ свѣдѣнію предложеніе, не взирая на враждебность Вѣста. Глава кабинета хотѣлъ предать забвенію свои злодѣянія 1887 г., къ тому же онъ замѣтилъ, что въ нѣдрахъ его собственной партіи намѣчалось серьезное движеніе въ пользу демократизаціи избирательнаго права. Наибольше интеллигентная доля католической студенческой молодежи примыкала къ пересмотру. Всѣ стремились положить конецъ обманной системѣ ценза ¹⁾.

Вліятельные люди вродѣ Нотона объявляли себя сторонниками Всеобщ. Изб. Права (съ 25 лѣтъ). Партія прогрессистовъ оставила формулу «умѣть читать и писать» и примкнула къ простой и чистой формулѣ Всеобщ. Изб. Права. Большинство палаты приняло пересмотръ, но отвергало полное равенство. Секціи высказались противъ формулы Жансона. При этомъ извѣстии раб. партія созвала конгрессъ (5 апр 1891 г.), который рѣшилъ прибѣгнуть къ всеобщей стачкѣ, если пересмотръ будетъ отвергнутъ. Правительство высказалось за англійскую систему по *мѣсту жительства и занятіямъ* (habitation and occupation). Упрямые либеральные доктринеры хотѣли исключенія *безграмотныхъ и пользующихся благотворительностью*. Утомившись ожиданіемъ конца парламентарной процедуры, которая удлинялась замѣшательствомъ и недоброжелательствомъ правительства, рабочіе вступили въ стачку, не взирая на постановленія конгресса, къ 1 му мая 1891 г. Парламентъ перепугался Гроза раздражалась вокругъ палаты. 20 мая центральная секція приняла, наконецъ, единодушно пересмотръ конституціи, и работа возобновилась на всѣхъ докахъ. Палата снова начала мѣшкать, и только 20 мая 1892 г. она единогласно вотировала декларацію, въ которой говорилось о пересмотрѣ ст. 47. Нѣсколько дней спустя (29 — 30 мая) социалистическій конгрессъ въ Намюрѣ присоединился къ принципамъ Раб. Партіи и къ референдуму.

Принятіе пересмотра повлекло за собой распущеніе парламента. Правительство сдѣлало все возможное, чтобы заручиться $\frac{2}{3}$ голосовъ на-

¹⁾ По этому поводу см. вышеупомянутые труды Пикара и Дефюиссо. Вообще относительно всего этого періода см. «Соціализмъ въ Бельгіи» Жюля Дестрэ и Эмиля Вандервельда (2-е изд., Парижъ, Жіаръ и Бріеръ, 1903).

ціональнихъ представителей, но оно не имѣло успѣха. Клерикальное большинство было сильно, но оно должно было считаться съ оппозиціей. Конституанта открылась тронной рѣчью, въ которой намѣчалась правительственная программа, большая часть коей все еще остается неосуществленной,—именно, устройство третейскихъ судовъ, регламентація труда женщинъ и дѣтей, уничтоженіе злоупотребленій, связанныхъ съ выдачей заработной платы. На возгласы правой: «да здравствуетъ король!» крайняя лѣвая отвѣчала возгласомъ: «да здравствуетъ Всеобщ. Изб. Право!» На митингахъ, г.г. Нотомбъ, Ренкинъ, Картонъ, Ниновъ боролись за равенство избирательнаго права вмѣстѣ съ Жансономъ, Вандервельдомъ, Лораномъ, Вольдеромъ, де-Ферономъ, Анселе и мн. другими. Въ Палатѣ переговоры между либералами и клерикальными консерваторами не имѣли успѣха и всѣ системы всеобщ. избир. права—21 годъ и 1 годъ постоянного мѣстожительства (Жансонъ), 25 лѣтъ и 3 года постоянного мѣстожительства (Нотонъ) — были послѣдовательно (11—12 апрѣля 1893 г.) отвергнуты. Немедленно рабочей партіей была декретирована всеобщая стачка. Буржуазія приняла участіе въ агитаціи въ Брюсселѣ и въ промышленныхъ центрахъ, и это участіе являлось для консерваторовъ дурнымъ предзнаменованіемъ. Рабочій классъ съ самоотверженнымъ величіемъ боролся за всеобщее благо. Парламентъ понялъ, что настало время положить конецъ замѣшательству, и 18 апрѣля—116 голосовъ противъ 14-ти при 6-ти воздержавшихся (въ числѣ которыхъ были де-Вестъ и де-Сметъ) приняли формулу Ниссена, основанную на всеобщности, но въ то же время и на множественности избир. права. Эта формула являлась результатомъ соглашенія большинства съ радикальною частью оппозиціи. Правительство по обыкновенію сочло за лучшее разстрѣлять предварительно нѣсколько добрыхъ гражданъ. Въ Анверѣ и Монсѣ, при столкновеніи съ войсками, было 12 человекъ убитыхъ.

На другой день послѣ голосованія, спокойствіе возстановилось, и Парламентъ принялъ новую редакцію второстепенныхъ статей конституціи, касающихся обязательности голосованія, уменьшенія избирательнаго ценза въ Сенатъ и учрежденія 26 провинціальныхъ сенаторовъ. Избирательный законъ установилъ минимальный избирательный возрастъ для Палаты—въ 25 лѣтъ, для Сената—въ 30 лѣтъ.

Въ мартѣ 1894 г., Бернэръ, сторонникъ Парламентской реформы, которую клерикальное большинство Палаты въ это время еще отвергало, удался, не желая добиваться реформы съ помощью оппозиціи.

Де-Бюрле сталъ первымъ министромъ. Новая избирательная кампанія началась только въ октябрѣ 1904 г. и она дала въ Палатѣ 104 клерикала, 20 либераловъ и 28 социалистовъ—въ Сенатѣ, вмѣстѣ съ провинціальными сенаторами, 71 клерикаловъ, 29 либераловъ, и 2 социалиста. Если провинціальные выборы оказались менѣе благопріятными для социалистовъ, то на законодательныхъ выборахъ они имѣли поразительный успѣхъ, котораго вполнѣ заслуживали.

Въ наши задачи не входитъ здѣсь писать похвальное слово нашимъ

уполномоченнымъ, но, безъ опасенія встрѣтить противорѣчія, можно сказать, что со времени вступленія своего въ Парламентъ они всегда защищали съ прямодушіемъ—каждый по своему—экономическіе и духовные интересы пролетаріата. Съ точки зрѣнія краснорѣчія, знаній и спеціальныхъ техническихъ свѣдѣній,—представители рабочаго класса могутъ легко выдержать сравненіе съ признанными толмачами буржуазнаго капитализма. Это констатированіе факта вовсе не зависитъ отъ культа данныхъ личностей, коему мы чужды; оно является дѣломъ справедливости.

Кабинетъ Бюрле ознаменовалъ триумфъ клерикальной реакціи во всемъ томъ, что она имѣла наиболѣе циничнаго и жестокаго. Шоллэръ сдѣлался министромъ народнаго просвѣщенія. Желая продлить клерикальное владычество при помощи религіознаго навожденія, онъ внесъ проектъ, дѣлавшій обязательнымъ религіозное обученіе и преподаваніе морали и смѣло утверждавшій, что внѣ католической религіи нѣтъ нравственности. Тѣ, кто не желалъ, чтобы ихъ дѣти посѣщали уроки религіи, должны были подписывать требованіе объ увольненіи, что являлось на дѣлѣ какъ бы описью еретиковъ. Для того, чтобы принять видимость демократическаго благожелательства, правительство учредило министерство промышленности и труда. Но оно тотчасъ же раскрыло свои карты, еще болѣе отяготивъ нашъ протекціонистскій режимъ и ссудивъ 12 милліоновъ независимому штату Конго. Шоллэръ завершилъ свое дѣло внесеніемъ избирательнаго коммунальнаго проекта, который являлся прямымъ вызовомъ и освобождалъ прогрессистовъ отъ обѣщаній, данныхъ ими въ 1893 г. Этотъ проектъ вытѣснялъ молодые демократическіе элементы, отодвинувъ избирательный возрастъ къ 30-ти годамъ. Онъ устранялъ рабочихъ, вынужденныхъ часто мѣнять жилище, требуя 3-хъ лѣтней осѣдлости. Онъ усвоивалъ дифференціальную цензъ и обезпечивалъ поземельнымъ собственникамъ 4 голоса. Анселе назвалъ этотъ проектъ «закономъ о четырехъ подлостяхъ», и это слово такъ за нимъ и осталось. Правительство впрочемъ заявило, что оно будетъ гнать съ общественныхъ должностей всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ социалистической партіи, и, такимъ образомъ, подвергло политическому остракизму огромную партію, получившую пятую долю голосовъ.

Выборы 1896 года были еще менѣе благопріятны либеральной партіи, чѣмъ выборы 1894 г. Отсутствіе опредѣленной тактики у доктринеровъ и прогрессистовъ, не считавшихся съ тѣмъ фактомъ, что успѣхъ требуетъ удачи, увеличило количество голосовъ, поданныхъ за социалистовъ, еще на 100,000. Клерикалы тоже выиграли отъ такого положенія вещей и либералы спустились въ Палатѣ съ 18 до 12 голосамъ. Большинство однако считало все себѣ дозволеннымъ и не держало своихъ обѣщаній. Законы о фабричной инспекціи въ рудникахъ и о профессиональныхъ синдикатахъ не удовлетворили никого. Гражданская гвардія была реорганизована такимъ образомъ, что правительство имѣло отнынѣ высшій контроль надъ буржуазной милиціей. Социалистическіе

депутаты внесли первое предложеніе о пересмотрѣ 47-ой ст. новой конституціи, которое правительство само собой отвергло. Несмотря на то, что въ большинствѣ они были валлонцами, они вотировали проектъ объ употребленіи фламандскаго языка, обеспечивающій равенство языковъ и показали такимъ образомъ буржуазіи, что рабочая партія готова повсюду осуществлять принципы справедливости и правосудія.

Въ 1898 г. возобновлялась половина палаты и 28 социалистич. депутатовъ изъ 29 выбыли. Консерваторы всегда разсматривали результаты выборовъ 1894 г., какъ преходящее событіе, и напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы избавиться отъ представителей рабочаго класса. Голосованіе не оправдало этихъ надеждъ. Соціалисты потеряли одно мѣсто и выиграли 80,000 голосовъ. Либерализмъ всегда былъ обреченъ на безсиліе и внутри этой партіи раздавались голоса, рекомендующіе тактику тѣснаго объединенія противъ клерикаловъ. Вандеркиндеръ, старый депутатъ, умѣренный либераль, смѣло заявлялъ, что онъ готовъ вступить въ союзъ съ самимъ дьяволомъ, лишь бы отдѣлаться отъ клерикальнаго правительства. Выборы 1898 г. показали, что вслѣдствіе роста крупныхъ округовъ результаты общей баллотировки оказывались во власти какой-нибудь коалиціи и могли или дать подавляющее искусственное большинство клерикаламъ, или разбавить ихъ приличной порціей либераловъ. Въ высшихъ кругахъ между тѣмъ подумывали о разъединеніи коалицій и всевозможныя избирательныя системы вплоть до полной парламентской реформы находили тамъ сторонниковъ. Въ самомъ правительствѣ возобладала одноименная система голосованія и г.г. де-Сметъ и Ниссенъ удалились, такъ какъ они были сторонниками парламентской реформы. Вандерпеербомъ сталъ главою кабинета. Рабочая партія выпустила прокламацію, направленную противъ правительственной системы, которая могла санкціонировать всякіе подвохи; главный совѣтъ присоединился къ требованію всеобщаго избирательнаго права, дополняемаго парламентской реформой. Въ католической партіи Бернэръ агитировалъ за парламентскую реформу, въ то время какъ Вѣсть рекомендовалъ одноименную систему. 19 апрѣля 1899 г., Вандерпеербомъ внесъ отъ имени правительства ублюдочный проектъ, по которому существующая система удерживалась въ избирательныхъ округахъ съ менѣе, чѣмъ 6 депутатами и 3 сенаторами, а въ остальныхъ примѣнялась реформа. Другими словами, клерикальная партія старалась обезпечить свою долю представительства въ большихъ округахъ, вообще антиклерикальныхъ, и цѣликомъ сохранить за собой представительство въ округахъ болѣе мелкихъ. Она примѣняла къ законодательнымъ выборамъ принципъ, который она вписала въ коммунальный законъ. Проектъ Вандерпеербома былъ выгоденъ социалистической партіи, но онъ убивалъ партію либераловъ и мѣшалъ возможности учредить министерство лѣвой. Оппозиція этому проекту была единодушной, социалисты боролись противъ него изъ чувства порядочности. Либералы отвергали его по консервативнымъ соображеніямъ. Вѣсть не скрывалъ своего недовольства, такъ какъ новая система пред-

полагала лишь ограниченное примѣненіе парламентской реформы. Ничтожный инцидентъ въ Палатѣ вызвалъ шумъ. Высокомѣріе большинства усилило обструкцію. Беспорядки увеличивались въ городѣ,—и Вандерпеербомъ потребовалъ у палаты назначить комиссію изъ 15-ти членовъ, которые взяли бы на себя миссію рассмотреть всѣ внесенныя предложенія. Это заявленіе свидѣтельствовало объ отступленіи. Вѣсть предложилъ одноименную систему, Теодоръ—реформу, Лоранъ и Вандервельдъ—національное совѣщаніе съ референдумомъ. Правая все болѣе становилась на сторону пропорціональнаго представительства, тогда какъ социалисты стояли за свое заявленіе: или парламентская реформа вмѣстѣ съ Всеобщимъ Избират. Правомъ, или предварительное совѣщаніе.

1-го августа,—Вандерпеербомъ вышелъ въ отставку и его преемникомъ оказался де Сметъ. Новый глава кабинета,—который взялъ себѣ въ помощники Трооза, докладчика проекта Вандерпеербома, и Ванденгёвеля,—профессора Лувенскаго университета и автора брошюры, отстаивавшей пропорціональное представительство противъ одноименной системы,—взялъ обратно злополучное предложеніе своего предшественника. Онъ внесъ проектъ полной парламентской реформы, въ то время какъ Вандервельдъ вторично предложилъ пересмотръ 47 ст. конституціи. Пять прогрессистовъ, не смотря на свои разногласія, присоединились къ правительственной системѣ и обеспечили большинство кабинету, проектъ котораго былъ принятъ 70-ю голосами противъ 63 при 8 воздержавшихся. Правительство сохраняло существующіе округа и не обязывалось примѣнить реформу къ провинціальнымъ и коммунальнымъ выборамъ.

Та же сессія ознаменовалась дебатами о рабочемъ контрактѣ, о сбереженіяхъ замужнихъ женщинъ, о возобновленіи привилегіи національнаго банка. 29 апрѣля 1900 г., рабочая партія организовала грандіозную манифестацію съ требованіемъ пенсіи старикамъ. Правительство заставило вотировать проектъ, по которому старикамъ—свыше 65 лѣтъ (туземнаго происхожденія) выдавалась ежедневная пенсія въ 18 сантимовъ.

Дефюиссо отстранился отъ политической карьеры вторично, такъ какъ онъ не хотѣлъ подчиняться режиму парламентской реформы. Выборы 1900 г. дали клерикаламъ 85 мѣстъ съ 995,056 голосами, либераламъ—34 съ 497,304 голосами, христіанскимъ демократамъ—одно съ 55,737 голосами. Лидеры всѣхъ парламентскихъ группъ вошли такимъ образомъ въ палату, а четверо нашихъ друзей попали въ Сенатъ черезъ посредство провинціальныхъ совѣтовъ.

11 ноября 1900 г. Вандервельдъ внесъ проектъ, примѣняющій Всеобщ. Избир. право къ коммунальнымъ выборамъ. Рабочій класъ былъ утомленъ безплодными демонстраціями и находилъ, что пришло время завоевать всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Это утомленіе замѣчалась на всѣхъ собраніяхъ и отражалось даже на интеллигентной буржуазіи. Жансонъ и Гузо внесли въ палаты,—одинъ—предложеніе референдума, другой—проектъ, примѣняющій Всеобщ. Изб. Право и Парламентск. Реформу къ коммунальнымъ и провинціальнымъ выборамъ. Демократическія партіи ревностно занимались пропагандой по по-

воду предложеній пересмотра конституціи. Они ставили въ упрекъ множественному воту нарушение чувства равенства гражданъ, предоставленіе дополнительнаго избир. права только трети отцовъ семьи и лишеніе бѣдныхъ семействъ этого преимущества, — наконецъ, признаніе номинальной цѣнности диплома и пренебреженіе техническими знаніями рабочихъ. Къ тому же, система, вотированная въ 1893 г., подавала поводъ къ нареканіямъ въ нечистоплотности и однажды судъ вынужденъ былъ притянуть клерикальнаго депутата, обвиняемаго въ фальсификаціи избирательныхъ списковъ. На такіе аргументы остерегались возражать серьезно. Либеральная партія, какъ всегда, была разъединена. Консервативные органы печати старались напугать своихъ читателей, изображая социалистовъ противниками парламентской реформы, сообщниками клерикаловъ, заступниками женскаго избират. права, которое де увѣковѣчило бы ультрамонтанское господство. Резолюція социалистическаго конгресса 30 марта 1902 г. уничтожила эти наивныя тревоги; стали надѣяться, что союзъ либеральной партіи съ социалистической, представлявшихъ вмѣстѣ легальное большинство страны, сломитъ сопротивленіе правительства. Кабинетъ де-Смета и де-Трооза заявилъ, что онъ не намѣренъ дѣлать ни малѣйшихъ уступокъ. Началась агитація, захватывая и провинцію. Происходили стычки манифестантовъ съ полиціей. Въ Гуденѣ жандармы убили двухъ прохожихъ,—рабочаго и молодую дѣвушку,—въ Брюсселѣ—двухъ мирныхъ рабочихъ. Раненые насчитывались десятками. Гг. де-Сметъ, де-Троозъ, Либберъ, Ванденгёвель, Вандербруггенъ, Франкоттъ, де-Фавро и Кузбанъ отстаивали свои портфели. Рабочій классъ объявилъ всеобщую стачку. Король предоставилъ сатрапамъ дѣйствовать на свой страхъ, такъ какъ либеральная буржуазія повидимому не интересовалась борьбой, и 18 апрѣля 1902 г. предложеніе пересмотра было отвергнуто всѣми клерикалами (84 голоса) противъ соединившейся оппозиціи (64 голоса). Вечеромъ, въ Лувенѣ, отрядъ манифестантовъ направился къ жилищу Шоллэрта. Гражданская милиція стрѣляла безъ предупрежденія, причемъ было убито 8 рабочихъ, въ томъ числѣ нѣсколько членовъ клерикальныхъ организацій. Главный совѣтъ рабочей партіи предложилъ прекратить забастовку, и его голоса послушались.

Вслѣдствіе увеличенія численнаго состава парламента (166 членовъ вмѣсто 152), консервативныя партіи расширяли свое представительство въ парламентѣ, между тѣмъ какъ социалисты оставались въ прежнемъ положеніи. Правительство пользовалось недостатками системы «парламентской реформы», по которой создавались мелкіе избирательные округа, заставлявшіе антиклерикальныя партіи объединяться. Палата состояла изъ 96 клерикаловъ, 34 либераловъ, 32 социалистовъ и 2 христіанскихъ демократовъ, и послѣ небывалыхъ усилій, направленныхъ въ 1900 и 1902 гг. на пропаганду, политическое возбужденіе, повидимому, улеглось. Клерикальное правительство было довольно фактомъ своего существованія; оно внесло въ Палаты проектъ закона о несчастныхъ случаяхъ съ рабочими; социалисты тщетно пытались усовершен-

ствовать этот проект. Либеральная партия, стараясь использовать новый антиклерикальный приток, тѣснѣе сомкнула свои ряды. Такая тактика оказалась для нея благопріятной и на выборахъ 1904 г. либералы выиграли 9 мѣстъ въ Палатѣ, въ то время какъ клерикалы потеряли 3 мѣста, а социалисты—6. Эта баллотировка свела клерикальное большинство къ 20-ти голосамъ и съ этой поры будущее прояснилось. Въ настоящее время предвидится возможность опрокинуть клерикальное правительство даже при множественномъ вотѣ. Напомнимъ разработку законодательства о воскресномъ отдыхѣ, который будетъ вотированъ Сенатомъ въ теченіе этого года и неудовлетворительность котораго была указана нашими друзьями во время дебатовъ въ Палатѣ.

Если бросить теперь общій взглядъ на 75 лѣтъ политической жизни, которыми кичится бельгійская буржуазія, то нужно признать, что пролетаріатъ не обязанъ ни малѣйшей признательностью тѣмъ, кто воспользовался дѣлами рукъ его, чтобы устроить свои дѣлишки. Годы 1830—31, 1848, 1871, 1893 и 1902 отмѣчаютъ главные этапы. Въ 1830—31 гг., собственность экспроприруетъ трудъ, временное правительство обнаруживаетъ неблагодарность по отношенію къ рабочему классу, а національный конгрессъ еще усиливаетъ реакцію. Увѣренія и обѣщанія начинаются на другой же день послѣ революціи, но правительство не трудится ихъ исполнять. Однако, народная революція въ Парижѣ сразу наводитъ страхъ на министерскіе кабинеты, и въ 1848 году процентъ избирателей, благодаря пониженію ценза, поднялся съ 1% до 1,77% всего населенія. Рабочій классъ понемногу пробуждается къ политической жизни. Демократическое настроеніе накладываетъ печать даже на нѣкоторыхъ представителей господствующаго класса. Цензовый режимъ съ каждымъ годомъ все болѣе лишается уваженія и легко понять, почему въ 1871 г. нѣсколько расширяются избирательныя права коммунъ и провинцій. Однако, нѣсколько разъ клерикальное и либеральное большинство отказывается затронуть краеугольный камень политическаго зданія, построеннаго на цензѣ въ 42,32 франка. Болѣе 60-ти лѣтъ демократія вынуждена вести непрерывную пропаганду, жертвовать своимъ отдыхомъ и даже жизнью своихъ борцовъ для того, чтобы добиться относительной справедливости. Когда демократическая буржуазія выходитъ на улицу вмѣстѣ съ народомъ,—власти довольствуются тѣмъ, что пускаютъ въ ходъ шашки. Когда же выведенный ихъ терпѣнія рабочій классъ идетъ на битву одинъ,—его разстрѣливаютъ, какъ это было въ 1902 г. Правое дѣло побѣждаетъ однако прихлебателей стараго режима, и вотъ, благодаря, главнымъ образомъ, усиліямъ и постояннымъ жертвамъ рабочихъ, правительство поняло, наконецъ, въ 1893 г., что пора уступить и дать нѣкоторое удовлетвореніе. Но на другой день послѣ такой побѣды, благодаря внушеніямъ королевской власти, жаждущей опереться на оба крыла буржуазіи, — реакціонная партия принялась отстаивать множественный вотумъ, а коммунальное избирательное право стали уродовать съ очевидною цѣлью придать искусственную жизнь реакціоннымъ элементамъ либерализма. Тлетворное

вліяніе Леопольда II давало себя чувствовать не только въ этихъ обстоятельствахъ. Король позволяетъ своей камарильѣ принять участіе въ выгодахъ эксплуатаціи негровъ Конго. Онъ хищнически растрчиваетъ государственную казну въ интересахъ своихъ заморскихъ предпріятій. Онъ принуждаетъ министерскій кабинетъ де-Смета, который ни въ чемъ ему не смѣетъ отказать, дарить концессіи различнымъ финансистамъ, поддерживающимъ его въ китайской и другихъ аферахъ. Онъ втягиваетъ въ эти дѣла журналистовъ и общественныхъ дѣятелей, — и его могущество становится такимъ, что въ палатахъ можно видѣть депутатовъ, защищающихъ въ ущербъ государству частные интересы своихъ кліентовъ, а въ печати ведется патріотическая травля всѣхъ тѣхъ, кто не восхваляетъ этотъ режимъ бездѣльниковъ.

Леопольдъ II является чудеснымъ воплощеніемъ буржуазіи, которой онъ управляетъ. Онъ вполне достоинъ ея. И она достойна его. И вотъ почему никого не было лучше на мѣстѣ бельгійскаго короля для того, чтобы засѣдать на празднествахъ, знаменующихъ паденіе стараго феодальнаго режима.

Ровно тридцать шесть лѣтъ тому назадъ, главный совѣтъ перваго Интернаціонала выразилъ въ нѣсколькихъ ядовитыхъ словахъ мнѣніе, которое составили соціалисты того времени объ официальной Бельгіи. Документъ, ѣдкій стиль котораго выдаетъ К. Маркса, помѣченъ 4 мая 1869 г., и относится къ разстрѣламъ въ Серенѣ, которыми бельгійское правительство думало обуздать рабочее движеніе. Если, при теперешнихъ обстоятельствахъ, оцѣнка нашихъ предшественниковъ могла бы слегка смягчиться благодаря благотворному вліянію, оказанному демократіей на настроеніе нашего правительства, — въ общемъ все таки дѣла мало поправились, потому что бельгійская буржуазія осталась одной изъ самыхъ тупыхъ и ограниченныхъ коллективностей въ Европѣ.

«Нѣтъ другой страны въ цивилизованномъ мірѣ, гдѣ бы такъ жадно и ретиво подъ предлогомъ стачекъ старались убивать рабочихъ. Этой въ своемъ родѣ единственной страной является Бельгія, служащая моделью конституціонализма для континента, маленькимъ раемъ для земного владыки, капиталиста и попа. Даже земля не продѣлываетъ такъ правильно свое ежегодное обращеніе, какъ бельгійское правительство — свои звѣрства.

«Бельгійскій капиталистъ кичится своею необыкновенной любовью къ свободѣ труда. Онъ столь ревнивъ къ свободѣ своихъ рабочихъ трудиться для него во всѣ часы ихъ жизни, безъ какихъ либо исключеній для возраста или пола, что онъ всегда запальчиво отвергалъ фабричные законы, ограничивающіе рабочій день и введенные даже въ наиболее отсталыхъ странахъ. Онъ содрогается отъ одной только мысли, что обыкновенный рабочій впалъ бы въ такой развратъ, чтобы мечтать о болѣе высокомъ жребіи, чѣмъ обогащеніе своего господина, своего естественнаго повелителя. На его взглядъ рабочій не только долженъ всегда оставаться горемыкой, изнуреннымъ трудомъ и получающимъ минимумъ заработной платы, но онъ хочетъ еще видѣть его раболѣп-

нымъ, угнетеннымъ нравственно и физически, прислуживающимся къ хозяину и главному мастеру. Отсюда его люта́я злоба на стачки. Для него стачка является богохульствомъ, бунтомъ рабовъ, знаменіемъ общественнаго катаклизма. Дайте теперь въ руки этого трусливаго и жестокаго капиталиста безраздѣльную и безконтрольную власть, независимую отъ общественныхъ властей,— а такъ именно и происходитъ въ Бельгіи,—и вы перестанете удивляться тому, что въ этой странѣ шашка, штыкъ и ружье регулярно и законно функционируютъ въ качествѣ механизмовъ для пониженія заработной платы и повышенія прибыли».

Ч А С Т Ь І І.

Интеллектуальная нищета въ Бельгіи въ 1830—1905 г.

Я хочу изложить здѣсь, что дало умственному развитію пролетаріата то владычество, 75-ую годовщину котораго приглашаютъ рабочихъ теперь праздновать.

Я хочу показать, что рабочій классъ возвысился исключительно благодаря своимъ собственнымъ усиліямъ, не смотря на глухую, а иногда и открытую оппозицію церкви, государства и хозяевъ.

Я хочу показать, какъ въ этой области протекала съ 1830 года борьба угнетеннаго класса противъ класса господствующаго. Я хочу указать, наконецъ, одну изъ важныхъ причинъ, по которымъ партія бѣдныхъ отказывается въ эту годину оффиціальныхъ празднествъ вложить свою руку въ руку врага, еще не сложившаго оружія.

Бельгія осталась страной невѣжества. Если высшія школы множатся, если наши ученые, наши мыслители, наши артисты съ каждымъ днемъ все болѣе прославляютъ родную страну, то большая часть населенія не умѣетъ еще читать или читаетъ плохо, а рабочіе, умѣющіе не только читать, писать и считать, остаются очень рѣдкимъ исключеніемъ. Въ Сень-Жиллѣ (пригородѣ Брюсселя), гдѣ обученіе организовано наиболѣе хорошо, на 173 рекрутовъ, родомъ изъ этой коммуны, призванныхъ въ 1903 году, только 19 имѣли образованіе выше этого жалкаго минимума: и это—приблизительно пропорція состоятельныхъ буржуа среди этихъ рекрутовъ! ¹⁾

Повсюду работниковъ держатъ вдали отъ источниковъ знанія: это одно изъ необходимыхъ условій ихъ соціального порабоженія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ самыхъ плачевныхъ послѣдствій его.

Но у насъ это наблюдается болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ приблизительно равнаго съ нами развитія.

По статистическимъ даннымъ Юрашека за 1902 годъ пропорція совершенно неграмотныхъ рекрутовъ была: ²⁾

¹⁾ Commune de St.-Gilles. *Rapport sur la situation des affaires de la Commune*, présenté par le Collège des Bourgmestre et Echevins (1-r Septembre 1903—31 août 1904), стр. 126.

²⁾ Цитировано у Вандервельда: *La situation de l'enseignement primaire en Belgique*, стр. 5.

Въ Германской Имперіи въ 1900 г.	0,7	на тысячу.
» Швеціи.	0,8	
» Даніи.	0,2	
» Швейцаріи	20	плохо читавшихъ.
» Голландіи	23	
» Англій (по статистикѣ браковъ).	37	
» Франціи.	46	
» Бельгіи	101	

Только въ Италиі съ ея южными, все еще полу-варварскими, провинціями, да въ Россіи пропорція невѣжества выше, чѣмъ у насъ (Италія—330 и Россія—617).

Мы оказались бы еще въ болѣе жалкомъ положеніи, если бы брали для сравненія пропорцію не абсолютно безграмотныхъ, а пропорцію тѣхъ, якобы грамотныхъ, которые едва въ состояніи разобрать нѣсколько словъ и подписать свое имя, объ образованіи которыхъ можно говорить развѣ лишь въ насмѣшку, ибо это — образованіе безъ пользы, безъ возможности примѣнять его, образованіе, заставляющее лишь глубже чувствовать весь ужасъ невѣжества.

Громадная часть нашихъ дѣтей оставляетъ начальную школу послѣ перваго причастія, не будучи даже въ состояніи разумно написать обыкновенное маленькое письмо.

Какова же причина этого плачевнаго состоянія? Почему мы имѣемъ печальную привилегію быть самыми невѣжественными среди народовъ высокаго соціального развитія? Это вина католиковъ, говорятъ либералы, они разрушили народное образованіе. Это вина либераловъ, —отвѣчаютъ католики, —они ставили препятствія нашему великому дѣлу свободного обученія.

Мы, въ свою очередь, говоримъ: это вина какъ тѣхъ, такъ и другихъ; а особенно—вина историческихъ обстоятельствъ, которыя сдѣлали бельгійскій народъ слабымъ, робкимъ, покорнымъ, забитымъ благодаря непрестаннымъ страданіямъ; онъ оказался беззащитнымъ противъ политической эксплоатаціи, когда у насъ появилась крупная промышленность.

Бельгія, поле сраженія для Европы, знала длинные вѣка почти непрерывнаго гнета. Испанія, Австрія, Франція оспаривали другъ у друга наши провинціи, уже измученныя бурбонскими герцогами. Соперничавшія державы брали ихъ, теряли, снова брали. При каждомъ новомъ завоеваніи нужно было «подчинить страну», сдѣлать ее послушной и покорной при помощи грубой солдатской силы, или еще болѣе страшнаго могущества администраціи, фиска и клира. Мы были жертвой всѣхъ реакціонныхъ движеній, начиная съ инквизиціи, которая до Реставраціи свирѣпствовала у насъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, за исключеніемъ Испаніи. Мы были подчинены всѣмъ деспотіямъ, начиная съ Филиппа 2-го и до Наполеона. Тиранія слишкомъ сильная и слишкомъ продолжительная приводитъ къ тому, что нація погрязаетъ въ рабствѣ. Тяжкія несчастія привили намъ привычки къ подчиненію, отъ

которыхъ 20 лѣтъ организаціи рабочихъ массъ не могли насъ вполнѣ избавить. Солдаты и монахи долго готовили наше населеніе для хозяевъ заводовъ. Оно перешло безъ протеста отъ одного вида гнета къ другому, и наши правящіе классы не считали нужнымъ щадить плебсъ, который даже не ропталъ.

Г Л А В А I.

Школьное законодательство съ 1830 до 1905 г.

Это бросается въ глаза на каждой страницѣ исторіи нашего народнаго просвѣщенія. Съ 1814 до 1830 г., во время нашего союза съ народомъ, имѣвшимъ больше, чѣмъ мы, традицій свободы, наши школы сдѣлали нѣкоторые успѣхи. Но со времени революціи ихъ состояніе значительно ухудшилось. Образование провозгласили свободнымъ, но это выразилось въ томъ, что общественныя власти совершенно освободились отъ всякихъ обязанностей и отъ всякихъ заботъ по отношенію къ народному образованію.

25-го января 1831 года Лебруссаръ, завѣдывавшій тогда народнымъ просвѣщеніемъ, писалъ: «Вотъ уже два мѣсяца, какъ управленія многихъ деревенскихъ коммунъ и даже нѣкоторыхъ, довольно значительныхъ, городовъ отставляютъ профессоровъ и народныхъ учителей, замѣщая ихъ людьми, рѣдко представляющими желательныя гарантіи, или не замѣщая ихъ совсѣмъ. Въ иныхъ мѣстахъ расправляются не только съ отдѣльными лицами, однимъ почеркомъ пера уничтожаютъ цѣлыя учрежденія, или отнимаютъ субсидіи, вотированныя коммунами»¹⁾. Съ 1830 года до 1840 г. среднее жалованіе учителей падаетъ съ 300 до 210 франковъ, число школъ—съ 4000 до 2000²⁾. И что это были за школы! Въ одномъ оффиціальномъ отчетѣ 1834 года правительство Люксембурга, который въ это время уже былъ самой образованной провинціей страны, констатируетъ, что учителя едва владѣютъ элементами начальнаго образованія. Это каменщики, плотники, церковные сторожа, свинопасы, люди всякихъ профессій, *которые ведутъ классы только въ свободное время*³⁾.

31-го мая 1831 года были упразднены комиссіи школьныхъ инспекторовъ; до 1836 года рѣдкія школы, принадлежавшія коммунамъ и другимъ вѣдомствамъ, оставались безъ оффиціального устава, никакой законъ не опредѣлялъ ихъ положенія. Коммунальный законъ, принятый въ этомъ году, даетъ Коммунальному Совѣту право назначать, смѣнять и отставлять профессоровъ и учителей, состоящихъ при коммунальныхъ учрежденіяхъ народнаго образованія. Онъ довѣряетъ выборнымъ колле-

¹⁾ Grevson. *Histoire de l'instruction publique*. Patria Belgica, т. II. ст. 215.

²⁾ Aug. Couvreur, Рѣчь произнесенная 7 ноября 1884 г. въ Эдинбургѣ

³⁾ Grevson. *L'enseignement public en Belgique III*. Enseignement primaire стр. 231.

гійамъ управленіе коммунальной собственностью, въ которую входятъ и школы (онѣ не имѣютъ даже чести быть спеціально упомянутыми). Провинціальныи законъ, изданный почти тогда же, указываетъ въ числѣ издержекъ, возложенныхъ на провинцію, также и помощь коммунамъ по содержанию школъ. Пришлось ждать до 1842 года, чтобы буржуазные законодатели ясно выказали наконецъ заботливость о народной школѣ¹⁾. Впрочемъ, законъ 1842 года былъ совершенно неудовлетворителенъ и получилъ печальную извѣстность. Онъ оставался въ силѣ въ продолженіе 37 лѣтъ и сильно содѣйствовалъ пониженію умственнаго уровня страны. Онъ не устанавливаетъ, конечно, сколько-нибудь обязательнаго посѣщенія школы, что однако существовало въ нашихъ провинціяхъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, со временъ Маріи-Терезы,²⁾ во время Альберта, Изабеллы и даже еще раньше. Онъ даже не ставитъ въ обязательство для каждой коммуны имѣть школу, такъ какъ допускаетъ двѣ значительныя категоріи исключеній: нѣсколько коммуна могутъ соединиться, чтобы на общій счетъ содержать одну школу, а по рѣшенію мѣстнаго представительнаго органа коммуна можетъ снять съ себя всякое обязательство по содержанию школы, если частная инициатива достаточно обезпечиваетъ нужды просвѣщенія. Деревни, понятно, широко использовали эту возможность уменьшить или совершенно уничтожить свои школьныя издержки. Лимбургъ, со своими 207 коммунами, насчитывалъ въ 1845 г. не болѣе 170 коммунальныхъ и другихъ школъ, считая и отвратительныя кружевныя школы, о которыхъ мы будемъ говорить дальше. По крайней мѣрѣ 50 населенныхъ мѣстъ были совершенно лишены школъ. Въ другихъ провинціяхъ положеніе было не лучше.

Чему же обучали въ этихъ школахъ въ тѣ рѣдкіе часы занятій, на которыя являлась цѣлая куча дѣтей отъ 6 до 14-ти лѣтняго возраста и которыя происходили подъ руководствомъ учителя, очень часто почти безграмотнаго? 6-ой параграфъ закона гласитъ: «Въ начальное образованіе обязательно входитъ обученіе религіи, морали, чтенію и письму, системѣ мѣръ и вѣсовъ, элементовъ счета, и, сообразно съ мѣстными потребностями, французскій, нѣмецкій или фламандскій языкъ».

И это все. Читать, писать, считать, особенно молиться—вотъ идеаль образованія, предоставленнаго дѣтямъ народа. Вотъ та доля, которую удѣляли пролетаріату въ срединѣ XIX вѣка, въ періодъ пышнаго расцвѣта науки. Но если бы ее еще дѣйствительно давали ему, эту жалкую долю! На самомъ же дѣлѣ масса дѣтей заучивала только Отче Нашъ, и деревенскія школы были простыми яслями. Въ 1882 г. изъ числа 2437 совершенно неграмотныхъ рекрутовъ, 1887, какъ оказалось, посѣщали школу и нѣкоторые въ продолженіе трехъ лѣтъ³⁾. Школа

1) Проектъ органическаго Закона о начальномъ обученіи былъ внесенъ Рожье въ 1834 г., но никогда не обсуждался.

2) Приказъ отъ 6 Сентября 1777 г.

3) Vanderwelde. Рѣчь произнесенная на засѣданіи лиги образованія 29-го іюля 1883 года.

поработала душу ребенка, вмѣсто того, чтобы освободить ее. Если въ ней не научались читать, то за то научились подчиняться и унижаться. Школа вполнѣ находилась подъ разлагающимъ вліяніемъ священника.

Обученіе религіи и *морали* было непосредственно подчинено епископу. Онъ раздѣлялъ съ государствомъ право инспекціи и даже участвовалъ въ выборѣ книгъ для чтенія. Школа принадлежала ему, и онъ этимъ широко пользовался, чтобы дрессировать молодыя души для христіанскихъ добродѣтелей. Правящіе классы, безъ различія партій, мало беспокоились объ этомъ. Они, безъ сомнѣнія, предпочитали покорныхъ рабочихъ рабочимъ просвѣщеннымъ.

Итакъ—и это заслуживаетъ особеннаго вниманія—объ наши большія буржуазныя партіи одинаково отвѣтственны за такое положеніе дѣлъ. Министерство 1842 года было министерствомъ единенія, большая часть его членовъ были католики, но глава его Нотонъ имѣлъ скорѣе либеральныя тенденціи. Впрочемъ, законъ былъ принятъ *единогласно*, (безъ трехъ голосовъ) въ палатѣ и единогласно въ сенатѣ. Чисто либеральныя правительства съ 47 до 55 г. и 57 до 70 г. измѣнили его не больше, чѣмъ правительства чисто католическія съ 55 по 57 и съ 70 до 78 г. Онъ былъ измѣненъ лишь въ 1879 г. въ министерство Фреръ-Орбана.

И даже тогда измѣненія носили гораздо менѣе характеръ педагогическій, чѣмъ политическій. Въ нихъ, собственно говоря, надо видѣть лишь эпизодъ борьбы между гражданской и духовной властью. Школу пытались вырвать у церкви не для того, чтобы освободить ее, а для того, чтобы подчинить ее государству. Религія исчезаетъ изъ программы, но за то «учитель», гласитъ пунктъ 7-ой, «не долженъ упускать случая внушить ученикамъ любовь и уваженіе къ національнымъ установленіямъ».

Это—просто претенціозный и смѣшной *Лепажизмъ*, поставленный на мѣсто ультрамонтанства; умственное поработаніе только мѣняетъ здѣсь видъ, и если новая форма его менѣе опасна, то лишь потому, что она болѣе смѣшна.

Помимо этого измѣненія въ характерѣ угнетенія школы, положеніе послѣдней измѣнилось не на много. Офіціальныя программы нѣсколько пополнились, но и то, собственно, только въ теоріи. За исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ, обученіе осталось тѣмъ же, чѣмъ было и раньше, наука проникла въ классныя залы не больше, чѣмъ прежде, и пролетаріатъ остался при той же нищенской долѣ. Число офіціальныихъ школъ оставалось неизмѣннымъ: въ 1878 г. ихъ было 4839 и въ 1883 г.—4797 ¹⁾. Школьная война опустошила ихъ. Народъ присутствовалъ при этой борьбѣ, не принимая въ ней активнаго участія. Онъ понялъ, что это была ссора между господами, совершенно

¹⁾ Въ это число входятъ 463 школы, открытыя въ 78 г. и только 10 въ 83 г. Число собственно коммунальныхъ школъ увеличилось, слѣдовательно, съ 4376 до 4787.

не затрагивавшая его дѣйствительныхъ интересовъ. Священникъ пользовался всѣмъ своимъ могуществомъ, чтобы заставить бѣдняка посылать своего сына въ конгреганистскую школу; онъ угрожалъ ему то лишеніемъ милостыни, то лишеніемъ причастія. Либеральный хозяинъ прогонялъ его съ фабрики, если его дѣти не посѣщали коммунальной школы. Во всемъ этомъ не спрашивали его совѣта, а онъ самъ еще не думалъ о томъ, чтобы высказать свое мнѣніе. Онъ зналъ только пытку быть рабомъ двухъ господъ, дающихъ противорѣчивыя приказанія. Ему приходилось переносить безропотно всю тяжесть борьбы. И долгіе годы должны были истечь, прежде чѣмъ въ немъ пробудился духъ протеста.

Мы не будемъ передавать здѣсь всѣхъ перипетій этой войны; не будемъ рассказывать о томъ, какъ либеральная партія проиграла ее, потому что она слишкомъ щадила врага, котораго не осмѣливалась уничтожить, такъ какъ понимала, что позже будетъ нуждаться въ немъ для защиты своихъ соціальныхъ интересовъ. Не приходится мнѣ указывать и на то, какъ школа была освобождена отъ клира только видимымъ образомъ, какъ священнику было разрѣшено преподавать свой катехизисъ въ школьномъ помѣщеніи въ теченіе получаса передъ класными занятіями.

Можно сказать, что весь этотъ громадный споръ, раздиравшій страну, сводился къ тому, будутъ ли дѣти обучаться религіи до или послѣ восьми часовъ утра.

Вся эта клерикально-либеральная борьба—лишь эпизодъ смѣхотворнаго спора противниковъ, которые не могутъ обойтись другъ безъ друга, не могутъ наносить другъ другу серьезныхъ ударовъ, не рана самихъ себя; борьба, въ теченіе $\frac{3}{4}$ вѣка заполняющая политическую сцену безплоднымъ шумомъ угрозъ и вызововъ, но не переходящая въ рѣшительную битву, которой вѣчно ждутъ, но которая постоянно снова и снова откладывается.

Законъ 1879 г. не уничтожилъ невѣжества, и официальная статистика можетъ доказать это. Народная перепись 1890 года позволяетъ сравнить вліяніе школьныхъ законовъ 1842, 1879, 1884 гг. на число неграмотныхъ. Дѣти, имѣвшія тогда отъ 12 до 13 лѣтъ, кончили свое полное образованіе при режимѣ 1884 г. Молодые люди 23—24 лѣтъ кончили свое образованіе при режимѣ 42 г. Бельгійцы средняго возраста воспользовались въ различной степени реформой 79 года и 17—19 лѣтніе должны были извлечь изъ нея наибольшую пользу. И вотъ процентъ по возрастамъ умѣющихъ читать и писать:

Отъ 12 до 13	— 85,09	Отъ 18 до 19	— 85,43
» 13 » 14	— 85,09	» 19 » 20	— 85,33
» 14 » 15	— 85,25	» 20 » 21	— 85,57
» 15 » 16	— 85,38	» 21 » 22	— 85,32
» 16 » 17	— 85,48	» 22 » 23	— 85,58
» 17 » 18	— 84,81	» 23 » 24	— 84,87

Всѣ усилія антиклерикальнаго министерства Фреръ-Орбана не могли увеличить число неграмотныхъ даже на одинъ процентъ. Официальная

цифры никогда не обличали болѣе краснорѣчиво школьное банкротство либерализма.

Либеральная партія, партія просвѣщенія, не сдержала своихъ обѣщаній, не выполнила своей миссии тѣмъ, что не сумѣла и не захотѣла ввести обязательное обученіе.

Немного мѣшали ей въ этомъ ея манчестерскіе принципы ложной свободы, и много—ея классовые интересы.

Въ этомъ раѣ капитализма, который представляетъ собою наша Бельгія, дѣтскій трудъ всегда эксплуатировался самымъ ужаснымъ образомъ. Заводы открывались преимущественно въ текстильной индустриі, которая и раньше, какъ и теперь, живетъ безпощадной эксплуатацией дѣтской рабочей силы. Маленькіе бѣдняки, въ возрастѣ, предназначенномъ природой для умственного и физическаго развитія, запирались въ пыльную, отравленную атмосферу фабрикъ и мастерскихъ.

Нельзя читать безъ слезъ о тѣхъ фактахъ, которые подтверждаются и официальной статистикой.

Законъ 13 декабря 1889 года внесъ совершенно недостаточное улучшеніе въ это положеніе. Раньше эксплуатация была безпредѣльна, дѣтскій трудъ имѣлъ границей границу человѣческихъ силъ. При анкетѣ 86 года, единственной, о которой я буду говорить теперь, такъ какъ она ближе всего къ занимающей меня эпохѣ, графиня Стэнлянъ-Заленштейнъ докладываетъ, что на стеклянномъ заводѣ «Belleflamme» дѣти работаютъ съ семилѣтняго возраста ¹⁾. Очень значительно число 9-ти лѣтнихъ дѣтей, занятыхъ въ самыхъ различныхъ промыслахъ; самымъ распространеннымъ возрастомъ, въ который дѣти допускались къ заводской работѣ, былъ возрастъ перваго причастія—11 лѣтъ.

Нѣкоторыя отдѣленія прядильни, нѣкоторыя мастерскія стеклянныхъ заводовъ или цинковыхъ фабрикъ—таковы, что посѣтителю становится дурно, какъ только онъ входитъ туда.

Будемъ твердо помнить,—чтобы росло въ насъ чувство святого возмущенія,—что эти мѣста были тѣми школьными залами, которыя господствующій классъ въ продолженіе своего процвѣтанія предоставлялъ маленькимъ бѣднякамъ для ихъ обученія.

Да и какъ могли бы капиталисты ввести обязательное обученіе? Надо было бы удалить дѣтей изъ заводовъ, урѣзать промышленные барыши. Промышленные предприниматели, пользующіеся преобладающимъ вліяніемъ въ арміи либерализма, не позволили этого. Депутаты Гента и Вербье, выборные отъ текстильныхъ областей, наложили свое вето и партія преклонилась. Только *in extremis*, когда исчезла всякая надежда на то, что законъ въ этомъ смыслѣ будетъ вотированъ, Фреръ-Орбанъ рѣшился внести соотвѣтственный проектъ. У католической партіи, въ которой господствуютъ интересы землевладѣльцевъ, а не фабрикантовъ, удалось вырвать въ 1889 г. законъ, запрещающій за

¹⁾ *Отвѣты на вопросы, относящіеся къ промышленному труду.* Т. I стр. 1 (Коммиссія труда, 1886 г.).

нимать на заводахъ слишкомъ маленькихъ дѣтей (моложе 12-ти лѣтъ). И замѣчательно, что только по мѣрѣ того, какъ молодое мясо, приносящее прибыль, ускользаетъ отъ нея, партія склоняется, наконецъ, къ мысли объ обязательной школѣ.

Если появленіе либеральнаго министерства 1878 г. было ознаменовано сомнительнымъ прогрессомъ, то католическое министерство 84 г. ознаменовало себя несомнѣнной реакціей. Главная забота правительства начиная съ этого времени — отдать въ руки клерикаловъ народное обученіе. Нѣсколько цифръ изъ официальныхъ отчетовъ это доказываютъ.

Въ 83 году было 27 нормальныхъ государственныхъ школъ. Въ 99 г., послѣднемъ, за который свѣдѣнія публиковались, ихъ оставалось только тринадцать.

Въ 83 г. сумма государственныхъ стипендій для учениковъ нормальныхъ официальныхъ школъ достигала 572.230 франк. Въ 99 г. она равнялась 45.707 фр.

Въ 83 г. число начальныхъ официальныхъ школъ равнялось 4.787

Въ 99 г. число начальныхъ официальныхъ школъ равнялось только 4.383

Въ 83 г. число официальныхъ средне-учебныхъ заведеній равнялось 2.710

Въ 99 г. число официальныхъ средне-учебныхъ заведеній равнялось 1.789

Въ 83 г. число официальныхъ фельдшерскихъ школъ 814

» 99 г. » » » 799 ¹⁾

Если возрастаніе числа свободныхъ школъ съ избыткомъ покрываетъ уменьшеніе числа школъ официальныхъ, если число молодыхъ бельгийцевъ, не посѣщающихъ никакой школы, видимо уменьшается, то друзьямъ просвѣщенія это не можетъ доставить радости: если школьное обученіе выиграло въ распространенности, то оно проиграло въ глубинѣ, независимости и даже въ достоинствѣ.

Въ официальныхъ школахъ учитель долженъ представлять извѣстныя опредѣленныя гарантіи: онъ долженъ обладать дипломомъ. Въ школахъ, утвержденныхъ или субсидируемыхъ, только половина персонала должна отвѣчать этому условію, остальные учителя даютъ школѣ лишь то, что могутъ. Никто не можетъ безъ диплома заниматься профессіей ветеринара, заботиться о телятахъ или щенкахъ, но въ нашей милой странѣ нѣтъ необходимости умѣть читать, чтобы воспитывать молодые пролетарскіе умы. Дѣло въ томъ, что теленокъ представляетъ капиталъ, ребенокъ же его не представляетъ. Дипломъ, впрочемъ, сдѣлался гораздо менѣе вѣрнымъ мѣриломъ образованности, чѣмъ это было раньше. Дѣло въ томъ, что раньше онъ пріобрѣтался только послѣ 3-хъ лѣт-

¹⁾ Эти цифры взяты изъ таблицы, опубликованной комитетомъ пропаганды для защиты національныхъ школъ.

няго посѣщенія нормальной официальной школы, бывшей подъ тщательнымъ наблюдениемъ, въ то время, какъ теперь дипломъ выдается послѣ двухлѣтняго пребыванія въ свободной школѣ, представляющей очень сомнительныя гарантіи, или даже послѣ экзамена, а извѣстно, какую иллюзорную гарантію образованности представляетъ собой экзамень. Но что еще болѣе важно, — учитель лишенъ необходимой свободы и независимости. И можетъ ли онъ создать свободныхъ и гордыхъ людей, когда онъ самъ, дрожа за свой хлѣбъ, склоняется предъ тиранией. Законъ очень умѣло организовалъ моральное и матеріальное униженіе преподавательскаго персонала.

Началось гекатомбами 1884 г. Они могутъ уйти, сказалъ Вестъ объ учителяхъ, и дѣйствительно, ихъ заставили уйти тысячами.

Всѣ тѣ, которые мѣшали, всѣ тѣ, которые гордились своею миссіей воспитателей и не соглашались унижать ее и превращаться въ покорныхъ агентовъ правительства и клира; всѣ тѣ, что отказывались преклоняться предъ Богомъ, котораго не признавала ихъ совѣсть, были наказаны для примѣра, чтобы сдѣлать другихъ болѣе уступчивыми. Надѣялись, что запуганные учителя создадутъ рабскія поколѣнія.

Чиновники обыкновенно пользуются вошедшей въ обычай, своего рода, несмѣняемостью, но по отношенію къ народнымъ учителямъ этотъ административный обычай нисколько не соблюдался. Ихъ выбросили на улицу, давъ имъ лишь жалкую милостыню.

И съ тѣхъ поръ не переставали давить на тѣхъ, которые остались на мѣстахъ. Мало было того, что учителей рекрутировали теперь большею частью въ нормальныхъ конгреганистскихъ школахъ, въ которыхъ ихъ заботливо воспитываютъ въ приниженности и покорности; нужно было привести къ такому же состоянію и тѣхъ, на которыхъ лежало подозрѣніе въ независимости. Инспекція прибѣгла къ шпіонству. Слѣдили за личными убѣжденіями учителей и сурово преслѣдовали тѣхъ, которые не представляли гарантій своей ортодоксальности. Вѣроятно, не забыли еще того учителя, который былъ смѣщенъ за то, что отрицалъ дѣвственность Маріи. Кромѣ лишь нѣкоторыхъ городовъ, администрація которыхъ признаетъ за учителями право на извѣстную независимость¹⁾, учителя совершенно лишены самостоятельности, что лишаетъ ихъ возможности достойнымъ образомъ вести преподаваніе.

Законъ 15 сентября 95 г. официально вернулъ учителя подъ опеку священника, довѣривъ церковной власти надзоръ за преподаваніемъ морали и Закона Божьяго; на практикѣ этотъ надзоръ почти всюду превращается въ надзоръ за ходомъ всего обученія. Громадное большинство школъ снова стали конфессіональными и власти постарались повсюду сдѣлать Законъ Божій обязательнымъ для бѣдныхъ слоевъ населенія.

Школьные законы консервативнаго правительства были провозгла-

¹⁾ Это не значитъ, конечно, что они могутъ быть социалистами, учитель Дамблонъ былъ за это отставленъ либеральной администраціей г. Льежа.

шены какъ законы свободы. Не иронія ли, что либералы и католики неизмѣнно, по-очереди, во имя свободы подвергаютъ бельгійскій народъ самому тяжелому угнетенію? Во имя свободы либералы держали 7-ми лѣтнихъ дѣтей передъ пылающими жерлами печей на стеклянныхъ заводахъ; во имя свободы католики навязываютъ родителямъ религиозное обученіе, противорѣчащее ихъ убѣжденіямъ. По закону каждый можетъ освобождать своихъ дѣтей отъ изученія катехизиса; для этого достаточно подать школьнымъ властямъ установленной формы прошеніе. Но каковы обычныя послѣдствія столь смѣлой просьбы? И много-ли найдется пролетаріевъ, которые осмѣлились бы высказать свои мнѣнія, когда заводчикъ, или землевладѣлецъ, или благотворительное бюро, или общество въ родѣ St. Vincent de Paul сказали уже свое слово? Да если бы родители и имѣли не только призрачную свободу, то что становится съ правами дѣтей? Дитя имѣетъ право на то, чтобы къ нему относились съ уваженіемъ. Оно имѣетъ право на то, чтобы до юношескаго возраста ему не засоряли мозги предрасудками. Почему наставникъ долженъ во имя свободы превращаться въ господина? Его дѣло — развивать умъ, прививать ясныя, широкіе и справедливыя взгляды; имѣетъ ли онъ право, хотя бы съ согласія родителей, надѣвать наглазники дѣтямъ, которыхъ онъ долженъ воспитывать въ избранномъ имъ самимъ направленіи. Какимъ образомъ будущій пролетаріатъ, сидящій теперь на школьной скамьѣ, сможетъ согласовать свою мысль съ тѣмъ мѣстомъ, которое онъ сумѣетъ завоевать себѣ въ будущемъ обществѣ, если тѣ, которые завѣдываютъ народнымъ просвѣщеніемъ, засоряютъ его мозги всѣмъ тѣмъ, что подъ прикрытіемъ религіи льститъ предрасудкамъ и отвѣчаетъ интересамъ господствующаго класса современнаго общества.

Г Л А В А II.

Картина невѣжества въ Бельгіи.

На предыдущихъ страницахъ я въ общихъ чертахъ отмѣтилъ главные этапы школьнаго дѣла въ Бельгіи, или, по крайней мѣрѣ, тѣ этапы его, которые обыкновенно приковываютъ къ себѣ вниманіе историковъ народнаго просвѣщенія. Но, собственно, не эти политическія событія имѣли самое большое вліяніе на школу. При каждомъ измѣненіи парламентскаго большинства измѣнялся и законъ, измѣнялся лишь по своей внѣшности, но подъ этими кажущимися измѣненіями скрывалась весьма послѣдовательная эволюція школьнаго дѣла, которое подпадаетъ вліяніямъ, гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ эпизоды либерально-клерикальной борьбы.

Мы указывали уже мимоходомъ на нѣкоторыя изъ этихъ основныхъ вліяній. Теперь мы надѣемся освѣтить ихъ вполнѣ. Мы покажемъ, что самыя крупныя препятствія къ развитію нашего народнаго просвѣщенія

лежали въ безпощадной эксплуатаціи дѣтскаго и женскаго труда, въ жестокой нищетѣ нашихъ трудящихся классовъ.

Внимательное изслѣдованіе данныхъ о невѣжествѣ въ Бельгіи за различныя эпохи дастъ на этотъ счетъ очень интересныя указанія. Этимъ мы сначала и займемся.

Данныя всеобщихъ переписей позволяютъ составить рядъ картограммъ, гдѣ каждый округъ, каждый кантонъ и каждая коммуна окрашены тѣмъ болѣе темной краской, чѣмъ выше процентъ неграмотныхъ. Ничего нѣтъ легче, какъ набросать картограмму этого рода, если держаться дѣленія по округамъ, и я безъ особаго труда могъ составить ихъ на основаніи всѣхъ послѣдовательныхъ переписей. Но работа становится очень длинной и скучной, если каждую коммуны точно окрашивать въ соотвѣтствующій ей цвѣтъ. Благодаря помощи преданныхъ товарищей, взявшихъ на себя большую часть труда, получились удовлетворительныя наброски подробныхъ картограммъ за 1880—1890 г. Можетъ быть, эта работа сможетъ быть когда-нибудь дополнена и опубликована, если найдутся товарищи, которые не отступятъ передъ этой монотонной, скучной, но очень полезной работой.

Итакъ, матеріалы, которые я имѣю, не полны еще, но все же позволяютъ установить нѣсколько опредѣленныхъ, общихъ, глубоко интересныхъ явленій. На всѣхъ картограммахъ, составленныхъ по эпохамъ, краска постепенно темнѣетъ по мѣрѣ удаленія отъ арденнскихъ лѣсовъ и Калтинскихъ ляндръ и приближенія къ богатой области, лежащей позади Польдеровъ, этого сада Бельгіи. Какъ на это указывалъ вполне справедливо Делевеле, самыя богатыя земли обыкновенно обрабатываются самыми бѣдными и наиболѣе эксплуатируемыми крестьянами. Въ Арденнахъ, гдѣ земля сравнительно дешевле, крупные собственники менѣе жадны, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Большая часть жителей еще владѣетъ мелкими участками земли. Общинныя земли еще далеко не исчезли, почти всѣ деревни владѣютъ общимъ лѣсомъ, часто и пастбищемъ, а иногда и полемъ. Каждому обезпечены кровъ и топливо на зиму, каждый получаетъ свой урожай картофеля и даже хлѣба, можетъ вырастить свинью, корову, имѣть молоко, при случаѣ даже мясо.

Населеніе хотя и бѣдно, но существовать все же можетъ, и такъ какъ обработка полей не очень тяжела, родители сами справляются съ ней. Дѣти же могутъ посѣщать школу до 12—14 лѣтъ. Поэтому большинство, дѣйствительно, посѣщаетъ ее, часто несмотря на дальность разстоянія и трудности зимняго пути. Въ Кампинѣ необходимость крупнаго и сложнаго хозяйства при обработкѣ земель значительно ускорила экспропріацію крестьянъ. Это страна крупныхъ хозяевъ. Но общинная собственность еще значительно сохранилась, крестьяне — собственники поля и избы—встрѣчаются еще часто, существованіе отличается еще относительной прочностью. Здѣсь бѣдность значительнѣе, чѣмъ въ Арденнахъ, жизнь крайне однообразна, сѣра, узка, но положеніе все же устойчиво, необходимая затрата труда ограничена, справляются одне взрослые, небольшой доходъ даетъ и промышленность—домашняя и на

сторонѣ. Дѣти свободны, и образованіе довольно распространено, менѣе, однако, чѣмъ въ Арденнахъ.

Полуфеодальная область Кондроза съ каждою переписью обнаруживаетъ замѣтный прогрессъ и теперь помѣщается между двумя предыдущими мѣстностями. Фермы средней величины, поясомъ окружающія замки сеньеровъ, даютъ работу мелкимъ арендаторамъ, изъ которыхъ состоитъ большинство населенія. Культура овса, коневодство не требуютъ чрезмѣрнаго труда, но даютъ достаточные заработки населенію, сгруппированному въ очень небольшихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, деревенькахъ. И когда коневодство идетъ хорошо, населеніе безъ особаго труда сводитъ концы съ концами.

Промышленные центры, кромѣ каменоломень, находятся далеко, нѣтъ, поэтому, почвы для болѣе интенсивнаго труда. Экономическое положеніе здѣсь не создаетъ ни искушенія, ни необходимости заставлять работать дѣтей. Достаточно было обязать каждое изъ этихъ крошечныхъ поселеній имѣть учителя, чтобы грамотность быстро распространилась и стала всеобщей. Когда съ известняковъ Кондроза переходишь къ богатымъ, наносномъ Эсбиньонскимъ полямъ, число неграмотныхъ значительно увеличивается. (28—30% вмѣсто 21—22% по переписи 1902 г.). Въ этой богатой области собственное хозяйство незначительно и, въ общемъ, болѣе интенсивно; фермы занимаютъ большее число рабочихъ рукъ въ теченіе большаго числа дней въ году. Подъ промышленныя растенія занята гораздо большая часть земли. Къ полевой работѣ прибавляется еще работа на сахарныхъ заводахъ. Крестьяне здѣсь быстро пролетаризируются; сосѣдство большихъ городовъ, промышленныхъ центровъ сильно способствуютъ этому, увеличивая громадную армию ищущихъ средствъ къ существованію въ работѣ на сторонѣ. Заработная плата здѣсь выше, чѣмъ въ лѣсистой и равнинной частяхъ Бельгіи, но деньги играютъ въ хозяйствѣ гораздо большую роль. Уровень жизни здѣсь выше, но зато растетъ и глубокая нищета, благодаря недостатку въ заработкахъ. Когда отецъ остается безъ работы, то молодому человеку, ребенку, приходится помогать семьѣ. Онъ стережетъ коровъ, работаетъ въ каменоломнѣ, на кирпичномъ заводѣ, уходитъ подалеже на фабрику, чтобы добывать тамъ гроши на хлѣбъ себѣ и своей семьѣ. Часто также ребенка съ самаго ранняго возраста отдаютъ въ ученіе, готовятъ ему извѣстное положеніе, единственное наслѣдство, которое оставляютъ ему его родители, единственное средство избавить его отъ жалкой судьбы поденщика. Въ томъ и другомъ случаѣ ребенокъ или совсѣмъ не посѣщаетъ школы, или такъ рано оставляетъ ее, — и притомъ проработавъ въ ней нѣкоторое время при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. — что среди случайностей своей безпокойной нищенской жизни скоро забываетъ то, чему научился. Отъ Эсбе приходимъ постепенно къ той части Фландріи, которая простирается позади пастбищъ, окружающихъ Шельду, и прибрежныхъ дюнь; это прекрасно обработанная область, за исключеніемъ нѣсколькихъ островковъ сосноваго лѣса, которые съ каждымъ днемъ уменьшаются, и ее справедливо прозвали

садомъ Бельгіи. И именно здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ области польдеровъ, невѣжество особенно бросается въ глаза. Изслѣдованіе экономическихъ условій фландрской области позволяетъ очень легко открыть причины этого. Фландрія — это наша Ирландія. Здѣсь, какъ и тамъ, населеніе, питающееся картофелемъ, размножилось гораздо болѣе, чѣмъ позволяетъ плодородіе земли; стоящая на низкомъ уровнѣ развитія промышленность, существующая благодаря очень низкой заработной платѣ, не могла поглотить излишка населенія. Крестьянство давно уже потеряло здѣсь собственность на землю; въ западной Фландріи подъ собственной обработкой находится не болѣе 15% обычныхъ культуръ, причемъ сюда надо еще включить крупныя владѣнія, которыя помѣщики въ окрестностяхъ Брюгге обрабатываютъ при посредствѣ управляющихъ. Богатая городская буржуазія захватила въ свои руки всѣ земли, которыми не владѣютъ дворяне. Благородные и буржуазные собственники одинаково эксплуатируютъ крестьянъ. Аренда уже достигла наивысшихъ цѣнъ, и ее еще увеличиваютъ, дѣля арендные участки.

Дробить участки — это постоянная мечта этихъ владыкъ фламандскихъ деревень. Чѣмъ больше людей нагромождаютъ они на своихъ поляхъ, тѣмъ больше ренты они получаютъ. Фермы безпрестанно дѣлятся на болѣе мелкія, въ концѣ концовъ остаются просто домики, окруженные нѣсколькими аршинами земли. Бѣдность этихъ арендаторовъ (Kortwoners) такова, что заставляетъ содрогаться. Безъ сомнѣнія, ни одна область Европы не усѣяна такими жалкими хижинами, расположенными на разстояніи человѣческаго голоса другъ отъ друга, вплоть до горизонта. Чтобы изъ этого ничтожнаго количества земли извлечь какія-нибудь средства существованія, арендаторы должны вести необыкновенно интенсивную культуру, вкладывая въ свои борозды, вмѣстѣ съ сѣменами и удобреніемъ, и громадный трудъ. Понадобился упорный трудъ 20-ти поколѣній, чтобы превратить въ плодородныя поля тѣ земли, которыя нѣсколько вѣковъ тому назадъ составляли продолженіе Камнина.

Нельзя и вообразить себѣ той массы труда, которую мелкій фламандскій арендаторъ ежегодно вкладываетъ въ свое поле и въ свой домъ. На это употребляются всѣ наличныя силы. Даже самыя маленькія дѣти не освобождены отъ работы. Только съ глубокимъ сожалѣніемъ отправляютъ ихъ на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ въ школу. Остальную часть года они должны работать, какъ бы слабы они ни были, они должны участвовать въ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Они всегда для чего-нибудь нужны; и домашній гнетъ тѣмъ болѣе тяжело падаетъ на ихъ слабыя плечи, что семья, кромѣ своихъ домашнихъ обязанностей, должна выполнять еще громадное количество работы по найму.

Какія героическія усилія ни дѣлалъ бы такой крестьянинъ, какъ бы ни были умѣренны его потребности, клочекъ земли, арендуемый имъ, не можетъ при высокой рентѣ, доставлять средства къ человѣческому существованію ему и его семьѣ. Большую часть этихъ средствъ при-

ходится выработывать на сторонѣ, — поэтому вся семья обыкновенно работаетъ на какой-нибудь сосѣдней фермѣ. Но фермы не могутъ поглощать всего громаднаго предложенія труда. Конкуренція, ростъ арендной платы ставятъ фермера въ тяжелое положеніе, до смѣшного понижаютъ его заработную плату. Поденнаго заработка на фермѣ становится тоже недостаточно и задавленному трудомъ «кортвонеру» приходится выискивать все новые и новые источники заработка.

Земля не въ состояніи прокормить его семью не потому, что она не достаточно плодородна, а потому, что съ однѣхъ только обѣихъ Фландрій собственники взимаютъ дань болѣе, чѣмъ въ 50 милліоновъ рабочихъ дней, считая по обычнымъ мѣстнымъ цѣнамъ; и все это падаетъ въ конечномъ счетѣ на «кортвонера» и его семью. Сюда уходитъ весь его досугъ, послѣднія силы его жены, тѣ часы, которые дѣти его могли бы употребить на свое образованіе. Эта дань поглощаетъ все то время, которымъ они могли бы пользоваться, чтобы жить послѣ тяжелаго трудового дня. Все это превращаетъ ихъ чуть ли не во вьючныхъ животныхъ, въ невѣждъ, придавленныхъ столь мучительнымъ существованіемъ, и все это для того, чтобы кучка богачей могла весело наслаждаться своимъ богатствомъ.

Рента, лежащая такою тяжестью на фламандскомъ крестьянинѣ, съ 1830 г. болѣе чѣмъ удвоилась. О, какъ понятно, что собственники празднуютъ 75-ю годовщину своего благосостоянія! Но могутъ ли съ такимъ же легкимъ сердцемъ принять участіе въ празднествахъ дѣти, которыя потратили на выработку этой ренты годы, предназначенные для ученія?..

Здѣсь, слѣдовательно, постоянно имѣется на лицо громадное количество рабочей силы, предлагаемой за минимальную плату. Она утилизируется домашней промышленностью, водворяющейся всегда въ бѣдныхъ областяхъ, прядильными и ткацкими фабриками, перенесенными въ эти деревни въ поискахъ за дешевымъ трудомъ. Остальное населеніе находитъ себѣ употребленіе въ отхожихъ промыслахъ, поденныхъ и сезонныхъ.

И когда узнаешь о той колоссальной суммѣ работы, которую должна изъ себя выжать крестьянская семья, чтобы жить въ условіяхъ, уготованныхъ ей бельгійскимъ отечествомъ, — работы дома, на полѣ, на сосѣдней фермѣ, въ домашней промышленности, въ мѣстной мастерской, на отдаленныхъ фермахъ и заводахъ, — то начинаешь понимать, почему дѣти, за недостаткомъ времени, не могутъ учиться, и почему Фландрія остается невѣжественной. Можно ли при этихъ условіяхъ удивляться тому, что въ 66 г., въ округѣ Эклоо только треть населенія, едва умѣла читать, и что теперь еще во всей Фландрії около $\frac{2}{3}$ населенія неграмотны.

При приближеніи къ морю, въ тучныхъ пастбищахъ Фюрнъ и Диксмюдь, скотоводство при меньшей затратѣ труда лучше прокармливаетъ болѣе рѣдкое населеніе, и число неграмотныхъ ниже. Округъ Фюрнъ самый просвѣщенный въ обѣихъ Фландріяхъ; тѣ мѣстности въ сосѣд-

нихъ округахъ, которыя покрыты польдерами, находятся въ столь же благопріятномъ положеніи. Въ округѣ Диксмюдъ, на границѣ польдеровъ и песчаной области, еще недостаточно превращенной въ плодородныя земли, положеніе мелкихъ арендаторовъ еще невыносимѣе, чѣмъ на болѣе богатыхъ земляхъ, и вліяніе способа обработки земель на умственное развитіе выступаетъ съ поразительной ясностью. Такъ при переписи 1890 г. коммуна Сень-Жакъ Каппель въ луговой области насчитывала 28,6% неграмотныхъ въ то время, какъ сосѣдняя съ ней община Клерканъ, расположенная въ выкорчеванной части Утюльстскаго лѣса, дала 72,4% неграмотныхъ.

Выдающееся положеніе этой части при морскихъ польдерахъ связано съ ея экономическимъ положеніемъ; это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что въ польдерахъ Шельда мы не видимъ выскаго уровня образованности, наоборотъ, они даже представляютъ собою одну изъ самыхъ невѣжественныхъ частей страны.

Въ этомъ повинны производство кирпича, которое такъ чудовищно злоупотребляетъ дѣтскимъ трудомъ, затѣмъ сосѣдство большихъ и промышленныхъ центровъ, а также промышленное развитіе, вызванное Шельдой, и наконецъ, судовой промыселъ, который, дѣлая часть населенія кочующей, лишаетъ его возможности посылать дѣтей въ школу.

Было бы ошибочно предполагать, что наши картограммы невѣжества тоже отличаются схематической простотой моего изложенія. Только методъ абстракціи среднихъ чиселъ позволяетъ привести ихъ къ этой элементарной формѣ. Тѣмъ не менѣе удается выяснитъ ихъ главные данныя, представляя темными основными красками, соотвѣтствующими большимъ областямъ, о которыхъ я говорилъ, причемъ города выдѣляются вообще, но не всегда, свѣтлыми, а промышленныя области темными пятнами.

Я не отрицаю вліянія городовъ въ смыслѣ уменьшенія числа неграмотныхъ, но вліяніе это менѣе значительно, чѣмъ принято думать. Оно дѣйствуетъ, когда человекъ уже вышелъ изъ школьнаго возраста, оно воспитываетъ гражданина, но не воспитываетъ непременно читателя. Нищета большихъ городовъ, работа на дому, столь распространенная въ бѣднѣйшемъ классѣ, нищенство и мелкія ремесла, въ которыхъ столько дѣтей добываютъ себѣ хлѣбъ, почти полная заброшенность этихъ дѣтей, вызываемая иногда пороками, а часто неизбежная вслѣдствіе того, что мать занята на работѣ,—всѣ эти причины дѣйствуютъ, какъ и въ несчастной Фландріи, на уменьшеніе школьныхъ посѣщеній, и всѣ усилія проповѣди и пропаганды къ тому, чтобы побудить родителей дать образованіе своимъ дѣтямъ, не пересиливаютъ этихъ естественныхъ причинъ. Какъ это ни невѣроятно, но въ брюссельскомъ округѣ, въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ коммунахъ, процентъ неграмотныхъ оказался при переписи 1890 г. ниже, чѣмъ въ столицѣ.

Что касается зловреднаго вліянія крупной промышленности на посѣщеніе школъ, то оно, къ сожалѣнію, неоспоримо и ярко выступаетъ на видъ за все время нашего 75-ти лѣтняго благополучія. Наша бур-

жуазія, правда, нисколько не смущалась въ своихъ наслажденіяхъ тѣмъ, что обогащеніе ея приносило народу столько же невѣжества, сколько и нищеты.

Въ то время, какъ пропорція неграмотныхъ въ Геннегау въ 1890 г. была 39,8%, въ главныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ процентъ этотъ былъ гораздо выше. Неграмотныхъ было:

Въ Базекль	50,1%	Въ Дуръ	50,0%
„ Брюйель	57,6	„ Фленю	55,1
„ Блятопъ	45,4	„ Фрамери	52,0
„ Белькуръ	45,7	„ Орню	59,6
„ Шапель-ле-Эрлемонъ .	49,8	„ Жемать	58,2
„ Куйе	46,2	„ Ля Буври	43,0
„ Курсель	47,0	„ Патюражъ	51,1
„ Фарсьеннъ	50,8	„ Вамъ	60,7
„ Жилли	46,9	„ Віери	47,0
„ Годарвилль	53,8	„ Уданъ-Эмери	48,9
„ Жюме	48,2	„ Уданъ-Геньи	42,7
„ Ру	46,3	„ Ля Лувьеръ	46,3
„ Сувре	49,9	„ Суаньи	51,7
„ Ванферсе-Боле	50,1	„ Андерлю	51,8
„ Кемъ	47,0	„ Бэншъ	47,5

То же явленіе замѣчается въ Льежской провинціи. Въ то время, какъ средняя для всего Льежскаго округа была въ 1890 г. 33,3%, въ большихъ промышленныхъ коммунахъ наблюдались такія пропорціи неграмотности:

Въ Ангеръ	33,1%	Въ Ансъ	50,5%
„ Гривенъе	30,2	„ Эрсталь	35,9
„ Жемапшъ	43,8	„ Жюппиль	37,4
„ Угре	38,3	„ Сенъ-Николя	55,8
„ Серенъ	42,6	„ Тиллеръ	44,2

То же явленіе въ округѣ Брюссель, гдѣ въ Андерлехтѣ насчитывалось въ это время 42,1 неграмотныхъ, въ Моленбекѣ—42,1%, Кекельбергѣ—56%, въ Рюнсбрекѣ—41,9%, въ то время, какъ средняя для всего округа была только 34,1%. То же явленіе въ округѣ Куртре, въ которомъ общая средняя выше 50,7%, и гдѣ насчитывалось 57,5% неграмотныхъ въ Мененѣ, 50,1% въ Мускронѣ, 60,5% въ Арльбеккѣ, 52,7% въ Дотиньи, 48% въ Куртре ¹⁾.

То же наблюдается почти всюду, исключая областей Гента и Вербье, гдѣ вліяніе крупныхъ городовъ и промышленный характеръ всѣхъ сосѣднихъ деревень усложняетъ и замаскировываетъ положеніе. Но не большаго труда стоило бы установить, что тамъ, какъ и всюду, фабрика имѣла губительное вліяніе на школу.

¹⁾ Результаты для Мускрона и Куртре были вначалѣ немного выше средняго, но эти города насчитываютъ значительное буржуазное населеніе, что, конечно, должно было значительно понизить % неграмотныхъ.

Это относительное невѣжество промышленныхъ центровъ въ сравненіи съ сосѣдней областью обнаруживается во всѣ эпохи нашего независимаго національнаго существованія; оно выступаетъ съ тѣмъ болѣею силой, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ разсматриваемая эпоха. Нѣтъ сомнѣнія, что это явленіе объясняется главнымъ образомъ скандальнымъ злоупотребленіемъ дѣтскимъ трудомъ.

Продолженіе настоящаго очерка покажетъ, до какой неслыханной степени было доведено это злоупотребленіе, до чего оно доходитъ еще и теперь.

Г Л А В А III.

Дѣтскій трудъ и невѣжество по анкетѣ 1843 г.

Статистика невѣжестка открыла намъ одну изъ характерныхъ чертъ режима, славу котораго скоро будутъ праздновать среди торжествующихъ кликовъ официальнаго міра, буржуазіи, всякаго рода эксплуататоровъ; режимъ этотъ противопоставилъ мастерскую школѣ, развитіе промышленности — развитію просвѣщенія, дѣлая такимъ образомъ усовершенствованіе средствъ производства матеріальныхъ богатствъ новымъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію духовныхъ богатствъ.

И тѣмъ не менѣе промышленность должна быть, и, не смотря ни на что, является двигателемъ умственнаго прогресса. Она приводитъ людей въ соприкосновеніе, пріучаетъ къ болѣе тонкимъ и сложнымъ обязанностямъ, пріучаетъ дисциплинировать вниманіе и подготавливаетъ такимъ образомъ къ болѣе высокой культурѣ. Болѣе того, она создаетъ потребность въ знаніи и культурѣ, давая имъ болѣе непосредственное и болѣе общее примѣненіе. Давно уже сдѣлалось банальной истиной, что интеллигентный и образованный работникъ производитъ больше и лучше; каждое новое техническое усовершенствованіе стремится создать въ работникѣ болѣе высокія способности и утилизировать ихъ. Какое могучее по своему умственному развитію человѣчество далъ бы намъ самъ процессъ труда, если бы нищета, длинный рабочій день, хозяйская тиранія, исключительная погоня за прибылью не разрушали его благодѣтельнаго вліянія!

Но для того, чтобы машина сдѣлалась воспитательницей человѣчества, капитализмъ долженъ быть уничтоженъ, какъ необходимо исчезновеніе его для того, чтобы машина стала источникомъ всеобщаго благополучія. Теперь же она играетъ для пролетаріата и роль угнетателя, и роль освободителя. Роль угнетателя, — когда къ основной несправедливости—частной собственности—присоединяются чрезмѣрные злоупотребленія; роль освободителя—когда пролетаріатъ оказывается достаточно сильнымъ, чтобы освободиться отъ наиболее рѣзкихъ формъ эксплуатаціи. Промышленность — источникъ невѣжества у насъ, гдѣ она сопровождается нищетой и чрезмѣрнымъ дѣтскимъ трудомъ; но промышлен-

ность способствовала распространению просвѣщенія въ Германіи и Соед. Штатахъ, гдѣ дѣтскій трудъ — исключительное явленіе. Я подчеркиваю это обстоятельство, такъ какъ оно показываетъ намъ, что Бельгія не была неизбежно обречена на безграмотность, что послѣдняя не была необходимымъ слѣдствіемъ экономической системы. Если цѣлостное умственное развитіе работника не можетъ быть достигнуто при капиталистической системѣ, то крайняя степень невѣжества, которую мы наблюдаемъ въ Бельгіи, создается не самой системой, а ея отрицательными крайностями. За эти крайности наши правящіе классы и правительства несутъ всю отвѣтственность; имъ нѣтъ извиненія! Они могли ихъ устранить, какъ это было сдѣлано въ другихъ странахъ. И для этого имъ не пришлось бы жертвовать ни своимъ имуществомъ, ни привилегіями. Достаточно было элементарной человѣчности. И этой-то человѣчности они ни разу не проявили на всемъ протяженіи своей исторіи. Позоръ имъ! И да будетъ это показателемъ того, какой справедливости и доброжелательности можетъ ожидать отъ нихъ въ будущемъ пролетаріатъ.

Они не могутъ даже ссылаться на свое незнаніе бѣдствій, отъ которыхъ страдали трудящіеся классы. Имъ показывали ихъ официальные анкеты, полныя душу раздирающихъ подробностей. Но они были глухи ко всему.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и поучительныхъ анкетъ — это анкета 1843 г. Я хочу привести главные данныя, которыя она содержитъ относительно умственного и морального состоянія дѣтей, занятыхъ въ дѣтской промышленности.

Годы, предшествовавшіе революціи 48 г., были, кажется, самыми мрачными, какіе только зналъ рабочій классъ. Это была эпоха кризисовъ, тѣмъ болѣе тяжелыхъ, что рабочіе не были организованы. Усовершенствованіе машинъ, особенно въ ткацкой промышленности, значительно уменьшило спросъ на рабочія руки, уменьшилось и требованіе на большую мускульную силу, что позволило замѣнить въ широкихъ размѣрахъ мужской трудъ трудомъ женщинъ и дѣтей, болѣе послушныхъ, удовлетворяющихся меньшею платою. Въ Ланкаширѣ мужчины починали чулки своихъ женъ, въ то время, какъ жены проводили по 12—14 часовъ въ день на бумажныхъ фабрикахъ ¹⁾.

Въ Бельгіи положеніе стало настолько ужаснымъ, что правительство словно почувствовало необходимость что-нибудь предпринять. Шли даже разговоры объ изданіи закона, регулирующаго дѣтскій трудъ; многіе публицисты настаивали на этомъ въ интересахъ будущности расы. Сначала было рѣшено произвести всестороннюю анкету среди членовъ торговыхъ палатъ, среди горныхъ инженеровъ и членовъ медицинскихъ обществъ. Комиссія, назначенная для этой цѣли королевскимъ указомъ 7 сент. 1843 г., опубликовала въ 1846—8 году три

¹⁾ Энгельсъ, «Положеніе рабочаго класса въ Англіи», гл. 4.

тома трудовъ, представляющихъ громаднѣйшій интересъ. Ими мы и пользуемся ¹⁾.

Въ отчетѣ отъ имени медицинской академіи д-ръ Бюркграфъ говоритъ: Число этихъ дѣтей (работающихъ въ мануфактурахъ, шахтахъ и заводахъ) очень значительно: въ хлопчатобумажной промышленности, столь распространенной въ нашей странѣ, средняя пропорція дѣтей на одну прядильню представляетъ треть, въ томъ числѣ половина въ возрастѣ—отъ 6½ до 7 лѣтъ, другая половина—отъ 10 до 15 лѣтъ. Хотя эти цифры констатированы докладчикомъ Медицинскаго Общества въ Гентѣ, но свѣдѣнія, доставленные самими промышленниками, показываютъ, что этотъ изслѣдователь оказался слишкомъ оптимистиченъ. Шести съ половиною лѣтъ! Вамъ не вѣрится, читатель, что дѣтей этого возраста осуждали на такую изнурительную работу? Для чести человечества хотѣлось бы сомнѣваться въ этомъ, но анкета даетъ намъ слишкомъ много взаимно подтверждающихъ свидѣтельствъ.

Продолженіе настоящаго очерка покажетъ намъ, впрочемъ, что и теперь еще въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности происходятъ явленія, по меньшей мѣрѣ столь же возмутительныя. Пока вотъ нѣсколько показаній, относящихся къ 1843 г. и подтверждающихъ данныя доктора Бюркграва.

Д-ръ Бюркграфъ сначала самъ констатируетъ въ другой части своего доклада, что подъ разными предлогами стараются привлечь на прядильни дѣтей и моложе шестилѣтняго возраста.

Брюссельская Торговая Палата утверждаетъ, что родители помещаютъ своихъ шестилѣтнихъ дѣтей въ обученіе на кружевныя фабрики.

Гентская Торговая Палата показываетъ, что самый обычный возрастъ для допущенія дѣтей на прядильни—это 9 лѣтъ, но что родители тѣмъ не менѣе часто привозятъ туда дѣтей и моложе этого возраста ²⁾.

Алостская Торговая Палата отвѣчаетъ то же самое. «Вообще принимаютъ 9-ти лѣтнихъ дѣтей, но иногда и семилѣтнихъ»; «это—злоупотребленіе», сентенціозно заявляютъ эти превосходные филантропы.

Вермейръ, членъ Термондской Торговой Палаты, опредѣляетъ возрастъ дѣтей, допускаемыхъ на фабрику веревокъ и лентъ,—въ 6 лѣтъ. Монская Торговая Палата констатируетъ, что промышленнымъ трудомъ занимаются дѣти 7-ми лѣтъ.

Адольфъ Тоннелье, промышленникъ въ Турнэ, говоритъ, что въ ленточныхъ и ниточныхъ мануфактурахъ принимаютъ на работу дѣтей 7-ми лѣтъ. Въ Антверпенѣ съ 8—9 лѣтъ начинаютъ обыкновенно работать на фабрикахъ; кружевницы съ 6-ти лѣтъ начинаютъ изучать въ школахъ свое ремесло. Въ Ипрѣ обычный возрастъ—7 лѣтъ, кромѣ кружевной промышленности, гдѣ онъ спускается до 5 лѣтъ. Въ Куртре

¹⁾ *Enquête sur la condition des classes ouvrières et le travail des enfants.* Bruxelles 3 т. in 8° 1846—48.

²⁾ Т. II, стр. 39.

дѣти 7 и 8 лѣтъ дебютируютъ въ роли шпульниковъ. И можно было бы умножить число цитатъ изъ показаній хозяевъ и хозяйскихъ учрежденій, которыя безъ сомнѣнія скрывали самыя кричащія злоупотребленія. По отчетамъ горныхъ инженеровъ въ угольныхъ шахтахъ дѣтямъ какъ будто бы позволяютъ нѣсколько дольше дышать чистымъ воздухомъ. Они констатируютъ, что обыкновенно ихъ не заставляютъ спускаться на подъемныя работы ранѣе 10-ти лѣтняго возраста; Императорскій декретъ 1813 г. запрещалъ, впрочемъ, занимать ихъ ранѣе этого возраста; но одинъ изъ чиновниковъ заявляетъ всетаки, что это предписаніе не всегда соблюдается. Иногда въ галлерей допускаютъ мальчугановъ, не достигшихъ еще этого возраста. Это — сыновья вдовъ, которыхъ берутъ изъ милосердія. Милосердіе капиталистовъ, какъ доброта Бога, безконечно. При работахъ на поверхности земли дѣти моложе 10-ти лѣтъ употреблялись для выборки камней.

Для какихъ же обязанностей употреблялись эти несчастныя дѣти порабощеннаго класса, эта жертва богу дивидендовъ, въ сто разъ болѣе жестокому, чѣмъ античный минотавръ? «Ихъ трудъ», гласитъ анкета, «вообще легокъ; они должны поворачивать шпульки, привязывать нитки, помогать рабочимъ; все это не требуетъ напряженія мускульной силы». Но, дѣйствительно ли этого мало для дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ? Легкая ли это работа, стоять 11, 12, 13, и даже болѣе часовъ передъ машиной, которой приходится служить безъ передышки, ни на минуту не отвлекаясь, подъ ругань, а иногда и удары подмастерья, безъ развлеченій, вдали отъ чистаго воздуха, вдали отъ солнца, въ смертельной пыли, среди миазмовъ? Мы увидимъ сейчасъ, что думали врачи объ этой легкой работѣ, которую взвалили безъ тѣни угрызеній совѣсти на столь юныя плечи.

Сотни свидѣтельскихъ показаній подтверждаютъ, что рабочій день былъ, дѣйствительно, чрезмѣрно длиненъ. Въ Гентѣ дѣти работаютъ лѣтомъ съ 5-ти часовъ утра до 12, и съ часу до 8-ми вечера; зимою — съ разсвѣта до 12 часовъ и съ часу до 9-10 часовъ вечера¹⁾. Монская Торговля Палата говоритъ: «При настоящемъ положеніи дѣль максимумъ дѣтскаго рабочаго дня достигаетъ 14 часовъ въ сутки въ каменноугольныхъ копяхъ и 12 часовъ въ сутки въ другихъ заведеніяхъ»²⁾. И палата невинно прибавляетъ: «эта продолжительность не чрезмѣрна»...³⁾.

На каждой страницѣ мы будемъ находить эти отвѣты. На вопросъ: «какова обычная продолжительность рабочаго дня для дѣтей; отмѣтить случаи, когда эта продолжительность вамъ кажется чрезмѣрной», отдѣльные промышленники и Палаты отвѣчаютъ г.г. Далюиръ и Ванъ деръ Боргтъ въ Турнѣ: «Около 12 часовъ: эта продолжительность не чрезмѣрна». Г. Викторъ Шеркфоссъ, кожевникъ: «съ 6-ти часовъ утра

¹⁾ т. II, стр. 39.

²⁾ т. II, стр. 102.

³⁾ т. II, стр. 104.

до 8 ми часовъ вечера,—это вполне по силамъ». Г. Адольфъ Тоннелье». Обычная продолжительность труда 13 часовъ, ни въ какомъ случаѣ не чрезмѣрна». Г. Николая Делянуа: «съ 6-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, трудъ ихъ не чрезмѣренъ». Г. Петеренкъ — Алляръ: «12 часовъ, что не чрезмѣрно». Льежская Торговая Палата: «продолжительность труда часто достигаетъ 13 — 14 часовъ для тѣхъ и другихъ (для дѣтей и подростковъ), когда, въ виду сезона или другихъ обстоятельствъ, заказы особенно значительны. Если-бы это было нормально, то было бы нѣсколько чрезмѣрно; но рабочіе дни менѣе 12 часовъ и даже дни, когда работъ совсѣмъ нѣтъ, скоро смѣняютъ этотъ чрезмѣрный трудъ». ¹⁾ Чего же еще однако нужно этимъ буржуа, чтобы найти чрезмѣрной эксплуатацію дѣтей? Вотъ, наконецъ, Ипрская Палата, которая находитъ, что кое-гдѣ заходятъ всетаки слишкомъ далеко: «у булочниковъ, говоритъ она, работа непрерывна; она начинается часто въ 2 ч. утра и кончается только поздно ночью (10 час. вечера)» ²⁾.

Правда, если такіе факты (это слѣдуетъ замѣтить) были исключительны во время анкеты, если въ крупной промышленности довольствовались тогда 11, 12, 13-ти час. рабочимъ днемъ, «въ которомъ нѣтъ ничего чрезмѣрнаго даже для маленькихъ дѣтей», то это потому, что кризисъ препятствовалъ дальнѣйшему удлинению рабочаго дня и нельзя было расширять производство. Многочисленные отвѣты констатируютъ, что рабочій день былъ недавно укороченъ. Передъ заминкой дѣти работали по 15—16 и даже болѣе часовъ; продолжительность работы имѣла своей границей—физическія силы, границы которыхъ нельзя было перейти подъ страхомъ создать недостатокъ въ мясѣ, котораго требуютъ дивиденды. Ну, еще бы! Промышленность не можетъ возиться съ сантиментами: дѣло есть дѣло!

Однако болѣе прозорливые среди работодателей понимали, что даже при капиталистическомъ режимѣ такіе факты могутъ вызвать опасное возмущеніе общественнаго мнѣнія и пытались оправдывать и извинять свои преступленія.

Они ссылались на неотложныя нужды промышленности: только пальцы дѣтей достаточно тонки и гибки для извѣстныхъ работъ въ прядильняхъ, говорили мануфактуристы; какъ будто бы хлопчатобумажная промышленность, которая уже владѣла тогда шедеврами автоматической выдѣлки и успѣла уже побѣдить самыя значительныя механическія затрудненія, могла бы остановиться предъ столь ничтожнымъ препятствіемъ, какъ будто бы женщины и даже мужчины не исполняли во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности работы самыя тонкія и самыя деликатныя. Только дѣти, говорили владѣльцы угольныхъ копей, достаточно малы, чтобы таскать въ галерею или по рельсамъ тяжелыя

¹⁾ т. II, стр. 141, 145, 147, 160, 163 и 170 той же анкеты.

²⁾ т. II, стр. 207.

тачки съ углемъ ¹⁾, словно не имѣло смысла сдѣлать галлерей повыше, чтобы не давить въ нихъ, по выраженію шахтеровъ, цѣлое поколѣніе!

Они ссылались также и на интересы семьи. Если бы ребенокъ не работалъ, говорили благожелательные защитники рабочихъ, то семья умерла бы съ голоду.

Среднее жалованье фабричнаго рабочаго, пишетъ Термондская Торговая Палата ²⁾—8-10 франковъ въ недѣлю; хозяйство изъ пяти человѣкъ тратитъ на квартиру, топливо, освѣщеніе, одежду по крайней мѣрѣ 14 франковъ въ недѣлю; потому необходимо, чтобы жены и дѣти тоже зарабатывали, чтобы удовлетворять хотя бы самымъ насущнымъ потребностямъ. «Но не потому ли заработная плата достигла такого жалкаго уровня, что женскій и дѣтскій трудъ конкурировалъ съ мужскимъ? И каково безстыдство этихъ капиталистовъ, которые, выжавъ изъ главы семьи всю ту работу, которую вообще физически возможно извлечь изъ человѣческаго существа, укравъ изъ его заработка столько, что ему едва остается на что возстановить свои силы,—извлекаетъ изъ этого грабежа аргументы для того, чтобы сверхъ того еще требовать всѣ силы матери, всю жизнь ребенка!

Ихъ цинизмъ иногда почти забавенъ. Они сами путаются въ тѣхъ упрекахъ, которые дѣлаютъ своимъ наемникамъ (такъ какъ, понятно, что во всемъ тяжеломъ и болѣзненномъ виноваты сами рабочіе). То они обвиняютъ съ добродѣтельнымъ возмущеніемъ безнравственныхъ, жестокихъ родителей, посылающихъ дѣтей своихъ на заводы съ шестилѣтняго возраста, забывая, что сами же они провозгласили желѣзный законъ, который заставляетъ самыхъ бѣдныхъ прибѣгать къ этому, забывая, что сами же они получаютъ прибыль отъ торговли этимъ невиннымъ тѣломъ, отъ торговли, которую они сами организовали. То, наоборотъ, они обвиняютъ въ преступной беззаботности этихъ же родителей, которые пренебрегаютъ—де обучить своихъ дѣтей хорошему ремеслу, посылая ихъ съ ранняго возраста на фабрики, принося этимъ вредъ самимъ же себѣ.

Послушайте, какъ Брюссельская Палата жалуется на то, что капиталу отказываютъ въ дѣтяхъ, въ которыхъ онъ нуждается. «На ленточныхъ фабрикахъ ткачи, оплачивая дѣтей, дѣлающихъ шпульки, постоянно жалуются, что съ трудомъ лишь могутъ найти послушныхъ, и что часто принуждены мѣнять дѣтей, потому что многіе родители предпочитаютъ видѣть дѣтей своихъ бѣгающими по улицамъ, чѣмъ принуждать ихъ къ усидчивой, все же посильной для нихъ работѣ, *которая къ тому же приносила бы имъ отъ одного до двухъ франковъ въ недѣлю*».

Одинъ франкъ въ недѣлю за 78 часовъ работы; 50 франковъ въ

¹⁾ Въ это время въ многихъ шахтахъ еще не было рельсъ и уголь перетаскивали въ санкахъ по землѣ; очень немногіе примѣняли для этого лошадей (письмо д-ра Шегфельда д-ру Гійэри, т. III, стр. 30).

²⁾ т. II, стр. 67.

годъ за то, чтобы иссушить юность, разрушить здоровье, раздавить въ зародышѣ умъ, принести въ жертву человѣческое существо! Неправдали, проклятiя капитала вполне заслужены этими родителями, не доставившими ему на столь блестящихъ условiяхъ плоть отъ плоти своей, лишившими своихъ дѣтей здороваго и нравственнаго воспитанiя мастерскихъ? А вѣдь такова чудовищная претензiя опрошенныхъ хозяевъ! Дѣтскiй трудъ, оказывается, не только необходимъ — или для промышленности, или какъ источникъ заработка для семьи; они осмѣливаются говорить, что онъ долженъ быть поощряемъ... *въ интересахъ ребенка.* Вы не вѣрите этому? Вотъ нѣсколько цитатъ.

Гентская Торговая Палата: «Независимо отъ пользы, приносимой заработной платой дѣтей, родители получаютъ еще и ту выгоду, что имѣютъ своихъ дѣтей передъ глазами, постепенно приучаютъ ихъ къ труду; это помогаетъ имъ предохранять дѣтей отъ влiянiя улицы, гдѣ они могли бы приобрести только дурныя привычки» ¹⁾.

Торговая Палата въ С.-Николя: «Польза, которую извлекаютъ родители, помимо увеличенiя заработковъ, заключается въ томъ, что дѣти избавляются отъ бродяжничества» ²⁾.

Торговая Палата въ Алосъ: «Помимо своего дневного заработка, дѣти приобретаютъ привычку къ порядку и труду» ³⁾.

Торговая Палата въ Монсъ: «Допущенiе дѣтей на фабрики является для нихъ настоящимъ ученичествомъ; и родители, заставляя ихъ работать съ ранняго возраста, находятъ въ этомъ двойную выгоду: готовятъ своимъ дѣтямъ положенiе и увеличиваютъ ресурсы семьи» ⁴⁾.

Торговая Палата въ Турне, отвѣтъ г. Овермана: «Самая главная выгода, получаемая родителями отъ работы ихъ дѣтей, состоитъ, независимо отъ увеличенiя заработка, въ томъ, что родители, будучи обыкновенно тоже рабочими, оставляя свои жилища, увѣрены, что дѣти ихъ заняты и не могутъ, поэтому, повредить ни себѣ, ни другимъ, оставаясь въ праздности» ⁵⁾.

Г. Николая Делянуа (той же самой компанiи): «Эти дѣти, подчиненныя царящей въ мастерскихъ дисциплинѣ, избавлены отъ бродяжничества и приучаются къ порядку и чистотѣ, чего они не находятъ у себя» ⁶⁾.

Подумаешь, какими благородными мотивами руководятся всѣ эти работодатели! Все это, очевидно, въ интересахъ ребенка, его воспитанiя, даже его здоровья, въ интересахъ самой семьи, ея благополучiя. Правда, наряду съ заботами невинно-альтруистическими, отвѣты выдаютъ другiя, болѣе низменныя, которыя въ дѣйствительности, легко могутъ оказаться главными. Такъ, мы все же встрѣчаемъ здѣсь признанiе, что трудъ дѣтей выгоднѣе, ибо имъ платятъ меньше, а во мно-

¹⁾ т. II, стр. 40.

²⁾ Тамъ же, стр. 47.

³⁾ Тамъ же, стр. 53.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 106.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 144.

⁶⁾ Т. II, стр. 160.

жествъ механическихъ операций они оказываются не менѣе годными, чѣмъ взрослые мужчины. И, дѣйствительно, имъ платятъ недорого: 40 сантимовъ въ день въ привилегированныхъ ремеслахъ, 30 с., часто и меньше, 15 с., 10 с., ихъ плата опускается иногда даже до 10—20 сантимовъ въ недѣлю¹⁾. Да, иногда изъ-за десяти сантимовъ въ недѣлю маленькія дѣти должны отказаться отъ игръ, школы, здоровья, физическаго и умственнаго развитія.

До какихъ только предѣловъ можетъ дойти цѣна ^{человѣческаго} существа при капиталистическомъ строѣ!

Взамѣнъ за заработную плату у ребенка берутъ, дѣйствительно, самое существованіе его. Моральныя и физическія послѣдствія этого ужаснаго злоупотребленія молодыми силами—не трудно предвидѣть.

Вотъ заявленія, въ которыхъ эти послѣдствія констатируются. Д-ръ Боргравъ говоритъ отъ имени Медицинской Академіи: «Изслѣдуйте ребенка, работающаго на фабрикѣ, и вы увидите, какъ слабо развитъ его организмъ сравнительно съ возрастомъ. Онъ хилъ и слабъ, у него всѣ признаки физическаго вырожденія, характеризующагося симптомами блѣдной немочи, съ расположеніемъ къ малокровію и золотухѣ. Блѣдное и худое лицо выражаетъ страданіе; мускулы едва обрисовываются, животъ выпущенный и взбухшій; пищевареніе часто нарушается, кислая отрыжка—обычное явленіе. Ребенокъ жалуется на головную боль, поносъ, глисты. Растетъ онъ крайне медленно. Часто ростъ совсѣмъ задерживается и всегда оказывается ниже нормальнаго. Достигнувъ половой зрѣлости, молодой человѣкъ чувствуетъ на себѣ еще сильнѣе губельное дѣйствіе условій своей профессіи. Онъ захватываетъ профессиональныя болѣзни и рѣдко достигаетъ возмужалости. Грудь и тазъ развиваются неправильно и такъ и остаются узкими, органы груди и живота предрасположены къ самымъ тяжелымъ болѣзнямъ, какъ воспаленія, туберкулезъ легкихъ, чахотка, плевритъ и т. д. У зрѣлыхъ молодыхъ дѣвушекъ также сказываются на половыхъ органахъ печальныя послѣдствія этого общаго физическаго вырожденія. Даже въ 18—24 г. слабость сложенія дѣлаетъ ихъ неспособными быть матерью, — печальная гарантія отъ сюрпризовъ той безпорядочной жизни, которую онѣ чаще всего ведутъ.

Погибаютъ окыкновенно отъ малокровія, блѣдной немочи, легочной чахотки²⁾.

Докладчикъ Гентскаго Медицинскаго Общества произвелъ обширную (182 с.) и добросовѣстную анкету о положеніи рабочаго класса въ этомъ городѣ; эта анкета быть можетъ, лучшая изъ тѣхъ, которыми мы располагаемъ по вопросу о положеніи рабочаго класса въ Бельгіи въ эту эпоху. Онъ не довольствуется тѣмъ, что сообщаетъ намъ свои наблюденія надъ состояніемъ здоровья рабочихъ, но подкрѣпляетъ ихъ

1) Т. II, стр. 29, 53, 68, 80, 91, 141, 171, 196; т. I, стр. 5.

2) Т. II, стр. 335.

точными данными и измѣреніями. Вотъ нѣсколько заключеній, къ которымъ онъ пришелъ:

«Ростъ фабричныхъ замедленъ и ниже средняго. Дѣйствительно, изъ предшествующихъ таблицъ видно, что ростъ рабочихъ ниже нормальнаго во всѣхъ возрастахъ, но разница, очень замѣтная при наступленіи половой зрѣлости, становится несравненно меньшей въ юношескомъ возрастѣ. Ростъ рабочаго въ этомъ возрастѣ таковъ же, какъ у преступниковъ, вышедшихъ, какъ мы указывали, изъ сельскаго населенія»¹⁾.

«Если сравнить вѣсъ фабричнаго рабочаго съ вѣсомъ нормальнаго человѣка изъ любого другого класса общества, то насъ поражаютъ печальные результаты этого сравненія. При поступленіи на фабрику дѣти рабочихъ оказываются еще приблизительно нормально развитыми, но по мѣрѣ того, какъ они испытываютъ вліяніе своего социальнаго положенія, вѣсъ прогрессивно уменьшается, и скоро разница достигаетъ чудовищной цифры въ 7, 8 и даже 9 килограммовъ: средняя разница достигаетъ 5 килограммовъ.»²⁾ «Заключенія, выведенныя нами изъ разницы въ вѣсѣ, подтверждаются наблюденіями надъ размѣрами внутреннихъ органовъ и конечностей. Въ возрастѣ выше десяти лѣтъ средняя разница въ развитіи верхушки груди достигаетъ 86 миллиметровъ, и въ развитіи ляжки—въ 33 миллиметра,—разница въ пользу жителя деревни въ первое время его тюремнаго заключенія».

«Понятно, насколько полнѣе и свободнѣе должно быть дыханіе груди, имѣющей на 945 миллиметровъ—86 миллиметровъ лишку при хорошо развитыхъ и сильныхъ мускулахъ; понятно также, насколько при этомъ должно быть лучше отправленіе вообще всѣхъ функцій.»³⁾

Что касается здоровья молодыхъ рабочихъ, то вотъ свидѣтельство медицинской комиссіи Геннегау. «Угольные рабочіе, которыхъ насчитывается много тысячъ въ нашей провинціи, были еще недавно въ самомъ ужасномъ положеніи въ смыслѣ условій труда. Отсутствіе солнечнаго свѣта, атмосферическія колебанія, рѣзкость температуры, чрезмѣрное напряженіе силъ, нарушеніе всѣхъ функцій, уродованіе членовъ, лишенія и опасности со всѣхъ сторонъ,—таковы были условія ихъ существованія. Ихъ жизнь въ глубинѣ земли была сплошной пыткой, надругательствомъ надъ человѣческой природой и постоянной борьбой со смертью.

«Судьба этихъ людей улучшилась благодаря удачнымъ усовершенствованіямъ въ способахъ перевозки внутри шахтъ, осушенія, оздоровленія воздуха, защиты отъ подземнаго газа, подъема и спуска въ шахты. Тѣмъ не менѣе остается еще многое сдѣлать и углекоповъ можно всегда легко узнать по блѣдному и безкровному цвѣту ихъ лица, по истощеннымъ фізіономіямъ, по низкому росту, особенно до 18

1) Т. III, стр. 403.

2) Т. III стр. 404.

3) Т. III стр. 201.

лѣтъ, по ихъ фигурамъ, искривленнымъ въ различныхъ паправленіяхъ, сообразно искривленіямъ спинного хребта, вслѣдствіе того положенія, которое они должны занимать во время работы. Существуютъ и особыя болѣзни, которыя наблюдаются исключительно въ ихъ средѣ: удушеніе благодаря различнымъ газамъ, ожоги подземнымъ огнемъ, малокровіе, эмфизема. Изъ другихъ обще-распространенныхъ болѣзней они гораздо больше, чѣмъ кто-либо, подвержены пораженіямъ пищеварительныхъ органовъ, дыхательныхъ и органовъ ¹⁾ движенія; это—слѣдствіе сотрясеній, паденій и всякаго рода пораненій, грыжи, золотухи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для того, чтобы производительно работать въ угольныхъ шахтахъ, необходимо обладать сильнымъ тѣлосложеніемъ, способнымъ противостоятъ опасностямъ и болѣзнямъ, которымъ приходится подвергаться; слѣдовало бы поэтому, чтобы врачъ удостовѣрялъ, обладаетъ ли субъектъ, берущійся за подобный трудъ, достаточно сильнымъ организмомъ для подобнаго занятія.

«Эта предосторожность была бы тѣмъ болѣе разумна, что углекопы рекрутируются обыкновенно въ семьяхъ углекоповъ же; но между ними есть такіе, особенно въ Боринажѣ, явное вырожденіе которыхъ рѣшительно запрещаетъ готовить ихъ дѣтямъ ту же участь. ²⁾

«Никакой родъ труда въ нашей провинціи не даетъ мѣста такимъ злоупотребленіямъ по отношенію къ возрасту, какъ работа въ угольныхъ копяхъ. Въ только что приведенномъ числѣ въ Боринажѣ насчитывается 2700 дѣтей ниже 16-ти лѣтняго возраста, и почти такова же пропорція въ другихъ центрахъ угольной промышленности. Дѣти начинаютъ работать съ 10 лѣтъ... Всѣ врачи, всѣ наблюдатели согласны въ томъ, что чѣмъ раньше начинаетъ рабочій работать въ угольныхъ копяхъ, тѣмъ скорѣе останавливается и уродуется его развитіе, тѣмъ скорѣе разрушается онъ физически и нравственно, тѣмъ короче его жизнь.

«И можетъ ли это быть иначе, когда время, предназначенное природой для развитія органовъ, для установленія между ними гармоніи и равновѣсія, дающихъ человѣку здоровье, молодой рабочій проводитъ въ условіяхъ, дѣйствующихъ совершенно обратно; когда въ теченіе своего дѣтства онъ лишенъ возможности получить образованіе, или, вѣрнѣе, моральное воспитаніе, которое учитъ противостоятъ безпорядочнымъ наклонностямъ и предвидѣть свои жизненные нужды...»

Мы не можемъ, такимъ образомъ, одобрить тотъ возрастъ, въ который дѣти въ нашей провинціи допускаются къ подземнымъ работамъ въ угольныхъ шахтахъ. Наша совѣсть врачей, гражданъ свободной націи говоритъ намъ, что для того, чтобы выполнять подобнаго рода работы подъ землей, наши братья должны быть настолько сильны, чтобъ ихъ организмъ не терпѣлъ ущерба, чтобы это не препятствовало

¹⁾ Т. III стр. 18.

²⁾ Т. III стр. 19.

ихъ воспитанію. Поэтому мы думаемъ, что нельзя допускать къ работамъ въ шахтахъ дѣтей моложе 13 лѣтъ для работъ не требующихъ мускульнаго усилія и 14 лѣтъ—для перевозки вагоновъ.»¹⁾

Приведемъ еще слѣдующее извлеченіе изъ отчета Брабантской Медицинской комиссіи. «Неподвижный трудъ, особенно при нищетѣ, лишенияхъ, безпорядочности, при нормальномъ положеніи тѣла, въ атмосферѣ испражнений, которыя производятся въ низкихъ, сырыхъ, плохо провѣтриваемыхъ мѣстахъ, разрушаетъ въ короткое время самое крѣпкое здоровье, порождаетъ самыя скверныя привычки; дѣтскій, въ особенности юношескій организмъ, испытываетъ жестокія потрясенія, и чело-вѣчество должно содрогаться, видя ужасное состояніе рабочаго класса».

«Веселіе, беззаботность уступаютъ мѣсто печали, которая прорѣзываетъ морщины и накладываетъ темныя краски на лица дѣтей; блѣдные, одутловатые, съ истощеннымъ тѣломъ, съ опухшими суставами, съ чрезмѣрно большимъ животомъ, эти дѣти растутъ мрачно, молчаливыми, изнуренныя постоянными лихорадками». Чѣмъ выше ихъ умственное развитіе, тѣмъ чаще оно представляетъ рѣзкій контрастъ съ ихъ физическимъ состояніемъ. Золотуха скоро накладываетъ свои неизгладимые слѣды на ихъ лица и создаетъ почву для неизлѣчимыхъ болѣзней.

Физическое развитіе молодыхъ фабричныхъ рабочихъ постоянно задерживается, ихъ изнуренный видъ бросается въ глаза. Часто ихъ постигаютъ упорныя болѣзни, дѣлающія ихъ стариками еще въ молодыхъ лѣтахъ. Какъ мы уже упоминали, рахитизмъ, искривленіе позвоночника наблюдается очень часто, и женщины пользуются фатальной привилегіей быть особенно расположенными къ этимъ болѣзнямъ. Малокровіе, блѣдная немочь, легочная чахотка губятъ ежегодно громадное количество работницъ, и тѣ, которыя выживаютъ, представляютъ мало гарантій обществу, которое нуждается въ нихъ, и промышленности, которая содержитъ ихъ²⁾.

Существо слабое, недоразвившееся вслѣдствіе нищеты, плохой наследственности и непосильнаго труда, надѣленное съ дѣтства зародышами самыхъ тяжелыхъ органическихъ болѣзней, обреченное на раннюю смерть, только рѣдко достигающее возмужалости и почти никогда умственной зрѣлости, существо, пораженное и физически и нравственно,—таково было тогда дитя завода и мастерской. Нѣтъ вины, болѣе тяжело лежащей на нашъ имущій классъ, какъ подобное обращеніе съ дѣтьми рабочихъ. Это будетъ самый тяжелый упрекъ, который по праву можно будетъ бросить ему въ тотъ день, когда будетъ составляться обвинительный актъ, озаглавленный—позоръ капиталистическаго общества въ Бельгіи. Не удивительно, что при такомъ промышленномъ рабствѣ, при такомъ физическомъ состояніи, здѣсь царило глубокое невѣжество. Эти жалкія существа, такъ мало способныя къ какому-либо умственному напряженію, могли къ тому же посѣщать школу лишь по

1) Стр. 21—22.

2) Т. II стр. 379

воскресеніямъ—и то если школа была открыта въ это время—или же послѣ своего безконечно-долгаго рабочаго дня. Можно ли ждать отъ нихъ этого героическаго усилія, примѣръ котораго сумѣли дать только немногіе люди исключительной энергіи, движимые глубокой жаждой знанія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власти, какъ это видно изъ ихъ показаній, тѣмъ не менѣе требовали этого отъ нихъ, какъ самой естественной вещи.

На вопросъ: «имѣютъ ли молодые шахтеры достаточно времени, чтобы работать для своего образованія», одинъ горный инженеръ отвѣчаетъ: «Среди 322 рабочихъ отъ 10 до 16 лѣтъ я встрѣтилъ только 24, умѣющихъ не совсѣмъ хорошо читать и писать, а изъ моего отвѣта на предыдущій вопросъ видно, что съ 3 до 7 часовъ пополудни рабочіе обѣихъ категорій (дневные и ночные) совершенно свободны»¹⁾.

Брюссельская Торговая камера, констатировавъ, что обычная продолжительность труда достигаетъ 11, 12 и 13 часовъ въ день, прибавляетъ: «Всѣ промышленники сходятся въ томъ, что дѣти могли бы посѣщать школу, потому что работа прекращается въ 6—7 часовъ вечера лѣтомъ и при наступленіи ночи зимой».

Итакъ, берутъ 8-ми или 10-ти лѣтняго ребенка, уже истощеннаго ужасными условіями существованія, затѣмъ высасываютъ изъ него въ теченіе дня весь запасъ силъ и вниманія, чтобы превратить его въ барышъ. Затѣмъ, когда нѣтъ никакой надежды извлечь изъ нихъ еще что-нибудь, когда изъ ребенка буквально все вымотано, тогда открываютъ передъ нимъ двери завода и говорятъ ему: «ступай, учись». О, буржуа, друзья просвѣщенія, вашъ либерализмъ таитъ въ себѣ иногда неистощимыя сокровища лицемерія и жестокости!

Но я долженъ признать, что большинство лицъ, опрошенныхъ анкетой, категорически признаютъ, что молодой рабочій не могъ учиться, что условія, въ которыя былъ поставленъ рабочій классъ, обрекали его на невѣжество. Впрочемъ нѣсколько цифръ, взятыхъ на удачу, обнаруживаютъ почти невѣроятное отсутствіе самыхъ элементарныхъ школьныхъ свѣдѣній среди промышленнаго населенія.

Въ Брюсселѣ, въ одномъ заведеніи изъ 319 рабочихъ,—259 не умѣли ни читать, ни писать, 49 умѣли очень скверно, 8—умѣли читать, писать и считать, и только 2 имѣли нѣкоторое понятіе о рисованіи: это были механики. Въ другомъ заведеніи на 140 рабочихъ нѣтъ даже 10, умѣющихъ читать; одинъ промышленникъ утверждалъ, что пропорція умѣющихъ читать равна 1 на 60²⁾. Тоннелье, промышленникъ въ Турнэ, заявляетъ, что на 100 рабочихъ не болѣе 6 умѣютъ читать³⁾.

Главный инженеръ перваго каменноугольнаго округа (Геннегау) думаетъ, что болѣе $\frac{2}{3}$ рабочихъ шахтеровъ, т. е. болѣе 20,000 чело-

¹⁾ Т. II, стр. 305.

²⁾ Т. II, стр. 20.

³⁾ Т. II, стр. 130.

вѣкъ, не умѣютъ читать; остальные, около 10,000, умѣютъ только читать или плохо читать и писать ¹⁾).

Въ округѣ Шарлеруа насчитываютъ только одного умѣющаго читать и писать на 40 человекъ ²⁾. Въ провинціи Намюръ ^{2/3} не въ состояніи подписать своего имени ³⁾. Въ Льежѣ рѣдко можно встрѣтить шахтера, умѣющаго читать, — да и то только по молитвеннику. Въ бассейнѣ Шарлеруа ^{3/4} шахтеровъ не умѣютъ ни читать, ни писать.

Въ Гентѣ, на 1000 рабочихъ насчитывали:

Безъ всякаго образованія	790
Умѣвшихъ раньше читать и писать, но все забывшихъ .	61
Умѣющихъ плохо читать и писать	101
Умѣющихъ хорошо читать, писать и считать.	48
Итого	1000

Этотъ, и безъ того печальный, итогъ, говоритъ докладчикъ, оказался еще печальнѣе послѣ опроса женщинъ. На 1000 мы встрѣтили только 88 умѣвшихъ читать и писать даже плохо; десятокъ другихъ посѣщали школу и забыли все, чему научились, или вѣрнѣе, не извлекли ничего изъ своего обученія ⁴⁾).

Общій отчетъ анкетной комиссіи резюмируетъ свѣдѣнія, доставленныя завѣдующими промышленными предпріятіями. Только немногіе отвѣтили, вѣроятно, только тѣ, которые могли дать отвѣты лучше. Вотъ, тѣмъ не менѣе, тѣ ужасные выводы, къ которымъ приходитъ докладчикъ Дюкпесье: Въ 326 заведеніяхъ, о которыхъ были собраны свѣдѣнія: 9274 рабочихъ не умѣли читать и писать, 3571 умѣли или только читать, или читать и писать, но плохо, 1467 умѣли хорошо читать, писать и считать.

«Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, говоритъ онъ, что изъ 1000 рабочихъ обоюго пола, занятыхъ въ этихъ мастерскихъ, было 648 не умѣвшихъ ни читать, ни писать, 249 умѣвшихъ только читать, или и читать, и писать, но плохо, и только 103 или 10-ая часть умѣли хорошо читать, писать и считать».

«Если взять отдѣльно работницъ, то на 1000 между ними находимъ—722, не умѣвшихъ ни читать, ни писать, 228—умѣвшихъ только читать или читать и писать плохо и только 50, или 20-ая часть которыя умѣли читать, писать и считать».

«И что еще болѣе печально, оказывается, что рабочіе моложе 16 лѣтъ еще болѣе невѣжественны, чѣмъ рабочіе старше этого возраста».

Этотъ послѣдній фактъ, дѣйствительно, подтверждается результатами

1) Т. II, стр. 228.

2) Т. II, стр. 283.

3) Т. II, стр. 296, 319.

4) Т. II, стр. 451.

анкеты. Они показываютъ, что на 1000 рабочихъ обоого пола моложе 16 лѣтъ: 665 не умѣютъ ни читать, ни писать, 244 только читаютъ или читаютъ и пишутъ плохо, 91—умѣютъ хорошо читать, писать и считать.

Этотъ послѣдній результатъ можетъ показаться страннымъ. Тѣмъ не менѣе, мы увидимъ далѣе, что не только тогда, когда производилась анкета, но и теперь еще очень молодые рабочіе читаютъ и въ особенности пишутъ хуже другихъ. Новое доказательство того, что главнымъ образомъ вліянію самой жизни и своимъ собственнымъ усиліямъ пролетаріатъ обязанъ даже тѣмъ скуднымъ образованіемъ, которымъ онъ обладаетъ.

Анкета 1843 года дала необыкновенно мрачную картину; приведенныя мною точныя данныя позволяютъ судить объ этомъ. Дѣйствительность далеко превзошла всѣ выраженные по этому поводу опасенія. Казалось бы, выяснилось, что пришелъ моментъ энергично дѣйствовать. Анкета была, впрочемъ, предпринята главнымъ образомъ въ виду составленія законопроекта о дѣтскомъ трудѣ и даже, какъ нѣкоторые надѣялись, въ виду введенія обязательнаго обученія. Комиссія пришла къ заключенію о необходимости принятія законовъ въ этомъ смыслѣ. Въ своей замѣчательной работѣ Дюкпесье защищалъ регламентацію труда и старался доказать, что она не представляетъ опасности для промышленности. Онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Если, дѣйствительно, желаютъ улучшить физическое, моральное и умственное положеніе рабочаго класса, то необходимо сначала заняться дѣтьми рабочихъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что зерно всего будущаго прогресса покоится въ проектѣ закона, долженствующаго урегулировать условія дѣтскаго труда на мануфактурахъ, шахтахъ, заводахъ и всякаго рода мастерскихъ. Этотъ законъ представляетъ собою необходимое дополненіе къ закону о начальномъ обученіи. Распространяя благотѣльные послѣдствія образованія на всѣхъ молодыхъ рабочихъ, дѣлая для нихъ обязательнымъ посѣщеніе школы до опредѣленнаго возраста, избавляя ихъ отъ неудобствъ и опасностей чрезмѣрнаго и преждевременнаго труда, законъ этотъ воспитаетъ въ результатъ новое молодое поколѣніе сильныхъ, здоровыхъ, нравственныхъ и интеллигентныхъ людей».

Проектъ комиссіи запрещалъ всякую работу въ промышленныхъ предпріятіяхъ дѣтямъ моложе 10 (въ шахтахъ—12) лѣтъ, не разрѣшалъ занимать болѣе половины дня дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ при необходимомъ условіи посѣщенія начальной школы, давалъ юношамъ въ 14—18 лѣтъ необходимый досугъ для посѣщенія школъ, ограничивалъ, наконецъ, продолжительность рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ—12½ часами.

Члены комиссіи единодушно одобрили эти предположенія, хотя нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ самымъ умѣреннымъ партіямъ; иностранныя государства указали намъ путь: Англія Пруссія, Баденъ,

Австрія и штатъ Массачузетсъ имѣли, и нѣкоторые уже давно, законы, защищавшіе дѣтскій трудъ ¹⁾.

Ничто, казалось, не могло поэтому воспрепятствовать палатамъ принять проектъ, такъ основательно разработанный и подкрѣпленный такой убѣдительною анкетой. И что-же? этотъ, такъ давно возвѣщенный, изученный, обѣщанный проектъ, который разсматривали, какъ уже вещь рѣшенную, необходимую—не только не былъ принятъ, но не былъ даже предложенъ ²⁾.

Почему, спросите вы? Не улучшилось ли положеніе пролетаріата? Только что истекалъ голодный 47—48 г. Или, быть можетъ, парламентскія обстоятельства были особенно неблагоприятны и тяжелы? Либеральное министерство Рожье располагало большинствомъ въ 85 голосовъ противъ 23 голосовъ оппозиціи. Почему въ такомъ случаѣ былъ похороненъ столь необходимый проектъ? Почему? Обратите, читатель, вниманіе на даты. Докладъ комиссіи помѣченъ 24 августа 1848 г., т.-е. два мѣсяца спустя послѣ пораженія пролетаріата на баррикадахъ Парижа; во Франкфуртскомъ парламентѣ революція оказалась безсильна, чартизмъ въ Англіи былъ разбитъ. Недавно еще грозный пролетаріатъ во всей Европѣ былъ усмиренъ. Разъ онъ больше ничего не требовалъ, то зачѣмъ же ему давать что-нибудь? До 48 г. онъ глухо волновался, тайныя общества, даже социализмъ, находили себѣ извѣстное распространеніе, безпокоившее власть предержавшихъ. Нужно было сдѣлать что-нибудь, чтобы успокоить тѣхъ, которые начинали уже заявлять свои первыя требованія; произвели анкету. Затѣмъ, когда спокойствіе возстановилось, рабочіе, на мгновеніе разбуженные, снова притихли, когда опасность для правящихъ классовъ прошла,—всѣ проекты реформъ были снова положены подъ сукно, до новой тревоги.

Такъ, на протяженіи исторіи пролетаріатъ то пробуждается, то затѣмъ снова успокаивается, повѣривъ тѣмъ обѣщаніямъ, которыя ему даютъ. Да научать его примѣры прошлаго не довѣряться и не засыпать болѣе!

Г Л А В А IV.

Дѣтскій трудъ и невѣжество по анкетѣ 86 г.

86-ой годъ! Великій годъ въ исторіи бѣлойскаго рабочаго движенія. Онъ отмѣчаетъ эпоху пробужденія, онъ видѣлъ пролетаріатъ, внезапно поднявшійся съ громадною энергіей, требующій своихъ правъ, организующійся для борьбы. Безъ сомнѣнія, его возмущеніе было еще инстин-

¹⁾ Въ Англіи съ 1819 г. запрещено употреблять дѣтей моложе 9-ти лѣтъ болѣе 12 ч. въ сутки въ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ.

²⁾ Онъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе коммерческихъ камеръ, которыя высказались, конечно, противъ него.

ктивнымъ, онъ слишкомъ часто нападалъ еще на людей или на стѣны заводовъ, вмѣсто того, чтобы нападать на учрежденія. Но каковы бы ни были его ошибки, которыя неизбежны въ началѣ каждаго движенія, 86-ой годъ отмѣчаетъ тѣмъ не менѣе моментъ, начиная съ котораго организація рабочей партіи, основанная годъ передъ тѣмъ, начинаетъ быстро расти.

Только при свѣтѣ пожаровъ бельгійская буржуазія вспоминаетъ вдругъ о существованіи рабочаго вопроса. Она забыла о немъ съ 1884 г. Она поступила такъ же, какъ въ эпоху своихъ первыхъ тревогъ: назначила анкетную комиссію. Труды ея заполняютъ 5 большихъ томовъ (пятый посвященъ земледѣлію)¹⁾, пользуясь которыми, я хочу показать читателю, каково было матеріальное и умственное состояніе запертаго на заводахъ молодого пролетаріата, полвѣка послѣ эпохи, о которой мы говорили выше. Я, конечно, не думаю отрицать, что въ эти полвѣка произошелъ нѣкоторый прогрессъ, но это прогрессъ очень относительный, который не уничтожилъ крайнихъ проявленій эксплуатаціи.

Возможно, что въ *среднемъ* положеніе молодого работника улучшилось, но анкета не даетъ намъ на этотъ счетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній²⁾. Она не даетъ намъ среднихъ данныхъ, она только регистрируетъ массу разнообразныхъ частныхъ фактовъ, особенно ярко характеризующихъ степень эксплуатаціи и страданій. Но въ большихъ фоліантахъ, изданныхъ комиссіей труда, мы находимъ ихъ такъ много и такихъ ужасныхъ, что спрашиваешь себя, могло ли когда-нибудь, даже въ самомъ мрачномъ прошломъ, происходить что-либо болѣе возмутительное.

Мы все еще встрѣчаемъ здѣсь дѣтей 9—12 лѣтъ, занятыхъ въ угольныхъ шахтахъ, на кирпичныхъ заводахъ, въ текстильной индустріи, на кожевенныхъ заводахъ; дѣти 11 лѣтъ работаютъ въ ужасныхъ условіяхъ на стеклянныхъ заводахъ.

Свѣдѣнія эти доставлены самими хозяевами предпріятій, какъ разъ въ то время, когда сильное движеніе въ пользу законодательной охраны труда должно было больше, чѣмъ когда-либо, побуждать ихъ скрывать наиболѣе вопіющія злоупотребленія. Только около ста промышленниковъ отвѣтили на запросы анкеты, и легко понять, что это были изъ числа тѣхъ, которые чувствовали себя независимо по отношенію къ общественному мнѣнію.

Но вотъ свидѣтельство человѣка съ независимымъ положеніемъ, — Штенлейнъ-Заленштейнъ. Она показываетъ, что на стеклянномъ заводѣ Belleflamme, въ Шенэ, близъ Льежа, работаютъ дѣти 7 лѣтъ³⁾.

«Я думаю, говоритъ она, что въ шахтахъ работаетъ меньше женщинъ и дѣтей 8—10 лѣтъ, но стеклянные заводы за то наполнены

¹⁾ См. *Réponse au questionnaire du travail concernant le travail industriel*. Vol. I; см. „отвѣты“ 35, 45, 48 и далѣе 71, 54, 56, 92.

²⁾ Отв. 1399. Рабочіе говорятъ о платѣ въ 17 сант. въ день и 1 франкъ въ недѣлю (2. 1630—1630).

³⁾ Отвѣтъ 1.

дѣтьми 10, 12 и 14 лѣтъ, производящими самую тяжелую мужскую работу, и во всѣхъ прядильняхъ, — особенно въ Вербье, — употребляютъ много дѣтей моложе 14 лѣтъ въ очень нездоровой атмосферѣ, и въ нѣкоторыхъ особенно грязныхъ мастерскихъ встрѣчается рабочій день въ 12, 13 и даже 14 часовъ за плату отъ 40 сантимовъ въ день».

«Недавно дѣти 10 лѣтъ работали иногда до 18 час., а ежедневно — 15 часовъ въ день въ прядильняхъ г. Х., въ Вербье. Я могу назвать 10 лѣтнихъ дѣвочекъ, работавшихъ у гг. А. В. С. по 15 и до 18 часовъ въ сутки. Если нѣкоторыя дѣти и молодыя дѣвушки и умираютъ отъ истощенія вслѣдствіе такой работы, то большая часть выживаетъ, но остается блѣдными и увядшими»...

Женскій трудъ (на стеклянныхъ заводахъ) тяжелъ и нездоровъ; что касается работы, лежащей на маленькихъ мальчикахъ, то она можетъ утомить взрослыхъ мужчинъ и буквально *удитъ* дѣтей».

«Ребенокъ, дѣлающій форму для ламповаго стекла, находится въ трехъ шагахъ отъ печи, жаръ которой абсолютно нестерпимъ. Онъ долженъ находиться тамъ съ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера. Присѣвъ къ землѣ въ этой ужасной жарѣ, изнуряя на этой ужасной работѣ свои маленькія руки и особенно свою согнутую грудь, онъ по счастью всегда обливается потомъ, иначе, кажется, тѣло его должно бы обуглиться».

Когда онъ ѣсть? Въ 8 часовъ и въ 4 часа онъ имѣетъ $\frac{1}{4}$ часа или 10 минутъ; въ полдень онъ имѣетъ полчаса для того, чтобы пойти домой пообѣдать и вернуться обратно, и затѣмъ онъ снова сгибается надъ своей работой; итакъ 11 полныхъ часовъ этого адскаго труда. Я вырвала оттуда одного работавшаго тамъ ребенка, но сегодня директоръ, безъ сомнѣнія, посадилъ на его мѣсто другого.

Маленькій мученикъ зарабатывалъ 75 сантимовъ въ день или въ ночь, потому что всѣ эти маленькіе мальчики работали, какъ и мужчины, одну недѣлю ночью и другую недѣлю — днемъ. Ночь считалась съ 6-ти часовъ вечера и до 6-ти часовъ утра, и также съ однимъ часомъ на пищу, итого 11 полныхъ часовъ ночного труда».

«Остальныя дѣти, числомъ около 85, обслуживаютъ печь, откуда они въ ужасной жарѣ извлекаютъ стеклянную массу и тащатъ ее въ глубину мастерской, гдѣ сравнительно холодно; зимой они бѣгаютъ подъ ледянымъ дождемъ. Ихъ работа менѣе тяжела, чѣмъ работа ребенка, согнутаго надъ формой, но все же очень тяжела и изнурительна. Непонятно, какъ они только выдерживаютъ цѣлую недѣлю 12-ти часовой ночной работы, не заболѣвая. Даже днемъ, когда они умыты, въ нихъ всетаки повсюду узнаютъ рабочихъ стеклянныхъ заводовъ; указываютъ другъ другу пальцами на ихъ земляной блѣдный цвѣтъ лица, и въ продолженіе 15 лѣтъ никто не протестуетъ!..»¹⁾

«Въ угольныхъ шахтахъ Англэра женщины уже много лѣтъ какъ не работаютъ подъ землей, но дѣти съ 14 лѣтъ работаютъ тамъ въ боль-

¹⁾ Отвѣтъ 392.

шомъ количествѣ, готова себѣ такимъ образомъ грудныя болѣзни или хилую, исковерканную жизнь съ самой юности. 15-16 лѣтъ назадъ дѣти работали тамъ, начиная съ 8-ми лѣтъ; ихъ привлекали туда болѣе высокой платой».

Я извлекла оттуда въ то время одного мальчика—Жана Моро; ему было тогда 12 лѣтъ, онъ работалъ уже въ теченіе 4-хъ лѣтъ въ глубинѣ шахты; этотъ ребенокъ, отъ природы очень, способный совершенно огрубѣлъ на работѣ, и видѣть его низкій моральный уровень было еще печальнѣе чѣмъ его блѣдное и истощенное лицо.

Я вырвала этого бѣднаго ребенка изъ шахты, вопреки мастеру и самимъ родителямъ, которые, будучи обременены нищетою и дѣтьми, не могли думать ни о чемъ, кромѣ заработка. Я отдала его въ ученіе и помогла ему снова набраться жизни и силъ.

Я выдавала его родителямъ то, что онъ могъ заработать, и приняла мѣры, чтобы ребенокъ продолжалъ работать, возстановливая свои физическія и духовныя силы на этой легкой, соответствующей его возрасту и силамъ, работѣ, но ничего не помогло; въ мое отсутствіе его снова помѣстили въ шахту; черезъ нѣсколько дней послѣ этого злосчастнаго возобновленія работы ребенка нашли раздавленнымъ въ глубинѣ шахты. Ультра-либеральная коммунальная власть совершенно не обратила на это вниманія: не было ни разслѣдованія, ни доклада: молчаніе кладбища. ¹⁾

Самыя характерныя показанія находятся во 2-омъ томѣ, содержащемъ протоколы опросовъ, производившихся членами комиссіи труда во всѣхъ значительныхъ пунктахъ страны; жертвы жесточайшей эксплуатаціи осмѣливались иногда приходить туда жаловаться, чувствуя за собой поддержку всего рабочаго класса. Я отмѣчаю нѣсколько показаній, взятыхъ мимоходомъ изъ этого, толстаго, холоднаго, официальнаго тома. Они не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ, такъ какъ сами говорятъ достаточно краснорѣчиво.

Флебержъ заявляетъ, что на фабрикѣ Антверпена работаютъ дѣти, начиная съ 8-ми лѣтъ. Въ Мененѣ работаютъ съ 9-ти лѣтъ. ²⁾

Управляющій одной переплетной мастерской въ Тюрню заявляетъ, что употребляютъ учениковъ съ 7-ми лѣтъ; его показаніе подтверждается нѣсколькими рабочими. ³⁾

Дельвальдъ, купецъ изъ Тонгръ, говоритъ, что носильщики глины на кирпичныхъ заводахъ начинаютъ работать съ 8-ми или 9-ти лѣтняго возраста. ⁴⁾

Въ Гентѣ, гдѣ хозяева утверждаютъ, что не принимаютъ на свои фабрики дѣтей моложе 12 лѣтъ, Анселе и друг. доказываютъ, что много мальчиковъ работаютъ въ прядильняхъ начиная съ 10 лѣтъ. Ван-

¹⁾ т. II; А—232.

²⁾ *ibid*; А—496.

³⁾ „; А—733, 882.

⁴⁾ „; А—1062.

дерхагенъ утверждаетъ, что въ его мастерской (льно-прядильня) работаютъ дѣти 7-ми и 8-ми лѣтъ. ¹⁾

Николя Бодаръ, фабрикантъ въ Хаммѣ, заявляетъ, что въ этой мѣстности дѣти 5-7-ми лѣтъ вертятъ колесо на канатныхъ фабрикахъ, расположенныхъ на открытомъ воздухѣ, такъ что ноги дѣтей находятся въ снѣгу; 95% ихъ—неграмотны. ²⁾

Показаніе Рюпельмондъ-Штендорпъ: «Самое вопіющее злоупотребленіе—то, что дѣти 8-ми лѣтъ работаютъ на кирпичныхъ заводахъ съ половины апрѣля до половины октября. Это носильщики кирпича; они работаютъ лѣтомъ съ 4-хъ часовъ утра до 8—9-вечера, съ отдыхомъ едва достаточнымъ для ѣды. Безполезно настаивать на всякаго рода неудобствахъ, которыя свойственны такой системѣ». ³⁾

Въ Брюсселѣ, —трудно повѣрить!— злоупотребленія не менѣе возмутительны. Шарль Каролюсъ, делегатъ «Союза защиты сигарщиковъ», заявляетъ, что дѣти съ 8-ми лѣтъ заняты приготовленіемъ сигаръ и съ 5-6-ти лѣтъ—сортировкой табаку. ⁴⁾

Брюиланъ, орнаментщикъ, констатируетъ, что въ его цехѣ эксплуатируется трудъ дѣтей 10 и 8 лѣтъ. ⁵⁾

Кюиперъ, позументщикъ, заявляетъ, что въ его цехѣ имѣются ученики 7 лѣтъ. ⁶⁾

Цезарь де Папъ, знавшій такъ хорошо положеніе брюссельскаго класса, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ученической возрастъ въ различныхъ профессіяхъ:

7 и 8 лѣтъ для кружевнаго и табачнаго промысла.

8 и 9 лѣтъ для позументнаго.

9 и 10 лѣтъ для типографскаго. ⁷⁾

Въ промышленной Валлоніи, пользующейся, однако, лучшей репутаціей, дѣтская эксплуатація достигала такой же степени.

Въ Буа д'Энъ священникъ Ніель заявляетъ, что на заводѣ принимаются 8 и 9-ти лѣтніе малыши. ⁸⁾

Въ Льежѣ рабочій съ кирпичнаго завода представляетъ свою восьмилѣтнюю дочку, которую онъ былъ принужденъ помѣстить на постройку ⁹⁾.

Въ Вербье многочисленныя и согласныя показанія обнаруживаютъ, что во многихъ льняныхъ мануфактурахъ принимаются дѣти съ 6 и 7-ми лѣтъ. Это все тотъ же возрастъ, который д-ръ Бюркграфъ въ 1843 году опредѣлялъ, какъ возрастъ пріема въ предпріятія текстильной промышленности, и который тогда уже казался невѣроятнымъ! Сорокъ

1)—В.—479, 483, 804, 808.

2)—В.—2285-2286.

3)—В.—2631.

4)—В.—47.

5)—В.—145.

6)—В.—610.

7)—В.—1148.

8) С 565—585.

9) Д.—1047.

три года спустя мы получаемъ неоспоримыя доказательства, что онъ не ошибся... и что это злоупотребленіе, вызывающее къ небу о мщеніи, до сихъ поръ не исчезло! Въ Граммонѣ и Ниновѣ были собраны самыя убійственныя показанія, которымъ умъ буквально отказывается вѣрить, не смотря на ихъ несомнѣнность.

Извѣстно, какъ убійственно дѣйствуетъ работа на спичечныхъ фабрикахъ, употребляющихъ бѣлый фосфоръ. Кости рабочихъ, занятыхъ тамъ, становятся рыхлыми; омертвѣніе челюстей приводитъ къ мозговымъ заболѣваніямъ, къ конвульсіямъ, и, наконецъ, къ смерти; или же жертва умираетъ отъ изнурительной лихорадки, отъ туберкулеза легкихъ...

Въ настоящее время, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ защиты, недостаточнымъ, впрочемъ, и плохо соблюдаемымъ, зло нѣсколько уменьшилось.

Раньше, когда употребляли массу, содержащую 30% бѣлаго фосфора, когда не было вентиляціи, когда убійственный дымъ, пропитанный ядовитыми парами, былъ такъ густъ, что по показанію одного рабочаго нельзя было видѣть другъ друга, — омертвѣніе было почти неизбежно. «Скелетъ рабочаго разлагался при жизни, передъ его рабочимъ столомъ, и послѣ его смерти оставалась какая то гниль, которую и стаскивали изъ больницы на кладбище»¹⁾.

Это была пытка медленной смерти. Есть у китайцевъ слѣдующій родъ пытки. Искусство палача состоитъ въ томъ, чтобы *продолжить* жизнь жертвы, заставляя ее такъ сказать смаковать маленькими дозами въ самыхъ различныхъ и утонченныхъ формахъ неизбежную смерть. Такова именно была пытка, которую переживали эти рабочіе. Смерть заставляла ждать себя 15, иногда 20 лѣтъ, но она приближалась вѣрными шагами, то ускоряя свой приходъ, когда какая-нибудь острая болѣзнь пригвождала свою жертву къ ложу страданій, то давая передышку, напр., когда пациенту отрывали челюсть, чтобы предохранить отъ зараженія кости, составляющія основаніе черепа. Но пощады она не давала. Рабочій зналъ, что онъ обреченъ съ того дня, какъ поступилъ на заводъ.

Но промышленность бѣло-фосфорныхъ спичекъ шла скверно, ее побивала конкуренція шведскихъ спичекъ. Хозяева не хотѣли болѣе платить жалованіе выше той жалкой средней, которая платилась въ округѣ. Поэтому лишь съ большимъ трудомъ, да и то въ недостаточномъ количествѣ, находили взрослыхъ мужчинъ, согласныхъ за корку хлѣба запереться въ эти преддверія ада. Что же сдѣлали тогда промышленники? Они стали искать болѣе покорныхъ жертвъ, на мѣсто взрослыхъ они *понабдирали дѣтей* 7, 6 и 5 лѣтъ, которыя были безповоротно обречены никогда не достигнуть 30-ти лѣтняго возраста. Фактъ этотъ былъ констатированъ въ Граммонѣ, гдѣ промышленникъ Мертенсъ *при-*

¹⁾ Aug. Cevigne. *A travers les Flandres*, стр. 59. Въ этомъ трудѣ можно найти прекрасное описаніе производства спичекъ.

знался, что употребляли на работу дѣтей этого возраста ¹⁾. Тоже самое было констатировано и въ Ниновѣ. Вотъ эта выдержка изъ анкеты, я передаю ее во всей ея драматической простотѣ.

Рабочій: «На фабрикѣ всего 3 взрослыхъ, остальные—дѣти 7, 6 и 5-ти лѣтъ». Жакобъ, собственникъ фабрики, о которой идетъ рѣчь: «Это правда, но эти дѣти, зарабатывающія до 60 сантимовъ въ день, взяты по просьбѣ ихъ родителей» ²⁾.

Они зарабатываютъ до 60 сантимовъ въ день! Чувствуешь себя бессильнымъ комментировать подобное извиненіе! Представляете ли вы себѣ, каковы вообще взгляды человѣка, который видитъ смягчающее обстоятельство въ этой безстыдной эксплуатаціи, такъ сильно отягчающей его вину, и который находитъ совершенно естественнымъ, что въ кости 5-ти лѣтнихъ дѣтей вводятъ ядъ и ежедневно обрекаютъ ихъ на 12-ти часовое отравленіе, если родители получаютъ за это 60 сантимовъ въ день! Но что думать вообще о режимѣ, который терпѣлъ и терпитъ еще теперь,—мы это сейчасъ увидимъ,—подобныя злоупотребленія? Еще одна страница великаго процвѣтанія, процвѣтанія 75 лѣтъ!

Показанія, приведенныя мной, не доказываютъ, что работа совсѣмъ маленькихъ дѣтей не была повсемѣстно распространена въ 86 г., но они показываютъ, что она встрѣчалась во всякомъ случаѣ очень часто. Факты эти позволяютъ съ увѣренностью предвидѣть, что и невѣжество должно было быть очень сильно; нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя даетъ намъ анкета по этому поводу, вполне подтверждаютъ это предположеніе. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти малочисленны и сводятся часто къ неопредѣленнымъ, не имѣющимъ значенія показаніямъ. Ниже я привожу точныя данныя, которыя я могъ найти. Никола Бодаръ, промышленникъ въ Хаммѣ, считаетъ, что 95% рабочихъ въ его мѣстности—неграмотны. Основывается онъ на данныхъ по его собственной фабрикѣ ³⁾.

Лягрантъ-Питеръ, фабрикантъ шелка въ Дэйнзѣ, заявляетъ: «сегодня же утромъ, произвелъ опросъ на моемъ заводѣ и долженъ, къ сожалѣнію, заявить, что на 64 рабочихъ я насчитываю 31 мужчинъ и женщинъ абсолютно неграмотныхъ; 2 умѣютъ читать, писать и считать» ⁴⁾.

Артуръ Петерсъ, мельникъ въ Лувенѣ, говоритъ: «изъ 70 рабочихъ 30% неграмотныхъ, 20% немного читаютъ и пишутъ, 37% умѣютъ немного читать, писать и считать, 10% хорошо грамотны» ⁵⁾.

Франке, директоръ угольныхъ копей въ Льежѣ: «Статистика показываетъ, что $\frac{1}{3}$ рабочихъ умѣетъ читать и писать, большинство умѣетъ только читать» ⁶⁾.

Замѣтите, показанія эти я не выбиралъ. Я просто взялъ всѣ числовыя показанія хозяевъ относительно грамотности рабочихъ. Онѣ

¹⁾ Анкета 86 г., т. II.—В.—1500.

²⁾ Анкета т. II.—В.—1477—1478.

³⁾ Анкета, т. II.—В.—2285—2286.

⁴⁾ Ib.—2796.

⁵⁾ ib.—С.—1867.

⁶⁾ ib.—D.—333.

слишкомъ малочисленны, чтобъ можно было извлечь изъ нихъ среднюю, но указываютъ, тѣмъ не менѣе, что треть рабочихъ, по меньшей мѣрѣ, не умѣли читать, четверть, самое большее треть, умѣли читать, писать и считать.

Въ 43 году, какъ мы видѣли, такихъ было только десятая часть. 15—20% увеличиванія за 43 года, это—немного! Потребовались бы цѣлые вѣка при этомъ поистинѣ жалкомъ прогрессѣ, чтобы обезпечить всему населенію нашихъ заводовъ даже эту слабую степень грамотности. Но рабочій классъ не хочетъ ждать цѣлыя столѣтія, не хочетъ и довольствоваться такой тощей долей умственныхъ богатствъ!

Г Л А В А V.

Законъ 89 г. и защита дѣтей.

На этотъ разъ не все кончилось анкетой и красивымъ бумажнымъ проектомъ. Послѣ вспышки 86 г. рабочій классъ не успокоился; онъ упорно продолжалъ свою агитацію за всеобщее избирательное право: его кооперативы росли, рабочіе союзы и лиги основывались во всѣхъ углахъ страны. Повсюду масса была охвачена энтузіазмомъ, надеждами и активностью; пролетаріатъ организовывался, готовясь къ борьбѣ, держа въ постоянномъ напряженіи общественныя власти. Волей-неволей нужно было пойти на уступки, насколько возможно, конечно, ничтожныя. Въ это время начинается серія т. н. *фасадныхъ законовъ*,—справедливое и характерное названіе для всѣхъ этихъ рассчитанныхъ только на внѣшній эффектъ мѣропріятій, посредствомъ которыхъ правительство хотѣло показать, что оно что-то дѣлаетъ для того, чтобы успокоить народъ, который можетъ быть силой, когда захочетъ,—и старается вмѣстѣ съ тѣмъ не сдѣлать ничего, чтобы не вызвать неудовольствія капиталистовъ, отъ которыхъ оно зависитъ.

Законъ 13 декабря 1889 г. на счетъ работы женщинъ и дѣтей—одинъ изъ самыхъ важныхъ изъ этихъ «фасадныхъ законовъ». Онъ очень сильно отличается отъ прежняго проекта, выработаннаго Дюкпесье въ 1843 году. Кромѣ одного или 2 пунктовъ, онъ гораздо хуже его.

Онъ не ставитъ никакой границы эксплуатаціи труда взрослыхъ.

Онъ не обязываетъ хозяина комбинировать для молодыхъ рабочихъ занятія въ школѣ съ работой въ мастерской. Онъ совершенно не обусловливаетъ грамотностью допущеніе дѣтей на заводы, уничтожаетъ все, что могло бы быть первымъ шагомъ на пути къ обязательному обученію. Съ этой точки зрѣнія онъ ниже даже прежняго отвратительнаго проекта барона Роденбека. Онъ, однимъ словомъ, ограничивается совершенно ничтожной защитой незначительнаго числа работающихъ женщинъ и дѣтей.

Вотъ его главныя статьи: Запрещается употреблять для работы дѣтей моложе 12 лѣтъ (пар. 2).

Король можетъ запретить для извѣстныхъ работъ употребленіе дѣтей 12—16-ти лѣтъ и женщинъ 16—21 г.—или можетъ разрѣшить на извѣстныхъ условіяхъ. Дѣти и юноши моложе 16 лѣтъ и женщины отъ 16 до 21 года не могутъ употребляться на работу болѣе 12 часовъ въ сутки, съ промежутками для отдыха, общая продолжительность котораго не должна быть ниже полчасы. Но король можетъ уменьшать эту продолжительность для опредѣленныхъ отраслей промышленности. (Въ дѣйствительности, для большей части изъ нихъ разрѣшена продолжительность ниже 12 ч.) (пар. 4).

Ночная работа запрещается тѣмъ же категоріямъ лицъ, кромѣ исключеній, опредѣлять которыя принадлежитъ королю (пар. 6).

Наконецъ, всѣ категоріи лицъ, пользующихся защитой этого закона, не могутъ быть употребляемы на работу болѣе 6 дней въ недѣлю (пар. 7).

Всѣ эти мѣры, какъ видите, отнюдь не были революціонны. Законъ опредѣляетъ границы эксплуатаціи, но эти границы допускаютъ многочисленныя исключенія, да кромѣ того вообще достаточно широки, чтобы хозяину удобно было двигаться въ нихъ. Позволеніе эксплуатировать 6 разъ въ недѣлю по 12 часовъ крошекъ 12 лѣтъ—достаточно «удовлетворительно», чтобы капиталистъ простилъ своимъ друзьямъ, стоящимъ у власти, что они ограничили въ столь честной мѣрѣ его зависимость въ веденіи дѣлъ.

Но и сфера примѣненія этихъ законовъ менѣе широка, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. «Запрещено заставлятъ работать», говоритъ законъ, принимая такимъ образомъ очень общую формулу, но первый же параграфъ его даетъ этому общему положенію весьма ограничительное толкованіе. Дѣйствительно, онъ говоритъ: Настоящему закону подчинена работа:

1) въ копяхъ, каменоломняхъ, на постройкахъ, въ горныхъ промыслахъ;

2) на заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ;

3) въ предпріятіяхъ, считающихся опасными, нездоровыми или неудобными, а также и въ такихъ, гдѣ работа производится съ помощью паровыхъ котловъ и механическихъ двигателей;

4) въ гаваняхъ, на пристаняхъ и на станціяхъ;

5) въ транспортахъ на водѣ и на сушѣ.

«Положенія настоящаго закона примѣняются какъ къ общественнымъ, такъ и къ частнымъ предпріятіямъ, даже носящимъ характеръ профессионально-образовательный или благотворительный».

Исключаются:

«Работы, исполняющіяся въ заведеніяхъ, гдѣ заняты только члены семьи, будь то заведеніе матери или отца или опекуна, но при условіи, если эти заведенія не относятся къ числу опасныхъ, нездоровыхъ, не-

удобныхъ, или если работа не производится въ нихъ при помощи паровыхъ котловъ или механическихъ двигателей».

Опредѣленіе кажется широкимъ, потому что оно длинно. Заботливо растянули на 20 строкъ то, что могло бы быть сказано гораздо короче.

Когда присматриваешься ближе, то замѣчаешь, что добрая половина работы, которую долженъ исполнять плебсъ, ускользаетъ отъ закона, какъ и большая часть работъ, исполняемыхъ дѣтьми.

Законъ оставляетъ безъ всякой защиты дѣтей, занятыхъ въ мелкой семейной промышленности, той, по крайней мѣрѣ, которая не употребляетъ двигателей и не относится специально къ числу нездоровыхъ. Но такія отрасли весьма многочисленны; однако, положеніе ремесленниковъ все болѣе ухудшается, имъ приходится все больше работать, чтобы выдержать конкуренцію большихъ фабрикъ. Законъ оставляетъ, далѣе, безъ всякой защиты дѣтей, занятыхъ въ домашней промышленности, которую, впрочемъ, часто трудно отличить отъ мелкой семейной индустрии, дѣтей портныхъ, напимѣръ, работающихъ на дому, въ тѣсной комнатѣ, въ которой живетъ вся семья; дѣти эти работаютъ вмѣстѣ съ родителями до 15 часовъ въ сутки, даже до 120 часовъ въ недѣлю во время спѣшки. Перепись 96 г. зарегистрировала 118.747 рабочихъ, занятыхъ въ домашней промышленности; въ дѣйствительности же, ихъ, вѣроятно, гораздо больше. Можно представить себѣ, каково количество дѣтей, иногда очень маленькихъ, которыя работаютъ у нихъ, и которыхъ статистика не зарегистрировала, и не можетъ зарегистрировать, такъ какъ трудно узнать, помогаютъ ли они своимъ родителямъ, а раскрывать это—не всегда въ интересахъ родителей. Но достаточно знать, какъ ничтоженъ заработокъ въ этой отрасли производства, чтобы понять, что несчастныя семьи, занятая въ ней, принуждены высасывать послѣднія силы даже изъ самыхъ маленькихъ дѣтей.

«Столь же тяжелымъ послѣдствіемъ низкихъ заработковъ» (въ домашней промышленности), говоритъ Морисъ Ансю¹⁾, является употребленіе на работу всѣхъ силъ семьи, не исключая женщинъ и стариковъ».

Официальная анкета о домашней промышленности не даетъ понятія объ истинныхъ размѣрахъ этой язвы. Исслѣдователи, принадлежавшіе къ консервативному направленію, съ большой симпатіей относятся къ этой анархической формѣ промышленности, потому что она лучше всего защищаетъ рабочихъ отъ социализма. Но, къ счастью, мы имѣемъ и другіе документы. Прочитайте, напимѣръ, что говоритъ Девиннъ о работѣ канатчиковъ въ Хаммѣ.

«Канатчики разбросаны на значительномъ пространствѣ. Иногда они работаютъ въ одиночку, иногда группами въ 3, 4, въ 10—12 человекъ.

«Мы прошли полемъ, гдѣ работало человекъ двадцать. Я спросилъ одного изъ нихъ, который оставилъ на минуту свой канатъ и, чтобы погрѣться, хлопалъ себя обѣими руками по бокамъ. Онъ былъ очень бѣдно одѣтъ, какъ и всѣ остальные; на немъ была куртка и

¹⁾ Maurice Anciaux: *Que faut il faire des nos industries à domicile.* Стр. 97

штаны, заплатанные въ различныхъ мѣстахъ и покрытые пылью. На головѣ была старая безформенная фуражка съ козырькомъ на боку. На ногахъ грубая деревянная обувь.

— Что, не очень тепло, товарищъ?

— Нѣтъ, господинъ, веревка въ рукахъ замерзаетъ.

— Съ котораго часу вы работаете?

— Съ 7 ч. утра.

— Но вѣдь тогда еще темно?

— О, мы умѣемъ работать въ полутьмѣ. Сегодня работаемъ до 7 ч. вечера; когда свѣтитъ луна, мы сучимъ, пока силъ хватаетъ.

— И дѣти тоже?

— Конечно, господинъ, мы не могли бы и обойтись безъ нихъ.

Я подавилъ инстинктивное чувство негодованія и гнѣва. Какъ, эти дѣвочки, эти мальчики—среди нихъ были такія маленькія,—вертятъ колесо или бѣгутъ взадъ и впередъ двѣнадцать часовъ, при этой страшной температурѣ? Это ужасно!

— Лѣтомъ, продолжалъ канатчикъ,—мы начинаемъ въ 5 ч. утра, чтобы кончить къ 8-ми часамъ вечера.

— Сколько вамъ лѣтъ, мое дитя! спрашиваетъ Берблокъ маленькую дѣвочку, которая вертѣла въ будкѣ колесо то правой, то лѣвой рукой.

— 7 лѣтъ.

— А вамъ, дружокъ? обращается онъ къ мальчику, который бѣгалъ взадъ и впередъ съ веревкой въ рукахъ.

— 5 лѣтъ, крикнулъ онъ намъ мимоходомъ.

5 лѣтъ! Мы смотрѣли другъ на друга, глубоко взволнованные, и, какъ во снѣ, увидѣлъ я моего тоже 5-ти лѣтняго мальчика поси- нѣвшимъ отъ холода и бѣгающимъ вотъ такъ же 12 часовъ въ сутки. Проклятіе!..

«Правда-ли, что на этихъ работахъ имѣются пятилѣтнія дѣти?»

«Да, и даже *четыре*хъ лѣтъ. Большая часть, однако, 6-11 лѣтъ»¹⁾.) Можно ли послѣ этого удивляться тому, что въ 86 г. одинъ промышленникъ заявилъ при анкетѣ, что среди рабочаго класса въ Хаммѣ 95% неграмотныхъ!

Не лучше защищаетъ законъ и дѣтей, занятыхъ въ торговлѣ, какъ въ постоянной, такъ и въ тѣхъ мелкихъ жадныхъ отхожихъ промыслахъ, которые такъ распространены въ нашихъ большихъ городахъ. Онъ оставляетъ внѣ защиты этихъ маленькихъ посыльныхъ, разносящихъ во всякій часъ дня и ночи пакеты и всякія посылки. Онъ оставляетъ также безъ всякой помощи другую категорію дѣтей, еще болѣе достойную жалости: это маленькіе продавцы газетъ, сигаръ, цвѣтовъ, которые предлагаютъ свой товаръ до полночи на бульварахъ нашихъ большихъ городовъ, и которымъ такъ часто приходится проводить остатокъ ночи гдѣ нибудь подъ дверью. Одному Богу извѣстно, сколько ихъ въ нашей странѣ, этихъ несчастныхъ, для которыхъ жизненная

¹⁾ De Vinne. *A travers les Flandres*. p. p. 6 и 8.

школа бываетъ такъ тяжела! Существуютъ общества, занимающіяся ихъ судьбой, почтенные филантропы сдѣлали ихъ страданія темой для своихъ рѣчей и даже предметомъ своихъ заботъ. Отъ времени до времени извлекаютъ наудачу нѣсколько одиночекъ изъ массы ихъ: кое-какъ исправляютъ то слишкомъ жестокое и тяжелое вліяніе, которое оказываетъ на нихъ жизнь. Но что сдѣлано для того, чтобы масса ихъ не увеличивалась съ каждымъ днемъ?

Гдѣ мѣры, облегчающія ихъ положеніе, гдѣ законъ, защищающій ихъ?

Правящіе классы, безъ сомнѣнія, забыли о нихъ, — о нихъ, какъ и о многихъ другихъ!

Я подхожу теперь къ самой многочисленной категоріи лицъ, о которыхъ забылъ законъ 89 г.: я имѣю въ виду тѣхъ, которые заняты въ семейной промышленности. — Весь экономическій строй нашей страны способствуетъ увеличенію числа ихъ: и многочисленность мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, и длинный рабочій день, и поденные и сезонные отхожіе промыслы въ деревняхъ, распространенность женскаго труда и домашней промышленности, все то, однимъ словомъ, что взваливаетъ на наше взрослое рабочее населеніе невѣроятное количество труда и неизбежно вынуждаетъ его въ свою очередь взваливать второстепенныя полевыя и домашнія работы на болѣе молодые плечи. Я отмѣчалъ уже, говоря объ интеллектуальной нищетѣ Фландріи, какъ отражается на дѣтяхъ тяжелый трудъ, который лежитъ на взрослыхъ. Здѣсь я поговорю объ этомъ подробнѣе.

Бельгія насчитываетъ 634. 353 земледѣльческихъ хозяйства менѣе чѣмъ въ 2 гектара каждое; изъ нихъ 458. 120, по крайней мѣрѣ, имѣютъ менѣе полу-гектара, и число этихъ клочковъ земли, обрабатываемыхъ лопатой, быстро увеличивается ¹⁾. Большая часть ихъ находится въ обѣихъ Фландріяхъ, въ Геннегау и Брабантѣ. Такое хозяйство не можетъ прокормить хозяина; владѣльцы ихъ, слѣдовательно, — рабочіе, живущіе, по крайней мѣрѣ отчасти, продажей своей рабочей силы. И такъ какъ фермы эти далеко не въ состояніи занять такое количество работниковъ и не могутъ дать имъ необходимый заработокъ, большая часть этихъ якобы земледѣльцевъ въ то же время вынуждена заниматься и какимъ-нибудь промышленнымъ трудомъ. Здѣсь встрѣчаются и землевладѣльцы, которыхъ постепенное уменьшеніе ихъ земельного участка и повышеніе ренты заставило заняться промышленностью; здѣсь — и просто рабочіе, которые въ придачу къ своему жалкому заработку принуждены заниматься немного и земледѣліемъ, имѣть, по крайней мѣрѣ, нѣсколько грядъ капусты и картофеля. Но положеніе и тѣхъ и другихъ съ каждымъ днемъ становится все болѣе сходнымъ. Такъ образуется многочисленный, полужемледѣльческій, полупромышленный классъ, болѣе густой вблизи городовъ и заводскихъ центровъ, но встрѣчавшійся почти вездѣ, даже въ самыхъ нашихъ отдаленныхъ сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ. Многіе работаютъ на дому, по

¹⁾ Земледѣльческая перепись 1895 г.

крайней мѣрѣ часть года; къ этимъ работа сама приходитъ. Но гораздо многочисленнѣе тѣ, которые должны сами итти навстрѣчу работѣ и итти часто очень далеко. Бельгійскій пролетаріатъ, такимъ образомъ, въ значительной части своей децентрализованъ, и такъ какъ промышленность централизуется почти непреодолимо, несмотря на нѣкоторыя встрѣчныя теченія ¹⁾, то все увеличивающееся количество рабочихъ оказывается очень отдаленнымъ отъ мѣстъ работы. 50,000 рабочихъ изъ двухъ Фландрій и Геннегау каждый годъ отправляются во Францію на жатву и сборъ бураковъ, работать на сахарныхъ заводахъ, кирпичныхъ, на всѣхъ сезонныхъ работахъ, для которыхъ нужны «крѣпкія руки».

Раньше они работали только въ сельскомъ хозяйствѣ, теперь же они находятъ спросъ на свою рабочую силу и во многихъ отрасляхъ промышленности.

Наши старые «августовцы» становятся, такимъ образомъ, заводскими рабочими. Рабочіе поѣзда ежедневно высаживаютъ 100.000 рабочихъ у воротъ заводовъ, а въ нѣкоторые сезоны и больше, и часто только поздно вечеромъ доставляютъ ихъ обратно домой. Вандервельде изучилъ это крупное социальное явленіе со всѣмъ вниманіемъ, котораго оно заслуживаетъ ²⁾. Я касаюсь здѣсь этого явленія только съ точки зрѣнія того излишка работы, который оно взваливаетъ на семью, что и способствуетъ экономическому порабощенію ребенка. Пролетаріатъ рабочихъ поѣздовъ состоитъ большею частью изъ дешевыхъ рабочихъ. Они понижаютъ заработную плату, потому что довольствуются той бѣдной, полной лишеній жизнью, которую ведутъ обыкновенно въ нашихъ деревняхъ, и потому что пользуются продуктами своихъ полей для пополненія своего жалкаго бюджета. Они гораздо покорнѣе другихъ и легко подчиняются хозяйскимъ требованіямъ. Понятно, поэтому, что они обречены на самые длинные рабочіе дни, и, какъ всегда при этомъ бываетъ, на самую низкую заработную плату. Какъ извѣстно, болѣе половины бельгійскихъ рабочихъ работаютъ 10¹/₂ часовъ въ сутки и больше, а многіе даже до 12 часовъ и больше.

Уже и эти данныя приходится признать характерными въ смыслѣ чрезмѣрной эксплуатаціи рабочихъ; каково должно быть переутомленіе ихъ, когда къ долгому рабочему дню прибавляется еще 2 переѣзда — на работу и обратно. Я видѣлъ въ Турну рабочихъ, отправлявшихся съ вокзала своей деревни въ 5 часовъ безъ нѣсколькихъ минутъ утра, и возвращавшихся только около 11 ч. вечера. Прибавьте къ этому, что большинство ихъ жило въ 2—3 или болѣе километрахъ отъ вокзала, и посудите, сколько времени остается имъ для отдыха. Я не говорю уже о досугѣ, потому что давно уже о немъ у нихъ и рѣчи не было. Цѣлое населеніе шахтеровъ, живущее въ округѣ Аденардъ, отправляется ка-

¹⁾ Именно въ Гентской области, гдѣ нѣсколько фабрикъ перемѣстилось въ деревню въ поискахъ за болѣе дешевыми и послушными руками.

²⁾ Онъ посвятилъ ему нѣсколько статей и книгу: *L'exoderural et le retour aux champs*.

ждое утро въ бассейнъ Центра, Шарлеруа и даже въ Боринажъ. Многіе изъ этихъ несчастныхъ проводятъ въ своихъ хижинахъ менѣе 4 час. въ продолженіе ночи. Жители восточнаго округа Брюсселя работаютъ вдоль Люксембургской линіи. Нѣкоторые живутъ въ разстояніи полутора миль отъ своей желѣзнодорожной станціи. Многіе говорили недавно одному изъ моихъ друзей, что для того, чтобы имѣть необходимый минимумъ отдыха, они должны были приучиться спать на ходу! Одинъ изъ нихъ бодрствуетъ. Когда ѣдутъ, то онъ будитъ товарищей, чтобъ они могли посторониться съ дороги. Затѣмъ они продолжаютъ путь и снова засыпаютъ ¹⁾).

Можно ли требовать отъ такого, и безъ того задавленнаго работой человѣка, сверхъ того, еще и земледѣльческаго труда, который долженъ выработать съ клочка земли сначала невѣроятно высокую ренту, а затѣмъ нѣкоторую прибыль? Клочокъ, конечно, не великъ, но его все же трудно обработать при помощи лопаты. Въ стойлѣ только одна корова или даже коза, но уходъ за ней — вещь трудная, когда приходится пасти ее по рвамъ или въ молодомъ лѣсу.

Несмотря на свой тяжелый промышленный рабочій день, глава семьи выполняетъ, конечно, часть и этого прибавочнаго труда, работая по воскресеньямъ, а иногда, въ лунныя ночи, и на недѣлѣ. Да, есть работники, которые поднимаются въ лунныя ночи для обработки своего поля послѣ 12-ти часового заводскаго труда, 3-хъ час. ѣзды по желѣзной дорогѣ и 2-хъ час. ходьбы.

Кому не знакомы паріи нашихъ деревень, тотъ не можетъ похвастаться, что знаетъ, до какихъ границъ можетъ быть доведена человѣческая выносливость!

Но отецъ всего, конечно, сдѣлать не можетъ. Большая часть домашняго и полевого труда падаетъ на женъ и дѣтей. Они вскапываютъ землю, сѣютъ, жнутъ, собираютъ картофель, пекутъ хлѣбъ, заботятся о маленькихъ дѣтяхъ и о птицѣ, пасутъ корову, если таковая имѣется, или козу, косятъ вдоль рвовъ траву для кроликовъ, собираютъ по дорогамъ лошадиный пометъ, исполняютъ всевозможныя мелкія непріятныя обязанности, которыя кажутся намъ жалкими, смѣшными, но безъ которыхъ, тѣмъ не менѣе, подобное бѣдное хозяйство не могло бы связать концовъ съ концами.

На заводѣ хозяинъ платитъ нѣсколько су за работу ребенка, которая стоитъ послѣднему его физическаго и умственнаго развитія. Въ хижинахъ, въ которыя успѣла проникнуть промышленность, чтобы выжимать рабочую силу изъ взрослыхъ, тяжелая необходимость заставляетъ жертвовать годами школы для нѣсколькихъ охапокъ травы и нѣсколькихъ корзинъ навоза.

Я показалъ, какъ чрезмѣрный нечеловѣческій трудъ отца дѣлаетъ

¹⁾ О печальномъ положеніи рабочихъ, ежедневно отправляющихся на мануфактуры сѣверной Фландріи, см. *Aug. Devinne: A travers les Flandres*, стр. 89 и слѣд.

болѣе тяжелымъ и положеніе ребенка въ рабочей семьѣ, тѣсная солидарность которой проявляется столь печальнымъ образомъ. Отчасти именно потому, что отецъ слишкомъ много работаетъ, ребенокъ не посѣщаетъ школы и не научится читать. Но положеніе ребенка въ Бельгіи тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ и по исключительной длинѣ рабочаго дня на заводѣ, и вслѣдствіе продолжительности его ежедневнаго путешествія къ его промышленной Голгофѣ, и вслѣдствіе добавочнаго земледѣльческаго труда; невѣжество среди дѣтей должно поэтому быть также болѣе значительнымъ, и мы знаемъ, увы! что оно въ дѣйствительности таково; треть рабочихъ даже не сумѣютъ прочесть официальныхъ прокламацій, прославляющихъ счастье и благополучіе, о которомъ они и не подозреваютъ! Но еще тѣснѣе связь между работой женщинъ и умственной нищетой молодыхъ поколѣній. Это легко подмѣтитъ какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ округахъ. Громадное количество женщинъ принуждено у насъ зарабатывать свои средства къ жизни другими занятіями, а не работой въ хозяйствѣ. Промышленная перепись 1896 г. насчитала 193.039 промышленныхъ работницъ, изъ которыхъ 77.038 заняты въ домашней промышленности; но эта послѣдняя цифра очень не полна, такъ какъ опредѣленіе количества работниковъ, занятыхъ на дому, очень затруднительно. Такъ, по даннымъ анкеты, количество портнихъ, работающихъ у себя, равно 8247, тогда какъ одинъ Брюссель съ пригородами насчитываетъ, вѣроятно, большее число портнихъ, бѣлошвеекъ и т. д., работающихъ у себя для крупныхъ фабрикъ или для частныхъ заказчиковъ.

Перепись 1900 года, болѣе тщательная, чѣмъ перепись 1896 г., насчитываютъ уже 268,237 работницъ, но на ряду съ работницами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, существуетъ цѣлая армія женщинъ, занятыхъ въ другихъ промыслахъ. Существуетъ безчисленное множество приказчицъ, безчисленная армія прислуги, фермерской и въ буржуазныхъ домахъ. Статистическія данныя не позволяютъ, къ сожалѣнію, опредѣлить съ нѣкоторой увѣренностью значительность этихъ послѣднихъ категорій, такъ какъ рубрики переписи очень разнообразны и неопредѣленны. Можно принять равнымъ приблизительно 500—600,000 число женщинъ, принадлежащихъ къ семьямъ вполне или почти пролетарскимъ и живущихъ продажей своей рабочей силы.

Къ нимъ слѣдовало бы прибавить еще и тѣхъ—и такихъ легіонъ,—которыя ускользаютъ отъ переписи, потому что нанимаются случайно или только по-сезонно. Сюда относятся тѣ, которыя въ разгарѣ работъ помогаютъ на сосѣдней фермѣ; это тѣ женщины—чернорабочіе, которыя работаютъ по хозяйству и ходятъ на поденщину. Въ общемъ,—это нѣсколько сотъ тысячъ, которыхъ нужно бы прибавить къ вышеупомянутому полмилліону.

И когда подумаешь, каково количество женской рабочей силы, отрываеваемой отъ домашняго очага, то легко понять, что домашнее хозяйство обслуживается тѣмъ самымъ очень плохо, и что участь тѣхъ, ко-

торыя должны заботиться о немъ, должна быть особенно тяжела, а, вѣдь, между ними много дѣтей.

Въ дѣйствительности, количество домашней семейной работы не уменьшилось въ теченіе 75 лѣтъ настолько, какъ можно было бы думать. Въ городахъ, правда, много прежнихъ домашнихъ работъ выполняется теперь промышленностью. Семья не варитъ уже своего пива, не печетъ своего хлѣба. Перестаютъ уже и мыть бѣлье у себя на дому. Больше покупается готоваго платья. Но зато обработка поля сдѣлалась болѣе сложной и трудной, а количество рабочихъ семей, имѣющихъ земельный участокъ, повидимому, увеличилось; конечно, семья хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ можетъ теперь значительно уменьшить количество своей домашней работы, почти ограничить ее только заботами о чистотѣ дома и воспитаніемъ дѣтей. Такъ и обстоитъ дѣло въ странѣ, гдѣ рабочіе лучше обеспечены, въ Соединенныхъ Штатахъ, на примѣръ. Въ этомъ смыслѣ современная техника, новые способы производства освобождаютъ женщину, эмансипируютъ ее отъ порабощающихъ работъ, которыя нѣкогда подавляли ее совершенно. Но совсѣмъ не то въ нашей бѣдной странѣ. Несмотря на работу на заводахъ, наши работники слишкомъ нуждаются въ деньгахъ, чтобы быть въ состояніи приобрести слишкомъ много мѣновыхъ цѣнностей. Они должны попрежнему сами производить добрую часть того, что потребляютъ. Промышленный трудъ не уничтожилъ для хозяйки заботъ, которыя нѣкогда совершенно поглощали ее; онъ только прибавился къ нимъ; и непомерно обремененная работой мать должна была переложить часть труда на своихъ дочерей, слишкомъ маленькихъ еще, чтобы зарабатывать на сторонѣ, или даже на своихъ мальчиковъ.

Это наблюдается даже въ городахъ; кто не видалъ въ населенныхъ кварталахъ 6—8-ми лѣтнихъ крошекъ, таскающихъ своихъ братишекъ и сестреночекъ? Кто не наблюдалъ на публичныхъ гуляньяхъ этихъ маленькихъ импровизированныхъ матерей, старающихся наставлять на путь истинный какого-нибудь 2—3 лѣтняго повѣсу? Какъ могутъ онѣ посѣщать школу? На нихъ лежатъ отвѣтственныя заботы; что случилось бы въ это время съ крошками, за которыми онѣ должны наблюдать?

Этимъ роль ихъ не ограничивается. Нужно стеречь квартиру во время отсутствія матери. Нужно согрѣть кушанье къ обѣду. Надо помогать матери въ стиркѣ, чинить платье и т. д., и т. д. Школа—это роскошь, которую можно позволить себѣ только отъ времени до времени, въ часы досуга.

Важнѣйшія обязанности для этихъ обреченныхъ малютокъ — вовсе не въ школѣ. Очень страдаютъ отъ этого дѣвочки, но отражается это и на мальчикахъ. Разница между школьными посѣщеніями мальчиковъ и дѣвочекъ раскрываетъ намъ только часть, и, безъ сомнѣнія, самую слабую, того вреда, который причиняется всѣмъ этимъ образованію. Такъ, въ Брюссельскихъ городскихъ школахъ на 13—14% менѣе дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ; для всей страны разница достигаетъ 15 или

16%. Таковъ вредъ, наносимый народному просвѣщенію этими условіями жизни рабочихъ!

Чѣмъ глубже вглядываешься въ условія существованія нашего рабочаго класса, тѣмъ тяжелѣе оказываются они и для взрослыхъ, и для дѣтей. Къ длиннымъ рабочимъ днямъ, какихъ не знаетъ ни одна промышленная страна, прибавляются часы переѣзда на заводъ и обратно, такъ какъ шахта или мастерская значительно удалены отъ жилищъ, и не меньшее количество часовъ на земледѣльческое хозяйство.

Получается какое-то чудовищное сцѣпленіе различныхъ, другъ друга порождающихъ видовъ гнета.

Отецъ работаетъ слишкомъ много, мать и дѣти именно поэтому тоже обречены на нечеловѣческій трудъ. Длинный рабочий день и низкая плата—неразлучные спутники ¹⁾. Низкая заработная плата неизбежно приводитъ къ дѣтскому труду, дѣтскій трудъ приводитъ къ невѣжеству, а невѣжество—къ гнету. Таковъ адскій кругъ, который сжимаетъ бельгійскій пролетаріатъ, и котораго ему пока еще не удалось разбить.

Онъ сжимаетъ бельгійскій пролетаріатъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой.

Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ обязательное обученіе уже нѣсколько уменьшило невѣжество и улучшило положеніе; благодаря ему, дитя работника вступаетъ въ социальную борьбу лучше вооруженнымъ и съ большими шансами на побѣду. Только у насъ законъ равнодушенъ къ тому, что дѣти школьнаго возраста не посѣщаютъ школы, и только нашъ законъ о покровительствѣ дѣтскому труду непримѣнимъ къ громадному большинству дѣтей.

Напрасно стали бы намъ говорить, что было сдѣлано все возможное, что законъ 1889 г., регламентировавшій промышленный трудъ, былъ наилучшимъ, какъ можно было достигнуть; все это не опровергаетъ несомнѣнныхъ фактовъ. Промышленный трудъ защищается не для того, чтобы ребенокъ шатался безъ дѣла, но для того, чтобы онъ могъ умственно развиваться, и обязательное образованіе должно быть поэтому необходимымъ *дополненіемъ* этого закона. Если нельзя непосредственно устранить всяческія злоупотребленія дѣтскимъ трудомъ, то самое лучшее средство воспрепятствовать имъ—это серьезно организовать обязательное школьное обученіе, какъ необходимое условіе закона о защитѣ дѣтскаго труда.

Но обязательнаго обученія, установленнаго во всей Европѣ, Америкѣ и даже въ Японіи, не существуетъ въ Бельгіи, точно такъ же какъ и обязательнаго страхованія. Бельгія, повидимому, чувствуетъ отвращеніе къ обязательности. Ничто у насъ не обязательно, кромѣ налоговъ, казармы и подчиненія властямъ.

И вопреки этой драгоцѣнной свободѣ, которой такъ хвастаются буржуазныя партіи, среди нашей молодежи имѣется въ 150 разъ больше неграмотныхъ, чѣмъ въ Германіи, а эксплуатація труда у насъ настолько

¹⁾ См. Em. Wink: *La réduction des heures de travail, et la journée de 8 heures.* и John Rags: *La journée de 8 heures*, гл. V.

скандална, что Франція и Германія намѣреваются вмѣшаться, чтобы положить этому конецъ ¹⁾. Скоро иностранцы будутъ защищать нашихъ рабочихъ отъ ихъ собственнаго правительства!

Да, какъ понятно, что буржуазія празднуетъ этотъ годъ отечественной славы! „Ibi bene, ibi patria“, говоритъ латинская пословица, гдѣ хорошо, тамъ и отечество.

Гдѣ бельгійская буржуазія могла бы чувствовать себя лучше, чѣмъ въ этой благословенной странѣ? Страна крупныхъ дивидендовъ и жирной ренты!

Нигдѣ изъ рабочей силы нельзя извлечь такой массы прибавочной стоимости. Что до того, что раса истощается, что въ нѣкоторыхъ текстильно-промышленныхъ областяхъ дѣтская смертность достигаетъ ужасающей пропорціи, что у сотни тысячъ маленькихъ дѣтей нѣтъ времени посѣщать школы, а 200,000 посѣщаютъ ее такъ, что не имѣютъ времени чему-либо научиться въ ней ²⁾. Буржуазія пируетъ и перевариваетъ, состоянія пухнутъ вмѣстѣ съ животами. Можно, право, очень хорошо наслаждаться своимъ благополучіемъ даже, когда извѣстно, что его создаютъ маленькія, 4-хъ лѣтнія, посинѣвшія отъ холода дѣти, работающія по 12 часовъ въ сутки, по колѣно въ снѣгу!

Г Л А В А VI.

Кружевные школы.

Я долженъ на время оставить здѣсь дальнѣйшее изложеніе моей темы и открыть скобки, потому что я не могу обойти молчаніемъ одну изъ самыхъ ненавистныхъ, быть можетъ даже самую ненавистную, форму эксплуатаціи дѣтскаго труда. На всемъ пространствѣ Фландрій тысячи и тысячи дѣтей всякаго возраста были заключены, а многіе еще и теперь заключены, въ тѣхъ каторжныхъ тюрмахъ, которыя въ насмѣшку, безъ сомнѣнія, называютъ кружевными школами. Мы увидимъ сейчасъ, какова ихъ организація.

По поводу кружевной эксплуатаціи Де Грефъ написалъ дышащую негодованіемъ и мезью книгу, первую, если не ошибаюсь, но далеко не наименѣе сильную изъ своихъ книгъ. Эта часть моей задачи благо-

¹⁾ Въ рѣчи, произнесенной въ Кардиффъ 8 января 1904 г., Ч. Дилькъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ иностранной политики, заявлялъ, что Франція и Германія рѣшили, въ случаѣ если Англія сохранитъ свои фабричныя законы, произвести давленіе на Бельгію и Италію, чтобы и онѣ приняли такіе же законы. Дилькъ прибавляетъ, что онъ вполне склоненъ присоединиться къ Франціи и Германіи, чтобы исключить продукты или нѣкоторыя категоріи ихъ, если Бельгія откажется послѣдовать этому приглашенію. (Цит. Даниель Крикъ: *Le procès du libre-échange en Angleterre*, p. 94.

²⁾ Wanderwelde: *La situation de l'Enseignement primaire en Belgique*, стр. 9.

даря этому очень легка: я могу просто передать главныя мѣста той способной глубоко взволновать главы этой книги, которую Де Грефъ посвящаетъ этимъ школамъ ¹⁾.

Школы кружевницъ существуютъ не съ нынѣшняго дня; ихъ исторія неразрывно связана съ исторіей кружевного промысла; «Бегинажъ» (ханжество) въ Гентѣ было одно изъ самыхъ значительныхъ учреждений этого рода; при немъ было много мастерскихъ. «Тамъ находится, писалъ въ 1756 г. одинъ англійскій авторъ, около пяти тысячъ женщинъ; онѣ ходятъ куда хотятъ и заняты плетениемъ кружевъ. Сто лѣтъ спустя мы находимъ тѣхъ же ханжей попрежнему во главѣ тѣхъ же школъ; только ихъ меньше, не болѣе восьмисотъ. Населеніе этихъ благотворительныхъ мастерскихъ для молодыхъ дѣвушекъ упало за послѣдніе 40 л. съ 34 до 15 тысячъ».

Почти вся эта молодежь доставляется двумя Фландріями ²⁾. Надо замѣтить, что въ самые тяжелые годы для кружевной промышленности число молодыхъ ученицъ оказывается наиболѣе высоко. (1848, 1854, 1857) и что въ 1869 г. замѣчается такое рѣзкое и сильное уменьшеніе, что если бы оно удержалось, то было бы показателемъ вымиранія самого производства, п. ч. мы имѣемъ здѣсь дѣло съ данными, относящимися къ самымъ резервуарамъ, изъ которыхъ набирались работницы.

Но посмотримъ, какъ идетъ обученіе въ благотворительныхъ школахъ. Все, что есть гнуснаго въ нашей организаціи труда, встаетъ передъ нами, какъ бы взывая къ нашей совѣсти.

И за послѣднее время положеніе не улучшилось, а, наоборотъ, даже ухудшилось.

Отчетъ Де Риддера, опубликованный въ 1883 г., доказалъ, что въ послѣдніе годы число кружевныхъ школъ и ихъ населеніе все больше и больше уменьшалось; тѣмъ временемъ ненавистная эксплуатація работницъ и ученицъ продолжалась попрежнему, съ полнымъ пренебреженіемъ къ ихъ матеріальному благополучію, къ ихъ моральному и интеллектуальному развитію.

Въ 1881 г. 104 коммуны Западной Фландріи имѣли только 184 кружевныхъ школы съ 11,801 ученицей, и 44 коммуны въ восточной Фландріи имѣли ихъ 56 съ 2101 ученицей.

Въ школьномъ кантонѣ Мененъ было 825 ученицъ отъ 6 до 10 лѣтъ, которыхъ внѣ рабочихъ часовъ обучали общеобразовательнымъ предметамъ въ теченіе $\frac{1}{2}$ ч., самое большее въ теченіе 1 ч. времени.

Въ школьномъ кантонѣ Руле 2042 ученицы въ возрастѣ отъ 5 до 12 лѣтъ или не получали никакого образованія, или учились только отъ 1 до 3 ч. въ день.

Въ кантонѣ Турнэ, имѣвшемъ 3,440 ученицъ-кружевницъ, пріемный возрастъ колебался въ Варегемѣ отъ 2 до 9 лѣтъ ³⁾.

¹⁾ Guillaume de Greef. *L'ouvrière dentellière en Belgique*, стр. 65 и сл.

²⁾ Статист. Ежегодникъ Бельгіи 1870, 1871 г.

³⁾ Думая, что это опечатка, я прибѣгнулъ къ подлиннымъ документамъ, и оказалось, что рѣчь идетъ, дѣйствительно, о двухлѣтнихъ работницахъ.

Въ кантонѣ Тильтъ было 4,000 ученицъ, возрастъ приѣма отъ 5 до 12 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ школахъ обучаютъ только катехизису.

Въ школьномъ кантонѣ Остенде было 800 ученицъ отъ 6 до 12 лѣтъ; въ Диксмудѣ около 700; приѣмъ съ 7 лѣтъ, въ кантонѣ Ипръ около 1500; приѣмный возрастъ — 5 лѣтъ. Почти повсюду или совсѣмъ, или почти ничему, кромѣ ремесла, не обучали.

Кружевные школы, и теперь еще подлежащія утвержденію, согласно закону 23 сентября 1843 года, были во многихъ коммунахъ единственными начальными школами; обученія тамъ въ дѣйствительности не было, и плетеніе кружевъ было единственнымъ занятіемъ ученицъ; начальное обученіе абсолютно приносилось въ жертву профессиональному.

И самое профессиональное образованіе сводится къ развитію чисто механической ловкости рукъ. Дѣти здѣсь — добыча торговцевъ и монастырей; монастыри не выдаютъ имъ полностью даже того, что платятъ торговцы; посредницами между торговцемъ и ученицами служатъ директриссы монастырей-школъ. Черезъ нихъ ученицы получаютъ сырой матеріалъ и черезъ нихъ издѣлія идутъ къ торговцу. Монастыри обогатились благодаря тому, что директриссы удерживали часть получаемыхъ за товаръ денегъ, хотя деньги эти, за вычетомъ издержекъ, должны были бы полностью вручаться ученицамъ. Было доказано, что дѣвушки получали 1 франкъ 34 сантима за работу, за которую торговецъ давалъ 3 франка 60 сантимовъ и которую перепродавалъ, вѣроятно, въ пять разъ дороже.

Торговцы кружевами быстро составили себѣ крупное состояніе благодаря этимъ школамъ. Въ одной Фландрской деревнѣ одна ученица получила 16 франк. 50 сант. за 2 года труда!

Кружевницы, пишетъ Де Риддеръ, тогда только узнавали о размѣрахъ надувательства, жертвами котораго онѣ были, когда переставали посѣщать монастырь и начинали имѣть дѣло непосредственно съ торговцемъ. Почти всѣ начинаютъ тогда зарабатывать несравненно больше. Директриссы удерживаютъ обыкновенно отъ 15 до 50% того, что платятъ торговцы.

Торговецъ же получаетъ въ свою очередь отъ 50 до 100% прибыли. Можно судить, поэтому, насколько улучшилось бы положеніе несчастныхъ кружевницъ, если бы освободить ихъ отъ религіозной эксплуатаціи и свѣтскаго барышничества. А это, конечно, возможно...

Организація кружевныхъ школъ при такихъ условіяхъ сама по себѣ хуже рабства: Она не только отдаетъ работницу съ самаго ранняго возраста въ жертву эксплуатаціи. Школы эти постоянно понижаютъ своей конкуренціей заработную плату настоящихъ работницъ; такимъ образомъ то, что могло быть гарантіей ихъ независимости, является источникомъ ихъ нищеты. Прибавьте къ этому, что и тюрьмы, гдѣ тоже женщины — заключенныя работаютъ за счетъ фабрикантовъ, тоже давятъ на чашку вѣсовъ своей конкуренціей; и удивляйтесь послѣ этого тому, что всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, наклоняютъ чашку вѣсовъ въ ущербъ несчастнымъ работницамъ, нищета которыхъ создаетъ нашу

роскошь. Торговецъ, пользующійся фальшивыми вѣсами, осуждается судомъ, а экономисты все еще проповѣдуютъ законъ «laissez faire» и законъ «свободной конкуренціи», которые представляютъ собою, въ сущности, ничто иное, какъ самый безчестный грабежъ.

Вотъ что писалъ Де Грефъ въ 1872 году, въ газетѣ «La liberté». Вотъ что писалъ онъ въ 1886 г., выпуская свое изслѣдованіе отдѣльной книгой:

«Теперешняя эксплуатація кружевной работницы есть преступленіе противъ человѣчества, постоянный грабежъ и убійство, которыя ставятъ насъ на самое низкое мѣсто въ ряду самыхъ грубыхъ и варварскихъ народовъ. Она возмущаетъ одинаково умъ и чувство; предоста-вить этому злодѣянію попрежнему совершаться регулярно и ежедневно, теперь, когда все это извѣстно, значитъ сдѣлаться сообщникомъ».

И, тѣмъ не менѣе, все остается по старому. Буржуазія знаетъ все это: Кромѣ работы Де Грефа, официальные анкеты подтверждаютъ все изложенное. И, не смотря на все это, буржуазія не дѣлаетъ ничего, чтобы прекратить злодѣянія; она сдѣлалась сознательно его сообщницей;—ей нѣтъ оправданія: Пусть же падетъ на нее вся отвѣтственность за совершенное ею социальное преступленіе!

Жертвъ эксплуатаціи теперь меньше,—это вѣрно. Но не слѣдуетъ думать, что для этого были припаты какія-либо мѣры защиты; произошло это просто потому, что механическая поддѣлка убиваетъ кружевную промышленность и вслѣдствіе этого уменьшается количество кружевницъ. Но 47,000 кружевницъ, еще имѣющихся по даннымъ переписи 96 г., продолжаютъ быть въ такомъ же тяжеломъ положеніи. Пользуясь данными о заработной платѣ, приводимыми Верхагеномъ въ его официальном отчетѣ ¹⁾, Ансьо констатируетъ, что изъ 278 работницъ одна зарабатываетъ отъ 1 до 2 сантимовъ въ часъ, 8—отъ 2 до 3 с., 50—менѣе 5 с., 205—менѣе 10 с., 269—менѣе 15 с., 6 только получаютъ больше!

Кружевные школы тоже продолжаютъ существовать, хотя законъ 89 г. запрещаетъ имъ употреблять дѣтскій трудъ. Они существуютъ совершенно открыто, бравируя инспекцію труда, открыто нарушая самыя точныя статьи закона. Официальные отчеты добродушно констатируютъ это... и расточаютъ похвалы преступникамъ!

Анкета о домашней промышленности въ Бельгіи, предпринятая комиссіей труда, заключаетъ два тома Пьера Верхагена о кружевахъ и шитьѣ по тюлю.

Анкета совершенно опредѣленно подтверждаетъ существованіе кружевныхъ школъ. Согласно доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ, во всей странѣ должно было быть 87 кружевныхъ школъ, но мы утверждаемъ, что это число гораздо ниже дѣйствительности.

Въ Бельгіи существуетъ 160 школъ для обученія плетенію кружевъ и вышиванію по тюлю, и болѣе $\frac{3}{4}$ этихъ школъ управляются

¹⁾ Anciaux. *Que faut il faire de nos industriels á domicile*, стр. 79.

женскими монастырями ¹⁾). Въ нихъ держатъ маленькихъ дѣвочекъ и даже маленькихъ мальчиковъ, совершенно, какъ и раньше.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, въ окрестностяхъ Алоста, большинство маленькихъ мальчиковъ обучается выдѣлкѣ кружевъ, ихъ матери очень цѣнятъ этотъ родъ занятій, такъ какъ онъ укрощаетъ самыхъ буйныхъ и позволяетъ держать ихъ подъ непрерывнымъ надзоромъ. Нѣкоторые, ставъ взрослыми, оставляютъ плетение кружевъ, но многіе, особенно среди рабочихъ и среди кирпичниковъ, продолжаютъ выдѣлывать круждва въ свободные часы, особенно зимой, когда приходится сидѣть дома... Въ Тильтѣ 15 мальчиковъ моложе 12 лѣтъ посѣщаютъ кружевную школу; въ Ингельмустерской школѣ около ста мальчиковъ ²⁾). Въ томъ, что законъ 89 г. запрещаетъ производство работъ въ этихъ школахъ, не можетъ быть никакого оомнѣнія. Перечисленіе заведеній, въ которыхъ запрещается употреблять на работу дѣтей моложе 12 лѣтъ, сопровождается слѣдующими словами: «Постановленія закона примѣняется какъ къ общественнымъ, такъ и къ частнымъ учрежденіямъ, даже когда они имѣютъ характеръ профессиональныхъ школъ или благотворительный. Никто, впрочемъ, никогда этого и не оспаривалъ. Верхагенъ принужденъ самъ признать это.

Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: Законъ 13 декабря 1889 г. о работѣ женщинъ, юношей и дѣтей въ промышленныхъ заведеніяхъ примѣнимъ также и къ этимъ мастерскимъ. Въ дѣйствительности, онъ примѣняется къ мастерскимъ фабрикантовъ кружевъ, куда допускаются только взрослые рабочіе. Что касается до рабочихъ, занимаемыхъ монастырями и свѣтскими подготовительными школами, то оказалось, что различіе между школой и мастерской не достаточно ясно. Подъ предлогомъ обученія ремеслу множество дѣтей моложе 12 лѣтъ работаютъ довольно значительное количество часовъ; и должны быть отнесены, въ сущности, къ числу работницъ ¹⁾). Правда, клерикальный авторъ отчета хочетъ свалить весь позоръ на однѣ только свѣтскія школы и приводитъ для монастырей смягчающія обстоятельства.

Очень трудно установить пріемный возрастъ для дѣтей, принимаемыхъ въ качествѣ ученицъ въ кружевные школы. Дѣйствительно, дѣвочки, поступающія совсѣмъ молодыми въ школу, въ началѣ вовсе не дѣлаютъ кружевъ и, можетъ быть, никогда и не будутъ ихъ дѣлать, если родители предназначаютъ ихъ для чего-нибудь другого. Они учатся чтенію, письму, катехизису, счету, шитью. У нихъ много развлеченій; по прошествіи нѣкотораго времени ихъ готовятъ къ первому причастію. Однако, къ 8 или 9 годамъ у нихъ обнаруживается призваніе кружевницы. Онѣ рождены около пялецъ, постоянно видѣли мать свою согнутой надъ коклюшками, и часто успѣвали усваивать начатки кружевного искусства еще до поступленія въ школу; кромѣ того, онѣ такъ желали бы походить на взрослыхъ, которыя наполняютъ мастер-

¹⁾ Т. II, стр. 171.

скую шелканиемъ своихъ коклюшекъ. Родители поддерживаютъ ихъ въ этихъ добрыхъ наклонностяхъ и довольно часто съ 9, 10-ти лѣтняго возраста, но не раньше, маленькая ученица допускается монахинями въ мастерскую въ продолженіе 2—3 часовъ въ сутки ¹⁾, до перваго причастія ²⁾).

Не чувствуете ли вы себя тронутымъ, читатель, этой идиллической картиной: добрая монахиня, уступая мольбамъ маленькой дѣвочки, которая обѣщаетъ быть очень послушной, открываетъ ей двери мастерской, гдѣ шелкаютъ коклюшки! И какъ долженъ быть жестокъ фабричный инспекторъ, чтобы отослать послушную дѣвочку изъ прекрасной мастерской въ скучную школу! Успокойтесь, дорогой читатель, инспекторъ тоже обладаетъ сострадательнымъ сердцемъ и оставляетъ въ мирѣ дорогихъ сестеръ-монахинь, которыя, въ концѣ концовъ, не нарушаютъ вѣдь ничего, кромѣ грубаго закона. Монастырь покрываетъ все своей мирной и строгой внѣшностью... до того дня, когда безпартійная анкета обнаруживаетъ ужасы въ родѣ тѣхъ, которыхъ скрывались за прекраснымъ, столь же порядочнымъ и мирнымъ фасадомъ монастыря Добраго Пастыря! ³⁾

Пока же мы имѣемъ поучительное зрѣлище оффиціального изслѣдователя, который въ оффиціальныхъ изданіяхъ, за отвѣтственностью министра—покровителя труда, спокойно констатируетъ, что законъ открыто попирается, и въ своихъ статистическихъ таблицахъ даетъ мѣсто работницамъ 9 лѣтъ въ то время, когда законъ запрещаетъ допускать къ работѣ дѣтей моложе 12 лѣтъ!

Но можетъ быть докладчикъ все же заканчиваетъ призывомъ къ уваженію закона? Ничуть, онъ предлагаетъ, наоборотъ, регламентировать нарушение его ⁴⁾. Что касается школъ, содержимыхъ свѣтскими людьми, то Верхагенъ не имѣетъ никакого интереса щадить ихъ, и безъ недомолвокъ рисуетъ намъ ужасное положеніе, въ которомъ находятся тамъ дѣти. Въ свѣтскихъ кружевныхъ школахъ не соблюдается никакой разницы между ученицами и работницами, или, скорѣе, весь персоналъ, посѣщающій ихъ, состоитъ изъ ученицъ, обязанныхъ такъ же работать, какъ и работницы.

Дѣти, посѣщающія эти школы, допускаются въ нихъ очень молодыми, 6, 7 и 8 лѣтъ, и все время, проводимое ими тамъ, посвящено кружевамъ. Начальницей школы состоитъ большею частью невѣжественная старая дѣва, бывшая работница: она заботится только объ обуче-

¹⁾ Это послѣднее утвержденіе далѣе опровергается, впрочемъ, самимъ авторомъ. Онъ упоминаетъ нѣсколько конгреганистскихъ школъ, въ которыхъ продолжительность работы значительно превышаетъ 3 ч. въ сутки: такъ, въ Пуке 7—8-ми лѣтнія дѣти работаютъ 4—6 ч. въ день (стр. 28).

²⁾ Т. II, стр. 13.

³⁾ Намекъ на извѣстный Процессъ, имѣвшій мѣсто во Франціи и открывшій ужасные порядки, царящіе въ заведеніяхъ подобнаго рода.

(Прим. переводчика).

⁴⁾ Т. II, стр. 175.

ніи дѣтей ремеслу, которымъ сама нѣкогда занималась... Иногда она немного учитъ катехизису, и во время работъ дѣти заучиваютъ свой урокъ, монотонно и размѣренно распѣвая его, — иногда они поютъ старыя пѣсни; очень рѣдко она посылаетъ самыхъ маленькихъ часа на два въ сосѣднюю начальную школу. Помѣщенія свѣтскихъ кружевныхъ школъ обыкновенно очень тѣсны и нездоровы. Преподаваніе кружевного искусства происходитъ въ домѣ начальницы школы, обыкновенно въ нижнемъ этажѣ. Въ Турну гигиеническое состояніе школъ особенно плохо; мы посѣтили семь школъ, въ которыхъ количество воздуха не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ —2 кубическихъ метровъ на человѣка. Школа Ванъ Гестель содержитъ около 83 кубическихъ метровъ воздуха и заключаетъ 40 дѣтей; школа г-жи Сальянъ содержитъ не болѣе 75 куб. метровъ и имѣетъ 51 ученицу, въ томъ числѣ двухъ учительницъ; въ школѣ Дирксъ имѣется 88 куб. метр. воздуха для 59 человѣкъ. Эти несчастныя дѣвочки проводятъ 8—9 часовъ, а иногда и болѣе, въ невозможномъ воздухѣ и въ удушливой жарѣ лѣтомъ; зимою классы отапливаются маленькими глиняными печами, выдѣляющими нездоровые газы. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ классовъ такъ тѣсно, что пальцы ученицъ первыхъ рядовъ касаются одной стѣны помѣщенія, въ то время, какъ ученицы послѣдней скамьи касаются спинами передней стѣны; невозможно двигаться между ихъ рядами; бѣднымъ дѣтямъ нѣтъ возможности ни повернуться, ни двинуться.

Отчетъ выпущенъ совсѣмъ недавно; все это факты вчерашняго и сегодняшняго дня! Эти шестилѣтнія дѣти, проводящія въ удушливой атмосферѣ за пальцами, изъ за нѣсколькихъ су, болѣе 9 часовъ въ сутки, вѣчно распѣвающія одни и тѣ же патріотическіе псалмы и уроки катехизиса, который имъ даже никогда не объясняютъ, — кажутся мнѣ символами той эксплуатаціи, отъ которой страдаетъ у насъ столько и дѣтей, и взрослыхъ. Порабощеніе изъ-за заработка, отравленіе тѣла, отравленіе души, злодѣяніе, ежедневно безнаказанно совершаемое на всемъ пространствѣ страны! До какихъ же поръ мы будемъ терпѣть все это?

Г Л А В А VII.

Нищета, какъ препятствіе къ распространенію грамотности.

Нѣтъ наслажденія болѣе глубокаго и благороднаго, какъ наслажденіе умственнымъ трудомъ. Человѣкъ не можетъ желать часовъ болѣе прекрасныхъ, чѣмъ тѣ, когда, при помощи своего здороваго и яснаго ума, онъ облекаетъ въ плоть и кровь свои мысли, — будь то произведеніе ремесленника, писателя, скульптора. Мозгъ, щедро орошенный благородной кровью, дивно согрѣвается, образы возникаютъ одинъ за другимъ, все болѣе сильные и яркіе.

Человѣкъ чувствуетъ, какъ онъ возвышается, исполняя эту, самую высокую, самую святую, функцію: онъ творитъ, и гордость творчества напрягаетъ до пароксизма всѣ его способности.

Но въ какую пытку превращается эта самая работа духа, когда утомленіе, болѣзнь, тяжелое фізіологическое состояніе притупляютъ органы!

Исторія литературы полна ужасными примѣрами той страшной пытки, того остраго страданія, которое испытываетъ, творя свои шедевры, гений, лишенный здоровья или поставленный вообще въ тяжелыя условія.

Кто безъ дрожи можетъ вспомнить о страданіяхъ Руссо, Бальзака, Флобера и многихъ другихъ, которыхъ муки творчества довели до самоубійства, безумія, алкоголизма, полной потери умственныхъ способностей.

Но исторія литературы не можетъ, конечно, рассказать намъ о тѣхъ, несомнѣнно еще болѣе многочисленныхъ, генияхъ, развитію которыхъ помѣшали тѣ же самыя обстоятельства; тѣмъ менѣе расскажетъ она намъ о численномъ множествѣ дѣтей, которымъ они помѣшали учиться.

Ибо все связано въ природѣ. Между скромнымъ трудомъ ученика начальной школы и трудомъ писателя, артиста, ученаго, творящаго свои произведенія, разница только въ степени. Настоящимъ творчествомъ заняты и ребенокъ, который на школьной скамьѣ въ нѣкоторомъ родѣ вновь изобрѣтаетъ подъ руководствомъ учителя искусство чтенія, письма и счета. Нѣтъ учителя, достойнаго этого названія, который не замѣтилъ бы среди ввѣренныхъ ему молодыхъ умственныхъ работниковъ того поразительнаго контраста, который я только что отмѣтилъ по отношенію къ взрослымъ. Одни—нормальные; хорошо питаемый мозгъ ихъ работаетъ въ хорошихъ условіяхъ, внимательность дается имъ легко; тысячи мелкихъ успѣховъ, тысячи маленькихъ открытій, къ которымъ совершенно естественно приводитъ ходъ занятій, непрестанно будятъ любопытство и поддерживаютъ живое и радостное возбужденіе. Для другихъ—уроки долгая пытка; внимательность страшно тяжела, успѣхи даются дорогой цѣной. Чаше всего—успѣховъ никакихъ. Переходятъ изъ класса въ классъ, почти ничего не приобрѣтая.

Формулы съ теченіемъ времени отпечатываются въ памяти, но никогда не срастаются съ мышленіемъ. Немногія знанія, приобрѣтаемыя ими, остаются въ голосѣ чисто механически и, вслѣдствіе отсутствія упражненія, быстро испаряются по выходѣ изъ школы. Задача начальнаго учителя уменьшить число именно этихъ обреченныхъ, пробудить въ нихъ радость знанія, устранить фізическія и моральныя причины ихъ умственной подавленности. Но если судить по результатамъ, то средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, очевидно, совершенно недостаточны: въ 1883 году было констатировано, что изъ многочисленныхъ рекрутъ, не умѣвшихъ ни читать, ни писать, $\frac{3}{4}$ посѣщали въ дѣтствѣ школу; многіе изъ нихъ посѣщали ее въ продолженіе трехъ и болѣе лѣтъ. Голова у нихъ работала плохо, потому что они находились въ скверныхъ условіяхъ. Пытаться сводить всѣ эти условія къ чему-либо единому было бы,

впрочемъ, слишкомъ смѣло. Иногда это просто испорченный воздухъ, въ которомъ люди живутъ, не подозрѣвая, что они губятъ этимъ лучшія силы своего ума и энергіи. Иногда — это скверная наслѣдственность, переутомленіе, вызванное неумѣлымъ преподаваніемъ. Но чаще всего, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, — косвенно или непосредственно — это нищета.

Нищета, вѣчное переутомленіе родителей играютъ большую роль въ смыслѣ скверной наслѣдственности. Какъ часто дѣти слабы отъ того, что матери ихъ измучены работой, плохо питаются во время беременности, или отъ того, что ко времени зачатія нищета успѣла надорвать организмъ родителей. Соціальная нищета начинается для маленькихъ бѣдняковъ гораздо раньше ихъ рожденія. Потомъ она уже не покидаетъ ихъ, даже если счастливыя обстоятельства избавляютъ ихъ до 12 или 14 лѣтъ отъ слишкомъ тяжелаго труда. Скверно питаемые, плохо одѣтые, въ плохихъ жилищахъ, грязные, они живутъ въ условіяхъ, которыя кажутся постояннымъ вызывомъ законамъ гігіены.

Въ Брюсселѣ было произведено нѣсколько послѣдовательныхъ анкетъ о матеріальномъ положеніи дѣтей, посѣщающихъ городскія школы. Я привожу здѣсь главные результаты ихъ. Замѣтите, что Брюссель менѣе бѣдная часть всего аггломерата того же имени, и что самая жалкая часть населенія, лумпенъ-пролетаріатъ нѣкоторыхъ переулковъ, примыкающихъ къ церкви Saint Vincent de Paul, посылаетъ своихъ дѣтей въ католическія школы.

Въ школѣ на улицѣ Минимъ десяти дѣтямъ предлагали въ 1882 г. слѣдующій вопросъ: что ѣли вы сегодня въ полдень, по возвращеніи изъ школы? Полученные отвѣты сдѣлались съ тѣхъ поръ классическими. Ихъ всегда цитируютъ, когда говорятъ о школьной нищетѣ. Я привожу ихъ, однако, снова, потому что въ своей поразительной простотѣ они хорошо подчеркиваютъ вліяніе бѣдности, иногда порока, которому, впрочемъ, нищета такъ часто благопріятствуетъ, которые гнетутъ этихъ бѣдныхъ дѣтей.

1 ученикъ: «супъ и ломтикъ хлѣба съ масломъ».

2 » » «кусокъ копченой селедки и ломтикъ хлѣба съ масломъ».

3 » » «съѣдобныя ракушки, моя мать торгуетъ ими и то, что остается непроданнымъ въ теченіе дня, съѣдается семьей на второй и третій день».

4 ученикъ: «Я не хожу больше въ школу, потому что остаюсь одинъ съ моими маленькими братьями. Мой отецъ въ тюрьмѣ, а мать моя не возвращалась со вчерашняго дня». — «Что вы ѣли?» — «Ничего». — «Что вы будете ѣсть, и почему ваша мать не посылаетъ васъ въ школу?» — «Потому что я долженъ собирать милостыню, и когда я хожу въ школу, то мнѣ нечего ѣсть» — «Имѣете-ли вы еще братьевъ и сестеръ?» — «Да, одну взрослую сестру». — «Гдѣ она?» — Здѣсь мы должны остановиться; цинизмъ, съ которымъ несчастное дитя передавало одиссею своей сестры, былъ отвратителенъ.

5 ученикъ: «Большой кусокъ мяса съ горячей золой» (зола — на-

родное средство для дезинфекціи). Рѣчь, значитъ, шла объ испорченномъ кускѣ мяса, запахъ котораго хозяйка хотѣла этимъ исправить.

6 ученикъ: «картофель съ американскимъ саломъ».

7 » » «каждый день рыбу; мой отецъ служить на рыбномъ рынкѣ; мы ѣдимъ то, чего нельзя продать, но что надо съѣсть».

8 ученикъ: «ломтикъ хлѣба съ масломъ и брюссельскимъ сыромъ».

9 » » «ничего. Мой отецъ подрался съ матерью, потому что она была пьяна и ничего не приготовила ѣсть. Моя маленькая сестра приготовила къ вечеру картофелю съ саломъ на 10 сан., которые далъ мнѣ для этого отецъ».

10 ученикъ: «Супъ изъ «bintches» на 10 сант. и картофель съ уксусомъ «Bintches» — это остатки, оскребки съ колоды, на которой рубятъ мясо; кости и кожа, которые мясники продаютъ кучками.

Представьте себѣ теперь, какъ должны были идти въ этотъ день занятія въ классѣ, къ которому принадлежали эти 10 учениковъ. Двое ничего не ѣли, и такъ какъ они, конечно, не принадлежали къ числу тѣхъ, которые содержатъ въ своемъ организмѣ значительные питательные запасы, то они, конечно, страдали отъ голода. Питаніе мозга было болѣе чѣмъ недостаточно и происходило въ невозможныхъ условіяхъ; каждое усиліе истощало, разрушало этотъ мозгъ, но не давало полезнаго результата. Вниманіе не могло сосредоточиться. Эти дѣти фізіологически не могли учиться.

Трое другихъ уничтожили уже разлагавшуюся пищу и были, слѣдовательно, отравлены. Острыхъ симптомовъ отравленія, конечно, не было. Можетъ быть причиной этому была отчасти привычка, потому что, по крайней мѣрѣ, двое изъ трехъ постоянно пользовались испорченной пищей. Но, не будучи острымъ, отравленіе, тѣмъ не менѣе, существовало; ихъ мозгъ, какъ и все тѣло, находился подъ вліяніемъ органическихъ ядовъ, злое вредное вліяніе которыхъ на умственные способности теперь извѣстно.

Эти дѣти тоже выносили очень мало пользы изъ уроковъ. Остается пятеро, изъ которыхъ одинъ самый счастливый: онъ ѣлъ супъ, картофель и немного мяса. Эти тоже не должны были обладать тою интенсивной жизненной энергіей, которая дѣлаетъ плодотворнымъ умственный трудъ. Но этотъ день походилъ на всѣ другіе и этотъ классъ — подобенъ многимъ другимъ.

Можно судить, что представляютъ собою чаще всего занятія бѣдныхъ дѣтей.

Болѣе полная анкета была произведена въ 94 г. подъ руководствомъ члена Брюссельской городской управы, завѣдующаго народнымъ образованіемъ. Она показала, во-первыхъ, что большое число дѣтей скверно питается. На 11,904 дѣтей, посѣщавшихъ начальную школу, 2120 обнаружили слѣды недостаточнаго питанія. Изъ 2543 дѣтей — воспитанниковъ дѣтскихъ садовъ — 354 были въ такомъ же состояніи. Эти цифры были доставлены учителями, которые судятъ о питаніи дѣтей по ихъ

физической внѣшности ¹⁾). Этотъ способъ изслѣдованія необходимо приводитъ къ слишкомъ оптимистическимъ выводамъ.

Недостаточность питанія должна быть ужъ слишкомъ обычной и продолжительной, чтобы привести къ физическому упадку, замѣтному для лицъ, чуждыхъ медицинѣ. Кромѣ того, раньше, чѣмъ повліять до такой степени на тѣло, недостаточное питаніе сильно вредитъ умственнымъ способностямъ. И такъ, болѣе 20% учениковъ официальныхъ брюссельскихъ школъ вслѣдствіе постояннаго недоѣданія, не способны къ ученію. И не надо забывать, что, рядомъ съ этимъ, 15% столичныхъ дѣтей не посѣщаютъ школы, потому что они находятся въ болѣе жалкомъ положеніи.

Во-вторыхъ, гораздо болѣе значительное число дѣтей обычно очень плохо одѣто. Точная оцѣнка здѣсь, конечно, еще болѣе трудна; однако, что касается состоянія обуви, то анкета собрала точныя данныя. 3.368 дѣтей, т. е. 28%, не имѣли совсѣмъ сапогъ, а во всѣ времена года носили деревянные башмаки, туфли, опорки. Прибавивъ тѣхъ, сапоги которыхъ были въ плохомъ состояніи, приходишь къ тому заключенію, что треть, по крайней мѣрѣ, всего школьнаго населенія была скверно обута, предоставлена холоду и сырости, столь опаснымъ для малокровныхъ организмовъ.

Въ-третьихъ, въ смыслѣ чистоты дѣти представляли еще болѣе печальное зрѣлище. Болѣе 50% дѣтей никогда не были въ банѣ, т. е. не посѣщали бани даже тѣ 10 разъ въ годъ, которые изслѣдователи, какъ видно, находили достаточными, съ точки зрѣнія гигиены! Четвертая часть даже не мыла ногъ ²⁾).

Какъ хотите вы, чтобы въ этихъ существахъ, отравленныхъ штомаинами, работала здоровая мысль? Какъ хотите вы, чтобы скверное состояніе кожи, дыханіе которой затруднено, не отзывалось бы на нервной системѣ?

Это вина родителей — скажутъ намъ; чистота — это роскошь, которая ничего не стоитъ, роскошь бѣдняковъ. Глубокое заблужденіе, обнаруживающее только глубокое незнакомство съ самыми обычными условіями нищенской жизни. Чистота — это роскошь богатыхъ; она требуетъ мыла, бѣлья, воды, подходящаго помѣщенія, комнаты, въ которой можно было бы уединиться. У бѣдняка ничего этого нѣтъ. Ничто не дается даромъ въ капиталистическомъ обществѣ, чистота еще меньше, чѣмъ что-нибудь другое.

Какимъ образомъ содержать тѣло чистымъ въ комнатѣ на чердакѣ, въ какой-нибудь маленькой улочкѣ, когда каждаго ведра воды приходится долго ждать у единственнаго на весь домъ крана, когда не имѣешь ни простынь, ни огня, когда единственную комнату приходится дѣлить между 5—6 человѣками всякаго возраста?

¹⁾ Ville de Bruxelles. *Enquête sur l'habillement, la nourriture et le logement des élèves des écoles communales*. Rapport, présenté par le Collège au Conseil Communal, 1894, стр. 25 и 28.

²⁾ ib. стр. 24.

Въ четвертыхъ, жилища дѣтей почти до невѣроятія скверны. Вотъ, согласно даннымъ анкеты, тѣ условія, при которыхъ этимъ дѣтямъ приходится спать.

Дѣтей спящихъ въ постели	10.543
Не имѣющихъ постели	538
Спящихъ въ одной комнатѣ съ родителями	5.635
» » въ одной постели съ родителями	590
Мальчики, спящіе вмѣстѣ съ 1-ой или 2-мя сестрами	578
Дѣвочки, спящія съ 1-мъ или 2-мя братьями	579
Спящихъ въ комнатѣ, гдѣ стряпаютъ	2.608
» » въ подвалѣ или погребѣ	99 ¹⁾ .

Эти убійственные данныя провѣрены другими анкетами, специально касающимися жилищныхъ условій брюссельской бѣдноты, именно анкетой, которую Лягасъ и де Кекеръ опубликовали въ 91 г., и совсѣмъ недавней анкетой архитектора Эльманса, произведенной по инициативѣ брюссельскаго комитета дешевыхъ жилищъ для рабочихъ. Эта анкета, очень подробная (съ санитарнымъ планомъ всѣхъ рабочихъ жилищъ столицы) сейчасъ находится въ печати. Пока выходитъ одинъ выпускъ, касающійся лишь части одного квартала.

По даннымъ этого выпуска, въ этой части города, правда, одной изъ самыхъ бѣдныхъ въ столицѣ, улица или переулокъ передъ 25% рабочихъ домовъ имѣетъ не болѣе двухъ или трехъ метровъ ширины; болѣе 50% жилищъ совершенно лишены садовъ и дворовъ.

Матеріалы, употреблявшіеся для постройки домовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, почти всегда въ высшей степени скупо покрыты цементомъ, который плохо скрываетъ дѣйствительное состояніе строеній, чаще всего полуразрушенныхъ и пропитанныхъ сыростью. Внешній видъ далеко не всегда говоритъ о томъ дурномъ состояніи жилища, которое приходится наблюдать, проникая внутрь. Такъ, изъ 394 домовъ—66 кажутся снаружи хорошими, тогда какъ 35 только находятся въ хорошемъ состояніи и внутри, 314 сомнительны снаружи, 258 оставляютъ многого желать внутри; наконецъ, 14 находятся и снаружи въ скверномъ состояніи, 101 въ ужасномъ состояніи внутри.

Высота потолка въ три метра соблюдается только въ нижнемъ этажѣ, въ прочихъ она доходитъ до 2.50 м., 2.25 м., въ мансардахъ подъ крышей даже до 2 метровъ, 212 отхожихъ мѣстъ находятся въ пользованіи 3957 жильцовъ. Были найдены отхожія мѣста, служившія каждое 72 человѣкамъ. За ними или совсѣмъ не слѣдятъ или слѣдятъ слишкомъ недостаточно. «Оборудованы они всегда самымъ небрежнымъ образомъ; никакихъ приспособленій для чистки или вентиляціи, самое большее—это отверстіе для воздуха. Анкета нашла въ улицѣ Веръ, № 88, отхожее мѣсто, устроенное въ обитаемой мансардѣ, и въ улицѣ Веръ, № 92, отхожее мѣсто въ невозможномъ состояніи, въ погребѣ; къ этому же порядку явленій слѣдуетъ отнести и вороха тряпокъ и костей, ко-

¹⁾ ibid стр. 29.

торые были найдены въ болѣе чѣмъ двадцати обитаемыхъ комнатахъ, 26 голубятень въблизи обитаемыхъ комнатъ или внутри ихъ; наконецъ, грибныя разводки, найденныя въ погребахъ 29 домовъ, несомнѣнно причиняютъ вредъ своими испареніями».

Во многихъ переулкахъ имѣется только одинъ открытый жолобъ для сливанія грязной воды.

Многіе дома связаны еще съ городскимъ водопроводомъ. Во многихъ другихъ домовладѣльцы старались, насколько возможно, ограничить потребление воды. «Съ этой цѣлью единственный кранъ, поставленный у входа въ переулокъ или около дома, доступенъ для жильцовъ въ теченіе короткаго времени по утрамъ и послѣ полудня.

Внѣ этого времени жильцамъ ничего другого не остается, какъ пользоваться водой изъ колодець, которыхъ имѣется около сотни въ этомъ кварталѣ; почти всѣ снабжены насосами.

Этотъ фактъ при наличности заявленій, будто колодезная вода не служитъ болѣе для потребленія, не лишенъ важнаго значенія.

Устройство этихъ очень старыхъ колодець, уже одно ихъ положеніе въ центрѣ густо населеннаго города, и очень часто рядомъ съ помойной ямой, далеко не безопасно, и они во что бы то ни стало должны быть уничтожены.

Повсюду стирка и сушка бѣлья производятся лѣтомъ во дворѣ или въ переулкахъ, а зимой въ кухнѣ.

Лѣстницы очень рѣдко устроены удобно.

Обитаемыя комнаты не имѣютъ обыкновенно другой вентиляціи, кромѣ дверей и оконъ. Нѣкоторыя комнаты, къ счастью такихъ не особенно много, не получаютъ ни свѣта, ни воздуха. Въ № 6 переулка Лондъ погребъ, лишенный свѣта и воздуха, служитъ спальней».

«Семей, располагающихъ только одной комнатой, больше всего—62, 16% общаго числа».

564 хозяйства занимали каждое одну комнату. Одно изъ этихъ хозяйствъ состояло изъ 10 лицъ, 77—одиночекъ, 73 состояли изъ двухъ лицъ, 104 изъ трехъ, 97 — изъ четырехъ, 85 — изъ пяти, 59 — изъ шести, 42—изъ семи, 17—изъ восьми, 8—изъ девяти, 2—изъ десяти. Средняя равна 3,94 чел. на комнату.

Смѣшеніе половъ, которое можно было предвидѣть изъ приведенныхъ данныхъ, къ несчастью вполне подтверждается: такъ, если въ 107 комнатахъ спитъ по одному только человѣку, за то въ 315 спятъ по два, въ 229 по три, въ 172 по четыре, въ 142 по пяти, въ 82 по шести, въ 50 по семи въ 24 по восьми, въ 7 по девяти, въ 2, наконецъ, по десяти.

5 спаленъ не содержитъ по 3,3 м. на человѣка, 453 комнаты съ 1,982 жильцами имѣютъ воздуха менѣе 10,3 м.—на человѣка.

Наемная плата за такую жалкую и тѣсную комнату колеблется отъ 4 до 17 фр. въ мѣсяцъ, чаще всего она колеблется между 9—13 франками. Средній заработокъ семьи не превышаетъ 2, 67 франковъ т.-е. около 66, 75 фран. въ мѣсяцъ. Сто шестьдесятъ четыре

хозяйства изъ 902, между которыми имѣются семьи, насчитывающія отъ 3 до 10 человекъ, располагаютъ дневнымъ заработкомъ въ одинъ франкъ и меньше. 228 другихъ располагаютъ ежедневнымъ заработкомъ отъ 1 до 2 фран., исключая, говоритъ авторъ и зслѣдованія, милостыни!

160 хозяйствъ платятъ за квартиру свой 17-ти дневный заработокъ, 741 — недѣльный. Вотъ какъ обстоитъ жилищный вопросъ для бѣднѣйшей части населенія въ нашихъ наиболѣе крупныхъ центрахъ — А вотъ данныя о моральныхъ условіяхъ существованія этой бѣдноты въ связи съ ея жилищами.

«Изъ 904 рабочихъ семей 166, т.-е. 18,36%, не имѣютъ совсѣмъ дѣтей и 66, т.-е. 8,3%, имѣютъ только маленькихъ.

672 семьи, располагающія одной или нѣсколькими комнатами, имѣютъ 234 ребенка, и всѣ вмѣстѣ, мальчики и дѣвочки, юноши и взрослые, помѣщаются въ одной комнатѣ, и почти всегда спятъ въ одной постели. Только въ 7 семьяхъ полы отдѣлены по комнатамъ. Семей, которыя занимаютъ только одну комнату, и дѣти которыхъ, какъ младшаго, такъ и старшаго возраста, спятъ въ одной постели съ родителями, — 4.

Въ 472 семьяхъ дѣвочки и мальчики, юноши и взрослые принуждены спать въ одной комнатѣ, чаще всего, въ одной постели или на постеляхъ, расположенныхъ рядомъ. Сопоставляя вышеприведенныя данныя съ данными о составѣ семей, занимающихъ каждая одну комнату, можно представить себѣ жалкія условія, въ которыхъ живутъ семьи изъ 7, 8, 9 и даже 10 человекъ, принужденныхъ спать подъ однимъ потолкомъ.

Это невѣроятное смѣшеніе, источникъ самой ужасной безнравственности, вызываетъ кровосмѣсительныя отношенія, впрочемъ, даже констатированныя анкетой. Она раскрыла позорныя отношенія между братьями и сестрами, отцами и дочерьми, и даже между матерями и сыновьями.

Я далъ подробное резюме анкеты брюссельскаго комитета, потому что въ своей административной сухости она замѣчательно краснорѣчива. Приходилось-ли вамъ наталкиваться на что-нибудь болѣе поразительное, чѣмъ это официальное засвидѣтельствованіе того факта, что въ одномъ небольшомъ кварталѣ столицы имѣется 164 семьи, насчитывающія иногда по 10 человекъ каждая и располагающія заработкомъ меньше 1 франка въ день, меньше 6 франковъ въ недѣлю! 164 семьи, отдающія за ужасную дыру болѣе половины своего мѣсячнаго заработка, принужденныя помимо ничтожной помощи, получаемой отъ общественной благотворительности, промышлять нищенствомъ, воровствомъ или проституціей!

Перечитайте прекрасную анкету Де-Винна о бѣдной Фландріи, и вы даже тамъ не найдете этихъ ужасовъ. И вѣдь нѣкоторые изъ домовъ, гдѣ ютятся эти несчастные, приносятъ домохозяину 15—20% дохода. Соціальная борьба свирѣпствуетъ гдѣ-нибудь въ улицѣ Веръ еще сильнѣе, чѣмъ въ Хаммѣ или Зелѣ. У этихъ жертвъ соціальной борьбы

даже нѣтъ того, чѣмъ располагають тамъ: простора, свѣта, чистаго воздуха. Сваленные въ одну кучу, чуть не заживо гніющіе другъ на другъ, они ведутъ въ глубинѣ своихъ переулковъ, куда не проникаетъ ни одинъ лучъ солнца, беспросвѣтное, безнадежное существованіе. По прелестной ироніи судьбы, комитетъ, раскрывающій намъ этотъ брюссельскій адъ, находится подъ почетнымъ предсѣдательствомъ его королевскаго высочества принца Альберта Бельгійскаго. Анкета ему посвящена. И знаете ли, что его высочество, которое столь милостиво интересуется судьбой этихъ паріевъ, нашло для облегченія ихъ судьбы? Оно само, своей собственной персоной, раздаетъ одинъ разъ въ годъ на торжественныхъ засѣданіяхъ хозяйкамъ преміи за чистоту и порядокъ въ этихъ самыхъ хозяйствахъ! Это, невинно замѣчаетъ комитетъ, праздникъ всѣхъ соціальныхъ классовъ, въ бл городномъ порывѣ истиннаго братства!»

И женщины эти ежедневно переживаютъ всѣ тѣ ужасы, о которыхъ говоритъ намъ анкета. Но чего имъ жаловаться? Развѣ онѣ не получаютъ вознагражденія? Одинъ разъ въ году онѣ не видятъ придворные экипажи, принца въ мундирѣ, принцессу въ кружевахъ, всю роскошь волшебныхъ сказокъ? Принцъ разговариваетъ съ ними, жметъ имъ руку, *братается* съ ними! Они созерцають его ликъ! Это предвкушеніе рая, гдѣ онѣ будутъ созерцать Господа!

И принцъ возвращается къ себѣ удовлетвореннымъ. Развѣ онъ не исправилъ по отношенію къ этимъ несчастнымъ грѣхи общества, развѣ онъ не возстановилъ справедливость, не все ли къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ отечествъ? Пусть такъ, но пусть его королевское высочество удостоитъ вспомнить, когда оно будетъ въ этомъ году чествовать это благородное отечество, слѣдующія слова, которыя я нахожу въ введеніи къ отчету.

Констатировавъ, что разоблаченія анкеты 91 года произвели глубокое впечатлѣніе въ странѣ и за границей, комитетъ прибавляетъ:

«Замѣчается ли какой-либо прогрессъ съ 1891 г.?»

По правдѣ, мы не знали бы, что отвѣтить. Безъ сомнѣнія, положеніе не ухудшилось. *«Это уже много»*.

Ботъ, пролетарій, максимумъ того, что можетъ сдѣлать для тебя капиталистическій строй! За 15 лѣтъ доля твоя не ухудшилась. Заработная плата въ 1 франкъ не была уменьшена, въ мансардахъ приходится все еще не болѣе 10 человѣкъ на комнату!

Вернемся къ нашимъ школьникамъ. Анкеты, изложенныя мною, показали намъ въ очень мрачномъ свѣтѣ судьбу, уготованную имъ «матушкой-Бельгіей».

Они то главнымъ образомъ и страдаютъ отъ этихъ нечеловѣческихъ условій существованія! Именно ихъ появленіе на свѣтъ ввергаетъ рабочую семью въ нужду. Варле, въ своемъ цѣнномъ этюдѣ о Гентской хлопчатобумажной промышленности, очень подробно изслѣдовалъ это явленіе. Вотъ какъ резюмируетъ де-Виннъ его выводы:

«Варле прекрасно показываетъ намъ на примѣрѣ схему эволюціи

рабочей семьи, имѣющей 6 человѣкъ дѣтей, съ поступленія на работу и до самой смерти въ довольно позднемъ возрастѣ.

Чертежъ Варле озаглавленъ: «Жизнь рабочаго прядильщика, съ рожденія до смерти; чертежъ составленъ въ 1898 г. на основаніи наблюденія надъ 32 гентскими рабочими семьями въ различныя эпохи жизни». «Будетъ видно, говоритъ авторъ въ объясненіи къ чертежу, какъ непрочны ресурсы рабочей семьи, даже при постоянномъ количествѣ членовъ семьи (6 дѣтей) и при нормальныхъ условіяхъ труда и заработка.

Въ началѣ семья состоитъ изъ двухъ молодыхъ супруговъ; каждый работаетъ. Семейный заработокъ—32 франка. Финансовое положеніе хорошее. Рождается одинъ ребенокъ, затѣмъ второй. — Потребности увеличиваются Ресурсы остаются прежніе. Является третій ребенокъ. Мать оказывается уже во главѣ большой семьи. Съ этого времени она должна оставить фабрику. Затѣмъ рождается еще трое дѣтей. Отецъ долженъ теперь одинъ заботиться о содержаніи семьи въ 8 человѣкъ. Семейный заработокъ сильно сокращается. Онъ равенъ теперь 18 франкамъ въ недѣлю. Но вотъ первенецъ достигъ 13-ти лѣтняго возраста. Онъ оставляетъ школу, поступаетъ на фабрику, и ресурсы семьи увеличиваются на 4—5 франк. На слѣдующій годъ, а затѣмъ и ежегодно, заработокъ увеличивается на нѣсколько франковъ; затѣмъ другой братъ, потомъ сестра начинаютъ работать, принося каждый свою долю въ семью.

Въ нѣсколько лѣтъ заработокъ семьи съ 18 франковъ доходитъ до 85. Хозяйство обходится дорого, но средства прибываютъ со всѣхъ сторонъ. Это—изобиліе.

Но, увы, это состояніе благополучія продолжается очень недолго. Старшему изъ дѣтей исполнилось 24 года. Онъ женится. Затѣмъ еще двое оставляютъ семью, и каждый уноситъ съ собою часть этого непрочнаго благополучія. Послѣ cadaго ухода средства понижаются на 12—15 франк. въ то время, какъ издержки семьи уменьшаются лишь весьма незначительно. Когда и послѣдній сынъ основываетъ въ свою очередь свое хозяйство, семейный заработокъ опять падаетъ до 15—20 франковъ.

Итакъ, старшій женатъ. Его семья проходитъ тѣ же фазы относительнаго благополучія и нищеты.

Первые годы брака легки. Имѣются нѣкоторыя сбереженія. Мужъ зарабатываетъ 15 или 16 франковъ, молодая жена 12—13 франковъ.

Но является первый ребенокъ, его отдають сосѣдкѣ, чтобы дать возможность матери продолжать работу на фабрикѣ. За ребенка платятъ 3—4 франка въ недѣлю. Второй ребенокъ уноситъ такую же часть семейнаго заработка.

Третій ребенокъ уже отрываетъ мать отъ фабрики. Нищета показываетъ свой отвратительный обликъ. Начинается Голгофа. Въ продолженіе 10 лѣтъ придется подыматься по ней. Глава семьи долженъ удовлетворять потребности 5, 6, иногда 10 лицъ. Онъ будетъ работать въ

сверхурочные часы, которые принесутъ ему 1—2 франка въ недѣлю. Но, питаясь картофелемъ и хлѣбомъ, онъ не выдержитъ долго такого напряженія. Это мучительный періодъ, пишетъ Варле. Счастливы тѣ, у которыхъ неспособность къ труду, безработица, болѣзнь, несчастный случай—не отнимаютъ въ этотъ періодъ ихъ единственнаго кормильца. Но Варле предполагаетъ самое лучшее: работа постоянная, здоровье прекрасное. Тѣмъ не менѣе, на 15—18 франковъ въ недѣлю надо прокормить 6, 8, иногда болѣе лицъ.

Это тяжелое положеніе длится, ухудшается еще болѣе, пока сынъ не достигъ 12-ти лѣтъ. Его отдаютъ на работу къ какому нибудь сигарщику, у котораго онъ зарабатываетъ 2—3 франка въ недѣлю. Въ 13 лѣтъ онъ поступаетъ на фабрику и начинаетъ зарабатывать 5—6 франковъ. Положеніе семьи улучшается и продолжаетъ улучшаться по мѣрѣ того, какъ начинаютъ зарабатывать и другія дѣти. Кривая семейнаго заработка поднимается до 80, иногда даже до 100 франковъ въ недѣлю.

Но этотъ періодъ обыкновенно коротокъ. Дѣти женятся, семья распадается, родители остаются одни. Дни болѣзней учащаются, уменьшая средства хозяйства. Затѣмъ приходитъ полная неспособность къ труду; отца увольняютъ съ фабрики, потому что онъ слишкомъ старъ.

Нищета снова на лицо! И какая нищета! Самая печальная, самая ужасная нищета, которая взываетъ къ мести; нищета старыхъ работниковъ, которые послѣ цѣлой жизни честнаго труда и самоотреченія остаются брошенными на произволъ судьбы Богомъ и людьми ¹⁾.

Варле указываетъ, что жизнь его типичнаго рабочаго представляетъ два періода глубокой нищеты. Первый длится до окончанія школы, до того момента, когда и онъ начинаетъ что нибудь вносить отъ себя въ хозяйство.

Второй длится отъ рожденія 3-го ребенка до того момента, когда старшій поступаетъ въ свою очередь на работу. Первый періодъ особенно чувствителенъ для старшихъ членовъ семьи. Это—право старшинства бѣдныхъ классовъ. Имъ лучше всего знакома пляска передъ пустымъ буфетомъ до того врѣмени, когда они смогутъ зарабатывать для младшихъ членовъ семьи; ихъ же въ наиболѣе раннемъ возрастѣ въ конецъ изматываетъ мастерская.

Эта подробно и добросовѣстно рассказанная исторія Гентскаго рабочаго есть болѣе или менѣе исторія бельгійскаго рабочаго вообще. Повсюду замѣчается то же самое ухудшеніе условій существованія, къ тому моменту, когда маленькія дѣти увеличиваютъ потребности семьи и отягощаютъ мать хозяйственными заботами. Это ухудшеніе смягчается немного только въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ молодыя женщины обыкновенно не работаютъ на фабрикѣ. Повсюду наблюдается и это, съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ожидаемое улучшеніе, наступающее тогда, когда старшія дѣти начинаютъ въ свою очередь зарабатывать.

¹⁾ Aug. Devinne. *A travers les Flandres*, стр. 49.

Я имѣлъ случай косвенно убѣдиться въ этомъ фактѣ по результатамъ анкеты, произведенной въ 96 г. по приказанію брюссельскаго бургомистра Бюльса. Вотъ что говорилъ я по этому поводу въ рѣчи, произнесенной въ 96 г. въ коммунальномъ совѣтѣ Брюсселя, въ защиту предложенія объ устройствѣ школьныхъ даровыхъ буфетовъ.

Мы найдемъ данныя для ствѣта въ анкетѣ, недавно произведенной по приказанію г. Бургомистра по случаю дебатовъ о минимальной заработной платѣ. Онъ приказалъ тщательно изслѣдовать, каковы нормально—необходимыя средства для жизни въ Брюсселѣ, для холостяка, для бездѣтной семьи и для семьи съ дѣтьми.

Сумма необходимая для семьи съ дѣтьми, считая въ томъ числѣ $\frac{1}{3}$ на непредвидѣнные расходы, (согласно оцѣнкѣ Бургомистра), равна 1690 франкамъ, что для 300 рабочихъ дней (цифра, вѣроятно, преувеличенная) представляетъ заработокъ въ 5,56 въ день, т. е. немного выше той платы, которую получаютъ типографы и которая доступна вообще лишь для ничтожной части брюссельскихъ рабочихъ.

Для холостяка необходимый ежедневный заработокъ составляетъ 3,58 фр. и для бездѣтной семьи—3,74 франка въ день, т. е. почти то же самое, что и для холостяка; экономія получается благодаря хорошему веденію хозяйства. Эта цифра—около 3 фр. 60 сан.—приблизительно равна среднему заработку брюссельскаго рабочаго. Цифра 5 фр. 65 с. гораздо выше средней и приближается скорѣе къ максимуму. Что же изъ этого слѣдуетъ?

Подъ вліяніемъ конкуренціи между рабочими заработная плата перестала быть семейной и стала личной, недостаточной для того, чтобы рабочій могъ взять на себя бремя воспитанія дѣтей. Такъ исчезаетъ экономическая основа семьи. Цифры эти взяты изъ анкеты г. Бургомистра и никто не подумаетъ, конечно оспаривать подлинность ихъ.

Каково неизбѣжное, фатальное послѣдствіе этого положенія вещей. То, что при появленіи дѣтей у семьи образуется дефицитъ, т. е. нужда; именно тогда, когда семья становится болѣе многочисленной, необходимость заставляетъ брать квартиру поменьше; когда ребята переживаютъ свои годы быстрого роста и ученія и тратятъ, несомнѣнно, болѣе силъ, чѣмъ во всякую другую эпоху своей жизни, именно тогда, когда эти только что формирующіяся существа всего болѣе нуждаются во внимательномъ уходѣ и въ лучшемъ режимѣ,—тогда именно семьѣ приходится буквально дрожать надъ каждымъ кускомъ хлѣба, надъ каждой картошкой, проводить зимы безъ огня и мерзнуть въ худой одеждѣ. Когда позже придетъ относительное благосостояніе, то будетъ уже слишкомъ поздно, нищета уже успѣетъ наложить свою печать, *нормальное развитіе будетъ уже задержано.*

Эта задержка въ развитіи пролетарскихъ дѣтей была отмѣчена всѣми физиологами, изучавшими нищету. Ребенокъ бѣдняка *запаздываетъ*; онъ кажется моложе своего возраста. Его вѣсъ увеличивается медленнѣе вѣса ребенка состоятельнаго. И растетъ онъ менѣе быстро. Менѣе быстро также расширяются его плечи и увеличивается окружность груд-

ной клѣтки. Было отмѣчено также менѣе гармоничное и менѣе значительное развитіе черепа. Иногда ребенокъ бѣдняка отчасти наверстываетъ потерянное, обыкновенно послѣ 20-го года, когда нищета, какъ отмѣтилъ Варле, не столь значительна. Чаше всего онъ впрочемъ, такъ и не успѣваетъ наверстать потерянное... 1) Какъ могъ бы нормально развиваться мозгъ въ этомъ тѣлѣ, развитіе котораго тоже или замедлено или приостановлено! Умъ такого ребенка—жертвы капиталистическихъ порядковъ—тоже отстаетъ отъ его возраста. Въ ребенкѣ 10 лѣтъ учитель находитъ развитіе 6, 8-ми лѣтняго ребенка., къ тому же умственно уже утомленнаго, погруженнаго въ какое то оцѣпенѣніе полубезсознательности. Можетъ ли школа вернуть умственнымъ способностямъ такого ребенка ихъ силу? Можетъ ли она оплодотворить ихъ? Можетъ ли она гальванизировать отцвѣтшую, не успѣвши расцвѣсть, индивидуальность? Только жизнь можетъ дѣлать подобныя чудеса. Какая-нибудь высокая страсть, сильный порывъ рабочей солидарности, взрывъ возмущенія! Только отъ социализма могутъ ждать эти полу-увядшіе люди тѣхъ вспышекъ энергіи и жизнерадостности, которыя расшевелиятъ ихъ мысль. Школа для нихъ бессильна, или почти бессильна. Она не научитъ ихъ ничему или почти ничему. На нихъ даже и обязательная школа не произведетъ вліянія. Прежде всего необходимо заняться ихъ физическимъ развитіемъ, накормить, одѣть ихъ, дать имъ жилище и чистый воздухъ. Разъ ничего этого нѣтъ, то ихъ можно, конечно, засадить въ школу, но никакихъ знаній нельзя вбить имъ въ голову. Вспомнимъ, что три четверти неграмотныхъ рекрутовъ призыва 83 г. посѣщали школу.

А между тѣмъ эти дѣти, которыхъ надо сначала вырвать изъ нищеты, образуютъ въ Брюсселѣ—городѣ 35% всего дѣтскаго населенія. Пропорція эта по крайней мѣрѣ также высока и для всей страны. 300.000 дѣтскихъ мозговъ остаются въ нашей прелестной Бельгіи въ недоразвитомъ состояніи, не столько благодаря недостатку школы, сколько благодаря нищетѣ 2). Можетъ быть, когда нибудь, цѣною невѣроятныхъ усилій, ихъ научатъ чтенію, но пока они не будутъ избавлены отъ нищеты, ничему сверхъ этого ихъ не научатъ.

Это невозможное положеніе уже давно извѣстно; вотъ уже 20 лѣтъ, какъ люди, знающіе положеніе школы, раскрыли его, и большинство анкетъ, цитированныхъ мною, уже довольно стары. Что было сдѣлано, чтобы улучшить въ моральномъ и матеріальномъ отношеніяхъ положеніе всей этой несчастной бѣдности? Правительство ничего не сдѣлало. Оно систематически отклоняло социалистическія предложенія, даже самыя

1) Коуэль, если не ошибаюсь, первымъ отмѣтилъ эту задержку развитія въ 1-омъ томѣ *factory reports* (1834).

2) Мой расчетъ почти совпадаетъ съ подсчетомъ Вандервельда, полученнымъ совершенно другимъ путемъ. Вандервельдъ считаетъ, что 100,000 дѣтей совсѣмъ не посѣщаютъ школы, а 200,000 посѣщаютъ ее очень нерегулярно. Но категорія школьниковъ—нищихъ почти совпадаетъ съ категоріей школьниковъ, посѣщающихъ школу нерегулярно.

скромныя, даже предложенія сдѣлать простую попытку, которая обошлась бы въ нѣсколько тысячъ франковъ.

Провинціальныя совѣты сдѣлали очень мало. Геннегау и Льежъ, въ совѣтахъ которыхъ засѣдаетъ много рабочихъ депутатовъ, субсидируютъ очень скромно тѣ коммуны, которыя рѣшаются что-нибудь предпринять. Брабантъ благородно даетъ 25.000 франковъ (въ этой провинціи болѣе 150,000 школьничковъ). Нѣкоторыя коммуны выдаютъ для прокормленія и содержанія бѣдныхъ дѣтей суммы, также до смѣшного недостаточныя. Нѣкоторыя совершенно не хотѣли приносить этого рода жертвы, другія не могли найти средства, потому что коммунальные финансы, какъ извѣстно, находятся у насъ подъ ревливной опекой государства.

Остается частная инициатива, та, всемогущую благотворность которой постоянно восхваляютъ. Филантропы взяли на себя задачу излечивать насъ отъ столькихъ бѣдствій. Ихъ усилія, конечно, достойны похвалы, но какъ ничтожны достигаемые ими результаты, въ сравненіи съ преслѣдуемой цѣлью! Нѣсколько тысячъ хилыхъ дѣтей, отправляемыхъ на 5, 8 или 15 дней въ деревню, нѣсколько тысячъ другихъ, которымъ даютъ и то только зимою, ежедневно немного супа съ кускомъ хлѣба, изрѣдка немного овощей или мяса; нѣсколько тысячъ розданныхъ плащей. Всѣ эти оловянные бумажки, огрызки сигаръ, всѣ карнавалы и благотворительные праздники, всѣ усилія буржуазной благотворительности не могли сдѣлать ничего лучшаго! Въ результатѣ — плачевное банкротство!

Я упрекаю, конечно, не тѣхъ, которые занимаются благотворительностью. Они пытались исполнить свой долгъ, какъ понимали его. Въ той старательности, съ которой они собираютъ сантимы и старыя марки, есть нѣчто трогательное, что обезоруживаетъ критику. Ихъ ли это вина, въ концѣ концовъ, что ихъ мишурная филантропія не можетъ разрѣшить соціального вопроса? Они имѣютъ право на наши симпатіи, на наше поощреніе, даже за то малое, что они въ состояніи сдѣлать. Миръ на землѣ этимъ добрымъ людямъ!

Но наша горячая ненависть, толкающая насъ на борьбу, направлена противъ современнаго режима создающаго то чудовищное положеніе, которое я пытался обрисовать. Не забудемъ, что въ его оправданіе нельзя даже сослаться на то, что дѣло обстояло такъ и прежде, такъ какъ рѣчь идетъ о новомъ бѣдствіи: широкое распространеніе фізіологическаго вырожденія среди бѣдныхъ дѣтей—это продуктъ капиталистической фазы въ развитіи человѣчества, и только «75 лѣтъ процвѣтанія» надѣлили Бельгію этой новой язвой! Новое основаніе, пролетаріи, къ тому, чтобы торжественно праздновать ихъ! Что дѣлать? говорятъ защитники современнаго строя. Какъ прилично одѣть, накормить, помѣстить этихъ обиженныхъ судьбою малютокъ? Ихъ слишкомъ много, это стоило бы слишкомъ дорого! Какъ? Да очень просто: осуществляя справедливость! Хотя бы даже отчасти; обезпечить отцамъ плату, достаточную для существованія семьи; не позволять хищнику-домовладѣльцу красть у бѣняковъ то, что оставляетъ имъ хозяинъ и душить ихъ въ

зачумленныхъ дырахъ; ослабить хотя бы немного ту петлю, которая сжимаетъ бельгійскаго рабочаго болѣе, чѣмъ всякаго другого. Какъ же? Давая школьникамъ хорошую пищу, хорошее платье, гигиеническую обстановку, какъ необходимое условіе плодотворныхъ занятій. Несомнѣнно, это будетъ стоить дорого, нѣсколько десятковъ милліоновъ. Но хватитъ ли у кого нибудь смѣлости утверждать, что это слишкомъ тяжелая жертва, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы спасти отъ неминуемаго упадка умственное развитіе цѣлаго класса? Вѣдь тратятъ же ежегодно по меньшей мѣрѣ сотни милліоновъ на военное дѣло, на духовенство, на жалованье бесполезному королю и еще болѣе бесполезному принцу Фландрскому.

Осмѣлится ли кто нибудь защищать ту возмутительную мысль, что расточать эти деньги столь скандально-лучше, чѣмъ воспользоваться ими для того, чтобы вырвать нашихъ дѣтей изъ нищеты, и избавить ихъ отъ отупленія? И тѣмъ не менѣе правительства, послѣдовательно смѣнявшія другъ друга у власти, постоянно предпочитали скандальное употребленіе денегъ употребленію необходимому. Даже буржуазные демократы не осмѣливаются предложить что нибудь серьезное и дѣйствительное изъ страха передъ вліятельнымъ, пользующимся тремя голосами избирателемъ. Не дѣлается ничего или почти ничего, и возмутительное положеніе вещей остается неизмѣннымъ.

И въ тотъ моментъ, когда готовится апофеозъ буржуазіи,—мы, социалисты,—не должны упускать изъ виду того факта, что въ Бельгіи убиваютъ мысль, личность 300,000 дѣтей, и что для облегченія ихъ участи бельгійская буржуазія не нашла ничего, болѣе дѣйствительнаго, какъ собирать въ ихъ пользу обертки изъ-подъ шоколада!

Г Л А В А VIII.

З а к л ю ч е н і е.

Мой этюдъ не претендуетъ на полноту. Я задавался только цѣлью рельефно обрисовать нѣкоторыя черты эксплуатаціи рабочихъ бельгійскими капиталистами, «дѣтьми одного и того же отечества», и изучить на этихъ примѣрахъ, какъ современный режимъ придавливаетъ и затемняетъ, лишая ихъ всякой культуры, молодые пролетарскіе мозги. Вглядѣвшись поглубже въ условія существованія угнетенныхъ классовъ въ Бельгіи, мы обнаружили бы еще не мало другихъ посягательствъ господствующаго класса на духовное развитіе рабочихъ. Условія, въ которыхъ этотъ классъ ставитъ рабочихъ, словно нарочно устроены такъ, чтобы изгнать всякую умственную жизнь изъ среды рабочихъ. Условія эти окружаютъ ихъ отупляющей, мутной атмосферой молчанія и покорности, сквозь которую не проникалъ ни единый лучъ свободы.

Работники «свободной Бельгіи» 64 года ждали своихъ избиратель-

ныхъ правъ и когда, наконецъ, въ открытой борьбѣ они вырвали ихъ у власти стачками и уличными выступленіями, то, чтобы имѣть возможность фальсифицировать выборы въ Парламентъ, было мошеннически принято множественное избирательное право. Рабочихъ не допускали къ участию въ выборахъ, они неизбежно должны были остаться вдали отъ самой общественной жизни. Великіе вопросы національнаго и общечеловѣческаго интереса обсуждались безъ нихъ. Кандидаты и политики презрительно игнорировали этихъ гражданъ, не имѣвшихъ избирательнаго бюллетеня. Ни въ періодъ выборовъ, ни въ другое время, имъ не приходилось пользоваться ни митингами, ни конференціями, ни литературой для своего развитія. Безъ чтенія, безъ газетъ, безсловесный пролетаріатъ оставался изолированнымъ отъ всего соціального міра. Откуда пришла бы къ нему мысль работать надъ своимъ умственнымъ развитіемъ? Онъ зналъ, казалось, вполне достаточно, для того, чтобы вести то узкое ограниченное существованіе, которое было предоставлено ему. Впрочемъ, если бы даже онъ пожелалъ учиться, развиваться, открыть свой мозгъ для идей болѣе высокаго порядка, то онъ и не осмѣлился бы на это. Бельгійскій рабочій былъ долго низведенъ до такого состоянія зависимости и рабства, что не осмѣливается даже и мыслить, изъ страха выдать нечаянно то, что происходитъ въ его головѣ, изъ боязни быть наказаннымъ за дерзкое желаніе составить себѣ свое собственное мнѣніе. Дѣло въ томъ, что всѣ соціальныя силы страшно давятъ бѣдняка въ Бельгіи, въ этой «самой свободной странѣ Европы»: власть хозяина, власть государства, власть священника.

Конституція 1831 года гарантировала всѣмъ бельгійцамъ всѣ свободы, которыя можетъ вмѣстить буржуазный мозгъ: свободу слова, печати, союзовъ, ассоціацій, вѣроисповѣданія, обученія, личную свободу и т. д., и т. д. Ни одна конституція не содержитъ, кажется, болѣе полного перечисленія свободъ. Она, въ этомъ отношеніи, образцова. До сихъ поръ во всемъ мірѣ вздыхаютъ о такой свободѣ, какъ въ Бельгіи.

Все это было бы великолѣпно, если бы только эти бумажныя свободы удостоили насъ воплотиться въ жизнь, быть для пролетаріата чѣмъ нибудь другимъ, а не прекрасными формулами, лишенными всякаго реального содержанія.

Свобода совѣсти?—если онъ не посѣщаетъ обѣдни, священникъ можетъ добиться того, что онъ останется безъ хлѣба.

Свобода союзовъ? А тотъ городъ во Фландріи, гдѣ недавно еще объединенные хозяева предлагали черезъ бургомистра по 40 су тому, кто укажетъ имъ имя рабочаго, посѣщающаго рабочіе митинги, и составляли черные списки такихъ рабочихъ.

Свобода печати?—А тѣ торговцы газетами, которые были обречены на голодную смерть или на изгнаніе только потому, что они продавали пролетарскіе листки. Свобода союзовъ—и каждый годъ на основаніи 312 статьи осуждаютъ десятки, сотни рабочихъ, все преступленіе которыхъ состояло въ томъ, что они хотѣли осуществить свободу союзовъ и про-

водить свои стачки такъ, какъ это дозволено, принято во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

Свобода мнѣній?—Но хозяинъ прогонитъ рабочаго, какъ прогонитъ и домовладѣлецъ, если заподозритъ его въ социализмѣ.

Наказанія могутъ постановляться и примѣняться только на точномъ основаніи закона, гласитъ основной законъ. Но это одно издѣвательство! Какой бельгійскій законъ даетъ право наказывать изгнаніемъ? И тѣмъ не менѣе вы можете видѣть въ Рубе сотни рабочихъ, изгнанныхъ изъ родной страны волею всемогущаго хозяина, безъ суда, безъ какихъ бы то ни было формальностей, только за то, что они социалисты.

Свобода, какъ въ Бельгіи?—Всѣ тѣ, которые борются за освобожденіе рабочаго класса, проповѣдываютъ ему ассоціаціи, совмѣстныя дѣйствія и т. п., наталкиваются гораздо чаще, чѣмъ во Франціи, въ Англіи, даже чѣмъ въ этой полу-феодальной, полу-самодержавной Германіи, на отвѣтъ, способный поистинѣ привести въ отчаяніе: *мы не спѣемъ!*

Они еще не спѣютъ! Во многихъ мѣстностяхъ, во многихъ отрасляхъ промышленности тиранія слишкомъ сильна. И можно ли требовать, чтобы они мыслили, когда они не смѣютъ? Страхъ вѣдь самое угнетающее чувство и сильнѣе всего другого парализуетъ мысль. Тотъ, кто дрожитъ за свой хлѣбъ, тотъ не можетъ чувствовать себя свободнымъ, а тотъ, чей духъ не знаетъ свободы, не можетъ ясно, вѣрно, рѣшительно разбираться въ окружающемъ. Вся исторія показываетъ это; никогда угнетенный народъ не былъ народомъ образованнымъ. Бельгійскій пролетаріатъ, согбенный подъ слишкомъ тяжелымъ, хозяйско—клерикальнымъ ярмомъ, неизбежно тупѣетъ, становится существомъ и покорнымъ, и безразличнымъ. Алкоголь, игра, шумное веселье масленицъ и карнаваловъ,—вотъ что служитъ ему, чтобы утѣшиться и забыться, вотъ что помогаетъ ему переносить душевную пустоту. Такъ было съ рабами всѣхъ временъ.

Но неужели это все, что можно сказать о положеніи бельгійскихъ рабочихъ, неужели положеніе это имѣетъ только темныя стороны? Я очень далекъ отъ подобной мысли. Я пытался дать здѣсь картину того плачевнаго умственнаго состоянія, той умственной нищеты, въ которой господствующій классъ держитъ пролетаріатъ.

Теперь можно было бы дать другую картину, дѣйствительно, способную ободрить: картину умственнаго и моральнаго пробужденія бельгійскаго пролетаріата подъ вліяніемъ социалистической организаци. Въ мою задачу это, правда, не входитъ, но я надѣюсь, что одинъ изъ партійныхъ писателей когда нибудь дастъ ее намъ.

Социализмъ разбудилъ рабочихъ, развивая въ нихъ классовое сознание, руководя ихъ борьбой за ихъ права. Каждое воскресенье митинги бросали идейное сѣмя въ среду, погруженную до тѣхъ поръ въ глубокую спячку.

Толкая рабочихъ въ политическую борьбу, митинги развили чтеніе газетъ. Весь промышленный міръ читаетъ теперь ежедневно, по край-

ней мѣрѣ, одну 2-хъ-сантимную газету. Тѣ же, которые не имѣютъ читать, заставляють товарищей держать ихъ въ курсѣ того, что происходитъ въ палатѣ, въ партіи, во всемъ мѣрѣ.

Но наиболѣе сильное воспитательное вліяніе оказываютъ самыя организаціи. Узнають ли когда нибудь о томъ, что сдѣлали для воспитанія народныхъ массъ наши органиціи взаимопомощи, профессиональные союзы, кооперативы? Можно ли будетъ измѣрить всю глубину вліянія этого колоссальнаго усилія пролетаріевъ, объединяющихся, борющихся противъ всѣхъ враждебныхъ имъ соціальныхъ силъ и противъ закона, который прежде просто конфисковалъ ихъ кассы, а теперь подвергаетъ ихъ судебнымъ преслѣдованіямъ, пытаясь разбивать однѣ изъ нихъ—лучшія—разореніемъ, другія—страхомъ; и противъ нищеты, невѣжества, всеобщаго безразличія, которыя парализовали ихъ первыя начинанія и охлаждали ихъ энтузіазмъ?

Образовывая своими тощими взносами кассы сопротивленія безработицы и взаимной помощи, они научились возвышаться мыслями надъ ежедневными заботами, предвидѣть и готовить будущее; добываясь отъ хозяевъ лучшихъ условій труда, управляя своими кооперативами, они пріобрѣли понятіе о всей нашей экономической системѣ въ ея цѣломъ, и поставили себѣ цѣлью измѣнить ее сообразно своимъ нуждамъ.

Для того, чтобы быть вооруженными для борьбы, для того, чтобы лучше работать для освобожденія себя и своихъ братьевъ, наиболѣе энергичные и одаренные изъ нихъ стали учиться. И выросло чудное отборное ядро работниковъ, развившихся своими собственными усиліями, и обширностью и точностью своихъ познаній удивляющихъ часто «интеллигентовъ», получившихъ образованіе на университетской скамьѣ. Мы всѣ знаемъ этихъ людей, которые, будучи съ 10 лѣтъ уже въ мастерской, учились грамотѣ по вечерамъ, послѣ работы, и теперь говорятъ и пишутъ о соціальныхъ вопросахъ съ неоспоримой авторитетностью. Сколько величественнаго было бы въ разсказѣ объ упорныхъ усиліяхъ рабочаго класса, который, стремясь освободиться, начинаетъ съ того, что выковываетъ себѣ свой собственный умъ. Вліяніе это гораздо сильнѣе, чѣмъ многіе думаютъ; благодаря всѣмъ элементамъ умственной жизни, которые пролетаріатъ создаетъ своей собственно активностью, рабочіе не только пополняютъ недостаточныя знанія, пріобрѣтенныя ими въ начальной школѣ, но даже сами учатся читать, если обстоятельства помѣшали сдѣлать имъ это въ молодые годы.

Многіе промышленники, съ которыми мнѣ приходилось говорить по этому поводу, утверждали, что умѣніе читать и въ особенности писать менѣе распространено среди рабочихъ моложе 16 лѣтняго возраста, чѣмъ среди взрослыхъ и что многіе рабочіе какимъ то образомъ умудряются учиться уже въ зрѣлыхъ годахъ. Статистика подтверждаетъ это наблюденіе. Наши всеобщія переписи даютъ намъ число грамотныхъ по возрастамъ. Мы видимъ, что въ 1880 г. дѣти 13—14 лѣтъ, только что оставившія школу и умѣвшія читать и писать, составляли 81,68%;

въ 1890 г. это же поколѣніе, которому было значить тогда 23—24 г., насчитывало 84,87% грамотныхъ въ той же степени, и въ 1900 г. въ возрастѣ 33—34 лѣтъ, поколѣніе это насчитывало уже 86,31% грамотныхъ. Но буржуа въ возрастѣ 14 лѣтъ всѣ уже умѣютъ читать, крестьяне, находящіеся въ обстановкѣ, очень мало располагающей къ умственному труду, не читаютъ вовсе, забываютъ знанія, добытыя въ школѣ скорѣе, чѣмъ приобрѣтаютъ ихъ, потому что не считаютъ ихъ особенно полезными. Слѣдовательно, увеличеніе это относится только къ рабочему классу, и въ дѣйствительности оно, поэтому, гораздо значительнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Гораздо болѣе трети маленькихъ промышленныхъ пролетаріевъ, неграмотныхъ въ 14 лѣтъ, приобрѣли, значить, сами, собственными усиліями элементарныя познанія, которыя открываютъ имъ доступъ къ болѣе сложнымъ.

Да, умственный уровень бельгійскаго пролетаріата, какъ его моральный и матеріальный уровень, несомнѣнно поднимается, но всѣмъ этимъ онъ обязанъ самому себѣ, а не буржуазному режиму.

Я хотѣлъ показать здѣсь, я хотѣлъ напомнить — объ этомъ слѣдуетъ напоминать безпрестанно, — что и здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, освобожденіе работниковъ будетъ дѣломъ ихъ самихъ. Что же касается буржуазіи, ея царства свободы, независимости, счастья, процвѣтанія, — то мы видѣли, какой гнетъ создавала ея дѣятельность, какую тьму невѣжества создавала она въ странѣ.

Съ 1830 г. Бельгія стала особенно невѣжественной по сравненію съ сосѣдними націями ¹⁾. Наши національныя, цензовыя правительства болѣе всѣхъ другихъ мѣшали народнымъ массамъ развиваться.

И вамъ, пролетаріи, предлагаютъ праздновать теперь апофеозъ этого режима, воспѣвать хвалу ему, оживлять вашимъ присутствіемъ празднества, издержки за которыя заплатите вы же: предлагаютъ стать тѣми рабами, которые рукоплещутъ своимъ господамъ, которые цѣлуютъ руку, наказывающую ихъ. Думали, что вы еще настолько въ ихъ рукахъ, что васъ можно заставить играть эту смѣшную и отвратительную роль.

Но вы не станете играть ее.

Рабочая партія дала лозунгъ: воздержаніе! презрительное воздержаніе!

И въ заключеніе этого скромнаго этюда я позволю себѣ повторить слова, которыми я закончилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мою рѣчь въ провинціальномъ совѣтѣ Брабанта при обсужденіи кредита для такъ называемыхъ патріотическихъ празднествъ.

«75 лѣтъ буржуазнаго господства, которые мы отказываемся считать 75 годами независимости, представляютъ для рабочаго класса про-

¹⁾ Кетле составилъ карту невѣжества Франціи, Бельгіи, Рейнской Пруссіи и Голландіи, основываясь на данныхъ, относящихся къ пятилѣтію, предшествовавшему 1830 году. Въ результатѣ оказывается, что въ эту эпоху Бельгія была образованнѣе своей великой южной сосѣдки. — *Quetelet. Sur l'homme et le développement des ses facultés ou Enaide physique Sociale.* Paris 1835 г. Т. II, таблица 5.

долженіе, а иногда даже ухудшенное продолженіе режима, угнетавшаго его и ранѣе.

Рабочій классъ остался для васъ врагомъ, и когда вы говорите о 75 годахъ мира, вы, безъ сомнѣнія, забываете разстрѣлы, которые заливали кровью столько страницъ нашей исторіи. 1830 годъ — не есть для насъ годъ освобожденія отечества. Это освобожденіе мы приготовляемъ теперь нашими собственными усиліями. Мы отпразднуемъ его потомъ, когда пролетаріатъ возьметъ, наконецъ, причитающуюся часть общаго имущества.

Мы не будемъ праздновать ни буржуазный режимъ, ни династію, которую поставила во главѣ своей буржуазія и которая такъ хорошо воплощаетъ въ себѣ ея царство.

Господа, эти послѣдніе годы были отмѣчены сильнымъ оживленіемъ того, что мы вѣжливо называемъ крупными финансовыми операціями. Готовятся лишить націю копей Кампины, лишить электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, двигательныхъ силъ и т. д. Идетъ форменный грабежъ Китая и Конго.

Во всѣхъ этихъ крупныхъ предпріятіяхъ мы находимъ тѣсно соединенными для защиты своихъ существенныхъ интересовъ громадныя католическіе и либеральныя капиталы представителей двухъ большихъ партій, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга у власти. И во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ мы видимъ, какъ ведетъ вѣрноподданныхъ своихъ на добычу, какъ дѣлаетъ изъ власти орудіе финансовой политики тотъ, въ которомъ вы привѣтствуете короля бельгійцевъ, но въ которомъ мы не можемъ не видѣть только принца плутократіи.

Вы можете, конечно, свидѣтельствовать ему вашу благодарность за услуги, оказанныя имъ вашему классу; вы можете прославлять его достоинства, воспѣвать его славу и восхищаться его добродѣтелями.

Мы удовольствуемся улыбкой и только пожалѣемъ васъ за тѣ усилія, на которыя обрекаетъ васъ ваша лояльность. Но для этой обязанности не рассчитывайте на наше содѣйствіе, я чуть не сказалъ, наше сообщничество!

Господа, на вашихъ празднествахъ кое-чего не будетъ доставать для полнаго торжества буржуазіи. Она не будетъ влачить за своей триумфальной колесницей своего внутренняго врага—побѣжденный и покорный пролетаріатъ. Не одни только тѣ 60,000 поденщиковъ, которые вынуждены покидать свою страну, не находя въ ней куска хлѣба, будутъ отсутствовать въ нашихъ процессіяхъ. Весь сознательный рабочий классъ уклонится отъ участія въ нихъ. Онъ будетъ не позади васъ, не рядомъ съ вами, а противъ васъ.

Вопреки вамъ народъ учится, размышляетъ, воспитывается. Онъ научается понимать свои права и все болѣе повелительно требуетъ справедливости. И когда вы будете праздновать, онъ будетъ составлять свои требованія, говорить о своихъ страданіяхъ и обидахъ. И этотъ годъ празднествъ будетъ для него годомъ пламенной борьбы, которая еще болѣе приблизитъ моментъ его неизбежнаго торжества.

Ч А С Т Ь І І І.

Бельгія экономическая, социальная и финансовая.

Г Л А В А І.

Развитіе и прогрессъ промышленности и торговли.

О Б Щ Е С Т В Е Н Н О Е Б О Г А Т С Т В О .

Въ концѣ XVIII вѣка знаменитый государственный дѣятель, канцлеръ Каунитцъ, писалъ Императору Іосифу II о бельгійцахъ: «Разъ ихъ независимость будетъ признана, имъ будутъ покровительствовать всѣ сосѣднія державы, и они, дѣйствительно, смогутъ стать однимъ изъ счастливѣйшихъ народовъ вселенной».

За 75 лѣтъ торговля и промышленность получили въ Бельгіи поистинѣ замѣчательное развитіе. Общественное богатство, плодъ накопленнаго труда поколѣній, смѣнявшихъ другъ друга съ 1830 г.—огромно, почти фантастично. Такъ осуществилось пророчество князя канцлера Каунитца.

Отмѣтимъ главные элементы этого матеріальнаго благоденствія.

Если не считать той части территоріи, которая была уступлена Голландіи, то населеніе всей Бельгіи равнялось въ 1831 году 3,785,814 душамъ. Въ настоящую минуту населеніе превышаетъ 7 милліоновъ, т.-е. увеличилось болѣе чѣмъ на 80%.

Бельгія обладаетъ самымъ густымъ населеніемъ въ Европѣ. Она насчитываетъ 230 жителей на одинъ квадратный километръ, т.-е. вдвое больше Германіи, втрое больше Австріи, Франціи и Швейцаріи, вдесятеро больше Россіи. При такомъ густомъ населеніи естественно является необходимость экспортировать значительное количество продуктовъ нашей промышленности взамѣнъ пищевыхъ продуктовъ, необходимыхъ для нашего существованія. Поэтому бельгійская торговля развилась, поистинѣ, колоссально.

Нашъ ввозъ, доходившій въ 1835 г. приблизительно до 200 милліоновъ франковъ, превысилъ въ 1904 г. 2 милліарда 600 милліоновъ франковъ. Ввозъ поднялся съ 138 милліоновъ, въ 1835 г., до 2 милліардовъ 55 милліоновъ въ 1904 г.

Иначе говоря, ввозимыхъ иностранныхъ продуктовъ приходится въ 1904 г. на жителя болѣе чѣмъ на 350 франковъ, вывозимыхъ—на 285 фр., транзита—на 225 фр., т.-е. вдвое больше, чѣмъ во Франціи и Германіи, вчетверо, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, всемеро, чѣмъ въ Италіи, въ 12 разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи!

Сравнивая наше теперешнее коммерческое положеніе съ положеніемъ первыхъ моментовъ нашей національной независимости, мы можемъ сказать, что, тогда какъ населеніе наше едва успѣло удвоиться, наши дѣловые обороты увеличились въ 18 разъ.

Это громадное торговое развитіе требовало, конечно, и соотвѣтствующаго развитія промышленности, каковое, дѣйствительно, и произошло.

Вотъ нѣсколько интересныхъ данныхъ по этому поводу.

Въ 1835 году производительность нашихъ угольныхъ копей достигала 2,600,000 тоннъ, общей цѣнностью въ 25 милліоновъ франковъ. Въ 1900 г. мы имѣемъ 23¹/₂ милліона тоннъ, стоимостью въ 408 милліоновъ франковъ.

Въ 1902 году производительность еще болѣе усилилась, но стоимость произведеннаго упала до 302 милліоновъ.

Вотъ нѣсколько цифръ, показывающихъ развитіе главныхъ отраслей нашей промышленности:

	1850 г.	1900 г.
Производительность въ милліонахъ франковъ.		
Доменные печи	11 милліоновъ.	91 милліонъ.
Желѣзодѣлательные заводы .	12 »	84 милліона.
Стальные заводы	— »	190 милліон.
Цинковые заводы	10 »	59 »
Стеклодѣльные заводы . . .	8 »	65 »

Любопытное явленіе: въ то время, какъ производство въ громадныхъ размѣрахъ увеличивается, число заводовъ, копей и фабрикъ уменьшается.

Вотъ каковъ былъ ходъ капиталистической концентраціи для крупной индустріи за двадцатилѣтіе 1880—1900 г.

	1880 г.	1900 г.
Каменный уголь (эксплоатируемая копи). .	164	118
Доменные печи	57	55
Желѣзодѣлательные фабрики и заводы . . .	411	369

Что касается количества рабочихъ на предпріятіе, то вотъ нѣкоторые данныя: на 682,000 промышленныхъ рабочихъ, переписанныхъ въ 1896 г. было:

95,000 или 13,92%	въ мелкой промышленности отъ	1 до	4 рабочихъ.
177,000 » 25,96	» средней	»	5 » 49 »
250,000 » 36,66	» крупной	»	50 » 499 »
160,000 » 23,46	» очень крупн.	»	» 500 и болѣе рабочихъ.

Иначе говоря, 70,000 предпріятій мелкой и средней промышленности, т.-е. около 30% всѣхъ, занимаютъ 272,000 рабочихъ или 40%.

И 1,700 предприятий крупной и очень крупной промышленности занимаютъ вмѣстѣ 410,000 рабочихъ или 60%.

Характерно также,—и этимъ въ значительной степени объясняется удивительное развитіе Бельгіи,—это непрерывно растущая роль пара въ промышленности.

Въ 1850 г. количество паровыхъ лошадиныхъ силъ, употреблявшихся въ бельгійской промышленности, немногимъ превышало 50,000.

Къ 1900 г., не считая транспортной промышленности, оно поднялось до 700,000.

Кстати о транспортной промышленности. Она играетъ значительную роль въ современной экономической жизни, и за полвѣка развитіе ея буквально граничитъ съ чудомъ.

Въ 1850 г. желѣзнодорожная сѣть государства едва достигала 600 километровъ и давала приходъ въ 1 миллионъ за транспортъ мелкихъ товаровъ и 6 миллионъ за транспортъ крупныхъ товаровъ.

Въ 1880 г. государственная сѣть достигала 2,700 километровъ, приходъ съ нея 8 миллионъ съ мелкихъ товаровъ и 69 — съ крупныхъ.

Въ 1902 году приходъ достигаетъ соотвѣтственно 14 и 123 миллионъ для мелкихъ и крупныхъ товаровъ. Желѣзнодорожная сѣть достигла 4,650 километровъ, къ которой надо прибавить 2,100 килом. узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ съ приходомъ въ 12 миллионъ, изъ которыхъ двѣ трети съ пассажировъ и треть съ товаровъ.

Бельгійское сельское хозяйство сильно отстало въ своемъ развитіи отъ промышленности.

Сравнительно съ общей численностью населенія число сельскихъ работниковъ уменьшается: оно равнялось 21,77% въ 1880 г. и только 18,79% въ 1895 году.

Промышленность и города все болѣе и болѣе притягиваютъ сельское населеніе. Бѣгству изъ деревень, бѣгству отъ земледѣлія особенно, впрочемъ, благопріятствуетъ дешевизна переѣзда по желѣзной дорогѣ, недѣльные абонементы и новыя проселочныя линіи желѣзныхъ дорогъ. Однако, не смотря на все это, земля въ Бельгіи обработана лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ мірѣ. Она составляетъ предметъ удивленія иностранцевъ, которые считаютъ наши фламандскія земли садомъ Европы.

Благодаря упорному труду нашихъ крестьянъ и прогрессу въ методѣ культуры, производительность земли теперь больше, чѣмъ когда бы то ни было раньше.

Здѣсь опять необходимо привести цифры:

Производительность.	1850 г.	1898 г.
Овесъ (гектолитровъ)	31	49
Пшеница »	19	27
Ячмень »	27	35
Рожь »	20	26
Бобы »	17	26,50
Горохъ »	16	23
Картофель (килограммовъ)	7,284	17,414

Также обстоит дѣло и съ другими продуктами сельскаго хозяйства. Какъ въ промышленности собственность на средства производства все болѣе и болѣе ускользаетъ отъ тѣхъ, которые приводятъ ихъ въ дѣйствіе, такъ и земля ускользаетъ отъ тѣхъ, кто ее обрабатываетъ.

Количество собственниковъ на каждые 100 жителей уменьшается.

Въ 1834 г.	было	23	собственника	на	100	жителей.
» 1845	»	»	21	»	»	»
» 1855	»	»	22	»	»	»
» 1860	»	»	22	»	»	»
» 1880	»	»	21	»	»	»
» 1900	»	»	18	»	»	»

То же самое и для обработанныхъ земель.

	Обрабатываемыхъ гектаровъ.	
	Въ собственности.	Въ арендѣ.
Въ 1846 г.	1,423,452	1,179,583
» 1866 »	1,339,795	1,223,958
» 1896 »	1,287,155	1,320,358

Съ 1880 по 1895 г. непосредственная эксплуатація земель собственниками уменьшилась на 147,291 гектаръ.

Наоборотъ, площадь земель, эксплуатируемыхъ простыми съемщиками, увеличилась на 49,847 гектаровъ.

Съ 1880 по 1895 г. общая площадь участковъ отъ 50 аровъ до 20 гектаровъ, обрабатываемыхъ собственниками, уменьшилась болѣе, чѣмъ на 70,000 гектаровъ.

Во Фландріи особенно быстро совершается отдѣленіе собственности отъ обработки.

Подъ обыкновенными культурами по переписи 1880 г. было: въ Западной Фландріи 44,343 гектара, обрабатываемыхъ собственниками, и 237,298 гектаровъ, обрабатываемыхъ съемщиками. Въ восточной Фландріи: 65,646 гектаровъ, обрабатываемыхъ собственниками, 186,233—обрабатываемыхъ съемщиками.

Для всей страны земель необработанныхъ и земель, занятыхъ обычными культурами, т.-е. исключая лѣса, въ 1880 г. было: 713,059 гектаровъ, обрабатываемыхъ собственниками, 1,270,512 гектаровъ, обрабатываемыхъ съемщиками.

Все это официальные цифры; онѣ взяты изъ публикуемыхъ правительствомъ документовъ, и специально изъ «Статистическаго Ежегодника»¹⁾.

Изъ всего предшествующаго и изъ данныхъ, которыя мы могли бы прибавить, если бы не боялись приводить еще цифры, слѣдуетъ, что Бельгія, взятая въ цѣломъ, богатая, очень богатая страна.

Какъ же велико общественное богатство нашей страны?

Если бы у насъ, какъ въ другихъ странахъ, былъ налогъ на дѣйст-

¹⁾ *Annuaire statistique de la Belgique*, 1903, стр. 86—287.

вительный доходъ, расчетъ этотъ было бы очень легко сдѣлать. Къ несчастью, данныхъ этого рода у насъ нѣтъ.

Г. Шарль Гро въ засѣданіи палаты отъ 8 марта 1892 г. опредѣлилъ общественное богатство Бельгіи равнымъ 34 миллиардамъ фр. Бернэртъ же прервалъ его словами: «я думаю, что эта цифра гораздо ниже дѣйствительности.» ¹⁾

За послѣдніе 13 лѣтъ общественное богатство еще увеличилось.

Moniteur des intérêts matériels оцѣнивалъ въ концѣ 1904 г. общую стоимость только тѣхъ бельгійскихъ цѣнностей, которыя котируются на Брюссельской биржѣ, въ 9 миллиардовъ 811 миллионѣвъ по курсу дня.

Эта огромная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 4 миллиарда 769 миллионѣвъ цѣнностей въ государственныхъ, провинціальныхъ и городскихъ бумагахъ.

1 миллиардъ 270 миллионѣвъ облигацій, привилегированныхъ акцій, акцій съ опредѣленнымъ доходомъ.

32 миллионѣ облигацій съ непостояннымъ доходомъ, на 697 миллионѣвъ акцій банковъ, страховыхъ обществъ и т. д.

на 259 миллионѣвъ цѣнностей желѣзныхъ дорогъ и каналовъ;
» 577 миллионѣвъ цѣнностей трамвайныхъ обществъ;
» 414 » акцій металлургическихъ заводовъ;
» 568 » » каменноугольныхъ копей;
» 264 » » цинковыхъ и т. п. заводовъ;
» 394 » » зеркальныхъ и стеклянныхъ заводовъ;
» 37 » водопроводныхъ акцій;
» 104 » акцій электрическихъ предпріятій;
» 39 » » текстильной промышленности;
» 56 » » строительной;
» 312 » » различныхъ отраслей промышленности;
» 357 » » иностранныхъ акцій;

Всего 9 миллиардовъ 811 миллионѣвъ, мобилизованныхъ капитализмомъ 9 миллиардовъ 811 миллионѣвъ, на которые народъ долженъ платить проценты, дивиденды, погашеніе, и которые онъ долженъ постоянно возобновлять!

Вотъ, далѣе, таблица движимаго имущества Бельгіи въ 1875, 1885, 1895 и 1905 г. г. (январѣ.)

Въ 30 лѣтъ это состояніе *утроилось*; настолько же на счетъ сверхстоимости, получаемой на котируемыя цѣнности, насколько вслѣдствіе увеличенія числа новыхъ предпріятій, которыя конституировались въ общества, и бумагами которыхъ торговали на Брюссельской биржѣ.

¹⁾ *Annales parlementaires*. Засѣданіе 8 марта 1892 г. стр. 744—745. Въ 1878 г. уже г. Массальки, профессоръ Лувенскаго университета, опредѣлялъ богатство Бельгіи въ 30 миллиардовъ—цифра, указанная также и. г. де Молинари.

Движимое богатство Бельгии.

КАПИТАЛЪ ВЪ	1875	1885	1895	1905
	МИЛЛІОНЫ			
1) Фонды государственные и т. п.	1084	2632	3278	4769
2) Облигацій и привилегированныхъ акцій съ опредѣленнымъ доходомъ	658	578	734	1270
3) Облигацій и привил. акцій съ непостояннымъ доходомъ	—	49	21	32
4) Акцій банковыхъ	540	394	315	697
5) Акцій желѣзныхъ дорогъ	222	104	241	259
6) » трамваевъ	—	26	145	577
7) » желѣза, чугуна, стали	109	78	130	414
8) » угольныхъ копей	222	225	258	568
9) » цинка, олова и пр.	52	52	131	264
10) » льняныхъ	23	29	20	39
11) » зеркальныхъ	78	30	29	51
12) » различныхъ	—	115	201	312
13) » иностранныхъ	33	79	252	357
Всего	3021	4597	5775	9811 ¹⁾

Сумма отдѣловъ 1, 2, 3, 5 1964 3543 4270 7027

» другихъ отдѣловъ (промышленныхъ) 1057 1054 1505 2784

Къ первому Апрѣля 1905 г.—см. «Moniteur des intéréts matériels» отъ 22 Апрѣля—бельгійская движимая собственность по биржевой котировкѣ достигала *10 миллиардовъ 298 миллионвъ!*

Если прибавить только одинъ миллиардъ къ той цифрѣ, которую въ 1892 г. одинаково, кажется, признали и Гро, и Бернэртъ, то мы получимъ общую сумму богатства въ 35 миллиардовъ и годовой доходъ въ 3½ миллиарда, представляющій всю сумму жалованій, заработной платы, процентовъ доходовъ, арендной платы и т. д.

Что же означаютъ эти цифры?

Онѣ означаютъ, что въ настоящій моментъ, благодаря труду и уму поколѣній, смѣнявшихъ другъ друга въ продолженіе цѣлаго столѣтія, въ Бельгии было собрано богатство въ 35 миллиардовъ, дающее годовой доходъ въ 3½ миллиарда, не смотря на существованіе многочисленныхъ паразитовъ и страшное мотовство богатствъ и силъ!

Если бы все это богатство Бельгии, какъ и доходы съ него, были равномерно распределены между всѣми жителями, то каждый бельгійскій гражданинъ, въ томъ числѣ и каждый только что родившійся ребенокъ, владѣли бы *капиталомъ* около 5000 франк. каждый или

¹⁾ Въ томъ числѣ водопроводовъ на 37 миллионвъ, газовыхъ и электрическихъ предпріятій на 104 мил., строительная промышленность 56 мил., не вписанныхъ прежде.

25000 франк. на семью, и годовымъ доходомъ въ 500 франк. каждый или 2500 франк. на семью.

Иначе говоря, наличное богатство Бельгіи, плодъ труда нынѣшняго и прошлыхъ поколѣній, вполне достаточно, чтобы дать сносное существованіе всѣмъ бельгійскимъ гражданамъ.

Это — логическое заключеніе, которое можно вывести изъ данныхъ о поразительномъ развитіи, котораго достигла Бельгія съ 1830 г. въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, достигла, конечно, благодаря бельгійскимъ рабочимъ, такъ какъ трудъ — источникъ всѣхъ богатствъ.

Г Л А В А II.

Финансовое положеніе, налоги, государств. расходы, государств. долгъ, финансовыя монополіи.

Нейтральная и независимая Бельгія, созданная баррикадами 1830 г. благодаря главнымъ образомъ народу и рабочимъ, проливавшимъ за нее свою кровь, управлялась въ теченіе 75 лѣтъ крупной буржуазіей.

Посмотримъ, каковы были дѣла этой послѣдней въ частности въ области финансовъ, которыми она одна управляла въ теченіе этихъ 75 лѣтъ. Замѣтимъ сначала, что государственные расходы увеличились съ 1830 г. въ обширныхъ размѣрахъ. Явленіе это общее для всей Европы, конечно, но въ противоположность тому, что произошло въ сосѣднихъ странахъ, мы не подвергались ни войнамъ, ни нашествіямъ, а вѣдь несчастія этого рода обыкновенно и принуждаютъ вводить особенно тяжелые налоги.

Каждый бельгіецъ платилъ въ 1905 году государству вдвое болѣе, чѣмъ платили наши отцы въ 1831 г. (18 франк. въ 1831 г. и около 40 франк. въ 1905 г.). Если собираемая съ гражданъ деньги хорошо употребляются и служатъ къ улучшенію общихъ условій существованія, то платить налоги и подати, конечно, можно.

Но такъ ли обстоитъ дѣло у насъ. Мы увидимъ это дальше. Пока пусть говорятъ цифры.

Вотъ какъ росли съ 1831 года государственные расходы, за вычетомъ доходовъ, съ такихъ предпріятій, какъ желѣзныя дороги, почта и такъ далѣе.

Приходъ.		Приходъ.	
1) 1831 г. . .	65,845,000 фр.	6) 1880 г. . .	172,239,000 фр.
2) 1840 г. . .	92,298,000 »	7) 1890 г. . .	189,128,000 »
3) 1850 г. . .	98,517,000 »	8) 1900 г. . .	256,126,000 »
4) 1860 г. . .	123,206,000 »		(предполагаемый)
5) 1870 г. . .	142,108,000 »	9) 1905 г. . .	272,752,000 »

Что поражаетъ здѣсь прежде всего, такъ это огромное увеличеніе государственныхъ доходовъ на-счетъ налогового обложенія.

Съ 1831 г. по 1870, т.-е. въ продолженіе 40 лѣтъ, налоги увеличились только на 76 *милліоновъ*.

Но съ 1890 по 1905 годъ, — въ 15 лѣтъ, увеличеніе достигло 84 *милліоновъ*.

Но не только налоги, и государственный долгъ также значительно увеличился. Приведемъ круглыя цыфры, начиная съ 1840 г.

Въ 1840 г.	обществ. долгъ	достигаетъ	280	милліон.	франк.
» 1850 г.	»	»	626	»	»
» 1860 г.	»	»	634	»	»
» 1870 г.	»	»	682	»	»
» 1880 г.	»	»	1422	»	»
» 1890 г.	»	»	3117	»	»
» 1900 г.	»	»	2,708	»	»
» 1904 г.	»	»	3,117	»	»

Съ 1830 г. по 1880, въ 50 лѣтъ, Бельгія задолжала 1 *милліардъ* 400 *милліоновъ*.

Съ 1880 г. по 1905 г., т.-е. въ 25 лѣтъ, долгъ увеличился на 1 *милліардъ* 700 *милліоновъ*, т.-е. болѣе, чѣмъ вдвое. Безъ сомнѣнія, часть занятыхъ государствомъ *милліоновъ* пошла на выкупъ желѣзныхъ дорогъ, на постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, на созданіе и улучшеніе нашихъ гаваней и эти расходы, будучи производительными, не потеряны.

Но сотни *милліоновъ* однако были заняты для постройки фортвъ, казармъ, для покупки военного матеріала, ружей, пушекъ; все это издержки, по преимуществу, не производительныя.

Коротко говоря, бельгійская буржуазія, стоявшая въ Бельгіи у власти съ 1830 г., увеличила сумму налоговъ съ 66 *мил.* въ 1831 г., до 273 *мил.* въ 1905 г.

Она довела къ 1904 г. до 3-хъ *милліард.* слишкомъ государственный долгъ, который не превышалъ сотни *мил.* въ 1835 г.

Посмотримъ теперь, какъ правящая буржуазія распредѣлила между различными классами населенія тяжесть налогового обложенія. По всей справедливости государство должно налагать подати пропорціонально тѣмъ преимуществамъ, которыя каждый извлекаетъ изъ современнаго строя. Иначе говоря, слѣдовало бы обложить гражданъ пропорціонально ихъ богатствамъ и доходамъ, исключая опредѣленную часть, необходимую для существованія. Но, какъ мы выше видѣли, общественное богатство возросло за 75 лѣтъ. И богатые классы особенно воспользовались приращеніемъ общественного богатства. Къ ихъ кошельку, поэтому, и слѣдовало бы прежде всего обратиться для удовлетворенія возрастающихъ потребностей государства. Къ несчастью, но, если хотите, и вполне логически—произошло какъ разъ обратное.

При старомъ режимѣ дворянство и клиръ не платили налоговъ. Всѣ тяжести государственнаго обложенія были возложены на крестьянство и городской народъ. Буржуазія съ 1789 г. захватила власть и, въ свою очередь, вмѣсто того, чтобы справедливо распредѣлить налоги, сообразно

средствамъ cadaго, она, совершенно такъ же, какъ дворянство и клиръ стараго порядка, возложила всю налоговую тяжесть на трудящіяся массы, не представленныя въ правительствѣ. Буржуазные правители создали 2 рода обложенія: налоги прямые и косвенные.

Подъ прямыми налогами разумѣются земельный налогъ, личный, патентный, налоги на право наслѣдства и на копи.

Косвенные налоги — система, которую прозвали *искусствомъ ошипывать курицу такъ, чтобы она не кричала*, это — таможенные пошлины на продукты, привозимыя изъ-за границы, акцизъ на алкоголь, пиво, уксусъ, вино, сахаръ, маргаринъ, табакъ и т. д. Другими словами, косвенные налоги собираются съ потребителей въ тотъ моментъ, когда они покупаютъ какой-нибудь продуктъ; они составляютъ часть покупной цѣны и покупатель не знаетъ, что онъ одновременно платитъ и за самый продуктъ, и налогъ. Когда кто-нибудь пьетъ стаканъ пива или рюмку ликера, онъ платитъ налогъ; то же самое, когда покупаетъ фунтъ масла или маргарина, платье и т. д. Особенно высоко обложенъ алкоголь.

Такъ, на примѣръ, рюмка можжевеловой водки, за которую уплачиваютъ 10 сантимовъ, стоитъ, сама по себѣ взятая, 1 сантимъ; 3 сантима — это прибыль фабриканта и кабатчика и 6 сантимовъ — налогъ.

За слѣдующіе предметы, привозимые изъ-за границы, платятъ ввозныя пошлины въ пользу государства: живой скотъ, масло и маргаринъ, консервы и овощи, сыры, бакалея, фрукты, мука, сѣмена, паштеты, дрожжи, медъ, черный хлѣбъ, рыбы въ консервахъ, сиропъ, сахаръ, табакъ, мясо, уксусъ и т. д. и т. д.

Облагаются, такимъ образомъ, вещи, необходимыя для существованія, тогда какъ богатство, какъ таковое, не платитъ почти ничего.

Если крестьянинъ покупаетъ кусокъ земли или избу, то онъ долженъ уплатить фиску довольно значительную сумму, въ то время, какъ капиталистъ, покупающій на биржѣ на миллионъ франковъ акцій и облигацій, не платитъ ничего.

Въ главныхъ странахъ Европы давно уже стремятся къ исправленію налоговыхъ несправедливостей, увеличивая все болѣе и болѣе прямые налоги, облагая доходы насчетъ налоговъ на потребление. Даже во Франціи, гдѣ война 1870—71 г., уплаченные нѣмцамъ 5 миллиардовъ контрибуціи и состояніе вооруженнаго мира принудили очень тяжело обложить населеніе, налоги на потребление постепенно замѣняются обложеніемъ доходовъ и богатства.

Въ Бельгіи же правящая буржуазія дѣйствуетъ совсѣмъ иначе: миллионы, необходимыя для покрытія издержекъ государства, она собираетъ съ народныхъ массъ, съ бѣдности. Она не только не прилагаетъ усилій къ тому, чтобы внести справедливость въ налоговое обложеніе, она неустанно увеличиваетъ налоги на потребление, тогда какъ роль налога на богатство въ бюджетѣ государства продолжаетъ уменьшаться.

Итакъ, нашъ фискальный режимъ — самый несправедливый во всей

Европѣ, и онъ ухудшается съ каждымъ годомъ, съ тѣхъ поръ, какъ клерикалы находятся у власти.

Сравнимъ 2 даты: 1831 и 1905 г.г.

Въ 1831 году, какъ мы видѣли, доходы бельгійскаго государства отъ налоговъ достигали 65 милліоновъ. Эти 65 мил. раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1831 г.	
Прямые налоги (на доходы, регистрацію и наслѣдованіе)	45 милліоновъ.
Косвенные налоги (таможни, акцизы)	20 »
	Всего . . . 65 »

Сдѣлаемъ такой же расчетъ за

1905 г.	
Прямые налоги (на доходы, регистрацію и наслѣдство)	124 милліона.
Косвенные налоги (таможни, акцизы)	127 милліоновъ.
	Всего . . 251 милліонъ.

Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что въ 1831 году таможенные пошлины, акцизы, т.-е. налоги на потребление, представляли менѣе трети всѣхъ доходовъ государства, тогда какъ въ 1905 году тѣ же налоги на потребление представляютъ уже болѣе половины этихъ доходовъ.

Но мы включили въ рубрику прямыхъ налоговъ судебныя пошлины, которыя въ сущности не являются прямыми налогами, и которыя въ 1905 году представляли болѣе 35 милліоновъ въ общей суммѣ въ 124 милліона.

Гекторъ Дени писалъ въ 1900 году въ официальномъ документѣ ¹⁾, что финансовая исторія Бельгіи дѣлится на 3 фазы:

1) 1831—1855 г.—Прямые налоги, т.-е. поземельный налогъ, личный, патентный, а также пошлины на наслѣдство превышаютъ сумму косвенныхъ налоговъ.

2) 1856—1880 г. Переходный періодъ, когда прямые налоги и налоги на передачу имущества приблизительно равны доходамъ съ косвеннаго обложенія.

3) 1881—1901 г. Налоги на потребление превышаютъ сумму прямыхъ налоговъ, считая и пошлины на наслѣдство, судебныя и др.

Итакъ за 20 лѣтъ, но въ особенности за 1884 годъ, когда католики очутились у власти, богатые и средніе классы тщательно оберегались правительствомъ, тогда какъ ихъ богатство, ихъ благосостояніе быстро росло. Бѣдные же классы, наоборотъ, облагались все тяжелѣе всевозможными налогами на потребление. Итакъ, быстрое увеличеніе государственнаго бремени въ большей части своей падало на трудящіяся классы.

Но возникаетъ вопросъ.

Можетъ быть собранные такимъ образомъ съ народа милліоны употребляются, по крайней мѣрѣ, въ интересахъ народа же? Если бы это

¹⁾ Мнѣніе меньшинства, приложенное къ докладу центральной секціи Палаты, изслѣдовавшей бюджетъ путей и средствъ сообщенія на 1901 г.

было такъ, то можно было бы, строго говоря, и не протестовать особенно горячо. Но это совершенно не такъ.

Львиную часть непрерывно растущаго бюджетнаго пирога съѣлъ молохъ милитаризма; и для такой маленькой нейтральной страны, какъ Бельгія, это, поистинѣ, скандально.

Военный бюджетъ и расходы на жандармерию доходили въ 1840 г. до 30 милліоновъ франковъ. Въ 1905 году этотъ бюджетъ достигъ 63 милліоновъ, но въ дѣйствительности бельгійская армія стоитъ гораздо больше. За послѣдніе 20 лѣтъ издержки на армію увеличились въ громаднѣхъ размѣрахъ и съ полнымъ правомъ можно спросить, что случилось съ обѣщаніями вождей правой, которая, протестуя недавно еще противъ военныхъ издержекъ либеральной партіи, торжественно заявляла, что она хочетъ свести военный бюджетъ до 25 милліоновъ франковъ, и что не хочетъ давать либеральному правительству ни одного солдата, ни одной пушки, ни одного су болѣе!

Каковы дѣйствительныя издержки на армію въ нашей странѣ?

Чтобы точно отвѣтить на этотъ вопросъ, надо изслѣдовать поближе нѣсколько отдѣловъ бюджета, въ составъ которыхъ входятъ и военныя издержки.

Поступая такимъ образомъ, я пришелъ къ слѣдующему результату:

Военный бюджетъ.	25.350.000	франковъ.
Бюджетъ жандармеріи ¹⁾	8.724.000	»
Военныя пенсіи.	5.477.000	»
Жалованіе милиціонеровъ.	14.031.000	»
Рента по воинской повинности.	85.000	»
Доля бюджета Государственнаго долга для экстренныхъ военныхъ расходовъ (350 милліоновъ)	11.400.000	»
<hr/>		
Всего	95.067.000	франковъ.

Этотъ расходъ поистинѣ великъ, огроменъ, ни съ чѣмъ не соразмѣренъ, если вспомнить, что Бельгія—нейтральная нація!

Однѣ военныя издержки, или, чтобы быть болѣе точными, бюджетъ національной обороны, оказывается значительнѣе всей суммы налоговъ, взимаемыхъ для бюджетовъ по министерствамъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, земледѣлія, труда и промышленности ²⁾.

На одну душу населенія военныхъ издержекъ приходится до 14 франковъ.

Исключая Францію, Германію, Великобританію, Бельгія тратитъ болѣе всѣхъ на свою оборону, и г.г. милитаристы все еще не удовлетворены!

¹⁾ До 1875 г. этотъ бюджетъ, доходившій тогда до 2.700.000 фр., составлялъ часть военнаго бюджета.

²⁾ Бюджетъ Мин. Юстиціи—26 милліоновъ фр., внутр. дѣл. и нар. просв.—32 м., земледѣлія—14 м.,—труда и промышл.—21 м.—Всего 93 мил. франковъ.

Сумма годовыхъ издержекъ (включая сюда экстраординарныя издержки во время мира) на каждую душу населенія такова:

Швеція и Норвегія на душу населенія фр.	12,80
Италія » » » » »	12,50
Испанія » » » » »	10,80
Данія » » » » »	9,50
Австро-Венгрія » » » » »	9,10
Россія » » » » »	8,60
Греція » » » » »	8,60
Португалія » » » » »	8,30
Румынія » » » » »	7,80
Швейцарія » » » » »	7,80
Болгарія » » » » »	6,40
Турція » » » » »	6,40
Сербія » » » » »	6,30 ¹⁾

Непостижимо, чтобы такая страна, какъ наша, жертвовала столько милліоновъ на свою защиту!

И если бы еще, принося такія жертвы, Бельгія была увѣрена, что она окажется въ состояніи сохранить свою территорію въ случаѣ иностраннаго нашествія! Но ничего подобнаго! По мнѣнію самыхъ компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ лицъ, если бы завтра наша страна была занята однимъ изъ нашихъ могущественныхъ сосѣдей, то наши бѣдные и храбрые солдаты были бы раздавлены, благодаря самой своей малочисленности. Рядомъ съ арміей, стоящей бельгійскимъ плательщикамъ около сотни милліоновъ, стоитъ и другая армія: это—держатели государственной ренты. Государственный долгъ поглотилъ въ 1840 г. 22¹/₂ милліона. Въ 1905 г. бельгійскіе налогоплательщики должны будутъ уплатить владѣльцамъ государственной ренты, владѣльцамъ долговыхъ обязательствъ почтенную сумму въ 125 милліоновъ.

Вполнѣ понятно, что когда маленькая страна, какъ наша, должна платить 96 милліоновъ, по меньшей мѣрѣ, за свою нищету и 125 мил. на содержаніе владѣльцевъ ренты, то ей очень мало должно оставаться для образованія ея дѣтей. Сравните, пожалуйста, издержки бельгійскаго государства, начиная съ 1840 г., на военный бюджетъ (съ сдѣланными выше оговорками)—съ бюджетомъ народнаго просвѣщенія.

Годы.	Войны.	Народнаго просвѣщенія.
1840.	30.800,000	1.108,000 франковъ.
1850.	26.185,000	2.145,000 »
1860.	33.276,000	3.777,000 »
1870.	59.116,000	7.011,000 »
1880.	47.441,000	16.730,000 »
1890.	51.006,000	16.122,000 »
1900.	59.258,000	21.856,000 »
1905.	63.000,000	24.771,000 »

¹⁾ *Atlas universel politique, de statistique et de commerce*, А. Л. Гикмана (1902).

Но надо, повторяемъ, еще къ 63 милліонамъ военнаго бюджета и жандармеріи прибавить еще по меньшей мѣрѣ 30 милліоновъ военной пенсіи, вознагражденія милиціонеровъ и на проценты на капиталы, экстренно израсходованные на военныя нужды.

Изъ этого слѣдуетъ, что маленькая, независимая и нейтральная Бельгія тратитъ въ 5 разъ больше для своей арміи, чѣмъ для образованія своихъ дѣтей. Въ числѣ 25 милліоновъ, истраченныхъ на народное образованіе, включены, очевидно, также и издержки на образованіе дѣтей буржуазіи: среднее и высшее образованіе.

На 25 милліоновъ, издержанныхъ въ 1901 г. государствомъ на народное образованіе въ цѣломъ, быстро истрачено:

17.600,000 франковъ на начальное образованіе.

4.624,000 франковъ на среднее.

2.548,000 франковъ на высшее.

Каждое дитя народа, посѣщающее начальную школу, стоитъ, такимъ образомъ, государству около 16 франковъ въ годъ.

Каждое дитя зажиточнаго класса, посѣщающее среднюю школу, обходится государству около 100 франковъ въ годъ.

И, наконецъ, каждый воспитанникъ *государственнаго университета* стоитъ государству около 1000 франковъ въ годъ.

Такимъ образомъ, большая часть налоговъ уплачивается рабочими въ формѣ налоговъ на потребленіе, и сыновья буржуазіи въ качествѣ чиновниковъ офицеровъ, студентовъ получаютъ львиную долю ихъ.

Посмотримъ теперь, какъ правящіе классы управляли съ 1830 года общественнымъ имуществомъ.

Подпочва Бельгіи богата минералами, особенно углемъ. Согласно существующимъ законамъ, государство является собственникомъ каменноугольныхъ копей.

Были возможны два способа разработки этихъ копей: или непосредственная эксплуатація ихъ государствомъ, или же отдача ихъ на концессию частнымъ лицамъ или обществамъ капиталистовъ. И даже въ случаяхъ концессионнаго способа возможно поставить условія, позволяющія государству получать справедливую часть изъ прибылей, даваемыхъ этими копами.

Находящаяся съ 1830 года у власти крупная буржуазія насмѣялась надъ интересами націи и уступила въ видѣ подарка, такъ сказать, минеральныя богатства нашей подпочвы частнымъ лицамъ.

Въ 1840 г. было роздано 299 концессій на каменноугольныя копи. Въ 1865 г. число концессій упало до 288, эксплуатировалось изъ нихъ только 170.

За полстолѣтія, т.-е. съ 1850 г., полученные каменноугольными обществами прибыли были таковы.

Съ 1850 г. по 1859 г. при 17.609,757 франковъ средней годовой прибыли, всего 176 милліоновъ.

Съ 1860—1870 г. при 12.295,176 фр. средней годовой прибыли, всего 122 милліона.

Съ 1870—1879 г. при 19.282,678 фр. средней годовой прибыли, всего 192 милліона.

Съ 1880—1889 г. при 7.524,474 фр. средней годовой прибыли, всего 75 милліоновъ.

Съ 1890—1899 г. при 22.074,534 фр. средней годовой прибыли, всего 220 милліоновъ.

Въ 1899 году при	37.842,200 фр.	прибыли	} 251 милліонъ.
» 1900 » »	99.870,000 »	»	
» 1901 » »	51.780,730 »	»	
» 1902 » »	32.333,450 »	»	
» 1903 » »	29.108,000 »	»	

Итого 1,036 милліоновъ или болѣе одного милліарда!

Ш. Рожье немного спустя послѣ 1830 г. предложилъ установить государственную эксплуатацію угольныхъ копей, но его предложеніе было презрительно отвергнуто.

И теперь, когда открыты новыя каменноугольныя залежи въ Кампинѣ, снова поднимается вопросъ о передачѣ этихъ національныхъ богатствъ компаніямъ финансистовъ и капиталистовъ. Вотъ какъ правящіе классы защищаютъ общіе интересы націи.

Съ желѣзными дорогами поступали такимъ же образомъ. Государство сначала само построило и само эксплуатировало первыя линіи. И когда оказалось, что предпріятія подобнаго рода могутъ имѣть успѣхъ и приносить доходы, то образовались финансовыя компаніи и получили желѣзнодорожныя концессіи, часто съ гарантіей минимума прибыли, которую государство должно было платить акціонерамъ этихъ концессионныхъ обществъ.

Позже поняли, наконецъ, что государство должно эксплуатировать желѣзныя дороги въ интересахъ всего населенія, и промышленности, въ частности, и тогда начали выкупать за милліоны франковъ тѣ же концессіи.

Теперь настало время электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. Здравый смыслъ и самая обыкновенная порядочность требовали, чтобы государство было собственникомъ и само эксплуатировало эти новыя линіи. Ничего подобнаго! Наши правители мечтаютъ передать постройку и эксплуатацію этихъ электрическихъ линій частнымъ капиталистамъ, чтобы выкупить ихъ потомъ на народныя милліоны — То же повторяется и по отношенію къ трамваямъ. Примѣръ — недавно принятые законы въ пользу воротилъ и акціонеровъ брюссельскаго и антверпенскаго трамваевъ.

И то, что правители наши сдѣлали для бельгійскихъ каменноугольныхъ копей, желѣзныхъ дорогъ, трамваевъ, то же самое сдѣлали они для общества желѣзныхъ дорогъ Конго, т. е. пожертвовали общественными интересами частнымъ интересамъ компаніи капиталистовъ, въ дѣлахъ которой очень заинтересованы государство Конго и король. Общество желѣзныхъ дорогъ Конго образовалось 31 іюля 1889 года съ капиталомъ въ 25 милліоновъ, раздѣленныхъ на 50,000 акцій по 500

франковъ. Бельгійское государство взяло на себя на 10 милліоновъ франковъ акцій и частныя лица на остальную сумму.

Но были созданы двѣ категоріи акцій: акціи, названныя *капитальными*,—приносящія только $3\frac{1}{2}\%$, и акціи, названныя *ординарными*, но которыя слѣдовало бы скорѣе назвать экстраординарными, какъ какъ владѣльцы ихъ имѣли право на большую часть прибылей.

Наконецъ, были выпущены 4000 учредительскихъ паевъ, которые ничего не стоили, но должны были приносить часть прибылей. Эти учредительскіе пай были вручены Конгской Компаніи для промышленности и торговли съ правомъ произвести дѣлежъ ихъ.

За свои 10 милліоновъ бельгійское государство получило 20,000 капитальныхъ акцій,—приносящихъ только $3\frac{1}{2}\%$ прибыли. Бельгійскіе же и иностранные капиталисты получили, наоборотъ, такъ называемыя ординарныя акціи, потому что давали право на большую часть прибыли.

Вотъ какъ наши министры и нашъ парламентъ защищаютъ интересы казны!

Въ 1894 и 1896 г. въ постройкѣ Конгскихъ желѣзныхъ дорогъ насталъ кризисъ. Поднимался даже вопросъ объ оставленіи этого предпріятія. 500-франковыя акціи упали до 350 франковъ.

Что дѣлать? Съ кого требовать новыхъ необходимыхъ милліоновъ? Съ богатыхъ владѣльцевъ акцій Конго? О, нѣтъ, это не подходило:—дѣло было опасное. У Бельгіи, у дойной коровы государства Конго, потребовали необходимыхъ милліоновъ, и Бельгія взяла на себя еще на 5 милліоновъ акцій. Но Бельгійское государство оставило за собой право выкупить концессіи съ платой по 500 франковъ за акцію. Правомъ выкупа можно было воспользоваться во время постройки линіи и въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ эксплуатаціи ея.

По признанію самихъ администраторовъ Конгской желѣзной дороги, Бельгійское государство спасло предпріятіе, выказавъ при этомъ рѣдкое безкорыстіе. Но вотъ начинается эксплуатація линіи, которая съ самаго начала оказывается очень выгодной.

Въ 1900 году прибыль достигла 8 милліоновъ франковъ, и вотъ какъ она была раздѣлена:

Бельгійскому государству, имѣвшему на 15 милліоновъ акцій—1,165,000 франковъ. Акціонерамъ-собственникамъ акцій на остальные 15 мил.,—3,729,000 франковъ. Владѣльцамъ ничего не стоившихъ учредительскихъ паевъ—2,032,752 франка. Иначе говоря, Бельгійское государство за вложенные 15 милліоновъ получило 1,165,000 франковъ прибыли.

Другіе же акціонеры за тѣ же 15 милліоновъ франковъ получили 5,760,000 франковъ прибыли.

Вотъ какъ дѣйствуютъ наши министры, обязанные защищать интересы плательщиковъ податей! И такъ, интересы и права Бельгійскаго Государства въ качествѣ акціонера Конгскихъ желѣзныхъ дорогъ были скандально принесены въ жертву; но за то интересы частныхъ акціонеровъ были удовлетворены сверхъ всякой мѣры. Обладатели учреди-

тельскихъ паевъ были вознаграждены въ такой же степени. Эти пай котировались до 15,000 франковъ штука; 4800 паевъ представляли капиталъ въ 72 милліона. Что касается администраторовъ этой знаменитой желѣзной дороги то вотъ какова была ихъ доля въ этомъ пирогѣ: въ 1900 г. — 508,191 фран., въ 1901 г. — 559,927 фран., въ 1902 г. — 338,711 фран., или въ три года — 1,406,000 франковъ или 30,000 въ годъ на каждаго администратора.

Бельгійское государство имѣло право выкупить каждую желѣзную дорогу къ 1 іюля 1903 г. Этотъ выкупъ былъ бы вполне въ интересахъ казны, но не въ интересахъ акціонеровъ-обладателей учредительскихъ паевъ и государства Конго. Наши министры не колебались ни одной минуты передъ столь важнымъ вопросомъ: они не предложили выкупа, но по соглашенію съ властителемъ Конго предлагали желѣзнодорожной Компаніи понизить тарифы.

Кто выгадываетъ отъ этого пониженія тарифовъ? — Прежде всего, государство Конго, являющееся главнымъ кліентомъ дороги. Затѣмъ Компанія желѣзныхъ дорогъ Большихъ Озеръ, которая перевозитъ свои матеріалы по льготному тарифу, не дающему прибыли Компаніи желѣзныхъ дорогъ Конго.

А кто терпитъ потери отъ этого пониженія тарифовъ? — Акціонеры, т. е. Бельгійское Государство, прежде всего, такъ какъ оно владѣетъ половиной капитала этой компаніи. Итакъ, вотъ результаты:

Прибыли Бельгійскаго Государства въ качествѣ акціонера желѣзной дороги Конго:

Въ 1899 г. . . .	1,285,200 франк.	Въ 1902 г. . . .	910,000, фран.
» 1900 г. . . .	1,696,380 »	» 1903 г. . . .	800,000, (предпол.).
» 1901 г. . . .	1,207,525 »	» 1904 г. . . .	775,000, (предпол.).

Итакъ видно, что между прибылью, полученной бельгійской казной въ 1900 г., и предполагаемой для 1903 и 1904 г. — около милліона разницы, каковой милліонъ пойдетъ въ кассы Государства Конго и составитъ косвенную субсидію, выданную ему бельгійскими налогоплательщиками.

Если бы, наоборотъ, Бельгійское государство использовало въ 1903 г. свое право выкупа, — а это было безусловно долгъ его, — то оно получило бы круглую сумму; но для нашихъ министровъ интересы плательщиковъ налоговъ — не въ счетъ, разъ они не совпадаютъ съ интересами властителя независимаго государства и акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ Конго.

Вотъ еще одинъ примѣръ того, какимъ скандальнымъ образомъ наши правители защищаютъ общественные интересы, интересы и права бельгійской казны, когда они находятся въ противорѣчіи съ интересами частныхъ компаній и особенно Государства Конго, абсолютнымъ властителемъ котораго является Леопольдъ II, король Бельгійцевъ.

Нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, кромѣ Бельгіи, въ которой подобные факты прошли бы незамѣченными. Печать обратила бы на нихъ вниманіе, чтобы поднять общественное мнѣніе и помѣшать ихъ повто-

ренію. У насъ же масса либеральныхъ депутатовъ хранить по этому поводу молчаніе. Подумайте только, если бы они стали критиковать эти легальные разбои, они оказались бы на плохомъ счету, не стали бы больше получать приглашеній на обѣды во дворець и рисковали бы никогда не попасть въ министры!

Они полны гражданскаго мужества!

Что касается прессы, то она пропускаетъ эти вещи или по незна- нію фактовъ, или же по нежеланію досаждать крупнымъ финансистамъ, которыхъ она боится. Приведемъ, однако же, еще одинъ послѣдній и любопытный примѣръ.

Только государство могло солидно организовать общественный кре- дитъ и учетъ по дешевой цѣнѣ и въ интересахъ промышленности, тор- говли и сельскаго хозяйства.

Дѣйствительно, въ интересахъ націи, даже при теперешнемъ капи- талистическомъ строѣ, требуется, чтобы государство было хозяиномъ средствъ перевозки товаровъ и людей, а также и средствъ обращенія богатства.

Промышленность и торговля, чтобы существовать и процвѣтать, нуждаются въ кредитѣ. Промышленникъ покупаетъ въ кредитъ свои сырые матеріалы и получаетъ платежи за свои продукты только нѣ- сколько мѣсяцевъ спустя послѣ ихъ доставки. Но въ ожиданіи наступ- ленія срока платежа этотъ промышленникъ долженъ платить поставщи- камъ матеріаловъ, своимъ рабочимъ, служащимъ, долженъ жить самъ. Хорошо, если у него имѣются капиталы. Но если онъ таковыхъ не имѣетъ—а это обычное явленіе, то этотъ промышленникъ, доставивъ, напр., одному изъ своихъ кліентовъ на 10,000 франковъ товаровъ, съ платежомъ черезъ три мѣсяца, возьметъ съ этого кліента вексель, который долженъ быть покрытъ по истеченіи условеннаго срока. Онъ долженъ будетъ учесть этотъ вексель, т. е. получить за него до срока наличныя деньги, и для этого онъ обратится къ банкиру.

Національный банкъ былъ учрежденъ 50 лѣтъ тому назадъ для облегченія учета коммерческихъ векселей. Этотъ банкъ имѣетъ приви- легіи выпускать въ обращеніе банковые билеты, которые имѣютъ закон- ный курсъ, подобно золотымъ и серебрянымъ деньгамъ.

Объяснимъ механизмъ учетнаго и эмиссионнаго банка. Промышлен- никъ доставилъ кліенту на 10,000 франковъ товару, за которые онъ долженъ будетъ уплатить черезъ 90 дней. Промышленникъ пишетъ на этого кліента вексель и предъявляетъ этотъ вексель въ банкъ, чтобы получить деньги. Роль банка заключается въ томъ, что онъ беретъ вексель въ 10,000 франк. и даетъ вмѣсто него 10 билетовъ по 1000 франковъ, за вычетомъ процентовъ на эту сумму за 3 мѣсяца.

Итакъ, операція сводится къ обмѣну кусковъ бумаги: векселя— съ одной стороны, банковыхъ билетовъ — съ другой. Роль банка со- стоитъ, значитъ, въ томъ, чтобы запереть въ своихъ сундукахъ на 3 мѣсяца принятый имъ вексель, представить его въ день истеченія срока тому, кто долженъ уплатить по немъ, и получить слѣдующую сумму. Но

на этой, въ сущности, незначительной услугѣ Національный Банкъ наживаетъ сотню франковъ, если учетный процентъ равенъ 4-мъ. Но надо замѣтить, что промышленникъ не можетъ обратиться непосредственно въ Національный Банкъ. Онъ долженъ прибѣгнуть къ услугамъ посредника—банкира и уплатить кое-что и ему.

Итакъ, Національный Банкъ имѣетъ привилегію чеканить деньги—бумажныя деньги, которыя ему почти ничего не стоятъ и которыя ему приносятъ столько же, сколько золото, если бы онъ давалъ его своимъ кліентамъ. Но такого рода Банкъ, созданный на основаніи закона, существующій только довѣріемъ общества и гарантіей государства, долженъ быть организованъ самимъ государствомъ. Ничего подобнаго! Наши правители предпочли дать частной компаніи право эксплуатировать промышленность и торговлю. Съ 1851 до 1872 г. капиталъ Національнаго Банка достигалъ 25 милліоновъ. Но въ этомъ году онъ былъ удвоенъ и равенъ теперь 50 милліонамъ.

Со времени своего основанія Банкъ принесъ своимъ акціонерамъ болѣе 300 милліоновъ прибыли безъ малѣйшаго риска съ ихъ стороны.

Привилегія Національнаго Банка оканчивалась въ 1901 г. Въ 1899 г. правительство предложило палатамъ возобновить ее на 30 лѣтъ.

Соціалистическіе депутаты боролись противъ этого проекта и сдѣлали палатамъ предложеніе учредить Государственный Банкъ, который организовалъ бы кредитъ по своей цѣнѣ или же прибыли котораго шли бы въ государственную кассу.

Разумѣется, проектъ этотъ былъ отвергнутъ.

Разбитые на этомъ пунктѣ соціалистическіе депутаты предложили свести къ минимуму часть прибылей, идущихъ акціонерамъ Банка. Именно я предложилъ, чтобы эта прибыль не превышала 5% на капиталъ, вложенный акціонерами, т. е. не превышала 2½ милліоновъ и чтобы остальное шло частью государству, а частью въ пенсіонную кассу для престарѣлыхъ работниковъ.

Но и это было отвергнуто.

Правительство и правая и на этотъ разъ пожертвовали интересами страны интересамъ двухъ или трехъ сотенъ акціонеровъ Національнаго Банка, въ числѣ которыхъ много иностранцевъ. Въ Германіи доля государства въ прибыляхъ Имперскаго Банка больше, чѣмъ доля акціонеровъ.

Въ Голландіи, когда дивидендъ Нидерландскаго Банка превышаетъ 5%, то половина излишка идетъ акціонерамъ, другая—Государству. Когда дивидендъ превышаетъ 7%, то акціонеры получаютъ только одну треть излишка, въ то время, какъ государству идутъ другія двѣ трети.

У насъ же съ 1851 года акціонеры Національнаго Банка получали, въ среднемъ, 14%, въ 1903 г. (последній, только что опубликованный баланс), акціонеры получили по 150 франковъ за акцію въ 1000 франковъ, что,—принимая во вниманіе увеличеніе запаснаго капитала,—составляетъ 168 фр. 40 сан., или около 17%.

Результатъ принятія новаго закона о Національномъ Банкѣ не заставилъ себя долго ждать. Постановленіе, которымъ правительство и правая пожертвовали интересами публики и націи въ пользу финансовой олигархіи, имѣло послѣдствіемъ значительное повышеніе курса акцій Національнаго Банка.

Въ 1900 г., передъ принятіемъ возобновленія привилегіи этого Банка, акціи (по 1000 фр.) котировались на биржѣ по 2,810 франковъ.

Теперь эти же самыя акціи стоятъ 4,240 фр., т. е. на 1430 франковъ больше каждая или болѣе 70 милліоновъ на всѣ акціи!

Таковъ образъ дѣйствій гг. министровъ и правой, которой предводительствуетъ Вѣсть. Когда предлагается хотя бы немного облегчить нищету, дать тарелку супу бѣднымъ школьникамъ, помочь престарѣлымъ, истощеннымъ трудомъ рабочимъ не умереть съ голоду, — министры отвергають все это, говоря, что финансовое положеніе не позволяетъ проявлять подобную щедрость.

Но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы осыпать милліонами финансистовъ Конгской желѣзной дороги или Національнаго Банка, о, тогда стѣсняться нечего! Интересъ крупныхъ капиталистовъ—прежде всего!

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что съ 1830 г. буржуазная олигархія, бывшая всевластной владычицей Бельгіи, преслѣдовала одну только цѣль: извлекать въ свою пользу возможно больше изъ общественнаго достоянія, обогащаться на счетъ трудящейся массы націи, эксплуатировать естественныя богатства почвы, наваливать на работниковъ наибольшую часть государственныхъ тягостей и тратить къ выгодѣ нѣсколькихъ тысячъ привилегированныхъ милліоны, добытые тяжелымъ трудомъ.

Вполнѣ естественно, что буржуазія празднуетъ свое торжество и свои успѣхи. Но претендовать на то, чтобы къ этимъ празднествамъ присоединился рабочій классъ, который трудится и страдаетъ, который задавленъ трудомъ и налогами,—это, по истинѣ, превосходитъ предѣлы дозволеннаго!

Г Л А В А III.

Какъ распредѣляются богатства Бельгіи.—Заработная плата.—Благосостояніе.—Сбереженія.

Мы видѣли въ первой главѣ, каковъ былъ матеріальный прогрессъ Бельгіи за три четверти вѣка. Мы видѣли, что общее богатство достигаетъ 35 милліардовъ, а годовой доходъ $3\frac{1}{2}$ милліардовъ, т. е. 500 франковъ на душу, или 2500 франковъ на семью. Мы показали также въ предыдущей главѣ, какъ правящая буржуазія ухитрилась возложить на самую бѣдную массу самую большую часть налоговъ.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ это богатство было распределено, какая часть идетъ работникамъ, т. е. главнымъ творцамъ этого богатства.

Если послушать защитниковъ теперешняго порядка, официальныхъ болтуновъ, буржуазныхъ министровъ и депутатовъ, то бельгійскій народъ теперь счастливѣе, чѣмъ когда бы то ни было. И они восхваляютъ поэтому наши учрежденія, приписывая имъ заслугу 75 лѣтъ счастья и благоденствія бельгійскаго народа.

Безъ всякаго сомнѣнія, матеріальное положеніе народа лучше теперь, чѣмъ въ 1830 г. Было бы и абсурдно, и несправедливо не признавать этого. Но вопросъ, который надлежитъ разрѣшить, состоитъ въ томъ, чтобы узнать, капиталистическому-ли строю, какъ таковому, надо приписать это улучшеніе, или же его создали причины, независимыя отъ этого строя. Защитники капитализма, современнаго соціальнаго порядка, утверждаютъ, что этотъ порядокъ наиболѣе соотвѣтствуетъ всеобщему благу. Вотъ лейтмотивъ ихъ рѣчей, столь часто пускавшійся въ ходъ г. Бернэртомъ и другими его соратниками: «Взгляните на положеніе вещей. Заработная плата непрерывно повышается, въ то время, какъ процентъ на капиталъ постепенно уменьшается; наступитъ день, когда этотъ процентъ понизится до того, что нельзя будетъ жить не работая».

Иначе говоря, насъ хотятъ увѣрить, что доля труда съ каждымъ днемъ увеличивается, въ то время, какъ доля капитала все уменьшается.

Ни минуты не колеблясь, мы заявляемъ, что подобное утверженіе ни на чемъ не основано, что, наоборотъ, оно скорѣе противорѣчитъ дѣйствительности. И, прежде всего, уменьшился ли въ самомъ дѣлѣ процентъ на капиталъ?

Въ общемъ это дѣйствительно такъ, особенно для государственныхъ и т. п. фондовъ съ постояннымъ доходомъ.

Въ 1870 г. во Франціи законъ опредѣлилъ таксу въ 5% для гражданскихъ сдѣлокъ и въ 6% для коммерческихъ. Въ 1900 г., т. е. почти черезъ сто лѣтъ, мы имѣемъ 4% для гражданскихъ сдѣлокъ и 5% для коммерческихъ, это даетъ уменьшеніе только на 1% за сто лѣтъ! Въ Бельгii взымается на $\frac{1}{2}$ % болѣе, чѣмъ во Франціи.

Согласно «*Mineur des Intérêts Matériels*», средняя прибыль, реализованная бельгійскими банками въ 1880 г., равнялась 8.05%, къ 1890 г. она поднялась до 9.70% и до 12.14% къ 1900 г. Въмѣсто уменьшенія здѣсь, наоборотъ, увеличеніе. Для слѣдующихъ лѣтъ замѣчается пониженіе средней прибыли банковъ: она упала до 8% въ 1901 г., 3.82% въ 1902 и до 6.17% въ 1903 г.

Но эта средняя прибыль ровно ничего не означаетъ. Если она была такъ низка, то благодаря лишь экстраординарнымъ и очень крупнымъ потерямъ нѣкоторыхъ банковыхъ предпріятій. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ 1903 г. потери въ процентахъ были:

- 92.07% для «*Crédit National Industriel*»
- 65.20% » «*l'Africaine*»
- 39.79% » «*La banque centrale de fonds publics*»
- 15.77% » «*La société Coloniale Anversoise*».

А вотъ прибыль, реализованная нѣкоторыми крупными учрежденіями:

	1900 г.	1903 г.
Société Générale	17.53%	18.87%
Banque d'outre mer	15.10 »	2.55 »
Crédit général liégeois	14.69 »	10.72 »
Caisse des Reports	16.86 »	14.07 »
Crédit foncier Belge	11.45 »	13.94 »
Caisse propriétaire	11.25 »	11.00 »
Banque d'Anvers	10.12 »	11.73 »
Banque liégeoise	20.58 »	—
Nouvelle banque de Mons	19.87 »	—
Banque de Tirlemont	30.14 »	—
Caisse hypothécaire Ostende	53.33%	73.33%

Банковскія же прибыли не представляютъ собою исключенія. Мы могли бы привести другіе примѣры очень высокихъ промышленныхъ и торговыхъ прибылей.

Допустимо-ли при этихъ условіяхъ жаловаться на судьбу бѣдныхъ капиталистовъ, дивиденды которыхъ будто бы постоянно падаютъ?

Посмотримъ теперь, каковы размѣры заработной платы. Номинально, она увеличилась; теперь заработная плата выше, чѣмъ 50—60 лѣтъ тому назадъ. Чтобы доказать это, защитники теперешняго строя ссылаются на данныя двухъ промышленныхъ переписей, произведенныхъ въ 1846 г. и 1896 г., т. е. на разстояніи 50 лѣтъ, — и они торжествуютъ, увѣряя насъ, что въ продолженіе этого періода заработная плата удвоилась.

Разсмотримъ эти данныя поближе.

Прежде всего 1846 г. очень плохо выбранъ для сравненія. Это былъ годъ тяжелаго кризиса. Положеніе рабочихъ было тогда, вообще говоря, ужаснымъ. Промышленная революція, слѣдствіе введенія въ индустрію машинизма и пара, конкуренція женскаго и дѣтскаго труда — таковы причины значительнаго пониженія заработной платы.

Десять лѣтъ спустя де-Брукеръ, тогдашній бургомистръ Брюсселя, представилъ Коммунальному Совѣту докладъ, начинающійся такъ:

«Коммунальный совѣтъ въ закрытомъ засѣданіи своемъ отъ 12-го послѣдняго декабря единогласно призналъ, что заработная плата, остающаяся неизмѣнно на томъ же уровнѣ вотъ уже 50 лѣтъ, не удовлетворяетъ болѣе условіямъ существованія¹⁾».

Въ другомъ документѣ²⁾ можно прочесть слѣдующее: «Въ теченіе цѣлаго періода, начало котораго трудно было бы опредѣлить, каменщики, плотники, механики, кровельщики, обойщики, жестянники и т. д. получаютъ недостаточную, низкую плату, которая заставляетъ ихъ прибѣгать къ общественной благотворительности».

¹⁾ *Bulletin Communal de Bruxelles*, 1855, стр. 28.

²⁾ *Rapport annuel présenté au Conseil Communal dans la seans du 2 oct. 804.*

Итакъ, въ отвѣтъ на выводы, которые хотятъ сдѣлать изъ анкеты 1846 г. и 1896 г., можно прежде всего возразить, что заработная плата 1846 г. осталась та же, что была и въ 1804 г. ¹⁾ и слѣдовательно, если заработная плата 1896 г. и удвоилась, то не по сравненію съ 1846 годомъ, а по сравненію съ 1804 годомъ. Чтобы удвоить заработную плату, понадобилось, слѣдовательно, не 50 лѣтъ, а около 100 лѣтъ. Пикто не рѣшится, конечно, оспаривать справедливость и капитальную важность этого замѣчанія. Какъ бы тамъ ни было, изъ опубликованнаго Эмилемъ Ваксвейлеромъ ²⁾ изслѣдованія, резюмирующаго результаты промышленной переписи 1896 г. по сравненію съ 1846 г. въ отношеніи заработной платы, слѣдуетъ, что увеличеніе ея къ 1896 г. было таково:

170.000 рабочихъ или 25% всего числа, зарабатывали въ 1896 г. менѣе двухъ франковъ въ день.

172.000 рабочихъ или 25% зарабатывали отъ 3-хъ до 4-хъ франковъ въ день.

102.000 рабочихъ или 17% зарабатывали болѣе 4-хъ франковъ въ день.

Если эта заработная плата вдвое больше заработной платы 1846 г., т. е. въ сущности 1804 г., то можно вычислить, каково было увеличеніе на одного рабочаго въ день.

Для 170.002 рабоч.	увеличеніе на 1 франкъ	или 170.000 фр.	въ день.
» 172.000	»	» 1 » 25 сан.	» 215.000 »
» 170.000	»	» 1 » 75 »	» 297.000 »
» 102.000	»	» 2 франка	» 204 000 »

Всего 886.000 фр. въ день.

Считая по 300 рабочихъ дней въ году, общее увеличеніе платы для 614.000 промышленныхъ рабочихъ, внесенныхъ въ перепись въ 1896 г., будетъ, значить, равно 265 *милліонамъ* (въ круглыхъ цифрахъ) въ годъ.

Вотъ какова доля промышленныхъ рабочихъ въ общемъ увеличеніи богатства.

Если бы теперь было возможно высчитать, какова была доля капитала въ 1846 и 1896 гг., то выяснилось бы, правда ли, что доля труда увеличилась, а капитала—уменьшилась.

Къ несчастью, сдѣлать такой расчетъ невозможно, и это очень жаль.

Для каменноугольной промышленности, употребляя методъ среднихъ, очень недостаточный, можно однако установить слѣдующее увеличеніе заработной платы.

Средняя годовая заработная плата для періода съ 1840 по 1850 гг. была 496 фр. Для періода 1891—1900 гг. она достигаетъ 1055 фр.

¹⁾ *Bulletin Communal de Bruxelles*, 1855, т. I., стр. 30.

²⁾ Emile Vaxveiller, directeur de l'institut Sociologique: „*Heures de travail et Salaires dans l'industrie belge*“. *Revue d'economie politique* 1902 г.

Разница для послѣдняго періода равна 558 фр. въ годъ или 1 фр. 80 сан. въ день, считая 300 рабочихъ дней въ году. Но и здѣсь такъ же нужно сдѣлать не мало оговорокъ.

За послѣдніе полвѣка заработная плата въ угольной промышленности сильно колебалась. За десятилѣтіе 1871—1880 средняя равна 1013 франкамъ. Самый большой размѣръ платы (1353 франка) приходится на 1873 годъ; самая низкій (809 франковъ) на 1879 годъ.

Съ 1881 по 1890 средняя—908 франковъ, т. е. ниже предшествующаго десятилѣтняго періода, а годовая плата колебалась отъ 1117 фр. (въ 1890 г.) до 783 фр. (въ 1886 г.).

Перейдемъ теперь къ заработной платѣ сельскихъ рабочихъ.

Въ 1846 г. жалованье сельскихъ рабочихъ безъ пищи было 1 фр. 18 сан. въ день.

Въ 1896 г. оно равняется 1 фр. 98 сан. въ день.

Увеличеніе, слѣдовательно, равно 80 сан. въ день или 240 фр. въ годъ, если считать 300 рабочихъ дней, что, конечно, преувеличено.

Поденное жалованіе занятыхъ земледѣльческимъ трудомъ женщинъ въ 1846 г. равно было (безъ пищи) 0.72 сан., а въ 1896 г. 1 фр. 50 сан.; увеличеніе: 50 сан. въ день или 150 фр. въ годъ.

Согласно «Статистическому Ежегоднику», существуетъ 130.000 земледѣльческихъ рабочихъ, и считая увеличеніе въ 240 фр. въ годъ, они получили, значитъ, въ 1896 г. всего на 31 милліонъ болѣе, чѣмъ въ 1846 г.

60.000 женщинъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, получили, считая увеличеніе въ 150 фр. въ годъ, больше на 9 милліоновъ. Для землевладѣльческихъ рабочихъ обоюга пола увеличеніе, слѣдовательно, равно 40 милліонамъ фр.

Посмотримъ теперь, какова доля, полученная земельными собственниками.

Въ 1846 году земли всѣхъ категорій оцѣнивались въ среднемъ 2626 фр. гектаръ.

Въ 1895 году пригодныя къ обработкѣ земли оцѣнивались въ 2.838 фр. гектаръ и луга въ 3.204 фр. гектаръ или въ среднемъ 3 025 фр. гектаръ.

Итакъ, увеличеніе продажной стоимости къ 1895 году по сравненію съ 1846 г. равняется приблизительно 400 франковъ за гектаръ; на 2.700.000 гектаровъ всей площади мы получимъ увеличеніе на 1 миллиардъ 80 милліоновъ франковъ.

Что же касается арендной платы, то она равнялась въ 1846 г. въ среднемъ 68 фр. за гектаръ и 100 фр., въ среднемъ, въ 1895 г., который былъ годомъ земледѣльческаго кризиса ¹⁾).

¹⁾ Въ 1880 г. продажныя цѣны были: 4261 фр. за гектаръ годной къ обработкѣ земли и 4143 фр. для луговъ, или въ среднемъ 4.202 гектар. Арендная плата равнялась въ 1880 г. 107 фр. для годныхъ къ обработкѣ земель и 125 фр. за луга—въ среднемъ, разумѣется.

Итакъ, среднее увеличеніе съ 1846 г. по 1895 г. равнялось 32 фр. за гектаръ.

Для всей земельной площади (2.700.000 гектаровъ) доля поземельной ренты увеличилась, слѣдовательно, между этими двумя періодами на 86 миллионовъ франковъ.

Общее — впрочемъ, очень незначительное, — увеличеніе заработной платы въ земледѣліи объясняется главнымъ образомъ двумя причинами.

Вначалѣ развитіе промышленности и болѣе высокая плата занятыхъ въ ней рабочихъ повліяли на заработную плату земледѣльческихъ рабочихъ, при чемъ увеличеніе послѣдней было особенно чувствительно въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ съ промышленными центрами. Затѣмъ земледѣліе стало въ послѣдніе годы болѣе рациональнымъ и результатомъ этого было увеличеніе производительности на каждый гектаръ. Вотъ нѣсколько интересныхъ данныхъ по этому поводу:

СРЕДНЯЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ НА ОБРАБОТАННЫЙ ГЕКТАРЪ.

Продукты:		1850 г.	1899 г.
Овесъ	гектолитровъ . . .	31	40.62
Озимая пшеница	» » . . .	19	23.39
Ячмень	» » . . .	25	35.73
Рожь	» » . . .	20	23.09
Бобы	» » . . .	17	25.70
Деревенск. горохъ	» » . . .	16	24.33
Зимняя рѣпа	» » . . .	21	27.94
Картофель	килограммовъ . . .	7.284	18.001 и т. д.

Если увеличеніе, — слишкомъ ничтожное, впрочемъ, — заработной платы земледѣльческихъ работъ и можетъ быть объяснено, то увеличеніе арендной платы, земельной ренты собственниковъ ничѣмъ не можетъ быть оправдано, такъ какъ оно не есть плодъ труда, усилій, жертвъ лѣниваго собственника, живущаго большую часть времени въ городѣ, и только получающаго съ своихъ земель арендную плату. Здѣсь документальныя данныя позволяютъ сравнить долю, полученную работниками, съ долей собственниковъ и капиталистовъ; и мы видимъ, что современный социальный строй функционируетъ преимущественно въ пользу капитала и собственности, что капиталисты и собственники безъ всякаго труда съ ихъ стороны все болѣе обогащаются и это обогащеніе идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ ничтожная доля, которая достается въ общемъ богатствѣ рабочимъ, хотя богатство, главнымъ образомъ, создается ими.

Если бы подобные сравнительные расчеты были возможны и для промышленности и торговли, мы пришли бы безъ сомнѣнія къ тому же выводу. И такимъ образомъ было бы доказано, что претендовать теперь на то, что доля труда непрерывно увеличивается, тогда какъ доля капитала и собственности постоянно уменьшается, значитъ утверждать вещь, противную истинѣ.

Но это еще не все.

Заработная плата теперь выше, чѣмъ полвѣка ісм, назадъ; съ этимъ мы согласны. Но удвоеніе заработной платы за 50 лѣтъ могло и не улучшить, однако, положенія работниковъ, если цѣны продуктовъ, необходимыхъ для существованія, увеличились болѣе, чѣмъ вдвое.

Такъ ли это?

Бельгійскіе рабочіе, взятые въ массѣ, питаются, главнымъ образомъ, хлѣбомъ и картофелемъ. Привилегированные, за рѣдкими исключеніями, ѣдятъ мясо только разъ въ недѣлю, въ воскресенье, мясо, къ тому же низшаго качества и въ ничтожномъ количествѣ.

Посмотримъ же, каково было движеніе цѣнъ на нѣкоторые пищевые продукты.

	1850 г.	1870 г.	1880 г.	1900 г.
Пшеница 100 килограммовъ	0,95	29,34	28,56	16,25
Рожь » »	14,49	21,10	22,24	14,28
Картофель » »	6,92	8,47	10,34	5,81

Теперь, правда, цѣна на хлѣбъ и картофель менѣе высока, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ, но съ 1850 года бывали моменты, когда эти пищевые продукты, составляющіе основу народнаго питанія, были на 50—100% дороже, чѣмъ въ 1850 году.

Мясо, масло, сало тоже значительно вздорожали, и правительство само поддерживаетъ высокія цѣны, вводя ввозныя пошлины на всѣ продукты.

Но все большую часть своего заработка рабочіе принуждены тратить на квартирную плату. Въ большихъ городахъ квартирная плата увеличилась на 150—200%.

Чтобы доказать, что положеніе трудящихся классовъ удовлетворительно, что оно улучшилось, часто ссылаются на увеличеніе капиталовъ, вложенныхъ въ сберегательныя кассы. Прибавляютъ еще, что многіе работники становятся собственниками своихъ жилищъ.

Разберемъ эти смѣлыя заявленія.

Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ вкладами въ сберегательныя кассы.

Прежде всего, несомнѣнно, что количество сберегательныхъ книжекъ значительно увеличилось, особенно за послѣдніе годы.

Съ 200,000, въ 1880 г. оно поднялось до 731.000 въ 1890 г., до 1,758,000—въ 1900 г., до 2,089,000 - въ 1903 году. Но по мѣрѣ увеличенія числа книжекъ средняя величина вкладовъ на каждую книжку непрерывно уменьшалась.

Въ 1889 году въ среднемъ на книжку приходилось	623	франка.
» 1890 » » » » » »	445	»
» 1900 » » » » » »	375	»
» 1903 » » » » » »	352	»

Въ пользу сбереженій вели усиленную пропаганду, противъ чего мы, собственно, ничего не имѣемъ. Такъ, развились очень сильно школьныя сбереженія.

31 декабря 1902 года на 1,151,757 учениковъ приходилось 313,000 дѣтей, владѣвшихъ сберегательной книжкой съ общимъ капиталомъ въ $9\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ, или въ среднемъ по 30 франковъ на книжку. Не смотря на всѣ облегченія, дарованныя ученикамъ начальныхъ школъ, у $\frac{2}{3}$ ихъ нѣтъ сберегательныхъ книжекъ. Но въ общемъ одни школьныя сбереженія даютъ въ 1902 году на 50% большее число книжекъ, чѣмъ въ 1880 году.

Съ другой стороны, въ настоящее время около 50 коммунъ дарятъ всѣмъ новорожденнымъ сберегательную книжку на 1 франкъ. Это представляетъ ежегодно 6,000 новыхъ книжекъ.

Всѣ тѣ облегченія, которыя дѣлаются со стороны властей вкладчикамъ въ кассы, возымѣли желательное дѣйствіе; этимъ и объясняется увеличеніе числа книжекъ. Но заключать изъ этого факта о небываломъ благоденствіи бельгійскаго народа, дѣлать изъ нашей страны обѣтованную землю,—это простое смѣшное преувеличеніе!

Присмотримся, впрочемъ, поближе къ этой двухмилліонной массѣ книжекъ.

Къ 31 декабря 1903 г. на общее число книжекъ сберегательной кассы приходилось:

Книжекъ на 1—2 франка	877,119
» » 20,01—100 фр. . . .	386,836
» » 100—500 »	391,500
» » 500—1,000 »	163,597

или 1,819,052 книж. на 241,771,730 фр.

Кромѣ того, есть еще 243,000 книжекъ на 1,000—2,000 фр. на общую сумму въ 373,000 милліоновъ франковъ и, наконецъ, 27,000 книжекъ болѣе чѣмъ на 2,000 франковъ, владѣющія взносами на 200 милліоновъ франковъ.

Книжки на 1 франкъ представляютъ . . .	42%	всего числа книжекъ
» » 20—100 фр. представляютъ . . .	18,5%	» » »
» » 100—500 » »	18,8%	» » »

Итакъ, болѣе 60% держателей книжекъ обладаютъ «состояніемъ» отъ 1 до 100 фр.

Заключатъ изъ этихъ цифръ, что бельгійское населеніе счастливо и благоденствуетъ въ громадной массѣ своей, значить преднамѣренно злоупотреблять человѣческой глупостью и создавать легенды.

То же самое приходится сказать и о рабочихъ жилищахъ.

Несомнѣнно, законъ 1889 года о рабочихъ жилищахъ можетъ помочь рабочимъ, или, вѣрнѣе, нѣкоторымъ категоріямъ рабочихъ, въ постройкѣ домика и въ томъ, чтобы по истеченіи 20 или 25 лѣтъ стать его собственникомъ.

Но громадный недостатокъ этого закона заключается въ томъ, что онъ выгоденъ только меньшинству рабочихъ, у которыхъ есть средства для покупки мѣста, и которые въ состояніи платить ежегодные взносы.

Такіе рабочіе, впрочемъ, очень рѣдки, и, зарабатывая относительно много, имѣютъ средства нанимать довольно приличную квартиру.

Взглянемъ, впрочемъ, на результаты, достигнутые за 15 лѣтъ.

Къ 31 декабря 1903 г. общества рабочихъ жилищъ выдали разрѣшенія на постройку 24,622 домовъ, собственниками которыхъ будутъ рабочіе.

Таковъ результатъ 15-ти лѣтнихъ усилій!

Есть ли, дѣйствительно, чѣмъ хвастаться? — Это какихъ-нибудь 2,500—3,000 новыхъ домиковъ въ годъ.

Ежегодно, такимъ образомъ, въ Бельгіи имѣется 2,500—3,000 рабочихъ, которые строятъ себѣ, пользуясь закономъ 1889 г.,—дома, собственниками которыхъ они станутъ черезъ 20 или 25 лѣтъ.

Это, несомнѣнно, кое-что, но это очень немного, если принять во вниманіе, что существуетъ болѣе милліона рабочихъ семей, и что ежегодно образуется до 50,000 новыхъ семей ¹⁾.

Закономъ 1889 г. пользуется, слѣдовательно, только очень небольшая часть рабочихъ, которая, благодаря своему заработку, въ состояніи имѣть гораздо лучшую квартиру, чѣмъ общая масса ихъ товарищей.

Что же касается болѣе бѣдныхъ, которые, дѣйствительно, скверно живутъ, то законъ не даетъ имъ ровно ничего и совершенно не имѣетъ ихъ въ виду. Достаточно, впрочемъ, прочесть годовые отчеты *«высшаго совѣта общественной гигиены»* (Conseil supérieur d'hygiène publique), резюмирующіе работы комитетовъ рабочихъ жилищъ, чтобы получить понятіе относительно жилищныхъ условій нашихъ трудящихся классовъ.

Послѣдній изъ этихъ отчетовъ ²⁾ очень интересенъ въ этомъ отношеніи.

Эта комиссія, предсѣдателемъ которой состоитъ Верготъ, губернаторъ Брабанта, констатируетъ, что чтеніе комитетскихъ отчетовъ производитъ впечатлѣніе полного пренебреженія къ вопросамъ гигиены, такъ какъ большинство комитетовъ слишкомъ обременены работой, особенно съ тѣхъ поръ, какъ они занялись анкетами относительно примѣненія закона о пенсіяхъ для престарѣлыхъ рабочихъ.

Но главная причина ихъ унынія и бездѣйствія въ вопросахъ гигиены рабочихъ жилищъ заключается въ томъ, что замѣчанія и предложенія комитетовъ совершенно не принимаются во вниманіе и не проводятся въ жизнь. Городская администрація совершенно не старается исправлять тѣ недостатки, на которые указываютъ комитеты.

Тѣ рѣдкіе комитеты, которые въ 1903 году еще работали надъ оздоровленіемъ рабочихъ жилищъ, констатируютъ въ своихъ отчетахъ

¹⁾ Среднее количество браковъ въ годъ съ 1891—1900 г. — 51,287. Въ 1902 г. — 56,157.

²⁾ Отчетъ за 1903 г., принятый въ засѣданіи 24 ноября 1904 г.

весьма плачевные факты, какъ это видно изъ предыдущей статьи товарища де-Брукера.

Чтобы закончить эту главу, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о количествѣ лицъ, получающихъ помощь отъ общественной благотворительности.

Каково было раньше и какъ велико теперь число лицъ, получающихъ помощь отъ общественныхъ благотворительныхъ управленій? Ванъ Обербергъ, старшій директоръ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и докладчикъ благотворительной комиссіи, пытался выяснитъ этотъ вопросъ ¹⁾. Изъ одного отчета, представленнаго въ 1828 г. Генеральнымъ Штатомъ Нидерландскаго Королевства, слѣдуетъ что въ это время въ 9-ти бельгійскихъ провинціяхъ было 563,563 неимущихъ, вписанныхъ въ списки бѣдныхъ:

Съ 1831 до 1834 г. ихъ было	671,128
» 1838 » » »	587,095
» 1846	700,141
» 1848	941,326
» 1850	863,098

Кромѣ того, общество «Искусство вылѣчивать» въ 1891 г. собрало данныя о 742,538 бѣдныхъ, получающихъ или могущихъ получать медицинскую или аптекарскую помощь въ Благотворительныхъ бюро.

Прибавивъ сюда 43,000 бѣдняковъ, получавшихъ медицинскую помощь въ общественныхъ или частныхъ госпиталяхъ и въ благотворительныхъ школахъ, общество это получило цифру около 800,000 которую Беко, главный секретарь министерства земледѣлія, призналъ не преувеличенной. Комиссія Благотворительности черезъ посредство провинціальныхъ управленій потребовала у коммунъ свѣдѣній за 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894, и установила среднюю цифру для каждой провинціи за эти 5 лѣтъ и пришла къ слѣдующимъ результатамъ относительно числа лицъ, получавшихъ вспомошествованіе отъ благотворительныхъ бюро.

Антверпенъ	31,742	получав. помощь.
Брадайтъ	78,022	» »
Фландрія западная	90,155	» »
Фландрія восточная	76,925	» »
Геннегау	47,370	» »
Льежъ	27,482	» »
Лимбургъ	10,368	» »
Люксембургъ	3,797	» »
Намюръ	14,892	» »
<hr/>		
Итого	380,755	

¹⁾ *Réforme de la Bienfaisance en Belgique* — Bruxelles 1900, стр. 7, 9 и слѣд.

Какія изъ этихъ цифръ болѣе близки къ дѣйствительности? Это очень трудно сказать, что подтверждаетъ и Ванъ Овербергъ.

Онъ полагаетъ, однакоже, что число лицъ получавшихъ вспоможеніе, уменьшилось, и мнѣніе свое онъ основываетъ на данныхъ о благотворительности Брюсселя и Гента.

Въ Брюсселѣ въ 1807 году помощь была оказана 15,000 лицъ; въ 1855 г.—28,818 и въ 1894 году только 14,492 или

въ 1807 г.	1	такое	лицо	приходилось	на	4,3	жителей
» 1855 г.	1	»	»	»	»	4,7	»
» 1894 г.	1	»	»	»	»	5,9	»

Въ Гентѣ благотворительное бюро давало въ 1895 году обычную помощь 20,266 лицамъ, а въ 1898 только 12,522 лицамъ, что составляетъ

въ 1855 г.	1	на	4,3	жителей
» 1898 г.	1	»	6,1	»

Какъ бы то ни было, число бельгійцевъ, получающихъ помощь отъ общественной или частной благотворительности, еще достаточно велико.

Въ 3-хъ провинціяхъ, особенно въ Брабантѣ, восточной и западной Фландріи оно огромно.

Да и это и не могло быть иначе, если подумать, что заработная плата даже въ нашихъ большихъ городахъ, гдѣ жизнь такъ дорога, въ среднемъ менѣе трехъ франковъ въ день.

Итакъ, мы можемъ заключить, что, не смотря на громадное увеличеніе богатства, плодъ накопленнаго труда миллионовъ бельгійскихъ работниковъ, у насъ имѣются сотни тысячъ несчастныхъ, которымъ не на что жить и которые зарабатываютъ меньше, чѣмъ получаетъ на свое содержаніе отъ государства арестантъ.

Если же сравнить положеніе бельгійскихъ пролетаріевъ съ положеніемъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ работниковъ, то положеніе бельгійскихъ окажется на много хуже. Бельгійскій рабочій выгадалъ еще меньше ихъ отъ «благодѣяній капиталистической цивилизаціи», и, во всякомъ случаѣ, онъ не получилъ той доли, которая ему законно слѣдовала въ колоссальномъ увеличеніи общаго богатства.

Бельгійская буржуазія, отстранивъ рабочихъ отъ участія въ политической жизни и отказывая имъ въ защитѣ и правахъ, которыми обладаютъ рабочіе сосѣднихъ странъ, является причиной тяжелаго положенія нашихъ рабочихъ, причиной страданій, которыя пришлось имъ терпѣть до сихъ поръ и приходится еще и теперь.

Г Л А В А IV.

Соціальное законодательство Бельгіи по сравненію съ другими промышленными странами.

Съ невѣроятной дерзостью буржуазные правители не упускаютъ ни одного случая, чтобы не воспѣть хвалу соціальному законодательству нашей страны которой, если ихъ послушать, не приходится ни въ чемъ завидовать соціальному законодательству другихъ государствъ. Чтобы утверждать подобную вещь, надо обладать необычайной дозой нахальства, но въ этомъ у нашихъ клерикальныхъ политикановъ недостатка нѣтъ.

Въ наши намѣренія не входитъ здѣсь критическое разсмотрѣніе нашихъ рабочихъ законовъ. Это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы темы настоящей книги. Наша единственная цѣль доказать, что Бельгія вступила послѣдней на путь рабочихъ реформъ, что буржуазныя правительства въ продолженіе болѣе полувѣка были враждебны вмѣшательству законовъ въ соціальную область и что они стали думать о законодательствѣ въ этомъ смыслѣ только послѣ нашего ужаснаго 1886 года, только будучи вынуждены къ тому силою.

Съ 1830 по 1834 г. Бельгія управлялась крупно—буржуазной олигархіей. Эта олигархія правила страной въ своихъ собственныхъ интересахъ, т. е. въ интересахъ класса капиталистовъ и собственниковъ, при чемъ либералы представляли промышленность, а католики земельную собственность.

Народъ, въ массѣ, не имѣлъ никакихъ правъ. Онъ подчинялся законамъ, созданнымъ меньшинствомъ, и платилъ налоги, принятые избранными привилегированныхъ классовъ. Короче говоря, Бельгія была, какъ сказалъ Карлъ Марксъ, истиннымъ раемъ для капиталистовъ, ибо они дѣлали тамъ, что хотѣли: невѣжественная и безсильная масса безъ протеста сгибалась подъ ярмомъ, которое было на нее наложено.

Подобный режимъ долженъ былъ непременно привести къ плачевнымъ результатамъ для рабочаго населенія. Скандально эксплуатируемый, получавшій голодную заработную плату, рабочій классъ глубоко страдалъ отъ нищеты. Число бѣдняковъ, пользовавшихся помощью официальной благотворительности, было очень значительно.

Но тамъ они могли получать лишь ничтожныя подачки. Во многихъ деревенскихъ коммунахъ мѣсто доктора для бѣдныхъ присуждалось тому, кто меньше просилъ, и находились врачи, обязывавшіеся лечить 4,000 человекъ за баснословную сумму въ 200 франковъ въ годъ, или по пяти сантимовъ за человека въ годъ. У насъ нѣтъ, впрочемъ, основанія думать, что теперь подобныхъ злоупотребленій не происходитъ.

Та же система практиковалась и по отношенію къ сиротамъ и престарѣлымъ. Ихъ сдавали тоже съ торговъ на содержаніе тѣмъ, которые наиболѣе дешево предлагали кормить ихъ.

Но перейдемъ къ промышленному законодательству.

Французскій законъ, обязывающій рабочихъ имѣть установленныя рабочія книжки, примѣняется и въ Бельгii. Рабочій, получившій авансъ въ счетъ своего жалованья или обязывавшійся работать у хозяина определенное время, не можетъ оставить этого послѣдняго и требовать своей книжки до уплаты работой своего долга и до выполненія своихъ обязательствъ.

Рабочему, такимъ образомъ, невозможно было оставить своего хозяина, если онъ нанялся на срокъ или если онъ долженъ ему. Чтобы быть принятымъ на работу къ другому хозяину, онъ долженъ былъ «имѣть чистыя руки», т. е. книжка его должна была быть въ порядкѣ. Если онъ путешествовалъ въ поискахъ за работой, не имѣя при себѣ своей книжки, онъ могъ быть арестованъ и осужденъ за бродяжничество.

Эти законы о книжкѣ, и безъ того произвольные, были могущественнымъ орудiемъ эксплуатаціи въ рукахъ хозяевъ; но они были еще усилены въ 1845 году простымъ королевскимъ указомъ, при католическомъ министрѣ Дешанѣ. Масса рабочихъ подвергалась судебнымъ преслѣдованіямъ на основаніи закона о книжкахъ, и надо было ждать до 1883 года, чтобы добиться отмѣны обязательности книжки, но это обязательство существуетъ, впрочемъ, все-таки и до сихъ поръ тамъ, гдѣ хозяева требуютъ этого.

И замѣтите, что съ 1830 по 1883 годъ, когда законы о книжкахъ были въ силѣ, они направлялись, особенно противъ рабочихъ, хотя и хозяева въ извѣстныхъ случаяхъ тоже подлежали отвѣтственности.

Рабочіе постоянно оказывались поставленными въ невыгодное положеніе по отношенію къ работодателямъ.

1781 статья гражданскаго уложенія представляетъ новое доказательство этого.

Эта статья гласила, что «хозяину вѣрять на слово во всемъ, что касается размѣра жалованья, уплаты заработка за истекшій годъ и выдачъ въ счетъ текущаго года».

Итакъ, вопреки конституціи, провозглашающей, что всѣ бельгійцы равны передъ закономъ, къ рабочимъ примѣнялась оскорбительная для нихъ 1781 статья. Могло, слѣдовательно, происходить вотъ что: честный рабочій, которому хозяинъ отказываетъ въ уплатѣ слѣдующаго ему заработка, привлекаетъ послѣдняго къ суду. Хозяинъ этотъ, будь онъ мошенникъ, воръ и даже будучи осужденъ, какъ таковой, можетъ отрицать, что онъ долженъ что-нибудь рабочему, и ему должны повѣрить на слово, тогда какъ честному рабочему будетъ безусловно отказано въ искѣ.

Эта гнусная несправедливость просуществовала до 1883 года, т. е. въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. И если она была вычеркнута изъ нашихъ законовъ, то только потому, что судьи наши не осмѣливались больше примѣнять ее.

Въ 1867 г. предложеніе отмѣнить 1781 статью гражданскаго кодекса было принято палатой 67 голосами противъ 30, при 4 воздер-

жавшихся. Но въ сенатѣ проектъ былъ отвергнутъ. Потребовалось ждать еще 16 лѣтъ, чтобы изгнать эту чудовищную статью изъ нашихъ законовъ. Промышленные рабочіе были такимъ образомъ принуждены имѣть книжку; они не имѣли никакой защиты отъ нечестныхъ хозяевъ, слово которыхъ принималось на вѣру. Имъ было запрещено входить между собою въ соглашенія или соединяться въ цѣляхъ улучшения условій своего труда. Право коалицій, т.-е. стачекъ, было признано за бельгійскими рабочими только въ 1867 году. Но благодаря 310 ст. гражданскаго уложенія, благодаря спеціальнымъ законамъ о пользованіи правомъ стачекъ, право это часто оказывается мнимымъ.

Надо ли говорить о совѣтахъ свѣдущихъ людей, въ которыхъ въ теченіе долгаго времени рабочіе были представлены мастерами по назначенію отъ хозяевъ и предсѣдатель которыхъ—хозяинъ, въ случаѣ равенства голосовъ, имѣлъ рѣшающій голосъ, что ставило рабочихъ въ еще худшее положеніе, вопреки конституціи, устанавливающей равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. При подобныхъ законахъ, направленныхъ противъ рабочихъ и въ пользу хозяевъ, рабочій былъ поставленъ въ положеніе парія, низшаго существа.

Можно смѣло утверждать, что бельгійскіе рабочіе эксплуатировались выше всякой мѣры. Женщины и дѣти были тоже втянуты въ промышленность, даже дѣти шести-семи лѣтъ, какъ обнаружила произведенная въ 1843—1846 году анкета.

Но несмотря на явныя злоупотребленія, несмотря на негодующіе протесты медицинскихъ обществъ противъ этихъ крайностей эксплуатаціи, наши правители оставались непреклонны. Католики и либералы наперерывъ объявляли, что свобода промышленности—святыня, что преступно требовать вмѣшательства государства въ положеніе труда съ цѣлью уничтоженія злоупотребленій.

Въ 1878 году съ большимъ трудомъ прошелъ въ палатѣ законъ, опредѣлявшій въ 12 лѣтъ возрастъ для приѣма дѣтей на подземныя работы въ шахтахъ. Даже тѣ, которые защищали этотъ законъ, заявляли себя противниками регламентаціи труда.

Возражая въ палатѣ Жоттрану, указывавшему на то, что Бельгія, единственная страна въ Европѣ, не имѣющая законовъ въ пользу женщинъ и дѣтей, работающихъ въ шахтахъ, депутатъ отъ г. Алоста, Вѣсть, воскликнулъ: «То, что почтенный депутатъ считаетъ въ нѣкоторомъ родѣ безчестьемъ для Бельгіи, я считаю славой для Бельгіи. Намъ надлежитъ, мнѣ кажется, дать Европѣ примѣръ уваженія къ индивидуальной свободѣ, уваженія къ индивидуальной инициативѣ».

«Господа, въ обществахъ XIX вѣка, внутренне раздѣленныхъ по чувствамъ и убѣжденіямъ, регламентація почти всегда опасна, она можетъ оказаться въ рукахъ той или иной партіи и породить произволъ».

Далѣе, депутатъ отъ Алоста заявлялъ, что въ законѣ этомъ нѣтъ необходимости, и что тѣ, которые защищаютъ регламентацію, въ данномъ случаѣ занимаются благотворительностью въ ущербъ рабочимъ классамъ.

Наконецъ, отвѣчая г. Жансону, сказавшему, что въ основѣ всѣхъ этихъ частныхъ вопросовъ, касающихся труда, лежитъ вопросъ болѣе общій, социальный, Вестъ говорилъ:

«Но мы, члены правой, — какъ и вы, члены лѣвой, въ большинствѣ своемъ также не признающіе наличности требующаго разрѣшенія социального вопроса, — мы не можемъ допустить регламентации труда, потому что при этой регламентации мы ничего не смогли бы возразить рабочимъ, которые, ссылаясь на нищету своихъ собратьевъ, потребовали бы у насъ работы и хлѣба». Вотъ что говорилъ глава правой въ 1878 году, и вы сейчасъ увидите, что говорилъ въ сенатѣ г. Бернэртъ по тому же вопросу.

Бернэртъ, оспаривая въ сенатѣ тотъ же законопроектъ и отвѣчая представителямъ Льежа и Геннегау, говорилъ слѣдующее:

«Подчеркиваю самымъ рѣшительнымъ образомъ, что это не законъ о регламентации труда; въ дѣйствительности это скромный полицейскій законъ».

«Я противъ регламентации труда, какъ и тѣ ораторы, которые столь краснорѣчиво защищали здѣсь святую свободу труда».

«Регламентировать трудъ — значитъ нарушать свободу работника; это означало бы вмѣшательство закона въ такую область, гдѣ ему нечего дѣлать. Г. Г. Казье и Тересленъ противъ всего этого, и они тысячу разъ правы. Я согласенъ съ ними, я уже сказалъ это, но я прошу прозвенія повторить: это теоріи не бельгійскія и никогда не будутъ таковыми!»...

Вотъ каково было въ теченіе XIX вѣка состояніе умовъ правящаго класса въ Бельгіи, который теперь смѣетъ еще хвастаться своими заботами о рабочемъ классѣ и своимъ социальнымъ законодательствомъ. Тогда какъ въ другихъ странахъ издавались спеціальныя законы въ пользу трудящихся классовъ, здѣсь возвѣщали, что нѣтъ никакого социального вопроса, и что сопротивленіе регламентации труда дѣлаетъ честь Бельгіи¹⁾.

Свобода коалицій, т.-е. право стачекъ, была признана въ Англіи въ 1825 г. и во Франціи при Наполеонѣ въ 1864 г. У насъ надо было ждать до 1867 года.

Уплата рабочимъ товарами была запрещена въ Англіи въ 1831 г., въ Бельгіи только въ 1887 г. да и то...

Женскій трудъ въ копяхъ былъ запрещенъ въ Англіи 1842 г. У насъ же женщины все еще продолжаютъ спускаться на работу въ каменноугольныя шахты.

Фабричная инспекція существуетъ въ Англіи съ 1844 г., у насъ всего лишь нѣсколько лѣтъ и по признанію даже католическихъ дену-

¹⁾ Изъ всѣхъ европейскихъ націй, и даже нѣкоторыхъ государствъ новаго свѣта, одна только Бельгія терпѣла у себя злоупотребленія, требовавшія, во имя человечности, быстро и дѣйствительнаго уничтоженія". Жакъ Санье: De la réglementation du travail en Belgique, Paris, 1900.

татовъ выказываетъ себя слишкомъ снисходительной по отношенію къ хозяевамъ ²⁾).

Законодательное признаніе профессиональныхъ союзовъ было принято въ Англіи въ 1871 году, въ Бельгіи же только въ 1897 году, да и то законъ былъ изданъ при этомъ такой стѣснительный, что ни одно серьезное рабочее общество не желаетъ имъ пользоваться.

Итакъ, бельгійское рабочее законодательство до 1886 г. оставалось ничтожнымъ, чтобы не сказать больше. 1886 годъ исходный пунктъ новаго направленія соціальной политики Бельгіи.

Возмущенія въ Льежѣ и пожары въ бассейнѣ Шарлеруа открыли глаза правящимъ классамъ и съ тѣхъ поръ были проведены нѣкоторыя реформы: законы о совѣтахъ промышленности и торговли, объ уплатѣ рабочимъ товарами, о неприкосновенности заработной платы, о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ.

Начиная съ 1894 года, послѣ выборовъ, которые къ великому ужасу правителей, ввели въ Палату 28 социалистическихъ депутатовъ, рабочее законодательство было расширено. Послѣдовательно были приняты законы:

О договорахъ, о наймѣ, о порядкахъ въ мастерскихъ, о профессиональныхъ союзахъ, о пенсіяхъ для престарѣлыхъ, о несчастныхъ случаяхъ при работѣ и т. д.

Но всѣ эти законы, хотя и приняты столь поздно, много лѣтъ послѣ того, какъ они были приняты въ другихъ странахъ, почти всегда неполны и часто очень несправедливы.

Правители, конечно, далеко не съ веселымъ сердцемъ вышли на путь соціальныхъ реформъ. Почти всегда только наканунѣ выборовъ они вносятъ и проводятъ какой-нибудь проектъ, съ тѣмъ, чтобы задержать потомъ его примѣненіе и насколько возможно обезвредить его для хозяевъ.

Но для всякаго не предубѣжденнаго ума несомнѣнно, что наше рабочее законодательство стоитъ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ промышленныхъ странахъ: въ Англіи, Германіи, Франціи, Швейцаріи и т. д.

Въ Бельгіи не существуетъ никакого ограниченія продолжительности труда.

Мы не имѣемъ того, что въ Германіи, — обязательнаго страхованія

²⁾ Фабричные инспектора, говоритъ Артуръ Верхагенъ, въ „Revue sociale“, отъ которыхъ мы никогда не станемъ требовать травли хозяевъ или проявленія излишняго усердія, кажется, получили инструкцію выказывать безграничную снисходительность по отношенію къ извѣстнымъ нарушеніямъ соціальныхъ законовъ. Во многихъ мѣстностяхъ уплата рабочимъ товарами совершенно не наказуема. Дѣти моложе законнаго возраста употребляются на ночную работу въ нѣкоторыхъ стеклодѣльныхъ заведеніяхъ. Когда инспекторъ составляетъ протоколъ противъ хозяина за нарушеніе закона, онъ передаетъ его не слѣдственной власти, но своей же администраціи, которая или воздерживается отъ преслѣдованія въ судѣ или совсѣмъ не считается съ нимъ. Рабочіе знаютъ это и часто жалуются“.

противъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, неспособности къ труду и старости. Надзоръ за фабриками часто недостаточенъ до смѣшного и рабочій классъ совершенно не участвуетъ въ немъ, какъ это имѣеть мѣсто въ Англіи и Франціи.

Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія рабочаго законодательства мы находимся въ хвостѣ промышленныхъ націй. Наши рабочіе находятся въ наихудшемъ положеніи по отношенію къ заработной платѣ и продолжительности рабочаго дня, то же самое — и съ законами о защитѣ труда.

Всего этого вполне достаточно, чтобы побудить бельгійскихъ рабочихъ отказаться отъ участія въ празднествахъ, гдѣ будутъ опьянять себя словами, лживыми фразами, восхваляя режимъ, который дѣйствительно даетъ наилучшую долю паразитамъ, но не даетъ работникамъ, творцамъ общественнаго богатства, главнымъ творцамъ реализованнаго съ 1830 г. прогресса, той законной доли, которая слѣдуетъ имъ!

Г Л А В А V.

З а к л ю ч е н і е.

Несомнѣнно, Бельгія достигла крупныхъ успѣховъ, (но не правящему классу приходится ставить это въ заслугу.

Благодаря социалистической пропагандѣ рабочій классъ мало-по-малу пробудился отъ своего долгаго сна, созналъ самого себя и соорганизовался.

Это не произошло само собой и потребовало громаднаго труда.

Стойкимъ апостоламъ пришлось, наоборотъ, бороться безъ отдыха и безъ пощады, чтобы побѣдить апатію и равнодушіе массы, которую столѣтіе буржуазнаго господства привело какъ бы въ состояніе оцѣпенѣнія.

Съ 1864 г., чтобы не заходить дальше, Бельгійская социалистическая партія боролась сначала за то, чтобы уничтожить препятствія, поставленныя передъ рабочимъ классомъ, и неравенство, лишившее его движенія.

Первая борьба на почвѣ социальныхъ и экономическихъ реформъ имѣла предметомъ уничтоженіе законовъ о коалиціяхъ, уничтоженіе рабочихъ книжекъ, 1781 статьи гражданскаго Уложенія и т. п.

Затѣмъ были выдвинуты главныя требованія рабочаго класса: законы о регламентаціи труда, законы противъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій капитализма.

Борьба продолжалась посредствомъ организаціи рабочихъ въ профессиональныя общества, съ цѣлью увеличенія заработной платы, сокра-

щенія рабочаго дня, улучшенія внутреннихъ распорядковъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ.

Такимъ образомъ, классовое самосознаніе проникло мало по-малу въ головы нашихъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ нимъ и духъ предусмотрительности и солидарности.

Стали сотнями образовываться потребительныя, производительныя, кредитныя товарищества.

Несмотря на борьбу враждебныхъ буржуазныхъ партій, потребительныя товарищества непрерывно развивались и даже вынудили клерикаловъ сжечь то, чему они еще вчера поклонялись, прекратить борьбу противъ кооперацій, и, въ свою очередь, начать основывать потребительныя общества съ цѣлью привлечь въ нихъ рабочихъ и отвлечь ихъ отъ перехода къ социалистамъ.

Социалистическіе кооперативы удешевили жизнь рабочихъ. Благодаря имъ понизились цѣны на пищевые продукты; торговцамъ пришлось понижать свои барыши, слишкомъ часто, кстати, чрезмѣрные.

Кооперативы развели также духъ предусмотрительности среди рабочаго класса, организуя общества взаимопомощи на случай болѣзни, медицинскую и аптекарскую помощь для своихъ членовъ и ихъ семействъ, выдавая даромъ хлѣбъ своимъ больнымъ членамъ и т. д.

Параллельно съ кооперативами, обществами взаимопомощи, развились и профессиональные союзы.

По сравненію съ другими странами самостоятельность бельгійскаго пролетаріата проявилась очень поздно. Причина этому тотъ гнетъ, который практиковала по отношенію къ рабочимъ наша промышленная буржуазія и дѣйствовавшія съ нею заодно господствующія политическія партіи.

Но самостоятельность эта развилась очень быстро, благодаря усиліямъ самого рабочаго класса.

Если вѣрно, что въ смыслѣ матеріальнаго прогресса Бельгія превзошла другія европейскія страны, то не менѣе вѣрно, прежде всего, что прогрессомъ этимъ она обязана, большей частью, упорному труду нашихъ рабочихъ, а затѣмъ, что эти рабочіе не получили справедливой доли плодовъ своего труда.

Заработная плата у другихъ промышленныхъ націй выше, чѣмъ у насъ.

Продолжительность рабочаго дня у насъ значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ промышленныхъ странахъ.

Недавно признанная, наконецъ, закономъ защита труда гораздо менѣе дѣйствительна у насъ, чѣмъ въ другихъ промышленныхъ странахъ, гдѣ она практикуется уже давно.

Эти факты неопровержимы и никакіе патріотическіе гимны ничего не смогутъ измѣнить въ нихъ!

Наконецъ, если за эти послѣдніе годы судьба рабочихъ улучшилась, если за послѣдніе годы правящіе классы оставили наконецъ принципъ «laissez faire, laissez passer», который былъ ихъ политическимъ

символомъ вѣры въ продолженіе трехъ четвертей вѣка, то этимъ внезапнымъ превращеніемъ мы обязаны страху передъ социализмомъ, пробужденію бельгійскаго рабочаго класса, неослабѣвающей энергіи, которую онъ выказалъ за послѣдніе 20 лѣтъ.

И организація эта, эта борьба за благополучіе должны продолжаться неослабно. Для улучшенія своего положенія рабочіе должны рассчитывать только на самихъ себя. Они должны стать лучше, должны учиться, развивать солидарность. И никогда не должны они забывать прекраснаго и благороднаго девиза стараго Интернаціонала:

«Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ!»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Часть I.

Революція 1830-го года и политическія движенія	3
Политическое движеніе	28
Католическая рѣчь	44
Либеральная рѣчь	45

Часть II.

Интеллектуальная нищета въ Бельгіи въ 1830—1905 г.	64
ГЛАВА I. Школьное законодательство съ 1830 до 1905 г.	66
ГЛАВА II. Картина невѣжества въ Бельгіи	73
ГЛАВА III. Дѣтскій трудъ и невѣжество по анкетѣ 1843 г.	80
ГЛАВА IV. Дѣтскій трудъ и невѣжество по анкетѣ 86 г.	94
ГЛАВА V. Законъ 89 г. и защита дѣтей	101
ГЛАВА VI. Кружевныя школы	111
ГЛАВА VII. Нищета, какъ препятствіе къ распространенію грамотности	117
ГЛАВА VIII. Заключение	131

Часть III.

ГЛАВА I. Развитие и прогрессъ промышленности и торговли	137
Движимое богатство Бельгіи	142
ГЛАВА II. Финансовое положеніе, налоги, государств. расходы, государств. долгъ, финансовыя монополіи	143
ГЛАВА III. Какъ распредѣляются богатства Бельгіи.—Заработная плата.—Благосостояніе.—Сбереженія	155
ГЛАВА IV. Соціальное законодательство Бельгіи по сравненію съ другими промышленными странами	165
ГЛАВА V. Заключение	171

ОТМѢНЕНІЕ.

Содерж.

Часть I.

3	Революція 1830-го года в нидерландских провинциях
38	Историческое введение
44	Историческая часть
45	Историческая часть

Часть II.

64	Историческая часть
66	Глава I. Историческое законодательство с 1830 до 1863 г.
78	Глава II. Историческое законодательство в Бельгии
80	Глава III. Историческое законодательство по акту 1848 г.
94	Глава IV. Историческое законодательство по акту 56 г.
101	Глава V. Закон 89 г. и условия труда
111	Глава VI. Трудовые законы
117	Глава VII. Историческое законодательство по акту 1863 г.
131	Глава VIII. Заключение

Часть III.

137	Глава I. Развитие в промышленности и торговле
142	Историческое законодательство в Бельгии
148	Глава II. Финансовое положение, налоги, торговля, расходы, поступки, долги, финансовый кодекс
155	Глава III. Как развивается торговля в Бельгии — Заводная часть — Восточная — Общественная
165	Глава IV. Современное законодательство в Бельгии по сравнению с другими промышленными странами
171	Глава V. Заключение

Книгоиздательство „СЪЯТЕЛЬ“.

Адресъ для корреспонденціи: Нижній-Новгородъ, „Книжный Музей“ для „СЪЯТЕЛЯ“

- В. Черновъ.* Къ вопросу о капитализмѣ и крестьянствѣ. 2-й вып. 5 к.
Вандервальдъ. Идеализмъ въ марксизмѣ. Съ предисл. Чернова. (распр.)
Ламенне. Современное рабство. (распр.)
Новый пчеленикъ. (распр.)
Крестьянство и земельный вопросъ рас.
Толковый словарь въ помощь при чтеніи газетъ. (распр.)
Полезныя для всѣхъ свѣдѣнія № 1-й
Дадекъ. Рабочій день и вырожденіе. 3-е изд. 5 к.

Сорскій. О пути къ общ. хозяйству 5 к.
Чтенія въ крестьянск. кружкахъ. самообразования. 4 к.

Винкъ. Борьба классовъ. 3 к.
Трудъ и капиталъ. Романъ изъ рабочей жизни. 6 к.

Фрелихъ. Алкоголизмъ и пролетар. 3 к.
Полезныя для всѣхъ свѣдѣнія № 2 (Народное образование). 1 к.

Полезныя для всѣхъ свѣдѣнія № 3 (Земельный вопросъ). 1 к.

Избраніе Михаила Федоровича Романова на царство. 3 к.

Н. Граціановъ. Народные университеты. 10 к.

На складѣ у книгоиздательства журналъ „За книжкой“.

Вышли №№ 1 и 2-й, цѣна каждаго 7 к.

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова „КОЛОКОЛЬ“

объявляетъ, что съ 1-го Марта 1906 г.

Изданіе „Первой библиотеки“ книгоиздательства „КОЛОКОЛЬ“ переведено въ С.-Петербургъ (Стремянная 7, кв. 3), сохраняя прежнее названіе;

Изданіе „КОЛОКОЛЬ“ „Второй библиотеки“ (подъ редакціей С. Нечетнаго и А. Рудина)

остаётся въ Москвѣ, (Моховая 24, кв. 15), подъ названіемъ „Народная Мысль“.

Изданія „КОЛОКОЛЬ“ и „НАРОДНАЯ МЫСЛЬ“ можно получать въ складахъ обоихъ издательствъ какъ въ Москвѣ, такъ и С.-Петербургѣ.

Изданія Книгоиздательства Е. Д. МЯГКОВА „НАРОДНАЯ МЫСЛЬ“.

(Москва. Моховая, д. Баженова, кв. № 15. Тел. адресъ: Москва. Издатель Телефонъ № 109.31.)

(Бывшая Вторая библиотека).

(Съ № 6 выходитъ подъ редакціей Ф. Дядова, Н. Максимова, С. Нечетнаго, и А. Рудина).

1. *С. С. Арнольди* (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. Изъ рукописей 90 гг. Ц. 30 к.
2. *А. Н. Бахъ* Экономическіе очерки. Ц. 10 к.
3. *Ст.* Романъ изъ эпохи 70-хъ гг. 60 к. (Анд. Кожуховъ).
4. Приговоръ крестьянъ с. Маркова. (распр.) 1 к.
5. *Танъ.* Новое крестьянство. 2-е изд. 20 к.
6. *К. Тарасовъ.* Мировой ростъ и криз. социализма. 10 к. (Распр.)
7. *А. Рудинъ* Что говорятъ социал-демократы деревенской бѣднотѣ. 10 к. (распр.)
8. *В. Черновъ.* Изъ практики социалистическаго движенія въ Венгріи и Италіи. 10 к.
9. *П. Николаевъ.* Личныя воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ. 15 к.
10. *И. К.* Борьба за право (по Франц.) 25 к.
11. *Ив. Вольный.* За вѣру, царя и отечество. 8 к.
12. *Рубакинъ.* Воля Аллаха. Восточн. сказка, записанная въ Константинополь 9 янв. 1305 г. книжн. червякомъ. 15 к.
13. *П. Поливановъ.* 1) Алексѣев. равелинъ.—2) Кончился. 25 к.

14. *Танъ.* Дни свободы. Пов. изъ москов. декабр. событій. 20 к.
15. *Его-же.* Духоборы въ Канадѣ. Съ иллюстрац. 20 к.
16. *Ламенне.* Слова вѣрующ. (отрывки). 5 к.
17. *Степановъ.* Домой вернулся. Раз. изъ воен. жизни. 6 к.
18. *Пеллутъе.* Исторія биржъ труда. 35 к.
19. *А. Веберъ.* Налоги. Съ прил. стат. Ачадова. О Госуд. и мѣстн. обложеніи въ Россіи. 30 к.
20. *Врешковская.* Ип. Мышкинъ и архангельскій кружокъ. 15 к.
21. *Ф. Наумовъ.* Какъ французы добывали себѣ землю и волю. 3 к.
22. *Верхарнъ.* Зѣри. 20 к.
23. *Поль-Луи.* Рабочее законодательство цивилизованныхъ странъ. 35 к.
24. *Ачадовъ.* Словарь полит. и соц.-экон. словъ. (Въ 2 вып.) Ц. 1 р. 50 к.
25. *Диль.* Анархизмъ, коммунизмъ и социализмъ. 60 к.
26. *Гюисманъ, Бертранъ, Брукеръ.* 75 лѣтъ буржуазнаго господства въ Бельгіи (1830—1905 г.), 50 к.
27. *Танъ* Христосъ на землѣ. 1 к.
28. *Вандервельде.* Социалист. этюды Съ прилож. статьи Чернова (Гарденина). Идеализмъ въ марксизмѣ. 40 к.
29. *Доллеанъ.* Роб. Овенъ.
30. *А. С. Г.* Заслуга рядового. Раз. 3 к.

Выписывающіе на сумму не менѣе 1 руб. (деньги просятъ впередъ, можно марками) за пересылку не платятъ.

За наложенный платежъ взимается по 2 коп. съ рубля, но не менѣе 10 коп. на каждую посылку.

Контора книгоиздательства не исполняетъ никакихъ комиссіонныхъ порученій по высылкѣ постороннихъ изданій.

Каталогъ изданій по требованію высылается бесплатно.

Земскіе и частные книжные магазины пользуются 25⁰/₀ скидкой. При заказахъ на сумму не менѣе 25 руб. (въ предѣлахъ Европейск. Россіи) по желѣзной дорогѣ пересылка принимается за счетъ издательства. При заказахъ на сумму 200 руб. скидки 30⁰/₀, получающіе непосредственно въ складѣ — 30⁰/₀.

При заказахъ на сумму свыше 10 руб. требуется задатокъ въ размѣрѣ половины стоимости заказа.

Съ требованіями просятъ обращаться: Москва, Моховая, № 24, кв. 15. Книгоиздательство **Е. Д. МЯГКОВА** „Народная Мысль“.

Адресъ телеграфный: **Москва, Издатель.** — Телефонъ № 109—31.

Въ складѣ книгоиздательства „Народная Мысль“ находятся всѣ изданія „Колокола“ и Библиотеки „Самонаправленія“.

Отдѣленія склада „Народной Мысли“:—въ **С.-Петербургѣ**, Стремянная 7, кв. 3. Книгоиздательство Е. Д. Мягкова „Колоколъ“.—**СПБ.** Книжный магазинъ „Школьное и библиотечное дѣло“, Невскій 42.—**Н.-Новгородѣ**, Книжный магазинъ „Новь“,—**Курскѣ**, Книжный магазинъ „Народная польза“.—**Баку**, Книжный магазинъ „Сотрудникъ“ М. А. Сундукьянцъ.—**Смоленскѣ**, Книжный магазинъ „Молодая Россія“ Иловайской.—**Тифлисѣ**, Кирочная, книжн. складъ при „Дешевой Библиотекѣ“,—**Одесса**, Елизаветинская, 4. Я. Р. Вугманъ.—**Кіевѣ**, Крещатикъ 42. А. А. Соколовскій.—**Силверополѣ**, Книжн. маг. В. А. Волковой. Салгир. ул. д. Тангозъ.—**Екатеринославѣ**, С. А. Мнацаконианцъ. Кудашевская, 22. **Силбирскѣ**, Кибардинъ. А. В.—**Псковѣ**, Губернат. ул. Книжн. складъ „Трудъ и Знаніе“ К. Заборовской.

КНИЖКА ПРАВОСЛАВНА. СЪСТАВИЛА СЕ ПРАВОСЛАВНАТА ЦЪРКВА.